

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ

**БЕЗРАБОТИЦА-
НЕИЗБЕЖНЫЙ
СПУТНИК
КАПИТАЛИЗМА**

ГОСПОЛИТИЗДАТ • 1951

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ

БЕЗРАБОТИЦА- НЕИЗБЕЖНЫЙ СПУТНИК КАПИТАЛИЗМА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1951

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БЕЗРАБОТИЦА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Советские люди треть века тому назад покончили с капиталистической эксплуатацией, сбросив с себя ярмо капиталистического рабства. Рабочие и служащие СССР давно забыли о безработице — страшном биче трудящихся в капиталистических странах. Не знают безработицы и трудящиеся стран народной демократии, вставшие на путь социалистического строительства, на путь создания фундамента социализма.

В период крушения капитализма, когда более трети всего человечества освобождено от ярма капиталистического рабства, а народы нашей Родины построили социалистическое общество и успешно строят коммунизм, особенно ярко проявились действенность, величие и сила марксистско-ленинской теории.

Классики марксизма-ленинизма на основе научного анализа развития капитализма доказали, что по мере накопления капитала всё более ухудшается положение рабочего класса, растёт безработица — постоянный и неизбежный спутник капитализма. Безработица всегда существовала и существует в развитом буржуазном обществе, а безработные обречены на всяческие лишения — на отсутствие крова и бродяжничество, нищету, болезни и голод, потерю квалификации, физическую, а подчас и духовную деградацию.

В условиях общего кризиса капиталистической системы, когда обостряются все противоречия капитализма, безработица становится массовой, хронической. Она является одним из важнейших факторов, обуславливающих

невыносимые условия жизни для большинства трудящихся во всех капиталистических странах.

Классики марксизма-ленинизма показали, что великая миссия пролетариата — могильщика капитализма и создателя нового, социалистического общества — совпадает с задачей спасения самого пролетариата от нищеты и голода, разорения и бесправия, от физической и духовной деградации.

Трудящиеся массы капиталистических стран на примере нашей великой Родины, а также стран народной демократии, вставших на путь строительства новой жизни, убеждаются в том, что лишь организованная борьба рабочего класса за свержение власти буржуазии, за установление диктатуры пролетариата может принести им свободную зажиточную жизнь. Пример великого Советского Союза показывает всем угнетённым и эксплуатируемым, что только в условиях социалистического общества, когда общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства, когда нет эксплуатации человека человеком, труд становится действительно свободным и целью производства является не погоня за прибылью, а удовлетворение потребностей всего общества.

* *
*

В трудах основоположников марксизма-ленинизма вопрос о безработице при капитализме занимает значительное место, он органически связан с марксистско-ленинским учением о капиталистическом расширенном воспроизводстве, прогрессирующем обнищании пролетариата, с его борьбой за свержение капитализма.

Маркс показал, что закон капиталистического накопления означает рост богатства на одном полюсе, нищеты, бесправия на другом, что с накоплением капитала растёт относительное перенаселение, промышленная резервная армия.

Расширение поля приложения капитала, увеличение его размеров сопровождаются абсолютным увеличением количества наёмных рабочих. Возрастает капитал, умножается пролетариат, лишённый средств производства и поэтому вынужденный становиться наёмником капитала.

Маркс пишет: «...воспроизводство в расширенном масштабе, или накопление, воспроизводит капиталистическое отношение в расширенном масштабе: больше капиталистов или более крупных капиталистов на одном полюсе, больше наемных рабочих на другом... накопление капитала есть увеличение пролетариата»¹. Но наряду с ростом пролетариата в ходе капиталистического накопления возникает и растёт «избыточное» рабочее население.

Впервые упоминание о безработице мы находим в классическом труде Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (1845 г.). Энгельс указывает, что капиталистическая промышленность «...должна иметь во всякое время, за исключением кратких периодов высшего процветания, незанятую резервную армию рабочих, — для того, чтобы иметь возможность производить массы товаров, требуемых рынком в наиболее оживленные месяцы. Эта резервная армия расширяется или суживается, смотря по состоянию рынка, дающего занятие большей или меньшей части ее членов»².

Анализируя процесс капиталистического накопления, Маркс вскрыл причины возникновения безработицы. Он доказал, что безработица порождается самим процессом капиталистического накопления, сопровождающегося ростом органического состава капитала.

Всеобщий закон капиталистического накопления гласит: «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого обратно пропорциональна мукам его труда»³

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 619—620.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 378.

³ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 650.

Таким образом, накопление капитала обуславливает создание и рост промышленной резервной армии, относительная величина которой увеличивается с ростом общественного богатства. Резервная армия труда выступает как продукт капиталистического накопления, как неизбежное следствие этого процесса.

Образование и рост промышленной резервной армии объясняются в первую очередь тем, что процесс накопления капитала не есть лишь количественное расширение производства. Накопление, включающее в себя и концентрацию, сопровождается непрерывным качественным изменением состава капитала. С ростом производительной силы труда, что является следствием развития техники, изменяется органическое строение капитала. Увеличение постоянной части капитала происходит быстрее, чем переменной, предназначенной на наём рабочей силы. Это положение обуславливает относительное уменьшение спроса на труд. Производство увеличивается, а потребность в рабочей силе относительно уменьшается, поскольку более производительное оборудование нуждается в относительно меньшем числе рабочих. «...По мере возрастания производительной силы труда, — говорит Маркс, — капитал скорее создает увеличенное предложение труда, чем повышает свой спрос на рабочих»¹.

Будем исходить из первоначальной пропорции между постоянной и переменной частями капитала, как один к одному, — иными словами, из того положения, что сначала одна половина авансируемого капитала расходуется на приобретение средств производства, а другая половина идёт на заработную плату рабочим. В дальнейшем, по мере возрастания капитала, на наём рабочей силы идёт уже не половина авансируемых на производство средств, а лишь треть, четверть, одна пятая и т. д. Следовательно, имеет место изменение соотношения между постоянной и переменной частями капитала. Теперь оно уже составляет не 1 : 1, а 2 : 1, 3 : 1, 4 : 1 и т. д., отсюда уже не половина капитала затрачивается на рабочую силу, а всё меньшая доля: лишь $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$ и т. д. Вместе с сокращением затрат на рабочую силу возрастают расходы на средства производства. Они составляют уже $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{4}{5}$ всего ка-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 641.

питала. Так, наряду с относительным увеличением постоянной части капитала относительно уменьшается его переменная часть. Поскольку же спрос на труд определяется не всем функционирующим капиталом, а только его переменной частью, то по мере возрастания всего капитала количество рабочей силы, потребляемой общественным капиталом, прогрессивно уменьшается.

Увеличение безработицы в капиталистическом обществе обусловливается теми же причинами, что и рост капитала и увеличение пролетариата. Пропорционально своей энергии и размерам капиталистическое накопление постоянно производит относительно избыточное рабочее население, излишнее по сравнению с потребностью капитала в самовозрастании. «Те самые обстоятельства, которые повысили производительную силу труда, увеличили массу товарных продуктов, расширили рынки, ускорили накопление капитала как по массе, так и по стоимости и понизили норму прибыли, — эти же самые обстоятельства создали и постоянно создают относительное перенаселение...»¹

Промышленная резервная армия, таким образом, возникает и растёт в процессе самого накопления. Она необходимый продукт развития производства на капиталистической основе.

«Вместе с величиной уже функционирующего общественного капитала, — указывает Маркс, — и степенью его возрастания, с расширением масштаба производства и массы функционирующих рабочих, с развитием производительной силы их труда, с расширением и увеличением изобилия всех источников богатства расширяются и размеры того явления, что усиление притяжения рабочих капиталом связано с усилением отталкивания их, ускоряется изменение органического строения капитала и его технической формы и расширяется круг тех сфер производства, которые то одновременно, то одна за другой охватываются этим изменением. Следовательно, рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах само производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это —

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1949, стр. 266.

свойственный капиталистическому способу производства закон населения...»¹

Рост относительно избыточного рабочего населения обуславливается капиталистическим применением машин, поэтому безработица в буржуазном обществе выступает как детище машинного производства.

Громадное повышение производительной силы общества, вызванное применением машин, привело во всех буржуазных странах к победе машинного производства и вместе с тем к появлению относительно излишнего населения. «Капиталистическое перенаселение, — говорит Ленин, — создается тем, что *капитал* овладевает производством и, уменьшая число необходимых (для производства данного количества продуктов) рабочих, создает излишнее население»².

Накопление капитала постоянно сопровождается вытеснением рабочих машиной, в результате чего создаётся относительный избыток рабочих рук и потребляемое общественным капиталом количество рабочей силы по сравнению с возрастающим объёмом самого общественного капитала всё уменьшается.

Все методы повышения общественной производительной силы труда в буржуазном обществе, революционизируют ли они в корне ту или иную отрасль производства или лишь рационализируют отдельный производственный процесс, оказываются в то же время оружием против рабочих. Усовершенствование машинного производства всегда сопровождается относительным сокращением используемой рабочей силы. «...Усовершенствование машин делает излишним определенное количество человеческого труда»³, — говорит Энгельс.

{ По данным конгресса рабочих союзов, заседавшего в 1888 г. в г. Бредфорде, за 40 лет, с 1849 по 1888 г., машины вытеснили в Англии в среднем 40 % всех занятых рабочих.

«...Орудие труда постоянно вырывает жизненные средства из рук трудящегося, — отмечает Энгельс в «Анти-

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 636—637.

² В. И. Ленин, Соч., т. I, изд. 4, стр. 443.

³ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 258.

Дюринге», — и собственный продукт рабочих превращается в орудие их порабощения»¹.

Так усовершенствование техники в условиях капитализма, означающее повышение производительности труда и рост общественного богатства, ведёт к увеличению масштабов относительного перенаселения. Необеспеченность существования и безработица, гнёт эксплуатации и всяческое унижение становятся уделом всё более и более широких слоёв трудящегося населения.

В результате введения новых машин, с повышением интенсивности труда занятых на производстве рабочих, становятся излишними не только рабочие, которые непосредственно вытесняются машиной, но и часть подрастающего поколения рабочего класса, которая оказывается заранее обречённой на безработицу.

Рост избыточного населения ускоряется также в результате широкого применения женского и детского труда на капиталистических предприятиях. Маркс неоднократно подчёркивал ту мысль, что, «поскольку машины делают мускульную силу излишней, они становятся средством для того, чтобы применять рабочих без мускульной силы или с недостаточным физическим развитием, но с более гибкими членами. Поэтому женский и детский труд был первым словом капиталистического применения машин!»² На многочисленных фабриках и заводах уже в первой половине XIX столетия женский и детский труд усиленно вытеснял труд взрослых рабочих мужчин.

Относительно избыточное население — не только продукт капиталистического производства, оно в свою очередь рычаг капиталистического накопления, неперемное условие существования капитализма. Без избыточного населения, указывает Ленин в своей работе «К характеристике экономического романтизма», само капиталистическое производство не могло бы ни *существовать*, ни *развиваться*. Избыточное население, «...будучи необходимым результатом капиталистического накопления, — указывает Ленин, — является в то же время *необходимой составной частью* капиталистического механизма»³.

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1950, стр. 258.

² К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 400.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 160.

В годы хорошей хозяйственной конъюнктуры капиталисты черпают из рядов безработных необходимые для расширения производства дополнительные рабочие руки. Миллионные массы голодных и бесправных людей, составляющие во всех капиталистических странах резервную армию труда, используются капиталистами для давления на занятую часть рабочего класса, для снижения заработной платы работающих, для интенсификации их труда, для снижения жизненного уровня трудящихся. Промышленная резервная армия целиком и постоянно находится в распоряжении капитала. Поэтому всякие «планы» уничтожения безработицы при капитализме являются прямым обманом трудящихся, поскольку «...ни один капиталист никогда и ни за что не согласится на полную ликвидацию безработицы, на уничтожение резервной армии безработных, назначение которой — давить на рынок труда, обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки»¹.

Всеобщий закон капиталистического накопления неопровержимо доказывает неизбежность постоянного ухудшения положения рабочего класса капиталистических стран, неизбежность его как относительного, так и абсолютного обнищания.

В период возникновения капитализма нарождающийся класс буржуазии насильственными методами, кровавыми законами разорял крестьян и ремесленников, обеспечивая наёмных рабочих для мануфактур. Капитализм разорил ремесленников, лишив их возможности продавать продукты своего труда. Он освободил юридически массы крестьян от крепостной зависимости и лишил их средств производства. Он дал им одно право — распоряжаться своей способностью к труду — рабочей силой. Разорившиеся крестьяне и ремесленники должны были или умереть с голоду, или пойти на рынок труда и воспользоваться правом предлагать свои рабочие руки. Капитализм породил пролетариат, обездоленных людей, лишённых всего, кроме способности трудиться.

С победой и утверждением капиталистического способа производства пролетариат стал «производиться» самим капиталом. Наряду с выталкиванием рабочих из производства и образованием промышленной резервной армии

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 600.

осуществлялось постоянное привлечение в промышленность новых контингентов рабочих. Капиталу надлежало эксплуатировать всё большие людские массы, ибо этого требовали интересы накопления. Капитал призвал на заводы, фабрики, судовой верфи и в копи многочисленные массы обездоленных людей. В условиях свободной конкуренции абсолютное увеличение количества рабочих, занятых производительным трудом, имело место во всех капиталистических странах. С накоплением капитала интенсивно увеличивался рабочий класс Англии, Франции, Германии, Соединённых Штатов Америки, что, однако, не исключало существования и роста там промышленной резервной армии труда.

С проникновением капитализма в сельское хозяйство, обедневшее до крайности сельское население во всё больших размерах притекало в промышленные центры. К середине XIX века такие промышленные центры Великобритании, как Ливерпуль и Манчестер, уже насчитывали по 400 тыс. жителей каждый. В Глазго с развитием промышленного производства население увеличилось с 30 тыс. до 300 тыс. человек, т. е. в 10 раз.

Если в 1861 г. 37,7 % населения Англии и Уэльса жило в деревнях, то через 30 лет, в 1891 г., количество сельского населения сократилось до 28,3 %. Эта тенденция продолжала действовать и в последующее время. Быстро увеличивалось и городское население стран европейского континента и Соединённых Штатов Америки.

Другим источником роста пролетариата были разоряемые механизмом буржуазного производства ремесленники. Лишённые орудий и средств производства, они переходили в ряды наёмных рабочих.

Машина открыла широкие возможности для применения женского и детского труда. Женщины и дети массами притекали в промышленность Англии, Франции, Германии, США и других стран. Причём в целом ряде отраслей лёгкой промышленности было абсолютное преобладание женщин, подростков и детей.

Значительное увеличение пролетариата, более быстрое вовлечение в производство новых рабочих относительно их выталкивания из производства в условиях свободной конкуренции объясняется прежде всего тем, что сам капитализм развивался ещё по восходящей линии, шёл

процесс быстрого развития производительных сил. Но развитие производительных сил при капитализме имеет ограниченные рамки, ибо оно совершается за счёт жестокой эксплуатации рабочих, снижения их жизненного уровня, что неизбежно сужает рынок сбыта для продукции капиталистической промышленности.

Накопление капитала сопровождалось усиленной концентрацией производства. Всё большее количество машинного оборудования, двигательной энергии, сырья и вспомогательного оборудования приходилось на одного занятого рабочего. Росла интенсивность труда. Тем самым замедлялось вовлечение в производство новой рабочей силы.

О темпах концентрации производства в ведущей отрасли английской промышленности XIX века — текстильной — можно судить по следующим данным:

***Рост концентрации производства
в текстильной промышленности Англии***

Годы	Продукция на одного рабочего (в фунтах)	
	прядельное производство	ткацкое производство
1819—1821	968	322
1829—1831	1 546	521
1844—1846	2 754	1 658
1859—1865	3 671	3 206
1880—1882	5 520	4 039

Аналогичные процессы происходили и в других странах. Стоимость годовой продукции американской промышленности с середины и до конца XIX столетия увеличилась с 1 011,1 млн. долл. до 13 000,1 млн. долл.; стоимость используемого сырья и электроэнергии возросла за это время с 555,1 млн. долл. до 7 343,6 млн. долл., т. е. в 13,3 раза, а количество предприятий увеличилось всего в 4,2 раза. Число же занятых рабочих в американской промышленности возросло в 5 раз. Так концентрация производства и рост органического состава капитала постоянно сопровождалась относительным сокращением спроса на

новых рабочих для растущего производства, пополнением резервной армии труда. Только значительное капитальное строительство и возникновение новых отраслей производства объясняют абсолютный рост пролетариата в этот период.

~~Относительное перенаселение особенно давало о себе знать в периоды экономических кризисов~~, когда притяжение новых рабочих в производство сокращалось до минимума и в значительных размерах увеличивалась промышленная резервная армия труда.

Классики марксизма-ленинизма в своих трудах дают гениальную разработку теории и истории кризисов. Теория и история экономических кризисов представляют собой неотъемлемую составную часть марксистско-ленинской экономической теории. Марксистско-ленинская теория и история кризисов показывают невозможность уничтожения кризисов без свержения капиталистического способа производства, они неопровержимо доказывают историческую и неминуемую обречённость капитализма, вскрывают всю глубину бедствий, переживаемых народными массами в связи с циклическим характером развития капиталистического производства.

Капиталистическая система хозяйства *периодически* потрясается экономическими кризисами — кризисами перепроизводства, которые с развитием капитализма принимают всё более острый характер, сопровождаются огромным разрушением производительных сил.

Во время кризисов огромные массы товаров не находят сбыта, торговля катастрофически сокращается, останавливаются фабрики и заводы, массы рабочих и служащих выбрасываются на улицу, растёт армия безработных, растут нужда, нищета и голод среди широких масс трудящихся.

«Во время кризисов, — указывают Маркс и Энгельс в «Манифесте коммунистической партии», — разражается общественная эпидемия, которая всем предшествующим эпохам показалась бы нелепостью, — эпидемия перепроизводства».

В докапиталистическую эпоху часто бывали потрясения хозяйственной жизни. Наводнения, засухи, опустошительные войны обрекали население ряда стран на голод.

Только при капитализме стали неизбежны такие явления, когда миллионные массы голодают потому, что продуктов питания произведено слишком много, страдают от холода потому, что уголь имеется в избытке, ходят в отрепьях потому, что тканей произведено слишком много. Только при капитализме неизбежны такие явления, когда в изобилии имеются орудия труда, рабочие руки, предметы потребления и в то же время орудия труда ржавеют, предметы потребления, в которых крайне нуждаются народные массы, гниют на складах и уничтожаются, а рабочие обречены на безработицу и голод.

В чём причина таких явлений?

Кризисы нельзя рассматривать как случайное явление в развитии капитализма. Они родились вместе с победой капиталистического способа производства и являются неизбежным результатом развития капитализма.

«Основна экономических кризисов перепроизводства, — указывал товарищ Сталин на XVI съезде ВКП(б), — их причина лежит в самой системе капиталистического хозяйства. Основна кризиса лежит в противоречии между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения результатов производства. Выражением этого основного противоречия капитализма является противоречие между колоссальным *ростом* производственных возможностей капитализма, рассчитанным на получение *максимума* капиталистической прибыли, и относительным *сокращением* платёжеспособного спроса со стороны миллионных масс трудящихся, жизненный уровень которых капиталисты всё время стараются держать в пределах крайнего *минимума*. Чтобы выиграть в конкуренции и выжать побольше прибыли, капиталисты вынуждены развивать технику, проводить рационализацию, усилить эксплуатацию рабочих и поднять производственные возможности своих предприятий до крайних пределов. Чтобы не отстать друг от друга, все капиталисты вынуждены так или иначе стать на этот путь бешеного развития производственных возможностей. Но рынок внутренний и рынок внешний, покупательная способность миллионных масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счёте основными покупателями, остаются на низком уровне. Отсюда кризисы перепроизводства. Отсюда известные результаты, повторяющиеся более или менее

периодически, в силу которых товары остаются непроданными, производство сокращается, растёт безработица, снижается заработная плата и, тем самым, ещё больше обостряется противоречие между уровнем производства и уровнем платёжеспособного спроса. Кризис перепроизводства есть проявление этого противоречия в бурных и разрушительных формах»¹.

При капитализме сотни тысяч рабочих работают на крупных предприятиях, которые производят огромные массы товаров. Они работают, применяя такие орудия и методы производства, которые требуют объединения труда многих сотен и тысяч рабочих. Эти предприятия теснейшим образом связаны между собой, зависят друг от друга. Они поставляют друг другу сырьё, орудия труда, полуфабрикаты, топливо и т. д. В производстве любого продукта машинного производства участвует огромное количество рабочих различных отраслей производства. Капитализм объединяет труд в масштабе всего общества, он обобществляет труд. Производство приобретает общественный характер. Но средства производства — фабрики, заводы, земля, орудия труда — принадлежат отдельным капиталистам, продукт обобществлённого труда присваивается отдельными лицами, поступает в частную собственность капиталистов. Обобществление производства приходит в непримиримое противоречие с частнокапиталистической собственностью на средства производства и вытекающей отсюда капиталистической формой присвоения результатов производства. Это противоречие является основным противоречием капитализма.

Капиталистической экономике, стимулом развития которой является погоня за максимумом прибыли, присуща тенденция к безграничному расширению производства. В то же время развитие капитализма сопровождается ростом разорения, нищеты, голода миллионных масс трудящихся.

В погоне за прибылью капиталисты усиливают эксплуатацию рабочих, расширяют производство, производят огромные массы товаров. Но мало произвести — надо произведённые товары продать. С развитием капитализма, с ростом богатств в руках капиталистов растёт нищета

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 243—244.

широких масс трудящихся, составляющих $\frac{9}{10}$ населения капиталистических стран. Миллионные массы трудящихся, крайне нуждающиеся в насущных предметах потребления, не могут их приобрести потому, что живут в бедности, доходящей до нищеты. В силу этого при капитализме «...рост потребления масс (покупательной способности) никогда не поспевает за ростом производства и всё время отстаёт от него, то и дело обрекая производство на кризисы» ¹.

Миллионы трудящихся производят огромное количество материальных ценностей. Они кормят и одевают весь мир, но результаты их труда присваивает небольшая кучка капиталистов. «Гигантские крахи, — писал Ленин, — только потому и стали возможны и неизбежны, что в подчинении у шайки богачей, ищущих одной наживы, оказались могучие *общественные* производительные силы» ².

При капитализме невозможна планомерная организация общественного производства. Частная собственность на средства производства разъединяет общественное производство на множество отдельных самостоятельных единиц, не связанных единой волей. На каждой фабрике труд рабочих организован и подчинён воле капиталиста. Но в обществе в целом господствует хаос. Капиталисты не знают и не могут знать в точности, сколько и каких именно продуктов требуется на рынке. Каждый из них производит наугад, заботясь только о своих интересах, о получении прибыли, о том, чтобы обогнать своих конкурентов. В капиталистическом обществе господствует анархия производства.

«Во-первых, само собой понятно, — учит товарищ Сталин, — что капиталистическое производство не может быть чем-то единым и организованным: оно сплошь раздроблено на частные предприятия отдельных капиталистов. Во-вторых, ясно также и то, что прямой целью этого раздроблённого производства является не удовлетворение потребностей населения, а производство товаров для продажи с целью увеличения прибыли капиталистов. Но так как всякий капиталист стремится к увеличению своей при-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 322—323.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 75.

были, то каждый из них старается производить как можно больше товаров, вследствие чего рынок быстро переполняется, цены на товары падают — и наступает общий кризис.

Таким образом, кризисы, безработица, перерывы в производстве, анархия производства и тому подобное являются прямым результатом неорганизованности современного капиталистического производства»¹.

Непримиримое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов производства и делает кризисы неизбежными спутниками капитализма.

История капитализма показывает, что развитие капиталистического хозяйства идёт от кризиса к кризису.

«...В капиталистических странах, — писал Ленин, — кризис есть явление старое, повторяющееся от времени до времени, как припадок хронической болезни»².

Первый кризис перепроизводства возник в Англии в 1825 г. Затем кризисы повторялись в 1836, 1847, 1857, 1866, 1873, 1882, 1890, 1900, 1907, 1920, 1929, 1937 и 1948 гг. С 1836 г. они захватывают ряд стран, а с 1857 г. становятся мировыми кризисами.

Развитие капиталистического производства носит циклический характер, происходит путём смены фаз цикла — подъём сменяется кризисом, кризис переходит в депрессию, депрессия — в оживление, оживление переходит в новый подъём, который неизбежно приводит к новому кризису.

Экономические кризисы перепроизводства затрагивают все сферы хозяйственной жизни буржуазных стран. Во время кризиса бездействует огромная часть производительных сил буржуазного общества: производство сокращается до минимума; ускоряется процесс концентрации производства; разоряются массы мелких и средних капиталистов. Во время кризисов особенно усиливается эксплуатация рабочих. Существование огромных масс безработных за воротами предприятий позволяет капиталистам систематически снижать заработную плату занятых рабочих, чудовищно усиливать интенсивность их труда.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 1, стр. 333.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 73.

Кризисы — самая тяжёлая пора в жизни широких народных масс буржуазных стран. Массовая безработица, резкое сокращение реальной заработной платы, рост интенсивности труда и т. д. — всё это усиливает обнищание трудящихся.

Сокращение производства во время кризисов есть не что иное, как стихийное приспособление производства к объёму платёжеспособного спроса обнищавших народных масс. Но прямым следствием массовых увольнений, сокращения заработной платы, разорения мелких собственников и т. д. является ещё большее сокращение платёжеспособного спроса, что ведёт к дальнейшему ухудшению положения рабочего класса.

Каким образом капиталистическое производство выходит из кризиса?

Каждый кризис приводит к резкому сокращению производства, торговли, понижению цен, росту безработицы, к усилению концентрации производства, к резкому обострению конкурентной борьбы между капиталистами.

После кризиса наступает длительный период депрессии, в течение которого производство и торговля находятся на низком уровне. Резкое сокращение производства, падение цен означают понижение прибыли капиталистов.

Чтобы преодолеть это падение прибыли, капиталисты усиливают эксплуатацию рабочих, повышают интенсивность их труда, понижают заработную плату. В то же время кризис даёт толчок к появлению новых машин, орудий, применение которых позволяет удешевить производство, сделать его прибыльным и при тех низких ценах, которые установились в результате кризиса. Но при капитализме «...машина действует не только как непреодолимый конкурент, постоянно готовый сделать наемного рабочего «излишним». Капитал громогласно и с обдуманным намерением возвещает о ней как о силе, враждебной рабочему, и пользуется ею как таковой»¹. В результате применения новых орудий труда ещё более усиливается интенсивность труда рабочих, их эксплуатация.

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 441.

Во время кризисов, как уже отмечалось, чрезвычайно ускоряется централизация капитала. Это сопровождается концентрацией большого количества машинного оборудования, двигательной силы и т. д. на крупнейших предприятиях. Крупные капиталистические предприятия, где издержки производства на единицу продукции ниже, чем на мелких и средних предприятиях, оказываются в более выгодном положении и выходят победителями в конкурентной борьбе. Это даёт возможность крупным капиталистам переоборудовать свои предприятия. Кризис даёт толчок к массовому обновлению основного капитала, которое совершается за счёт усиления и без того чудовищной эксплуатации рабочих, за счёт разорения мелких производителей.

Таким образом, кризис является исходным пунктом для новых крупных вложений капитала. Переоборудование предприятий, обновление их производственного аппарата (основного капитала) даёт толчок к переходу от депрессии к оживлению и затем подъёму. Массовое переоборудование предприятий вызывает рост спроса на средства производства, а затем и на предметы потребления. В результате роста спроса повышаются цены. Рост цен, а следовательно и прибыли, непрерывно толкает капиталистов к дальнейшему расширению производства. Стремление к безграничному расширению производства вновь наталкивается на узкие рамки платёжеспособного спроса. Снова разражается кризис.

Кризисы обнаруживают хищнический характер капитализма. Во время кризисов, особенно в современную эпоху, уничтожаются громадные массы товаров. Бездействуют предприятия, машины ржавеют, стареют, приходят в негодность. Миллионы трудящихся обрекаются на вынужденное бездействие, пополняя ряды армии безработных. Разоряются миллионы мелких производителей — крестьян и ремесленников. Нищета, голод царят среди трудящихся масс. В то же время растёт богатство, сосредоточиваемое в руках всё уменьшающейся кучки капиталистов.

«Кризис показывает, — говорил В. И. Ленин, — что современное общество могло бы производить несравненно больше продуктов, идущих на улучшение жизни всего трудящегося народа, если бы земля, фабрики, машины и

проч. не были захвачены кучкой частных собственников, извлекающих миллионы из народной нищеты»¹.

Кризис обостряет классовые противоречия. Рост безработицы, нищеты, усиление эксплуатации заставляют многочисленную армию безработных, десятки миллионов рабочих и разорившихся крестьян искать выхода в революционной борьбе за свои жизненные права.

Кризисы ярко обнаруживают неспособность капитализма справиться с им же самим вызванными к жизни производительными силами. «Это значит, что капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними»².

Депрессия, следующая за кризисом, сменяется оживлением. В фазе оживления большинство отраслей общественного хозяйства набирает темпы с нарастающей быстротой. До наступления общего кризиса капитализма оживление в буржуазных странах обычно сменялось подъёмом производства. В этой последней фазе особенно сильно действовала тенденция к безграничному расширению производства. Но покупательная способность миллионных масс рабочих и крестьян, являющихся в последнем счёте основными покупателями, остаётся на низком уровне. В результате разражается новый экономический кризис. Снова товары остаются непроданными, снова сокращается производство и растёт массовая безработица, снижается заработная плата рабочих. Из самого характера развития капитализма вытекает, что периодические экономические кризисы неизбежны.

Могут ли быть уничтожены кризисы при капитализме? На этот вопрос чёткий ответ даёт товарищ Сталин: «Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прихотей паразитических классов, не на усовершенствование методов эксплуатации, не на вывоз капитала, а на систематический подъём материального положения рабочих и кре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 76.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 557.

стьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом»¹.

Экономические кризисы постоянно сопровождались увеличением безработицы, усилением обнищания широких народных масс.

Энгельс в книге «Положение рабочего класса в Англии» даёт картину чудовищной нищеты английских рабочих: постоянное недоедание, 12—14-часовой рабочий день, чудовищная эксплуатация женского и детского труда, нищенская заработная плата, инфекционные болезни в силу ужасающих бытовых условий, — голодное существование, вечный страх перед угрозой безработицы—такова жизнь горняков Уэльса, судостроителей долины Кляйда, металлистов Шеффилда, текстильщиков Манчестера в период, когда капитализм ещё шёл по восходящей линии.

Заключая, Энгельс пишет: «...рабочие... живут только... заработной платой, почти всегда еле достаточной для пропитания; общество, состоящее из разрозненных атомов, совершенно о них не заботится, предоставляя им заботиться о себе и своих семьях, как знают, но не давая им средства обеспечить себя заработком хорошо и надолго; по этой причине каждый, даже самый лучший рабочий не обеспечен от безработицы, а следовательно и от голода, и многие от него умирают; жилища рабочих в общем плохо распланированы, плохо построены, содержатся в скверном состоянии, плохо вентилируются, сыры и нездоровы; живут в страшной тесноте... внутреннее убранство квартир очень бедно... а во многих нет и следа самой необходимой мебели; одежда рабочих... у многих состоит из одних отрепьев; пища в общем плоха, часто почти несъедобна, во многих случаях... имеется в недостаточном количестве, а в худших случаях дело доходит до голодной смерти»².

Рассмотрим подробнее влияние кризисов на положение рабочих начиная с кризиса 1857 г.

Время, предшествующее экономическому кризису 1857 г., характеризовалось подъёмом хозяйства в развитых капиталистических странах.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 244.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 367—368.

«Весь период времени от середины 1849 г. до нынешнего момента, — писал Маркс, — представляется таким образом в виде простой передышки, дарованной историей старому европейскому обществу в целях дать ему возможность в последний раз показать в сгущенном виде все свои тенденции. В политике — поклонение сабле; в нравственности — всеобщая продажность и лицемерный возврат к разоблаченным суевериям; в политической экономии — мания обогащения без хлопот производства, — таковы тенденции, проявленные этим обществом в период его контрреволюционных оргий 1849—1856 годов»¹.

Основой промышленного подъёма было железнодорожное строительство. Усиленное железнодорожное строительство вызвало соответствующий рост различных отраслей производства и в первую очередь железоделательных и сталелитейных предприятий, что в свою очередь вызвало подъём в лёгкой промышленности. Развитие промышленности в 50-х годах прошлого века сопровождалось некоторым сокращением масштабов безработицы, выросшей во время кризиса 1847 г., который положил начало новому циклу. В 1853 г. процент безработных среди членов тред-юнионов в английской металлопромышленности, включая машиностроение и судостроение, опустился до 1,7. Это была низшая точка. Затем в связи с приближающимся кризисом безработица начала быстро расти. В 1854 г. процент безработных был равен 2,9. В 1856 г., когда цикл приближался к своему завершению, процент безработицы в указанных выше отраслях достиг 4,9, общее количество безработных в английской промышленности, по далеко не полным данным тред-юнионов, равнялось 6%.

В течение полутора лет, с середины 1857 по конец 1858 г., в США, Англии, Франции и Германии имело место сильное сокращение производства чугуна и стали, добычи угля и цветных металлов. Резко сузило свои размеры судостроение, сократились перевозки по железнодорожным и водным путям, внутренним и внешним. Рабочие массами выбрасывались на улицу, и в течение короткого времени безработица достигла огромных размеров. В Филадельфии (США) безработных было около 30 тыс. В Нью-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XI, ч. I, стр. 58.

Йорке, где население составляло тогда 1 млн. человек, насчитывалось по крайней мере 40 тыс. безработных. По всей стране, по самым минимальным оценкам, лишилось работы более 200 тыс. человек. В Англии среди членов тред-юнионов безработица увеличилась вдвое, достигнув в 1858 г. 11,9%. Среди рабочих металлопромышленности, включая машиностроение и судостроение, этот процент был ещё выше. Количество рабочих, занятых на судостроениях, уменьшилось в течение года более чем на четверть (26%).

Кризис вызвал значительный рост безработицы также в Германии и Франции.

Кризис продолжался полтора года. Уже в конце 1858 г. он перешёл в депрессию, а на следующий год началось оживление производства. Растущей промышленности вновь потребовалась рабочая сила, и рост безработицы, имевший место во время кризиса, сменился её рассасыванием. В 1859 г. количество безработных среди членов английских тред-юнионов сократилось втрое и достигло 3,8%. Несколько большее количество безработных по сравнению с общим числом наблюдалось в металлопромышленности, включая машиностроение и судостроение.

В 1866 г. разразился новый кризис. Хотя кризис и был довольно быстро преодолен, безработица в Англии на протяжении ряда лет оставалась на сравнительно высоком уровне — 7,4—6,7%, причём необходимо сказать, что данные о количестве безработных в Англии преуменьшены. Они охватывают далеко не всех рабочих, а только часть членов тред-юнионов.

В 1873 г. вновь разразился экономический кризис. По своей продолжительности, глубине и интенсивности он далеко превзошёл все бывшие дотеле кризисы. Кризис охватил Австрию, Германию, США, Англию, Францию, Голландию, Бельгию, Италию, Россию и ряд других стран. Кризис 1873 г. вместе с следовавшей за ним депрессией продолжался более пяти лет. Маркс в письме к Даниельсону от 10 апреля 1879 г. указывал, что в США, Южной Америке, Германии, Австрии и других странах были ужасные и длительные кризисы, тянувшиеся в продолжение почти пяти лет. Далее в письме Маркс охарактеризовал действие этого кризиса:

«А какова эта депрессия, Вы можете судить по тому полному отчаянию, в какое впали английские торговые и промышленные филистеры, потерявшие всякую надежду на лучшие времена. Я никогда не видал ничего подобного; никогда еще не доводилось мне быть свидетелем такого морального потрясения, хотя я был в Лондоне и в 1857 г. и в 1866 г.»¹

Этот кризис всей тяжестью также обрушился на плечи трудящихся. Они продолжали нищать и относительно и абсолютно.

В Англии экономический кризис начал серьезно ощущаться в 1878 г., когда в странах континента он подходил к концу. Как и в других странах, где разразился кризис, в Англии буржуазия усилила эксплуатацию рабочих, резко сократила их заработную плату, принуждала трудиться более интенсивно, выбросила значительные массы рабочих на улицу. В 1878 г. количество безработных по сравнению с предыдущим годом увеличилось в Англии более чем наполовину, а в 1879 г. достигло 11,4% всего рабочего населения страны.

В США в период кризиса 1873 г. непрерывное падение производства продолжалось полтора-два года. Но ещё в течение ряда лет американская промышленность не могла выйти из кризиса. Только в конце 70-х годов ряд ведущих отраслей промышленности достиг докризисного уровня. За первый год кризиса железнодорожное строительство сократилось наполовину. Сокращение судостроения продолжалось в течение трёх лет и упало на 60%. В текстильной промышленности, занимающей большое число рабочих, и в такой важной отрасли экономики страны, как добыча каменного угля, падение производства прекратилось лишь в первой половине 1875 г. По чугуну докризисный уровень промышленного потребления был достигнут лишь в 1879 г.

В результате кризиса больше 3 млн. американских рабочих лишилось заработка. В крупных промышленных центрах целые семьи рабочих умирали голодной смертью. Массы людей не имели крова и проводили ночи под открытым небом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 30.

Наличие большого числа безработных, согласных на любые условия работы, давало возможность капиталистам понижать заработную плату оставшихся на производстве рабочих.

**Падение заработной платы американских рабочих
в 70-х годах XIX столетия¹**
(1860 г. = 100)

Годы	Текстильная промышлен- ность	Чёрная и цветная ме- таллургия	Деревособде- лочная про- мышленность
1872—1873	155	157	125
1874	151	143	120
1875	150	140	117
1876	145	129	117
1877	139	125	113
1878	135	125	113
1879	132	125	117

Увеличилось количество предприятий с продолжительностью рабочего дня в 13—15 и даже 17 часов. Особенно продолжительной была рабочая неделя у пекарей, кондукторов городского транспорта, швейников, доменщиков, кочегаров и машинистов паровых двигателей, у завальщиков доменных печей. Одновременно росла интенсивность труда. Ни о какой охране труда на предприятиях не было и речи.

Многочисленные фактические данные, которые мы находим в экономической литературе, свидетельствуют о том, что в течение всей второй половины XIX века доля буржуазии в национальном доходе неуклонно возрастала, тогда как жизненный уровень рабочего класса значительно понизился.

После кризиса 1873 г. получают широкое развитие картели и начинается период перехода к монополистическому

¹ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США, 1948, стр. 162.

капитализму, который окончательно сложился в конце XIX — начале XX века.

Переход к монополистическому капитализму сопровождался дальнейшим обнищанием широких народных масс. Безработица стала более массовой, много шире применялся женский и детский труд, падала реальная заработная плата рабочих, росло число несчастных случаев на производстве, увеличивалось количество всевозможных заболеваний среди рабочих, ускорялась смена рабочих поколений.

Экономический кризис 1900 г. продолжался около двух-двух с половиной лет. Этот кризис отразил все противоречия капитализма эпохи империализма. Предшествующий кризису подъём характеризовался большим железнодорожным строительством, небывалым расширением мирового рынка. Всё это вызвало большое промышленное строительство и погоню за новыми внешними рынками сырья и сбыта.

В. И. Ленин следующим образом охарактеризовал подъём, предшествовавший кризису 1900 г.:

«Капиталисты всей Европы протянули лапы к населенной сотнями миллионов части света, к Азии, в которой до тех пор только Индия да небольшая часть окраины была связана тесно со всемирным рынком. Закаспийская дорога стала «открывать» для капитала Среднюю Азию, «Великая Сибирская дорога» (великая не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших ее рабочих) открывала Сибирь, Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии. Постройки гигантских железных дорог, расширение всемирного рынка и рост торговли — все это вызвало неожиданное оживление промышленности, рост новых предприятий, бешеную погоню за рынком для сбыта, погоню за прибылью, основание новых обществ, привлечение к производству массы новых капиталов, составленных отчасти и из небольших сбережений мелких капиталистов. Неудивительно, — заключает В. И. Ленин, — что эта бешеная всемирная погоня

за новыми неизвестными рынками привела к громадному краху»¹.

Этот кризис особенно резко проявился в Германии в 1900 г. и тремя годами позже в США. С несколько меньшей резкостью кризис протекал в Англии и во Франции. В России кризис произвёл огромные разрушения. Застой промышленности здесь имел место наряду с крупнейшим неурожаем и массовыми голодовками крестьян, что в свою очередь усугубляло застой в промышленности.

Кризис сопровождался резким ухудшением положения широких народных масс и, в частности, скачкообразным ростом безработицы. В 1901 г. по крайней мере каждый четырнадцатый член профсоюза в Англии не имел работы, голодал и спал под открытым небом, вынужден был скитаться по стране в поисках заработка. В США в 1903—1904 гг., даже по явно фальсифицированным официальным данным, безработным был каждый десятый рабочий, причём в строительной промышленности — каждый пятый, а в угольной — каждый четвёртый. Пользуясь наличием массовой безработицы, капиталисты, как всегда в подобных случаях, заставляли рабочих трудиться ещё интенсивнее, понижали заработную плату.

Монополистическая стадия развития капитализма знаменуется увеличением эксплуатации широких народных масс, усилением относительного и абсолютного обнищания пролетариата. Этот период характеризуется ростом сознательности народных масс и усилением их борьбы против эксплуататорских классов, обострением противоречия между трудом и капиталом.

Во Франции в 1900 г. произошли 902 рабочие стачки против 739 стачек в 1899 г. и 368 в 1898 г. В 1896 г. бастовало 50 тыс. рабочих, в 1897 г. — 69 тыс., а в 1900 г. — уже 223 тыс. В Соединённых Штатах Америки в 1903 г. было зарегистрировано 3 494 забастовки, в которых принимало участие 656 тыс. человек. Подобное положение наблюдается и в других капиталистических странах. Такого количества забастовок и с таким массовым участием в них рабочих никогда прежде не наблюдалось ни в одной из стран мира.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, изд. 4, стр. 74—75.

За кризисом 1900 г. последовала депрессия, а в 1904 г. капиталистический мир вступил в полосу оживления и подъёма. Оживление производства не принесло облегчения народным массам. Продолжала сокращаться реальная заработная плата рабочих. Жилищного строительства оживление вообще не коснулось, и огромное число рабочих семей продолжало ютиться в трущобах; большое распространение получили инфекционные, хронические и профессиональные заболевания среди рабочих. Участились несчастные случаи на производстве. Безработица сохранилась на том же уровне.

Безработица в 1900—1907 гг.¹

(в %)

Годы	Англия	США	Франция	Германия
1900	2,5	10,0	6,8	2,0
1901	3,3	7,5	7,8	6,7
1902	4,0	6,8	9,9	2,9
1903	4,7	7,0	9,4	2,2
1904	6,0	10,1	10,2	2,1
1905	5,0	6,7	9,0	1,6
1906	3,6	5,9	7,6	1,1
1907	3,7	6,9	7,0	1,6

Эти частичные данные включают далеко не всех безработных. Здесь учитываются только члены профсоюзов, а они охватывали лишь незначительную часть рабочего класса.

Но даже эти явно неполные данные показывают, что эпоха господства монополистического капитализма несёт новые бедствия трудящимся капиталистических стран.

Десятилетие, предшествовавшее началу первой мировой войны, ознаменовалось дальнейшим углублением противоречий капиталистической системы мирового хозяйства, назреванием первого кризиса мировой системы капиталистического хозяйства, приведшего к возникнове-

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I.

нию первой мировой войны. Усилились в частности англо-германское соперничество, борьба за рынки сырья, сбыта, за сферы приложения капитала.

Во время подъёма производства в 1904—1907 гг. США переживали большое оживление хозяйственной активности. Несмотря на безработицу, имело место увеличение численности занятых рабочих.

Экономический кризис перепроизводства, как правило, с особо сокрушительной силой обрушивается именно на те страны, где предшествующий кризису подъём был особенно велик. Так случилось и на этот раз. Кризис, разразившийся в 1907 г., особенно остро протекал в Соединённых Штатах. По размерам падения производства этот кризис был самым глубоким по сравнению со всеми предшествующими кризисами. Добыча угля сократилась на 13,4%. До этого лишь в 1873 г. падение добычи угля составило 9,1%. Падение производства чугуна с 1907 по 1908 г. составило 38,2%. В кризисные 1892—1894 гг. производство чугуна сократилось лишь на 27,3%. Ещё более значителен был спад производства стали. Он составил с 1907 по 1908 г. 40%, тогда как самое глубокое падение в предшествующие кризисные годы составляло всего лишь 18,4% (1892—1893 гг.).

Миллионы трудящихся были обречены на безработицу, голод, разорение. Массы людей лишились работы, а те, кто остался, потеряли большую часть своей заработной платы. Поэтому, несмотря на временное падение цен, рабочие не могли сводить концов с концами и владели нищенское существование. В то же время интенсивность труда занятых рабочих всё время увеличивалась.

Всей своей тяжестью кризис также обрушился на трудящихся Франции, Германии, Соединённых Штатов Америки и других стран.

Особенно усиливала обнищание пролетариата массовая безработица. В Англии с наступлением кризиса число безработных увеличилось более чем в 2 раза. Велик был рост безработицы среди металлургов, машиностроителей и судостроителей. Среди них безработица достигала в 1908 г. 12,5%, а в судостроении почти каждый четвёртый рабочий лишился заработка.

В США с наступлением кризиса безработица возросла в 2,5 раза. О росте числа безработных в США в эти

годы красноречиво свидетельствуют следующие данные (число безработных в %) ¹:

Годы	Обрабатывающая промышленность и транспорт	Строительная промышленность	Угольная промышленность	Общий % безработных
1904	7,1	17,6	34,3	10,1
1905	4,0	12,0	30,8	6,7
1906	3,5	8,6	31,4	5,9
1907	3,5	21,1	25,0	6,9
1908	12,0	35,8	36,5	16,4
1909	5,1	22,5	32,2	8,9

Приводимые цифры свидетельствуют не только о скачкообразном увеличении безработицы во время кризиса 1907—1908 гг., они говорят и об общей тенденции роста безработицы в эпоху империализма. В кризисном 1904 г. безработных было много меньше, чем в 1908 г. Во время депрессии, последовавшей за кризисом 1908 г., безработных было на одну треть больше, чем в 1905 г.

Особенно высокой была безработица на крупнейших монополистических предприятиях. Стальной трест в США рассчитал половину рабочих. Сталелитейные заводы и угольные шахты ряда районов страны сохранили лишь 40—60 % рабочих. Табачный трест закрыл целый ряд фабрик. Резко сократила работу чикагская мясобоенная промышленность, что, естественно, сказалось на сокращении числа занятых рабочих. Следствием уменьшения товарного и пассажирского движения было увольнение многих тысяч железнодорожников. К концу 1907 г., по далеко не полным данным, в Нью-Йорке насчитывалось по крайней мере 250 тыс. безработных, в Чикаго — 140 тыс. Всего в стране безработных было 3—4 млн. человек, не считая сезонных рабочих ².

Сильно увеличилась безработица и в Германии. К концу 1908 г. процент безработных среди членов профсоюзов составил 4,4 против 1,4 в сентябре 1907 г. ³

¹ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США, стр. 259.

² См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 292.

³ См. там же, стр. 297.

В такой же мере возросла безработица во Франции, Японии и других капиталистических странах.

Империалисты Германии и Австро-Венгрии, с одной стороны, Франции, Англии и России — с другой, подготавливали войну за передел мира и сфер влияния. Промышленность этих стран всё более перестраивалась на производство вооружений, боеприпасов и военного снаряжения. Расширение военных и других связанных с ними отраслей происходило наряду с сокращением отраслей производства, обслуживающих народные нужды, что тайло в себе новые экономические осложнения.

Депрессия, оживление и, наконец, подъём, следовавшие за кризисом 1907—1908 гг., сопровождались дальнейшим относительным и абсолютным обнищанием пролетариата и обострением классовой борьбы. В годы, когда империалисты всех стран подготавливали мировую бойню ради нового увеличения своих прибылей, пролетариат жил всё хуже и хуже. Стоимость жизни продолжала возрастать. Особенно сильно она увеличилась в Германии — на 21 пункт индекса, если за 100. взять 1900 г. Вместе с тем реальная заработная плата рабочих неуклонно сокращалась. Стоимость жизни английских рабочих в 1909—1914 гг. возросла по сравнению с 1900 г. на 8%, в результате реальная заработная плата сократилась на 7%. В США, Франции, Японии, России и в других странах наблюдалась та же картина. Мизерное увеличение денежной заработной платы не поспевало за бешеным ростом дороговизны.

Не лучше было положение трудящихся масс в царской России. Испытывая на себе гнёт не только царского самодержавия и русских капиталистов, но и иностранного капитала, рабочий класс России жил в чудовищной нищете.

Промышленность России сильно отставала от промышленности других более развитых капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Русские и иностранные капиталисты выжимали пот и кровь из рабочих, они не считали выгодным для себя ввозить в Россию новое, более производительное, но дорогостоящее оборудование. Дешёвые рабочие руки русских рабочих делали нерентабельным применение многих совершенных для того времени машин.

Во время империалистической войны, явившейся результатом первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства, повсеместно ухудшилось положение народных масс. Огромное число кормильцев семей было мобилизовано в армию, а семьи оставлены на произвол судьбы. На производство были привлечены новые массы женщин, подростков и детей. Рабочий день на большинстве предприятий и особенно на тех, которые работали на войну, продолжался по 12—14 и больше часов в сутки, причём труд был весьма сильно интенсифицирован. Некоторый рост денежной заработной платы не мог компенсировать чудовищного роста дороговизны. Недоедание, тяжёлый труд, антисанитарные жилищные условия привели к росту инфекционных заболеваний среди рабочих и членов их семей. Резко возросла смертность среди детей рабочих. В особенно тяжёлом положении находились трудящиеся районов, где происходили военные действия.

**Число безработных накануне и во время
первой мировой войны**
(в %) ¹

Годы	Англия ²	США	Германия ²	Франция ²
1910	4,7	7,2	1,9	5,8
1911	3,0	9,4	1,9	5,7
1912	3,2	7,0	2,0	5,4
1913	2,1	8,2	2,9	4,7
1914	3,3	16,4	7,2	—
1915	1,1	15,5	3,2	173,6 тыс.
1916	0,4	6,3	2,2	71,7 »
1917	0,7	6,0	1,0	28,2 »
1918	0,8	5,5	1,2	12,8 »
1919	2,4	6,9	3,7	52,3 »

Приведённые данные свидетельствуют, что даже во время войны, когда массы рабочих и крестьян были мобилизованы в армию, безработица лишь сократилась, но не была ликвидирована полностью.

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I.

² % безработных среди членов профсоюзов.

³ До 1913 г. включительно % безработных среди членов профсоюзов; с 1915 г. число безработных, получающих пособие.

Рассматривая колебания в размерах безработицы внутри капиталистического цикла, мы имели в виду так называемую текучую её форму. Перенаселение в текучей форме существует главным образом в промышленных центрах. Там рабочие то выбрасываются в значительном количестве на улицу, пополняют резервную армию труда, то вновь вовлекаются в сферу производства. С развитием промышленности растёт текучее перенаселение, поскольку технический прогресс постоянно выбрасывает за ворота предприятий массы рабочих и сужает приток новых рабочих в сферу материального производства.

Наряду с текучей формой безработицы в буржуазном обществе существуют и две другие её основные формы: скрытая и застойная. К скрытому, или так называемому аграрному, перенаселению относятся те слои сельского населения, которые разоряются с развитием капитализма в сельском хозяйстве (причём здесь «высвобождение» рабочих рук идёт быстрее, чем в промышленности) и не находят занятий вне сельского хозяйства. Мизерный земельный участок крестьянина-бедняка, этого «пролетария с наделом», лишь прикрывает экономическую сущность пребывания его в рядах промышленной резервной армии. Эта видимость исчезает тотчас же, как только в капиталистическом городе появляется потребность в дешёвой рабочей силе. «Этот источник относительно избыточного населения течет постоянно, — заключает Маркс, — но его постоянное течение к городам предполагает уже в деревне постоянное скрытое перенаселение, размер которого становится виден только тогда, когда отводные каналы открываются необыкновенно широко»¹. Рост населения крупных городов в Англии и других капиталистических странах происходил в первую очередь за счёт бегства бедняков из деревни в город. Скрытое, или аграрное, перенаселение постоянно питает промышленные центры дешёвой рабочей силой.

Скрытая форма безработицы — понятие более широкое, чем аграрное перенаселение. К скрытой форме промышленной резервной армии относятся и скрытые резервы рабочей силы, имеющиеся в самих промышленных центрах. С развитием капитализма заработок одного мужчины становится уже недостаточным для содержания

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 648.

семьи. Чтобы как-нибудь смягчить нищету и голод, другие члены семьи и в частности дети должны идти в кабалу к капиталисту, но при наличии огромной безработицы они чаще всего не находят работы. Поскольку члены рабочих семей раньше не были заняты в производстве, постольку буржуазная статистика не признаёт их безработными, чем преуменьшает действительное количество безработных. Так, в результате кризиса 1890 г. в Англии страдало от безработицы не менее 425 тыс. женщин и детей, членов семей рабочих. Огромная часть скрытого перенаселения как в деревнях, так и в городах не поддаётся точному учёту, но факт его существования в огромных масштабах очевиден.

Третьей формой безработицы является застойное, хроническое перенаселение. К этой форме безработицы относится значительная часть промышленной резервной армии. Чаще всего в этой форме безработицы пребывают неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие, которые в силу действия технического прогресса почти полностью лишились возможности найти применение своим силам. Сюда относятся также и те, которые под гнётом капиталистической эксплуатации состарились раньше времени и выброшены из капиталистического производства, как не отвечающие требованиям его механизма, а также рабочие, получившие серьёзные производственные травмы, увечья и лишившиеся в силу этого трудоспособности. «Сюда относятся, — как указывает Ленин, — главным образом работающие дома на фабрикантов и на магазины, как сельские жители, так и городские»¹.

К застойной, или хронической, форме безработицы примыкает ещё один разряд незанятых в процессе производства — это пауперы, люди, которые уже не могут быть использованы в капиталистической промышленности, искалеченные в буржуазном обществе физически, а подчас и духовно. Пауперы в массе своей непригодны для интенсивного использования на фабриках и заводах, в шахтах и на транспорте и т. д., поэтому буржуазная статистика не считает их безработными. Завершая характеристику промышленной резервной армии, Маркс формулирует всеобщий закон капиталистического накопления как закон неизбежного и непрерывного роста пауперизма.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 161.

Из названных трёх основных форм относительного перенаселения и складывается промышленная резервная армия труда — необходимое условие существования и развития капиталистического производства.

Безработными являются также рабочие, занятые в производстве неполное время — частично. Существование частичной безработицы — полубезработицы — объясняется теми же причинами, что и существование полной безработицы. Полубезработные, несмотря на то что они формально заняты на производстве, составляют часть промышленной резервной армии.

До первой мировой войны исключительное непостоянство заработка наблюдалось у рабочих, занятых в производстве спичек, изготовлении платья, на лесозаготовках и в других производствах, связанных с сезонностью.

Масштабы частичной безработицы и движение её внутри промышленного цикла схожи с масштабами и движением полной безработицы. Полубезработица особенно увеличивается в годы кризисов. Усиление эксплуатации оставшихся в производстве рабочих не мешает росту частичной безработицы во время кризиса. Дабы приукрасить положение, буржуазные экономисты и статистики профсоюзов умышленно не учитывают полубезработных.

Итак, промышленная резервная армия состоит из рабочих, «...которые необходимы капитализму для *возможного*, — подчёркивает Ленин, — расширения предприятий, но которые никогда не могут быть заняты постоянно»¹.

Ни в одной стране мира до первой мировой войны, как и в настоящее время, не было исчерпывающей статистики безработицы. Лишь отдельные профсоюзы вели учёт безработных. Но эта статистика даёт возможность только весьма приблизительно определить размеры безработицы даже среди членов данного профсоюза, не говоря уже о количестве безработных в масштабе отрасли производства или страны в целом.

Публикуемые буржуазной статистикой данные о безработице далеко не вскрывают её действительных размеров. Но даже основываясь на имеющихся данных, можно сделать вывод, что безработица всегда существовала в развитии капиталистическом обществе. Во всех капитали-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 161.

стических странах большое число людей не имело заработка не только в годы кризисов, но и во время подъема производства. Однако в период свободной конкуренции безработица становилась массовой лишь во время кризисов и депрессий. Подъем характеризовался пополнением рядов активной армии за счёт резервной армии труда, абсолютным увеличением численности занятых рабочих. В условиях империализма, уже до первой мировой войны, безработица принимает более массовый характер, оставаясь постоянно на более высоком уровне, чем в XIX веке. Загнивающий, умирающий капитализм оказывается не в состоянии использовать производительные силы, им же самим вызванные к жизни.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПОСТОЯННОЙ МАССОВОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В ПЕРИОД ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

Опираясь на ленинскую теорию империализма и развивая её, товарищ Сталин дал исчерпывающий марксистско-ленинский анализ эпохи крушения капиталистической системы.

Классическое определение сущности общего кризиса капитализма дано товарищем Сталиным в докладе на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г.

«Нынешний экономический кризис, — говорил товарищ Сталин, — развёртывается на базе *общего кризиса* капитализма, возникшего еще в период империалистической войны, подтачивающего устой капитализма и облегчившего наступление экономического кризиса.

Что это означает?

Это означает, прежде всего, что империалистическая война и её последствия усилили загнивание капитализма и подорвали его равновесие, что мы живём теперь в эпоху войн и революций, что капитализм уже не представляет *единственной и всеохватывающей* системы мирового хозяйства, что наряду с *капиталистической* системой хозяйства существует *социалистическая* система, которая растёт, которая преуспевает, которая противостоит капиталистической системе и которая самым фактом своего существования демонстрирует гнилость капитализма, расшатывает его основы.

Это означает, далее, что империалистическая война и победа революции в СССР расшатали устой империализма *в колониальных и зависимых* странах, что авторитет империализма в этих странах уже подорван, что он

не в силах больше по-старому хозяйничать в этих странах.

Это означает, дальше, что за время войны и после неё в колониальных и зависимых странах появился и вырос свой собственный молодой капитализм, который с успехом конкурирует на рынках со старыми капиталистическими странами, обостряя и усложняя борьбу за рынки сбыта.

Это означает, наконец, что война оставила большинству капиталистических стран тяжёлое наследство в виде *хронической недогрузки предприятий* и наличия *миллионных армий безработных*, превратившихся из резервных в *постоянные армии безработных*, что создавало для капитализма массу трудностей еще до нынешнего экономического кризиса и что должно ещё больше усложнить дело во время кризиса»¹.

Таким образом, хроническая недогрузка промышленных предприятий и миллионные армии безработных, превратившиеся из резервных в постоянные армии безработных, являются одной из важнейших черт общего кризиса капитализма.

Никогда прежде обнищание широких народных масс в буржуазном обществе не достигало таких чудовищных размеров, как в эпоху умирающего и загнивающего капитализма — империализма — и особенно в период общего кризиса капиталистической системы. Общий кризис наложил свой роковой отпечаток на весь ход капиталистического производства, вызвав хроническую недогрузку промышленных предприятий, постоянные массовые армии безработных и деформацию промышленного цикла. Экономические кризисы, имевшие место между двумя мировыми войнами, отличались исключительной глубиной падения производства, длительностью, тягчайшими, невиданными доселе последствиями для трудящихся масс капиталистических стран.

Наряду с этим во всей своей полноте обнаружилось преимущества социалистической системы хозяйства перед капиталистической. В результате осуществления гениальных сталинских пятилеток наша страна совершенно преобразилась. Из аграрной, отсталой в промышленном отноше-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 246—247.

нии наша страна превратилась в мощную индустриальную и колхозную державу. К 1938 г. по сравнению с 1913 г. промышленная продукция Советского Союза увеличилась в 9 раз, в то время как промышленность капиталистических стран топталась вокруг довоенного уровня, лишь временами несколько превышая его (на 20—30 %).

В Советском Союзе восторжествовала новая, социалистическая экономика, не знающая ни кризисов, ни безработицы, ни обнищания масс. Народы Советского Союза, построив социалистическое общество, стали жить счастливой, полнокровной — истинно человеческой жизнью. В то же время в капиталистических странах насчитывались десятки миллионов безработных; относительное и абсолютное обнищание пролетариата проявлялось исключительно резко.

Ожесточённое наступление капитала на рабочий класс в условиях общего кризиса капитализма пролетариат не встретил пассивно. Чудовищное усиление эксплуатации неизбежно привело к усилению организованного сопротивления трудящихся. Вся история рабочего движения между двумя мировыми войнами заполнена борьбой за создание и укрепление революционных партий пролетариата, борьбой за единство рабочего класса, борьбой за мир, против войны с первым в мире социалистическим государством — Советским Союзом — маяком и надеждой трудящихся всего мира.

Великая Октябрьская социалистическая революция и успешное социалистическое строительство в СССР являются для трудящихся масс капиталистических стран, а также для народов колониальных и полуколониальных стран неопровержимым доказательством того, что рабочий класс может свергнуть и уничтожить буржуазный эксплуататорский строй и создать новое, социалистическое общество без угнетения и эксплуатации, без разорения, нищеты, голода и безработицы.

Постоянные армии безработных отличаются от промышленной резервной армии в первую очередь огромными размерами и застойным характером. Если раньше промышленная резервная армия значительно увеличивалась лишь во время кризиса, а в период подъёма сокращалась, составляя 1—3 % всего количества промышленных

Рост безработицы в Англии и Германии (в %)¹

Предвоенный промышленный цикл		Первый послевоенный промышленный цикл		Второй послевоенный промышленный цикл	Годы мирового экономического кризиса
Англия*	Германия*	Англия *	Германия*		
1907 г. 3,7	1907 г. 1,6	1921 г. 17,0	1921 г. 2,8	1930 г. 16,1	1930 г. 22,2
1908 » 7,8	1908 » 2,9	1922 » 14,3	1922 » 1,5	1931 » 21,3	1931 » 33,7
1909 » 7,7	1909 » 2,8	1923 » 11,7	1923 » 9,6	1932 » 22,1	1932 » 43,8
1910 » 4,7	1910 » 1,9	1924 » 10,3	1924 » 13,5	1933 » 19,9	
1911 » 3,0	1911 » 1,9	1925 » 11,3	1925 » 6,7	1934 » 16,7	
1912 » 3,2	1912 » 2,0	1926 » 12,5	1926 » 18,0	1935 » 15,6	
1913 » 2,1	1913 » 2,9	1927 » 9,7	1927 » 8,8	1936 » 13,2	
		1928 » 10,8	1928 » 8,4		
		1929 » 10,4	1929 » 13,1		
Среднегодовое количество безработных 4,6	2,3	12,0	9,2	17,8	

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 495, 502.

² % безработных среди членов тред-юнионов.

³ % безработных среди членов профсоюзов.

⁴ % безработных среди застрахованных.

рабочих, то после первой мировой войны массовая безработица существует на протяжении всего промышленного цикла. После первой мировой войны количество безработных постоянно остаётся большим. Даже в периоды высокой хозяйственной конъюнктуры безработица находится на таком уровне, до которого в довоенное время она доходила лишь в годы самых глубоких кризисов. Каждый новый кризис теперь всё увеличивает число постоянно безработных, потому что кризисная безработица рассасывается лишь частично. В результате безработица растёт из цикла в цикл (см. табл. на стр. 40).

Если после окончания кризиса 1907—1908 гг. количество безработных в Англии сократилось с 8 до 3—4%, то после кризиса 1921—1922 гг. вне производства оказалось уже 10—12% рабочих. Кризис 1929—1933 гг. оставил ещё большую армию безработных. Каждый пятый английский рабочий не имел постоянного заработка. Если среднегодовое количество безработных в последнем предвоенном промышленном цикле равнялось 4,6%, то в первом послевоенном цикле среднегодовое количество безработных составляло уже 12%, т. е. безработных в Англии было в $2\frac{1}{2}$ раза больше, чем до войны. Во втором послевоенном цикле количество безработных ещё более увеличилось, составив 17,8% среди промышленных рабочих.

До первой мировой войны количество безработных в Германии колебалось между 1,5—2,9% и составило в последнем предвоенном цикле в среднем за год 2,3%. Количество безработных в первом послевоенном промышленном цикле достигает в среднем за год 9,2%. Во время же кризиса 1929—1933 гг. почти половина немецких рабочих, членов профсоюзов, оказалась без работы.

Рабочий класс США постигла та же участь, что и рабочих капиталистических стран Европы. Если в предвоенном промышленном цикле 1906—1913 гг. среднегодовое число безработных равнялось, по минимальным данным, 2 172,2 тыс., то в первом послевоенном промышленном цикле 1921—1929 гг. среднегодовое количество безработных США возросло по меньшей мере до 3 872,1 тыс.; увеличение на 77%¹. То же явление наблюдалось и в других капиталистических странах.

¹ По данным «The Economic Almanac 1948».

✓ Существование постоянной массовой безработицы в условиях общего кризиса капитализма обуславливается целым рядом причин, среди которых важное место занимает сужение сферы капиталистической эксплуатации в результате отпадения России от системы империализма и подрыв позиций империализма в колониальных и зависимых странах.

Общий кризис капитализма наложил отпечаток на все стороны капиталистического производства, углубил все противоречия, свойственные капиталистическому способу производства. Обострение основного противоречия капитализма в эпоху империализма нашло своё выражение в невиданном прежде обнищании широких народных масс во всех капиталистических странах. А «положение рабочего класса, — писал Энгельс, — есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности...»¹

Бедственное положение трудящихся и в первую очередь рабочего класса и крестьянства — основных потребителей продукции капиталистической промышленности — приводит к сужению рынка сбыта, к огромному несоответствию между уровнем развития производительных сил и платёжеспособным спросом. Это одна из причин возникновения хронической недогрузки производственных предприятий, за которой следует постоянная массовая безработица.

Накануне и во время первой мировой войны промышленное развитие США, Англии, Германии и многих других стран характеризуется односторонним развитием, разбуханием военного производства. Используя высокую военную конъюнктуру, капиталисты расширяли свои предприятия, работавшие на войну, внедряли новое, более производительное оборудование, усовершенствовали старое, применяли новые методы в производстве. В связи с мобилизацией в армию в ряде отраслей промышленности не хватало квалифицированной рабочей силы. Капиталисты всячески «рационализировали» производство, увеличивали интенсивность труда, повышая его производительность. Сильно разбухшие военная промышленность и отрасли, обслуживающие военное производство, обладали мошным производственным аппаратом.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 298.

После окончания первой мировой войны в связи с сокращением военных заказов спрос на изделия капиталистического производства не мог быть поддержан на прежнем уровне. Уже в 1921 г. конъюнктурные условия оказались значительно хуже прежних лет. Спрос же трудящихся масс оказался слишком малым по сравнению с производственными возможностями разбухшей промышленности. Захват рынков сбыта, ранее принадлежавших Германии, не исправил положения стран-победительниц.

Попытки США захватить новые рынки сбыта под видом помощи пострадавшим в войне странам не возымели желаемых для американских монополистов результатов. Причиной такого положения является то, что основными потребителями оставались всё более и более нищающие трудящиеся массы. Они вынесли основную тяжесть войны на своих плечах и стали жить значительно хуже прежнего. К тому же под давлением монополий цены на продукты питания и товары первой необходимости всё время росли. К 1919 г. официальный индекс стоимости жизни в США по сравнению с 1913 г. повысился на 76%. В действительности же цены возросли гораздо больше.

✓ Глубокое несоответствие между возросшими производственными возможностями и сужением рынка сбыта привело к хронической недогрузке многих промышленных предприятий, к падению темпов промышленного производства.

Особенно большое количество недоиспользуемого производственного аппарата было в США. Свёртывание военных поставок для армий Антанты и сокращение вооружённых сил в самих Соединённых Штатах выявили имеющийся излишний производственный аппарат в американской промышленности. Кризис 1921 г. свёл использование производственных мощностей до ещё меньших размеров. Даже в годы пресловутого «просперити» (1923—1929 гг.) использование производственной мощности промышленности в целом не превышало 67,5% из расчёта односменной работы. При пересчёте на двухсменную работу производственная мощность американской промышленности использовалась не больше чем на одну треть.

В дальнейшем хроническая недогрузка производственных предприятий увеличилась. В годы мирового

экономического кризиса (1929—1933 гг.) использовалось не более 36,1 % всего оборудования американской промышленности, исходя даже из односменной работы, а в отдельных отраслях ещё меньше. Так, в автомобильной промышленности использовалось лишь 8—12 % производственного аппарата.

В годы, последовавшие за кризисом, использование промышленного оборудования США колебалось на уровне 50 %, и лишь в 1936 г., в год относительного «оживления», отдельные отрасли использовали своё оборудование несколько больше чем на 50 %.

Использование производственной мощности в среднем для послевоенного времени не превышает 60—70 %, исходя из нагрузки в 6 смен за неделю. В среднем в капиталистических странах предприятия работали лишь 3—4 смены в неделю. В Германии, если исходить из официальных данных, в 1929 г. было использовано всего лишь 67 % производственных мощностей, а в 1932 г., когда падение производства было особенно значительным, — только 36 %. В 1936 г. производственный аппарат использовался ещё хуже, чем в 1929 г. Весь послевоенный период характеризуется резким проявлением несоответствия между производственными возможностями капиталистической промышленности и платёжеспособным спросом. В поисках выхода капиталисты консервировали промышленное оборудование или продавали его на слом, переводили свои предприятия на более короткий рабочий день. Естественным следствием этого было сокращение числа занятых рабочих, рост безработицы.

Огромное значение в возникновении и ускорении роста хронической массовой безработицы имеют усиление процесса концентрации производства и увеличение гнёта монополистических организаций.

В. И. Ленин в своём классическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» показал, что важнейшей особенностью современного капитализма является громадный рост концентрации производства, «...а порождение монополии концентрацией производства вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 188.

О росте концентрации производства в современных условиях говорят следующие данные: мощность двигательной энергии в обрабатывающей промышленности США возросла на одного рабочего с 3,3 л. с. в 1914 г. до 6,6 л. с. в 1939 г.¹ «Но концентрация производства, — указывает В. И. Ленин, — гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее»². Во время первой мировой войны стоимость сырья и электроэнергии возросла на крупнейших предприятиях США почти в 3 раза, вместе с тем рабочих требовалось всего лишь на 13% больше³.

Концентрация производства продолжалась и после войны.

✓ С ростом концентрации производства увеличивается интенсивность и производительность труда рабочих. С ростом же выработки рабочего капиталистическое производство может обходиться с меньшим количеством рабочих. Относительно излишняя рабочая сила отталкивается от производства, в результате чего растёт безработица.

С ростом концентрации производства в США сокращается занятость рабочих на крупнейших предприятиях. Если в 1904 г. на предприятиях-гигантах с годовой продукцией свыше 1 млн. долл., а они составляли тогда 0,9% общего числа предприятий, было занято 26,6% рабочих обрабатывающей промышленности, которые производили 38% всей продукции этих отраслей, то в 1914 г., когда процент этих предприятий составлял уже 2,2, там было занято лишь 35,3% всех рабочих, хотя они и производили около половины всей продукции обрабатывающей промышленности. К 1929 г. количество предприятий с годовой продукцией свыше 1 млн. долл. возросло по сравнению с 1914 г. более чем в 2,5 раза. Стоимость продукции увеличилась почти на 70%, а количество рабочих увеличилось лишь на 58%⁴.

Концентрация производства на капиталистических предприятиях во время второй мировой войны и после неё в первую очередь затронула отрасли производства, работавшие исключительно на войну. Это в одинаковой

¹ По данным «Survey of Current Business», January 1943.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 184.

³ По данным «Statistical Abstract of the United States» 1940.

⁴ По данным «Statistical Abstract of the United States» 1917, 1935.

мере относится как к США, так и к другим капиталистическим странам. Увеличение основного капитала в отраслях военного производства шло наряду с сокращением объёма капитальных вложений в отраслях, не связанных с военным производством, в жилищном строительстве, производстве предметов первой необходимости и т. д. Концентрации производства в руках крупнейших монополий в США способствовало государство. Монополисты используют государство в целях увеличения своих сверхприбылей. Так, с июля 1940 г. по июль 1945 г. из 23 млрд. долл., израсходованных на обновление основного капитала в обрабатывающей промышленности, 17,1 млрд. долл., или 74%, было выделено государством. Аналогичное положение имело место и в других отраслях американской промышленности. Подавляющее большинство предприятий, построенных государством (за счёт налогоплательщиков), было затем в той или иной форме передано крупнейшим монополистам.

Крупные монополисты использовали свои огромные возможности по подавлению «аутсайдеров» и прочих конкурентов; они чинили препятствия в получении конкурентами топлива, сырья, полуфабрикатов, в транспортировке и сбыте продукции, в результате чего то на короткий, то на длительный срок массы рабочих оказываются за воротами предприятий.

Возросшая экономическая сила американских монополий способствовала усилению их политической власти в стране. Крупнейшие финансово-капиталистические группы Моргана, Рокфеллера, Кун-Леб, Дюпона и ряда других являются подлинными властителями Соединённых Штатов, движущим началом агрессивной внешней политики США. Они, эти некоронованные короли США, диктуют американскому правительству ничем не прикрытую милитаристскую внешнюю и внутреннюю политику, направленную на развязывание третьей мировой войны против СССР и стран народной демократии, оказывают поддержку всем самым реакционным и человеконенавистническим силам во всём мире, наживают несметные барыши на всех внешнеполитических военных авантюрах. Это они осуществляют политику удушения экономики других стран, в результате чего там усиливается обнищание трудящихся масс и растёт массовая безработица.

✓ Усиление обнищания масс в силу господства монополистического капитала сужает покупательную способность основных потребителей буржуазного общества — рабочих и крестьян, что ведёт к сокращению темпов капиталистического производства, к хронической недогрузке предприятий, к сужению спроса на рабочую силу и росту массовой безработицы и полубезработицы.

— Таким образом, с ростом концентрации производства и усилением монополистических организаций в капиталистических странах относительно, а подчас и абсолютно, сокращается количество занятых рабочих, растёт массовая безработица и обнищание народных масс.

Усиление монополистических организаций и их политика сохранения огромных прибылей при помощи высоких монопольных цен и поддержания народного потребления на самом низком уровне сужают рынок для сбыта товаров.

Высокие монопольные цены сужают платёжеспособный спрос со стороны рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, что ведёт к сокращению рынка для сбыта товаров. Это в свою очередь вызывает сокращение производства и увеличение безработицы.

Нежелание продавать свою продукцию по «низким» ценам приводит к сокращению производства на многих монополизированных предприятиях и увольнению «излишних» рабочих. Даже буржуазные экономисты не отрицают того, что крупные предприятия подвержены большим изменениям в выпуске продукции и занятости рабочих, чем мелкие, но их прибыли более устойчивы. Крупные компании предпочитают закрывать предприятия, но не продавать продукты по пониженным ценам.

Всеобъемлющее господство монополий с их политикой высоких монопольных цен ведёт к хронической недогрузке производственного аппарата, уменьшению вовлечения в производство новой рабочей силы, увеличению массовой безработицы и нищеты трудящихся масс.

Исключительную роль в появлении хронической безработицы и её росте играет капиталистическая рационализация производства, которая осуществляется за счёт усиления интенсивности труда, в результате чего часть занятых рабочих оказывается излишней и выбрасывается из производства.

Сужение сбыта вызывает обострение конкурентной борьбы между капиталистами. Чтобы одержать верх над своими соперниками, капиталисты всячески стремятся удешевить производство. Они не хотят нести лишних затрат на приобретение более совершенного, более производительного, но вместе с тем дорогостоящего оборудования, иными словами, не хотят идти на реконструкцию производства. Предприниматели внедряют в производство лишь те достижения техники, которые позволяют им обходиться с меньшим числом рабочих. Но так как введение технических усовершенствований, механизмирующих производство, требует дополнительных затрат, то капиталисты идут и на это лишь в крайних случаях. Даже тогда, когда увеличивается спрос на продукты данного производства, капиталисты стараются справиться с заказами без привлечения дополнительной рабочей силы и дополнительных капиталовложений, лишь путём усиления эксплуатации занятых рабочих, заставляя их трудиться с большим напряжением сил, обслуживать большее количество агрегатов. С помощью таких «рационализаторских» мероприятий, которые не требуют крупных капиталовложений, капиталисты добиваются роста производительности труда, удешевления продукции. Поскольку же рабочие теперь за единицу времени вырабатывают больше продукции, чем прежде, многие из них оказываются излишними, увольняются с предприятий, становятся безработными, причём часто на длительное время. Капиталистическая рационализация, проводимая за счёт усиления интенсивности труда рабочего, за счёт его эксплуатации, приняла в условиях общего кризиса капитализма исключительно широкие размеры и повсеместно выталкивает из производства большие массы рабочих.

В статье «Система Тэйлора — порабощение человека машиной» В. И. Ленин указывает на действительные мотивы капиталистической рационализации производства.

«Капитализм ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего».

Дальше В. И. Ленин развивает эту мысль: «Все эти громадные усовершенствования делаются *против* рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и при этом ограничивая рациональным, разумным, распределением труда *внутри фабрики*...

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы»¹.

Капиталистическая рационализация до такой степени усилила эксплуатацию рабочих в капиталистических странах, что даже в годы относительно высокой хозяйственной конъюнктуры из производства выбрасываются огромные массы рабочих, которые пополняют и без того массовые армии безработных.

Для лет, предшествовавших первой мировой войне, характерно, что с ростом капитала и увеличением масштабов производства в промышленность втягивалось известное количество новых рабочих, хотя привлечение новой рабочей силы и отставало от роста производства. Так, в США с 1899 по 1914 г. промышленная продукция увеличилась на 69%. Число занятых рабочих увеличилось за этот период на 56%.

Иначе складываются эти отношения после первой мировой войны, в условиях общего кризиса капитализма.

Если промышленная продукция в США возросла в первом послевоенном промышленном цикле на 36,8%, то число занятых рабочих не только не возросло, но даже сократилось. В то же время выработка рабочего, с ростом которой в капиталистических странах происходит выталкивание относительно излишней рабочей силы, сильно возросла. Часовая выработка увеличилась на 39,8%, а выработка на одного рабочего к 1927 г. возросла на 39,3%. Между тем за 15 лет, с 1899 по 1914 г., выработка на одного рабочего в США увеличилась всего лишь на 8,5%.

Рост производительности труда рабочего в результате усиления интенсивности труда затрудняет вовлечение в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 134, 135.

промышленность новых рабочих. Даже в такие относительно благоприятные для многих отраслей американской промышленности годы, как 1923—1929, количество занятых рабочих возросло всего лишь на 0,9%. Безработица все годы растёт, не рассасываясь даже во время циклического оживления, принимает постоянный характер. Капиталистическая рационализация, направленная против рабочих и проводимая за счёт рабочих, является серьёзным фактором обнищания рабочего класса. Широкий размах приняла капиталистическая «рационализация» в период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и следовавшей за ним депрессии особого рода.

Развитие капиталистической промышленности во время второй мировой войны и в последующее время характеризуется особенно широко проводимой капиталистической рационализацией, направленной на повышение интенсивности труда занятых рабочих и на сокращение необходимой рабочей силы. В погоне за сверхприбылью капиталисты в ещё большей мере, чем до войны, избегают реконструкции производства, связанной с большими капитальными затратами, перекладывая основные расходы по росту производства на плечи трудящихся масс. Огромное количество рабочих занято на интенсифицированных предприятиях неполную рабочую неделю, получает в силу этого мизерную заработную плату, которая не позволяет им сводить концы с концами. Таких полубезработных в капиталистических странах десятки миллионов.

Ещё более широкое распространение получили всевозможные сдельные и премиальные формы оплаты труда, направленные на повышение интенсивности труда. Все это привело к сокращению потребности капиталистической промышленности в рабочей силе, к сужению спроса на новых рабочих, при резком увеличении интенсивности труда занятых рабочих.

Примером такой «рационализации» может служить английская угольная промышленность. В английской угольной промышленности попрежнему применяются давно устаревшие способы добычи. По словам бывшего секретаря Горного департамента (1944 г.), 95% угольных шахт Англии чрезвычайно запущены и мало продуктивны. По официальным данным, из 1 720 угольных

шахт только 938 имеют врубовые машины. Во всей Англии насчитываются всего 192 погрузочные машины, но из них лишь 119 применяются при добыче угля, а остальные — в каменоломнях. В последующие годы никаких существенных изменений в оснащении английской угольной промышленности не произошло. Лейбористское правительство пришло на помощь капиталистам, «национализировав» убыточные угольные шахты, и обеспечило бывшим шахтовладельцам и после «национализации» невиданные барыши в форме государственной оплаты за «национализированную» собственность. Английское лейбористское правительство пытается поднять угледобычу за счёт повышения интенсивности труда горняков, которым приходится трудиться и жить в таких ужасающих условиях, что многие английские рабочие предпочитают бродяжничество в поисках куска хлеба работе в «национализированных» шахтах под вечным страхом обвала или взрыва.

Свойственная эпохе империализма неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран, особенно усилившаяся в условиях общего кризиса капитализма, вызывает дальнейший рост постоянной массовой безработицы в капиталистических странах, оказавшихся отеснёнными в экономическом отношении.

В период свободной конкуренции происходило более или менее эволюционное развитие капиталистических стран, хотя общая линия развития и прерывалась собственными капитализму циклическими кризисами. Одни страны опережали другие в продолжение длительного периода времени.

Вместе с ростом капиталистического производства повсеместно и неуклонно рос пролетариат, хотя увеличение пролетариата и отставало от темпов роста капиталистического производства.

Иное положение наблюдается в XX столетии, когда неравномерность, скачкообразность экономического и политического развития капиталистических стран стала решающей силой империалистического развития. Одни страны обгоняют в экономическом отношении другие, забегают вперёд, стараются отеснить бывшие раньше впереди страны, стремятся посредством военных столкновений захватить и переделить рынки в ущерб другим

капиталистическим странам, «соревнуясь» между собой в степени эксплуатации рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Накануне первой мировой войны Англия была на третьем месте в мировом промышленном производстве. После поражения Германии в войне она вышла вместо неё на второе место.

Вскоре Англия вновь была вытеснена Германией со второго места в мировом промышленном производстве, а США далеко обогнали в экономическом развитии капиталистические страны Западной Европы, всё более вытесняя их с мирового рынка.

Увеличился удельный вес американского экспорта в мировой торговле в ущерб другим капиталистическим странам. К 1938 г. экспорт США составил 14% мирового экспорта. Продукция американских монополистических организаций заполнила не только рынки Азии, Канады, Южной Америки, Австралии и Африки, но и рынки Западной Европы, вытесняя оттуда продукцию национального производства. Рынки сбыта, где недавно безраздельно господствовали европейские капиталисты, всё более наводнялись продукцией американского производства. Всё это привело к глубокому осложнению в сбыте продукции капиталистических стран Европы, к увеличению безработицы в этих странах. В то же время возрождённый с помощью американских и английских капиталов германский империализм в союзе с Италией и Японией готовился к борьбе за передел рынков сбыта, рынков сырья, за захват новых территорий.

С окончанием второй мировой войны неравномерность развития капиталистических стран резко усилилась. Поражение Германии и Японии в корне изменило экономическое положение этих стран в мировом хозяйстве. После войны увеличилась доля США в мировом производстве по сравнению с капиталистическими странами Европы и Азии. В силу поражения Германии Англия теперь оказалась на втором месте среди капиталистических стран по уровню производства.

Агрессивная политика американских монополистов, подчинение американскому диктату на основе «плана Маршалла» экономики и политики европейских капита-

листических стран привели к вторжению США на национальные рынки маршаллизованных стран, сокращению в этих странах отраслей, обслуживающих гражданские нужды, вытеснению продукции европейских капиталистических стран американской с целого ряда рынков в разных частях света. Это, естественно, имело своим следствием снижение темпов промышленного производства в этих странах, недогрузку предприятий или консервацию производственного аппарата, появление нового количества безработных. В том обстоятельстве, что в Англии в 1948 и 1949 гг. безработных было попрежнему по меньшей мере в 4 раза больше, чем во время войны, немалую роль играет «план Маршалла».

Во всех маршаллизованных странах Западной Европы никогда ещё не было столь большого количества безработных, сколько их насчитывается в послевоенное время. Никогда жизнь рабочих в этих странах не была столь тяжёлой, как теперь.

Неравномерность в развитии отдельных районов и отраслей производства внутри страны также влияет на рост безработицы. Исключительная неравномерность развития отдельных географических районов, отраслей производства усиливает массовую безработицу среди рабочих, занятых в деградирующих отраслях и в так называемых «районах депрессии». Так, в США происходили изменения в географическом размещении промышленности, увеличивалось относительное значение Юга и Запада в развитии ряда отраслей производства. Движение текстильной промышленности из района Новой Англии на Юг привело к упадку в целом ряде областей. Это движение, как констатирует даже гуверовский отчёт, «оставило широкие массы безработных в Лауренсе, Лоуэлле, Манчестере, Полл-Ривере и Нью-Беффорде». На Юг продвинулась и часть тяжёлой промышленности. Усилилось значение Запада в развитии чёрной и особенно цветной металлургии. В связи с развитием новых промышленных районов старые центры сосредоточения промышленности теряли своё былое значение. Многие предприятия этих районов, не выдерживая конкуренции с более современными предприятиями, создаваемыми на новых местах, сокращали своё производство, закрывались. Огромное число не только малоквалифицированных, но и высоко-

квалифицированных рабочих теряло работу, а затем и свою квалификацию. Угольная промышленность была издавна сконцентрирована в центральных промышленных штатах США — Пенсильвании, Иллинойсе и Огайо, со временем первенствующее значение в угледобыче перешло к Югу, штатам Западная Виргиния и Кентукки. В результате многочисленные отряды горняков в центральных промышленных штатах вынуждены были искать себе заработок в других отраслях производства, но и другие отрасли в этих районах снизили темпы производства и в больших масштабах законсервировали промышленное оборудование. Поэтому основная масса шахтёров центральных промышленных штатов долгое время оставалась без работы, вынуждена была прозябать в нищете и голоде.

Центр нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности США переместился с Северо-Востока на Запад, в штат Калифорния, и на Юг, в штаты Оклахома и Техас, вызвав тем самым большую безработицу среди рабочих, ранее занятых в этих отраслях на северо-востоке страны. Целые районы, где процветали прежде указанные отрасли производства, и в первую очередь северо-восток и восток страны оказались теперь наиболее насыщенными массами хронически безработных. Новые же промышленные районы не в состоянии были использовать имеющуюся рабочую силу. Кроме того, в связи с широчайшей «рационализацией» и концентрацией производства капиталистические предприятия привлекали значительно меньшее количество рабочих, чем было занято при том же объёме производства в старых районах размещения этих отраслей. Предложение же рабочей силы возросло в силу естественного прироста населения и притока дешёвой рабочей силы из сельских местностей.

Отдельные промышленные районы Англии, в прошлом развитые и притягивающие к себе значительные массы сельского населения, длительное время разделяют ту же участь, что и северо-восточные и восточные штаты США. Это относится в первую очередь к Уэльсу и Северной Ирландии, которые именуются в стране районами загнивания или депрессии. В этих районах многие годы существует массовая хроническая безработица среди текстильщиков, горняков, судостроителей и рабочих сталели-

тейных предприятий. Основную массу эмигрировавших с Британских островов за последние 30 лет и составляют выходцы из этих районов.

Застой в текстильной, пищевой, кожевенной промышленности Англии, США и других капиталистических стран в первую очередь объясняется тем, что продукция этих отраслей потребляется главным образом трудящимися массами. Чудовищное же обнищание рабочих и крестьян, падение платёжеспособного спроса с их стороны сильно сузило рынок для названных отраслей. Это привело к снижению темпов производства, хроническому застою в этих отраслях, к постоянной массовой безработице среди ранее занятых там рабочих.

Насколько загнивание так называемых старых отраслей сказывается на росте безработицы, видно по среднегодовым изменениям стоимости продукции и числа рабочих в США за 1919—1929 гг.

Отрасли промышленности	Изменения в стоимости продукции	Число рабочих
Пищевая	+3,7	+1,5
Текстильная	—0,3	—0,06
Кожевенная	+0,2	—1,1
Железо-стальная (без машиностроения)	+0,6	—0,2

Из этой таблицы видно, что темпы прироста продукции в такой важной для хозяйства страны отрасли, как пищевая, исключительно низки. Но и здесь увеличение количества рабочих в 2 с лишним раза отстаёт от роста продукции. В других отраслях занятость падает абсолютно.

Относительное падение количества рабочих наблюдается и там, где рост продукции был несколько выше, чем в названных отраслях, в частности в химической промышленности, в производстве электромашин и аппаратуры, переработке газа.

Новые же растущие отрасли промышленности США втягивают лишь незначительную часть уволенных с работы в деградирующих отраслях производства. Слабое

притяжение новой рабочей силы в растущих отраслях приводит к тому, что уволенные оказываются долгое время безработными. Большинство из них остаются без работы «до случая», пока не получают её вне сферы материального производства.

Ещё глубже неравномерность в развитии английского производства, и ещё больше армия безработных, которая в связи с этим там имеется. Старые отрасли, в частности угольная и текстильная, долгие годы не выходят из депрессивного состояния, но и новые отрасли не переживают сколько-нибудь значительного оживления. Погоня за прибылью, стремление английских капиталистов не отстать в конкурентной борьбе от своих американских соперников объясняют исключительную силу выталкивания рабочих из английской промышленности. Капиталисты стремятся сократить издержки производства главным образом за счёт усиления эксплуатации рабочего класса, замораживания заработной платы рабочих и интенсификации их труда.

Послевоенное состояние экономики капиталистических стран характеризуется также резким усилением неравномерности в развитии отдельных отраслей хозяйства, не говоря уже об усилении неравномерности между промышленностью и сельским хозяйством, что всегда было характерным явлением для капитализма. Отрасли, обслуживающие гражданские нужды, уже теперь резко ощущают нехватку сырья, металлов, энергии. Такое положение ведёт к перерывам в производстве, консервации части оборудования в гражданских отраслях промышленности, к массовым увольнениям, к сокращению рабочей недели и превращению рабочих в полубезработных.

Так, в США в послевоенное время резко разбухли военные отрасли промышленности. В то же время почти не обновляется основной капитал в лёгкой, в частности в текстильной, промышленности. Некоторый рост производства в этой отрасли во время войны шёл главным образом за счёт широчайшей капиталистической рационализации производства, чудовищного усиления интенсификации труда занятых рабочих. Переведя экономику страны на военные рельсы, агрессивные круги США обрекают эти отрасли на деградацию и застой, а рабочих — на полную и частичную безработицу.

Большая неравномерность экономического развития в послевоенные годы наблюдается также в Англии. Наряду с бешеным ростом производства вооружений, боеприпасов и военного снаряжения сильно продолжает отставать от довоенного уровня производство товаров широкого потребления. Неравномерность в развитии английской промышленности ведёт к расширению масштабов хронически недоиспользуемого оборудования, к росту постоянной массовой безработицы, к сокращению рабочей недели и, следовательно, к росту полубезработицы.

Для современной Англии характерно массовое бродяжничество по стране промышленных и сельскохозяйственных рабочих в поисках заработка.

В связи с приостановкой части промышленных предприятий в Уэльсе и Северной Ирландии наблюдается массовое бегство оттуда рабочего населения в центральные графства страны, в Лондон и за пределы страны. Лишь в 1947 г. из Уэльса эмигрировало более 100 тыс. человек, в основном молодёжь, которая была втянута в производство во время войны, а затем рассчитана.

Такое же положение наблюдается в Италии, Франции, США и других капиталистических странах.

Одной из важнейших причин, приведших к образованию постоянных массовых армий безработных в условиях общего кризиса капитализма, является также аграрное перенаселение, как следствие аграрного кризиса.

Классиками марксизма-ленинизма неопровержимо доказано, что законом развивающегося капиталистического хозяйства является более быстрое возрастание неземледельческого населения, чем земледельческого. Эта закономерность для капиталистического общества обуславливается специфическими особенностями развития капитализма в сельском хозяйстве, отвлечением всё большего и большего количества населения от земледелия в промышленность. Этот процесс — постоянное уменьшение земледельческого населения сравнительно с неземледельческим, — как неоднократно подчёркивали классики марксизма-ленинизма, обуславливается самой природой капиталистического способа производства.

Если в промышленности увеличение постоянной части капитала за счёт переменной связано с абсолютным возрастанием переменного капитала, то в земледелии

переменная часть капитала, необходимая для обработки данной земельной площади, уменьшается абсолютно. Следовательно, абсолютное увеличение переменной части капитала в области сельского хозяйства может иметь место только в случае обработки новых земельных площадей.

«Как скоро капиталистическое производство овладевает сельским хозяйством, — пишет Маркс, — или по мере того как оно овладевает им, спрос на сельских рабочих абсолютно уменьшается вместе с накоплением функционирующего в этой области капитала, причем выталкивание рабочих не сопровождается, как в промышленности неземледельческой, бóльшим привлечением их. Часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городской или мануфактурный пролетариат и выжидает условий, благоприятных для этого превращения. (Мануфактура — здесь в смысле всякой неземледельческой промышленности.) Этот источник относительно избыточного населения течет постоянно...»¹

С проникновением в сельское хозяйство монополистического капитала, ростом дифференциации крестьянства действие этого закона усилилось, значительные массы крестьян теряют землю и орудия сельскохозяйственного производства, разоряются и постоянно пополняют ряды армий безработных во всех капиталистических странах.

Так растёт скрытое, или аграрное, перенаселение, включающее сельское население, «...теряющее свое хозяйство с развитием капитализма и не находящее неzemледельческих занятий. Это население всегда готово доставить рабочие руки для любых предприятий»².

Масштабы аграрного перенаселения резко увеличились в условиях общего кризиса капитализма в связи с тяжелейшим аграрным кризисом, который переживает сельское хозяйство капиталистических стран. Исключительно велико ныне аграрное перенаселение в Соединённых Штатах Америки. 21,4 % крупных ферм (от 175 акров и выше) сосредоточивают у себя 74,4 % всей фермерской земли, а 2,2 млн. (38 %) фермеров имеют меньше

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 648.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, изд. 4, стр. 160—161.

чем по 50 акров земли. За десятилетие, с 1935 по 1945 г., число ферм в США сократилось с 6,8 млн. до 5,9 млн., т. е. на 13%.

Интенсивен процесс обезземеливания фермеров. За 25 лет, с 1920 по 1945 г., было вытолкнуто из сельского хозяйства по крайней мере 15 млн. разорившихся фермеров. В силу постоянной массовой безработицы в промышленных центрах лишь часть разорившихся фермеров с большим трудом находит себе пропитание. В 1949 г. по дорогам США бродило в поисках заработка около 2 млн. обнищавших фермеров и сельскохозяйственных рабочих.

Ещё разительнее будут цифры сокращения земледельческого населения страны, если вспомнить, что естественный прирост населения сельскохозяйственных районов идёт много быстрее, чем в городах.

Бегство крестьян в город усиливается во всех капиталистических странах. В период между двумя мировыми войнами это явление имело место во Франции, Италии, Польше, Чехословакии, Румынии, Японии и в других странах. Огромные массы обнищавших до крайности крестьян, их дети, не находящие себе занятий в сельской местности, стремятся в промышленные центры, пополняют постоянные массовые армии безработных. Эти огромные армии безработных не учитываются официальной статистикой, которая игнорирует тех, кто не был занят раньше в промышленности, а также не учитывает безработицу среди сельскохозяйственных рабочих и обнищавших до крайности мелких фермеров.

В период второй мировой войны и в послевоенное время обнищание трудящегося крестьянства в значительной мере усилилось в связи с назреванием аграрного кризиса. О наступлении нового аграрного кризиса в капиталистических странах свидетельствует положение на рынке сельскохозяйственной продукции. Растут относительные «излишки» зерна, сахара, мяса, жиров, фруктов, фуража. В связи со свёртыванием масштабов внутренней и внешней торговли продуктами сельского хозяйства падают закупочные цены, сокращается обрабатываемая площадь, уменьшается поголовье скота и птицы. Монополистические организации с целью поддержания высоких монопольных цен уничтожают с помощью государства в огромных количествах сельскохозяйственные продукты.

Развёртывающийся аграрный кризис имеет своим прямым следствием дальнейшую дифференциацию крестьянства, вымывание среднего крестьянства, его пролетаризацию и увеличение аграрного перенаселения, резкое абсолютное сокращение количества сельскохозяйственных рабочих.

Большую роль в появлении хронической массовой безработицы в условиях общего кризиса капитализма играют усиление милитаризма и сами войны, развязываемые империалистами.

Ленин писал, что «война не есть противоречие основам частной собственности, а прямое и неизбежное развитие этих основ... При капитализме невозможны иные средства восстановления, время-от-времени, нарушенного равновесия, как кризисы в промышленности, войны в политике»¹.

Особенно разрушительными и тяжёлыми для трудящихся масс войны стали в эпоху господства монополистического капитала.

Товарищ Сталин, исчерпывающе анализируя и обосновывая закон неравномерности развития капиталистических стран в эпоху империализма, указывает, что следствием необходимости периодического передела уже поделённого мира насильственным путём являются усиленные конфликты, грандиозные войны между империалистическими группами.

Характер и масштабы войн, вооружение армий и флотов, тактика полководцев в конечном итоге всегда находились в зависимости от уровня развития производительных сил общества.

В эпоху империализма войны, порождаемые периодическими кризисами капиталистической системы мирового хозяйства, стали мировыми и гигантскими по своим масштабам и разрушительным последствиям, по чудовищной тяжести, возлагаемой на плечи широких народных масс. Империалистические войны приводят к разбуханию, одностороннему развитию военной промышленности, к втягиванию в производство новых контингентов рабочих, после войны выбрасываемых на улицу.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 310.

Так первая мировая война привела к разбуханию промышленности воевавших стран, к одностороннему развитию военного производства и тяжёлой индустрии. Это в свою очередь привело к вовлечению в промышленность больших контингентов новых, ранее не занятых рабочих. Жёны, дети рабочих теперь были втянуты в производство добровольно или по мобилизации. На работу вернулись многие пожилые рабочие, до сих пор не используемые функционирующим капиталом, так как они не могли в мирное время соперничать в поисках заработка со здоровыми молодыми рабочими. Большая часть рабочих, вновь пришедших в промышленность, поступила на военные предприятия. Остальные нашли себе занятия в других отраслях производства. Если за 13 лет XX столетия, предшествовавших войне, было вовлечено в американскую промышленность 3 762 тыс. новых рабочих, т. е. ежегодно в среднем вовлекалось 290 тыс. человек, то лишь в течение четырёх военных лет, с 1915 по 1918 г., в промышленность пришло 3 227 тыс. новых рабочих, из них 2 678 тыс. были заняты военным производством и строительством. Таким образом, во время войны ежегодно в среднем вовлекалось в производство 807 тыс. новых рабочих; почти в 3 раза больше, чем в довоенное время¹.

С окончанием первой мировой войны и резким сокращением военных заказов отпала надобность в рабочих, вновь вовлечённых в производство в связи с разбуханием военной промышленности. Рабочие, пришедшие в промышленность во время войны, были теперь выброшены на улицу. Уже в 1919 г. количество рабочих в промышленности США сократилось по сравнению с последним военным годом на 497 тыс., а к 1921 г. по сравнению с последним военным годом — на 2 797 тыс. человек².

Таким образом, одними из первых, кто составил постоянную массовую армию безработных, были рабочие, втянутые в производство во время войны, а затем выброшенные из производства в связи с сокращением

¹ Значение огромного увеличения количества рабочих во время первой мировой войны возрастёт, если учесть, что за 5 лет, непосредственно предшествовавших войне, количество рабочих в американской промышленности вообще сократилось на 458 тыс.

² По данным «The Economic Almanac 1948».

военных заказов и свёртыванием производства в военной промышленности и отраслях тяжёлой индустрии, тесно связанных с военным производством. После войны они оказались на улице среди многомиллионных армий безработных — «лишних» людей для капиталистического производства в мирное время.

Такое же положение наблюдалось и непосредственно после второй мировой войны.

Экспансионистская политика заправил Уолл-стрита, всё большее подчинение всей жизни западноевропейских стран заокеанскому диктату, всё большая милитаризация их экономики имеют своим прямым следствием деградацию и застой в мирных отраслях промышленности Франции, Италии, Бельгии и других стран Западной Европы, резкое обнищание широких народных масс этих стран, рост массовой безработицы.

Необходимо отметить ещё один фактор, способствующий росту хронической массовой безработицы в капиталистических странах после второй мировой войны.

Заправилы американо-английского монополистического капитала, питая глубочайшую ненависть к СССР — стране социализма, ведут дискриминационную торговую политику в отношении Советского Союза и стран народной демократии, ставших на путь строительства социализма. Цель этой дискриминационной политики США и Англии в отношении стран, порвавших с капиталистическим рабством, очевидна. Монополистические круги США и Англии боятся растущей мощи лагеря мира и социализма. Своей дискриминационной торговой политикой американо-английские империалистические круги надеялись сорвать быстрое восстановление районов нашей страны, пострадавших во время войны, ослабить этим экономическую и оборонную мощь ведущей силы лагеря социализма и демократии — Советского Союза, поставить в зависимое экономическое положение молодые страны народной демократии. Но жизнь подтвердила всю абсурдность этих планов. Ставка на торможение восстановления экономики стран Центральной и Юго-Восточной Европы, пострадавших в войне, оказалась также битой, как и ставка на ослабление СССР в послевоенное время.

Советский Союз успешно залечил раны, нанесённые войной, и в течение четвёртой (первой послевоенной) пя-

тилетки в СССР был превзойдён довоенный уровень промышленного производства. В годы послевоенной сталинской пятилетки вновь ярко раскрылись замечательные преимущества социалистической системы хозяйства: мощный и неуклонный рост производительных сил, увеличение числа рабочих и служащих, постоянное и быстрое повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР. Успешно восстанавливают своё хозяйство и страны народной демократии. Страны народной демократии прочно стали на путь строительства новой жизни, используя огромный опыт, моральную и экономическую поддержку великого Советского Союза. Промышленное производство этих стран неуклонно повышается. Трудящиеся Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Албании уже забыли о безработице — страшном биче для рабочих капиталистических стран.

Дискриминационная торговая политика в отношении СССР и стран народной демократии ударила по самим авторам этого сумасбродного плана: ограничение и запрещение экспорта в СССР и страны народной демократии оказалось одним из серьёзных препятствий на пути развития экономики западноевропейских стран.

В Восточной Европе имеются огромные экономические возможности. На это указал в своём выступлении в Экономическом и Социальном совете ООН летом 1949 г. представитель Польши, подчеркнувший, что «страны Восточной Европы... могли бы помочь существенно улучшить экономическое положение западноевропейских стран, стоящих перед лицом всё увеличивающейся безработицы и серьёзных затруднений». Представители торговых кругов капиталистических стран, остро ощущая узость рынка для сбыта своих товаров, всё чаще выступают с требованиями прекращения дискриминационной торговой политики в отношении СССР и стран народной демократии, видя в этом одно из средств смягчения назревающих экономических затруднений.

Осуществление дискриминационной торговой политики не отвечает национальным интересам капиталистических стран, создаёт для них дополнительные большие экономические трудности. Этим самым вдохновители новой мировой бойни сильно сужают рынок сбыта для капиталистической промышленности, что влечёт за собой

падение темпов капиталистического производства, появление нового недоиспользуемого промышленного оборудования, рост и без того массовой безработицы.

Факторы, способствующие в условиях общего кризиса капитализма возникновению и росту постоянной массовой безработицы, являются неизбежным следствием развития противоречий капитализма, которые в ещё большей мере обострились и усилились после второй мировой войны.

Увеличение безработицы после второй мировой войны свидетельствует о прогрессирующем загнивании капитализма, о неспособности изжившей себя системы хозяйства обеспечить своим наёмным рабам даже рабское существование.

Постоянная массовая армия безработных, пришедшая в условиях общего кризиса капитализма на смену промышленной резервной армии, стала характерной чертой капиталистической системы хозяйства, экономической и политической жизни буржуазного общества в период его гибели.

Всё развитие капиталистического общества неопровержимо свидетельствует о том, что постоянная и всё более возрастающая в буржуазных странах массовая безработица не может быть преодолена в условиях капитализма.

ПОСТОЯННАЯ МАССОВАЯ БЕЗРАБОТИЦА В ПЕРИОД МЕЖДУ ДВУМЯ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Первая мировая империалистическая война вызвала резкое ухудшение положения широких масс трудящихся. Рост дороговизны, начавшийся в годы войны, повлёк за собой резкое падение реальной заработной платы рабочих в капиталистических странах. Но военные и послевоенные годы характеризуются не только ростом дороговизны, падением реальной заработной платы рабочих. Усилилась интенсивность труда, увеличилось число несчастных случаев на производстве, возросла неуверенность рабочих в завтрашнем дне. Чудовищная эксплуатация рабочих и ухудшение их жизненных условий привели к массовым профессиональным, хроническим и инфекционным заболеваниям, к росту смертности, к резкому падению рождаемости. Эти и целый ряд других факторов свидетельствовали об усилении обнищания трудящихся.

Обнищание широких народных масс усугубляла безработица, значительно выросшая сразу же после окончания войны.

После окончания первой мировой войны с сокращением военного производства во всех капиталистических странах — США, Англии, Германии и др. — выявилась недогрузка промышленного оборудования и невиданная прежде массовая безработица. В течение одного 1918 г. число безработных в США увеличилось более чем на миллион и достигло к концу года, по самым минимальным оценкам, 3 099 тыс. человек. В Англии безработных, даже по официальным данным, в 1919 г. было в несколько раз

больше, чем в 1918 г. Особенно были поражены безработицей отрасли тяжёлой индустрии, прежде почти целиком работавшие на войну. Значительных масштабов достигла безработица и в побеждённых странах — Германии, Австрии.

Такое резкое увеличение числа безработных шло в первую очередь за счёт рабочих, втянутых в промышленность во время войны. Теперь, когда объём военного производства резко сократился, они оказались излишними и были выброшены на улицу. С окончанием войны огромное количество бывших германских, английских, французских и американских солдат и матросов не могло найти себе работы не только по специальности, которую они имели до мобилизации, но вообще какого-либо занятия, дающего постоянный и сносный заработок.

В странах европейского континента война привела к неслыханной разрухе. Огромная спекуляция и погоня за наживой в среде богатых классов ещё более обострили разруху, обрекли на лишения, голод и безработицу сотни тысяч и миллионы людей.

Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России, когда были потрясены самые основы капиталистической системы, в Европе, а также в колониальных и зависимых странах произошли революции и революционные выступления трудящихся. Советская Россия с первых дней своего существования вдохновляла угнетённые народы верой в победу, поддерживала их освободительную борьбу против угнетателей.

В. И. Ленин неоднократно подчёркивал, что начало великой революции положил русский народ.

«Октябрьская революция, — писал товарищ Сталин, — является первой в мире революцией, которая послужила для рабочих и солдат Запада живым спасительным примером и толкнула их на путь действительного освобождения от гнёта войны и империализма»¹.

Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путём свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для рабочих других стран. Австрийская и германская армии раз-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 4, стр. 164.

лагались, а в самой Германии в ноябре 1918 г. разразилась революция, свергнувшая Вильгельма и его правительство. Существование в центре Европы — в Германии — республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов революционизировало страны Европы.

На базе революционной волны, указывается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», вышли на поверхность коммунистические партии Европы, действительные, до конца последовательные защитники интересов широких трудящихся масс.

Борьба Советской власти и её успехи вызывали сочувствие пролетариев всего мира. Борьба рабочих империалистических стран содействовала тому, что уже в конце 1920 г. основные силы интервентов в России были разгромлены.

Послевоенные годы характеризуются также большим размахом борьбы народных масс за свои экономические права, за хлеб и работу. Во Франции, в Германии, Англии, а также в Соединённых Штатах в забастовках участвовали многие миллионы трудящихся.

Несмотря на некоторое увеличение масштабов производства в 1919 г., безработица в капиталистических странах оставалась на невиданно высоком уровне. Некоторый рост производства в американской промышленности в этом году был обусловлен торговой экспансией США, стремлением завоевать господство на европейских рынках. В связи с этим оживление, носившее в США, правда, частичный и очень кратковременный характер, сопровождалось некоторым рассасыванием безработицы. Но уже в начале 1920 г. разбухший во время войны производственный аппарат Соединённых Штатов вновь ощутил узость рынка для сбыта продукции, что объяснялось чудовищным обнищанием широких трудящихся масс капиталистических стран, вынесших на своих плечах тяготы мировой войны. Это привело к резкому снижению темпов производства, появлению всё большего количества неиспользуемого производственного аппарата и к ещё большему увеличению безработицы.

Таким образом, несмотря на огромные разрушения, причинённые войной, возможности роста промышленности были очень ограничены. Усиление обнищания широких народных масс привело в ряде капиталистических

стран к кризису перепроизводства, в результате чего безработица вновь резко возросла. Уже в ноябре 1919 г. курс акций на биржах ряда капиталистических стран начал снижаться. С февраля 1920 г. начали замедляться темпы развития машиностроения. Спрос на станки, что весьма характеризует состояние конъюнктуры, начал уменьшаться. Наметилось падение промышленного потребления хлопка, важнейшего показателя второго подразделения. Цены на продукты сельского хозяйства резко упали. С каждым месяцем на всё большем числе предприятий отмечалось затоваривание. Рынок рабочей силы, оказавшийся несравненно чувствительнее довоенного к понижению конъюнктуры, пополнялся новыми массами безработных. Весной 1920 г. начал снижаться экспорт. Всё это говорило о нарастании нового экономического кризиса.

Кризис разразился осенью 1920 г. и достиг своей высшей точки весной 1921 г., поразив особенно сильно экономику США и Англии. Специфическим в этом кризисе было то, что он развернулся на базе общего кризиса капитализма, был кризисом, в котором нашли себе выход противоречия капиталистического производства, накопившиеся в годы мировой войны и кратковременного послевоенного оживления. Этим объясняется невиданная прежде его глубина и размах, огромные бедствия, постигшие трудящиеся массы.

Во время кризиса усилился процесс абсолютного обнищания трудящихся, возросла и без того массовая безработица, резко снизилась заработная плата, усилилась интенсификация труда рабочих, участились случаи производственного травматизма и т. д. Ещё более резко сказалось относительное обнищание народных масс, доля рабочего класса в национальном доходе капиталистических стран вновь сократилась.

С июня 1920 г. по апрель 1921 г. индекс промышленного производства в США понизился на 32%. За время кризиса, по месячным данным, выплавка чугуна сократилась на 74%, производство стали — на 77, добыча угля — на 69%, потребление хлопка сократилось вдвое. Отдельные отрасли промышленности почти совершенно прекратили работу, поскольку на их продукцию не было спроса. Новые заказы на станки, по месячным данным 1920—1921 гг., сократились на 94%, производство локо-

мотивов — на 92,8, выпуск товарных вагонов — на 98,5% ¹.

Кризис 1920 г. сопровождался скачкообразным ростом массовой безработицы во всех странах, оказавшихся в полосе кризиса. Так, в Англии число безработных увеличилось в 1920 г. по сравнению с 1918 г. в 3 раза, а в течение 1921—1922 гг. вновь возросло по крайней мере в 7 раз. В эти годы на каждые 100 рабочих приходилось 15—20 безработных, лишённых какой бы то ни было возможности найти заработок. Даже во Франции и Германии, которые не были захвачены экономическим кризисом, свирепствовавшим в большинстве капиталистических стран, безработица значительно возросла, а обнищание масс вследствие инфляции и усиления эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства чрезвычайно усилилось. Так, под действием инфляции заработная плата германских рабочих упала в 2—3 раза по сравнению с довоенным уровнем.

По своей глубине и разрушительной силе кризис 1920—1921 гг. превзошёл все ранее бывшие кризисы в США, Англии и в других капиталистических странах. Кризис вызвал массовую безработицу, которая не наблюдалась в этих странах за весь период их истории. Даже буржуазные экономисты не могли скрыть возрастающих бедствий народных масс в послевоенное время. В одной лишь обрабатывающей промышленности США число рабочих сократилось в 1921 г. по сравнению с 1919 г. на 2 100 тыс. человек. Как известно, и в 1919 г. в американской обрабатывающей промышленности уже насчитывалось большое число бездомных и голодающих безработных. Теперь в этой отрасли количество безработных, только по официальным данным, достигло 2 554 тыс. человек. Резко сократилась занятость в таких важнейших отраслях, как железо-стальная, машиностроительная, пищевая, текстильная, кожевенная, а также на транспорте. Безработица возрастала и в последующие годы. Гуверовская комиссия исчисляет минимальное число безработных к 1921 г. в обрабатывающей промышленности 2 554 тыс., в строительстве—248 тыс., на транспорте и в связи—598 тыс., в горнорудной промышленности, добыче нерудных

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 353.

ископаемых и нефтедобывающей промышленности — 470 тыс., среди государственных, общественных и торговых служащих и других обслуживающих профессий — 400 тыс. безработных¹. Даже такие отъявленные враги рабочего класса, как Гувер и его помощники, были вынуждены признать, что в США огромные массы трудящихся не могли найти себе заработка. Вместе с тем приведённые данные не вскрывают всей глубины обнищания американского пролетариата после первой мировой войны. Гуверовская комиссия явно занижает как общее количество безработных, так и количество безработных по отраслям. По более достоверным данным, в 1921 г. в США насчитывалось 7 084 тыс. безработных, а вместе с членами семей количество безработных было грандиозным². Во время кризиса 1920—1921 гг. по крайней мере 26,3% рабочего населения США не имело работы. Среди занятых в промышленности количество безработных было ещё большим — оно достигало 30%.

Ничего подобного не приходилось переживать американским рабочим в довоенное время, до наступления общего кризиса капитализма. Даже во время кризисов 1903 и 1907—1908 гг., которые очень резко проявились в Соединённых Штатах, безработных было в среднем немногим более 2 млн., что составляло тогда 10% от общего числа рабочих. Во время же кризиса 1921 г. в США имелось по крайней мере в 3—3,5 раза больше безработных, чем во время самых сильных кризисов, имевших место до первой мировой войны.

Если накануне кризиса в Англии, исходя из официальных и явно заниженных данных, процент безработных среди членов тред-юнионов равнялся 7,2, то с наступлением кризиса без работы оказалось 14,8—15,2% рабочих—членов тред-юнионов. В металлопромышленности Англии, включая машиностроение и судостроение, безработица достигла ещё больших размеров — 22,1—27%. Таким образом, во время кризиса 1920—1921 гг., по далеко не полным данным, охватывающим лишь членов профсоюзов, более

¹ См. «Новейшие изменения в экономике Соединённых Штатов», т. II, стр. 67.

² J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren, 1935.

чем одна четверть английских рабочих была лишена средств к жизни и влачила нищенское существование¹. Для сравнения напомним, что в кризисном 1858 г. в Англии, по тем же данным, было 12,2% безработных, а в металлопромышленности, включая машиностроение, несколько больше. В 1868 и 1886 гг. безработных было соответственно 7,9 и 10,2%. Во время экономического кризиса 1878 г. безработица в Англии достигала 11,4%².

Таким образом, во время первого экономического кризиса, возникшего в условиях общего кризиса капитализма, безработных в Англии было в 2—3 раза больше, чем когда-либо раньше в кризисные годы. Кризис охватил большое число отраслей производства. Поэтому рабочие, лишившиеся заработка, оставались без работы длительное время. Приведённые выше данные по США и Англии свидетельствуют, что кризис 1920—1921 гг., открывший первый послевоенный промышленный цикл, вызвал чудовищный рост массовой безработицы.

Массовая безработица значительно усилила процесс абсолютного и относительного обнищания пролетариата капиталистических стран. Наступление капитала на жизненные условия широких народных масс вызвало усиление борьбы рабочих за свои политические и экономические права. В Англии, Франции, Германии, США и других странах стачечная борьба приняла невиданный в довоенное время размах, причём борьба носила более организованный, целенаправленный характер. Рабочие добивались восстановления на работу уволенных из производства, организации общественных работ, введения страхования по безработице и т. д. В этой борьбе всё чаще и чаще вместе с работающими выступали рабочие, лишившиеся заработка.

Наступившая после кризиса депрессия отличалась от депрессий, следовавших за кризисами в довоенное время, продолжительностью и отсутствием массовой смены основного капитала. Затяжка в смене основного капитала сказалась в медленном и лишь частичном рассасывании кризисной безработицы. В 1922 г. в американской

¹ Во время этого кризиса общий уровень промышленного производства в Англии упал очень сильно: в 1921 г. по сравнению с предыдущим годом по меньшей мере на одну треть.

² См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 164, 188, 349.

промышленности всё ещё оставалось по крайней мере 5710 тыс. безработных. Напомним, что после кризиса 1908 г., наиболее сильного в США накануне первой мировой войны, количество безработных сократилось наполовину. Следовательно, после кризиса 1920—1921 гг. безработица рассасывалась лишь в незначительной степени: безработных после этого кризиса было в полтора раза больше, чем во время кризиса 1908 г.

В Англии, где депрессия затянулась до 1926 г., а в ряде отраслей вплоть до нового кризиса, наблюдалось то же явление, что и в США. Массовая безработица в стране продолжала оставаться на высоком уровне. В последующие годы безработица по существу не рассасывалась. Так, в 1923 г. не имели заработка 11,7% английских рабочих — членов тред-юнионов; в 1924 г. — 10,3, в 1925 г. — 11,3, а в 1926 г. ещё больше — 12,5%. Это по крайней мере в 2,5 раза больше, чем в 1909 г., после окончания кризиса 1907—1908 гг., и несколько больше, чем в период самого кризиса. Таким образом, и в Англии после окончания кризиса 1920—1921 гг. людей, не имеющих работы, было больше, чем их насчитывалось во время кризисов до первой мировой войны.

В 1923 г. отдельные отрасли промышленности США и других капиталистических стран начали медленно выходить из длительного застоя. В первую очередь это относится к так называемым «новым отраслям» промышленности — автомобильной, авиационной, к производству искусственного шёлка, к кинопромышленности. В связи с начавшимся частичным оживлением наблюдается некоторое сокращение безработицы. Растущим отраслям потребовались дополнительные рабочие руки. Всё же в США многие рабочие продолжали оставаться без заработка. Несмотря на оживление производства в ряде отраслей, безработица в главных странах капитализма продолжала держаться на столь же высоком уровне, как и в годы кризисов, имевших место до первой мировой войны. В Англии в эти годы не имел заработка каждый восьмой рабочий, в Германии — каждый десятый. В кризисном же 1903 г. в США было 7% безработных, а в Англии в 1908—1909 гг. безработных насчитывалось 7,8—7,7%, в Германии в 1908 г. — 4,4%. Ни в одной из названных стран никогда прежде не наблюдалось такой массовой безра-

ботицы, как во время депрессии и частичного оживления в 1923—1929 гг.

За эти годы в США количество занятых производственным и непроизводительным трудом увеличилось незначительно. В стране попрежнему оставались многие сотни тысяч безработных в обрабатывающей и добывающей промышленности, в торговле, связи и на транспорте. В машиностроительной промышленности каждый пятый рабочий продолжал оставаться за воротами предприятий. В судостроительной промышленности безработица сократилась всего лишь на 0,9% и составляла в 1923 г. 34,3% от общего числа рабочих в этой отрасли. Не оказало существенного влияния на сокращение масштабов безработицы и наступившее в отдельных отраслях США оживление производства. В 1924 г. безработица даже увеличилась до 11%, а в Англии продолжала превышать 10%, причём в машиностроении одна пятая часть рабочих—членов профсоюзов не имела работы, а в судостроении — одна треть.

В последующие годы безработица в капиталистических странах продолжала оставаться столь же большой. По признанию буржуазной статистики, явно занижающей действительные масштабы безработицы, в 1925 г. 8% американских рабочих не имели заработка, в 1926 г. — 7%, в 1927 г. в связи с ухудшением конъюнктуры количество безработных вновь возросло до 8,6%. В 1928 г. их насчитывалось 7,7%, накануне мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. 8,6% американских рабочих не имели заработка. Причём по крайней мере 34% безработных были до увольнения рабочими предприятий обрабатывающей промышленности.

В Англии частичное оживление наступило лишь в 1926 г., но и тогда 12,5% английских застрахованных рабочих скиталось по стране в поисках заработка. В 1927 и 1928 гг. количество безработных в Англии, исходя из данных, составленных тред-юнионами, оставалось на уровне 10%. В 1929 г. каждый десятый английский рабочий — член профсоюза не имел постоянного заработка. Показательны следующие сравнения, свидетельствующие о резком увеличении безработицы в послевоенное время.

Если в промышленном цикле, начавшемся одним из глубочайших экономических потрясений XIX столетия —

кризисом 1857 г., — в среднем за год безработных среди членов английских тред-юнионов насчитывалось 5,3%, а в последующие промышленные циклы не превышало 5%, то в первом послевоенном промышленном цикле 1920—1929 гг. безработных среди английских застрахованных рабочих и служащих имелось уже 11,4%. Ещё сильнее выросла безработица в металлопромышленности, включая машиностроение и судостроение — некогда цветущие отрасли английской промышленности. В промышленном цикле 1857—1865 гг. безработных в этих отраслях, по тем же данным, насчитывалось немногим более 6%, а в промышленном цикле 1878—1887 гг. — 8,5%. В 1920—1929 гг. 49,2% застрахованных английских машиностроителей и судостроителей не имели работы.

В 1923—1926 гг. полная и частичная безработица в Германии достигла огромных размеров: до 36,4% членов профсоюзов не имели заработка или имели такой мизерный, что вынуждены были владеть нищенское существование. Несмотря на оживление производства, начавшееся в Германии в 1927 г., безработица держалась в размерах, много превышающих довоенный уровень: 9% германских рабочих — членов профсоюзов не имели заработка вовсе, а около 7% были полубезработными.

Подобные явления наблюдаются и в других капиталистических странах. Особенно массовой безработица в это время была в странах Востока — в Японии, Китае, Индии, Ираке, Иране и др.

Таким образом, после первой мировой войны, на протяжении даже относительно благоприятных для ряда отраслей капиталистического производства фаз развития, связанных с оживлением производства, безработица в капиталистических странах держалась в таких размерах, которые прежде не наблюдались даже во время самых глубоких экономических кризисов. Существование массовой безработицы в капиталистических странах является прямым следствием падения темпов промышленного производства и хронической недогрузки производственного оборудования, характерных для эпохи общего кризиса капитализма. Если ряд отраслей американской промышленности в 1923—1929 гг. действительно переживал оживление и увеличивал объём выпускаемой продукции, то во многих других отраслях американской промышленности, а

также в целом ряде отраслей промышленности Англии, Германии, Франции и других стран наблюдался застой.

Особенно в тяжёлом положении находились отрасли, работающие на широкий потребительский рынок. Чудовищное обнищание трудящихся обусловило резкое снижение спроса на продукцию пищевой, текстильной, кожевенной и других отраслей промышленности. В пищевой промышленности США за эти годы среднегодовой прирост продукции был равен всего 3,7%, в текстильной — производство даже упало на 2,3%, в кожевенной промышленности имело место увеличение лишь на 1,4%, а среднегодовой прирост в этой отрасли равнялся 0,2%, в железо-стальной промышленности (без машиностроения) производство, так же как и в текстильной промышленности, упало на 7,6%.

Не вышел из депрессивного состояния и ряд отраслей английской промышленности, в частности текстильная, угольная и другие отрасли, связанные с народным потреблением.

**Индекс занятости рабочих
в обрабатывающей промышленности США¹**
(1923—1925 гг. = 100)

Год	Месяц	Год	Месяц
1919	декабрь 114,4	1925	декабрь 101,5
1920	» 89,7	1926	» 100,0
1921	» 83,3	1927	» 96,1
1922	» 100,5	1928	» 101,2
1923	» 101,4	1929	» 99,8 ²
1924	» 96,1		

Но и растущие отрасли промышленности в годы оживления и подъёма притягивали новых рабочих далеко не

¹ См. «Мировые экономические кризисы», т. I, стр. 702. Без учёта сезонных колебаний.

² Осенью 1929 г. начался мировой экономический кризис, поэтому в последующем сравнении мы берём 1928 г., как последний год частичного подъёма.

с той силой, как это наблюдалось прежде. В старых же отраслях американской промышленности вообще не наблюдалось увеличения занятости. Наоборот, из производства выталкивались относительно излишние рабочие руки. Рабочие, вытолкнутые из старых отраслей, как правило, не могли найти себе занятия в новых отраслях, где притяжение рабочих, несмотря на расширение производства, было крайне слабым. За период 1923—1929 гг., по самым преуменьшённым оценкам, из сферы материального производства США было выброшено на улицу около полумиллиона человек.

Из таблицы видно, что количество занятых в обрабатывающей промышленности США в годы частичного оживления и подъёма колебалось вокруг уровня 1923—1925 гг., не увеличиваясь с возрастанием объёма производства, а подчас уменьшаясь в силу чудовищной интенсификации труда на капиталистических предприятиях. Даже во время кратковременного послевоенного подъёма 1919 г. в обрабатывающей промышленности США было занято больше рабочих, чем в каком бы то ни было из годов пресловутого «просперити». К 1929 г. — кульминационной точке подъёма — в обрабатывающей промышленности было занято рабочих лишь на 0,1% больше по сравнению с исходной точкой (1923 г.)¹. Среднемесячный индекс за 1923—1928 гг., составленный официальными правительственными органами США, показывает уменьшение численности занятых рабочих в обрабатывающей промышленности на протяжении всей фазы частичного подъёма вплоть до 1929 г.

Итак, неравномерное и неустойчивое оживление и подъём в 1923—1929 гг. не привели к рассасыванию массовой безработицы, возникшей в капиталистических странах после окончания первой мировой войны. В первом послевоенном промышленном цикле в главной стране капитализма — США — безработных было по крайней мере в полтора раза больше, чем до войны, а в Англии и Германии без малого в 3 раза больше.

Велико было количество безработных и в других капиталистических странах. Имеющиеся данные о безработице по всем капиталистическим странам далеко не

¹ На начало года.

вскрывают истинного положения вещей, так как буржуазная статистика всячески фальсифицирует эти данные.

Известно, что буржуазная статистика не учитывает безработных среди сельскохозяйственных рабочих, частично безработных, молодёжь, не находящую себе занятия, а также работоспособных членов семей рабочих, не имеющих возможности получить работу. Наконец, необходимо учесть, что в колониальных и зависимых странах вообще отсутствовала какая бы то ни было статистика по безработице, а безработица здесь достигала чудовищных размеров.

Мало данных о действительных размерах аграрного перенаселения в капиталистических странах, но те данные, которые имеются, проливают яркий свет на огромные размеры скрытого перенаселения в условиях общего кризиса капитализма. В связи с проникновением монополистического капитала в сельское хозяйство быстро уменьшалось сельскохозяйственное население, сокращалось число сельскохозяйственных рабочих. На протяжении всего первого послевоенного промышленного цикла предложение рабочей силы в сельской местности постоянно и во всё увеличивающихся размерах превышало спрос. Разоряющееся крестьянство и сельскохозяйственные рабочие, не находя себе занятия в сельском хозяйстве, шли в поисках работы в промышленные центры, где пополняли и без того массовые армии безработных.

Размеры безработицы и её продолжительность находятся в прямой зависимости от движения капиталистического производства внутри промышленного цикла, от длительности и интенсивности отдельных фаз цикла. Первый послевоенный промышленный цикл в США, Англии, Германии и других капиталистических странах во многом отличается от предыдущих. Основа изменений, происшедших в промышленном цикле, заложена в том, что он протекал в условиях общего кризиса капитализма. Общий кризис капитализма наложил отпечаток на весь ход капиталистического воспроизводства.

Кризис 1920—1921 гг. был исключительно глубоким и всеохватывающим экономику стран, где он имел место. Депрессия затянулась. В связи с чудовищным обнищанием масс и падением их покупательной способности происходило лишь частичное обновление основного капитала, что

осложняло рассасывание кризисной безработицы. Оживление и подъём производства, происходившие более замедленными темпами, чем в довоенные годы, были частичными. Отдельные отрасли вообще не вышли из депрессивного состояния, а в других подъём носил вялый характер. Во время оживления и подъёма кризисная безработица не рассасывалась полностью и составила основу постоянной массовой безработицы.

Промышленность и другие отрасли хозяйства тягивали далеко не всех ищущих заработка, и поэтому безработица, скачкообразно выросшая после первой мировой войны, приняла постоянный характер и продолжала увеличиваться на протяжении всего промышленного цикла. Рост полной безработицы сопровождался увеличением числа полубезработных, т. е. лиц, занятых неполную рабочую неделю.

Всё это усугубляло обнищание трудящихся масс, которое проявлялось и в сокращении доли рабочего класса в национальном доходе страны и в сокращении реальной заработной платы, в усилении интенсивности труда, в ухудшении питания и жилищных условий трудящихся, в потере ими в силу длительной безработицы квалификации, в росте несчастных случаев на производстве, увеличении заболеваемости и смертности среди рабочих и т. д.

После волны революций и революционных выступлений на европейском континенте, а также в колониальных и зависимых странах, как прямого результата влияния Октябрьской социалистической революции, развитие общего кризиса капитализма происходило в условиях временной относительной стабилизации капитализма. В этот период появились всевозможные реформистские «теории», имевшие целью изобразить временную частичную стабилизацию капитализма как избавление от всех послевоенных трудностей, как доказательство «прочности» капитализма.

Товарищ Сталин 9 мая 1925 г. в докладе активу московской организации РКП(б) показал, что «...стабилизация капитализма не может быть прочной, что эта стабилизация означает рождение условий, ведущих к поражению капитализма, что стабилизация советского строя, наоборот, означает неуклонное накопление условий, ведущих к укреплению диктатуры пролетариата, к повыше-

нию революционного движения всех стран и к победе социализма»¹.

Прогноз товарища Сталина о том, что стабилизация капитализма приведёт к обострению противоречий капитализма и крушению самой стабилизации, блестяще оправдался. Осенью 1929 г. наступил невиданный по глубине и размаху мировой экономический кризис. Этот кризис открыл новый промышленный цикл, который резко отличался от всех предшествующих циклов капиталистического развития, ярко свидетельствовал о гнилости всей капиталистической системы хозяйства.

* * *

Товарищ Сталин в докладе на XV съезде ВКП(б) дал анализ состояния экономики капиталистических стран: в 1925—1927 гг. производство в капиталистических странах с трудом перевалило за довоенный уровень. Индекс мировой продукции чугуна в 1926 г. был на 0,5% выше довоенного, индекс мировой продукции стали на 22,6% выше довоенного, индекс мирового производства угля колебался около довоенного уровня, а мировое потребление хлопка в 1926/27 г. составило лишь 112,5% от довоенного.

«Так медленно, мелкими шажками, продвигается вперёд общий индекс мирового производства, переваливая за довоенный уровень»², — говорил товарищ Сталин. Вместе с тем отдельные страны вырвались далеко вперёд, превысив довоенный уровень в среднем на 50% (США, отчасти Япония).

Одновременно наблюдался рост мировой торговли, она подошла к довоенному уровню, а в США и Японии перевалила за него.

Товарищ Сталин отмечал, что имеется «...ряд фактов, говорящих о техническом прогрессе, о рационализации капиталистической промышленности, о создании новых отраслей, об усилении трестирования, об усилении картелирования промышленности в международном масштабе». Товарищ Сталин далее подчёркивал, что «...капитал преуспел не только по линии роста продукции, так же как

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 101.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 272.

и по линии торговли, но и в области улучшения техники производства, в области технического прогресса, в области рационализации производства, причём всё это повело к дальнейшему усилению крупнейших трестов и к организации новых мощных монополистических картелей»¹.

В то же время товарищ Сталин указывал, что этот рост капиталистической экономики отнюдь не означает, что стабилизация капитализма стала прочной, устойчивой. «Наоборот, из самой стабилизации... вырастает самый глубокий и самый острый кризис мирового капитализма, чреватый новыми войнами...»²

Мировой экономический кризис 1929—1933 гг. взорвал частичную стабилизацию капитализма, резко обострил все противоречия капитализма и классовые антагонизмы буржуазного общества, вызвал резкое ухудшение положения трудящихся масс и поднял их на активную наступательную борьбу против класса капиталистов.

Уже во время первого послевоенного промышленного цикла наметились изменения в ходе капиталистического воспроизводства. Второй послевоенный промышленный цикл, начавшийся мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., протекал в условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма. Кризис 1929—1933 гг. по глубине, силе и продолжительности превзошёл все кризисы, доселе пережитые капиталистической системой хозяйства.

В докладе на XVII партийном съезде товарищ Сталин исчерпывающе объясняет причины глубины, силы и продолжительности этого кризиса:

«Объясняется это, прежде всего, тем, что промышленный кризис захватил все без исключения капиталистические страны, затруднив маневрирование одних стран за счёт других.

Объясняется это, во-вторых, тем, что кризис промышленный переплёлся с кризисом аграрным... что не могло не осложнить и углубить кризис промышленный.

Объясняется это, в-третьих, тем, что аграрный кризис усилился за это время и охватил все отрасли сельского хозяйства, в том числе животноводство, доведя его до

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 273.

² Там же, стр. 274.

деградации... что ещё больше затянуло промышленный кризис.

Объясняется это, в-четвёртых, тем, что господствующие в промышленности монопольные картели стараются сохранить высокие цены на товары, — обстоятельство, делающее кризис особенно болезненным и мешающее рассасыванию товарных запасов.

Объясняется это, наконец, — и это главное — тем, что промышленный кризис разыгрался в условиях *общего* кризиса капитализма, когда капитализм не имеет уже и не может иметь ни в основных государствах, ни в колониях и зависимых странах той силы и прочности, какие он имел до войны и Октябрьской революции, когда промышленность капиталистических стран получила в наследство от империалистической войны хроническую недогрузку предприятий и миллионные армии безработных, от которых она не в силах больше освободиться.

Таковы обстоятельства, — заключает товарищ Сталин, — определившие глубоко затяжной характер нынешнего промышленного кризиса»¹.

Кризис 1929—1933 гг. отбросил капиталистическое производство на многие десятки лет назад, довёл трудящиеся массы до ужасающего обнищания и выбросил на улицу на продолжительное время многие миллионы рабочих и работниц. Ни в США, ни в Англии, ни в Германии и других капиталистических странах безработица не принимала прежде таких чудовищных размеров. Никогда раньше не оказывалось под угрозой голодной смерти такое огромное число людей.

Мировой экономический кризис наиболее сильно поразили главную страну капитализма — США, где подъём накануне кризиса был наибольшим по сравнению с другими странами капиталистического мира.

Резкое сужение производства осенью 1929 г. вызвало большое увеличение безработицы. В последние месяцы 1929 г. уже каждый шестой американский рабочий оказался без работы. В дальнейшем наряду с продолжающимся сокращением производства и торговли, со всё большей интенсификацией труда занятых рабочих безработица стремительно росла, и в 1930 г. в США насчитывалось по крайней мере, исходя лишь из официальных,

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 284—285.

явно преуменьшённых данных, 6 435 тыс. безработных. Сюда, естественно, не включены безработные в сельском хозяйстве и все другие категории безработных, о которых буржуазная статистика постоянно умалчивает.

В Англии около 2 млн. только застрахованных рабочих оказались «излишними» и лишились заработка. В Германии в 1930 г. на бирже труда было зарегистрировано свыше 3 млн. безработных, в Италии — 425 тыс., в Австрии официально объявлялось о 243 тыс. безработных, в Бельгии — о 51 тыс., в Польше — о 227 тыс., в Чехословакии — о 105 тыс., в Японии — о 369 тыс., в Австралии — о 85 тыс. бездомных и голодающих рабочих. Таковы лишь частичные, явно заниженные данные буржуазной статистики о безработице в капиталистических странах на втором году кризиса¹.

В Англии, которая к началу мирового экономического кризиса едва достигла довоенного уровня промышленного производства, уже в 1930 г. безработица возросла более чем на 50% по сравнению с предыдущим годом.

Товарищ Сталин охарактеризовал период между XV и XVI съездами партии как период *переломный*. Переломным он был и для Советского Союза и для капиталистических стран всего мира. В то время как для СССР этот перелом означал поворот в сторону нового, более серьёзного экономического *подъёма*, для капиталистических стран этот перелом был ознаменован поворотом к экономическому *упадку*.

«Вспомните положение дел в капиталистических странах 2½ года тому назад, — говорил товарищ Сталин на XVI съезде партии. — Рост промышленного производства и торговли почти во всех странах капитализма. Рост производства сырья и продовольствия почти во всех аграрных странах. ореол вокруг САСШ, как страны самого полнокровного капитализма. Победные песни о «процветании». Низкопоклонство перед долларом. Славословия в честь новой техники, в честь капиталистической рационализации. Объявление эры «оздоровления» капитализма и несокрушимой прочности капиталистической стабилизации. «Всеобщий» шум и гам насчёт «неминуемой гибели» Страны Советов, насчёт «неминуемого краха» СССР.

¹ См. «Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет», стр. 396—397.

Так обстояло дело вчера.

А какова картина теперь?

Теперь — экономический кризис почти во всех промышленных странах капитализма. Теперь — сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» — нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъёма сельского хозяйства — разорение миллионных масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчёт всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Всё слабее становятся победные песни в честь доллара и капиталистической рационализации. Всё сильнее становятся пессимистические завывания насчёт «ошибок» капитализма. А «всеобщий» шум о «неминуемой гибели» СССР сменяется «всеобщим» злобным шипением насчёт необходимости наказать «эту страну», которая смеет развивать свою экономику, когда кругом царит кризис»¹.

В 1931 г. имело место дальнейшее углубление экономического кризиса в капиталистических странах. Производство и торговля сокращались. В Англии и Германии объём промышленной продукции по сравнению с 1929 г. упал на одну треть, в США — на две пятых. В связи с этим сильно увеличилось количество недоиспользуемого промышленного оборудования, быстро продолжала расти безработица, усиливалось обнищание широких народных масс. В этом году 21,3% только застрахованных английских рабочих не имели заработка. В абсолютных цифрах это было равно 2 716 тыс. человек. В Соединённых Штатах количество безработных достигло 10 455 тыс., что составляло 35% всех рабочих страны (за исключением сельского хозяйства). Сотни тысяч и миллионы безработных в капиталистических странах без средств к существованию, без крова скитались в поисках заработка.

1932 год — третий год кризиса — был наиболее тяжёлым для трудящихся масс капиталистических стран. Уровень промышленного производства продолжал падать.

В Англии к середине года уровень производства упал до 53% от уровня докризисного 1929 г. В отдельных отраслях сокращение производства достигало ещё больших размеров: по выплавке чугуна Англия была отброшена к 1861 г., а по судостроению — к 1843 г.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 235—236.

Аналогичное положение наблюдалось и в других капиталистических странах, поражённых невиданным по силе экономическим кризисом.

За углублением кризиса последовал рост безработицы. В США в 1932 г. половина рабочих не имела постоянной работы. В Англии только среди застрахованных безработным являлся каждый четвёртый и пятый рабочий. В важнейших отраслях английской промышленности — угольной, машиностроительной, судостроительной, строительной — безработица охватила много больше $\frac{1}{3}$, а подчас и $\frac{3}{4}$ рабочих.

В Германии в начале 1932 г. были лишены какого бы то ни было заработка 88% всех строительных рабочих, 44% рабочих-металлистов и 64% рабочих деревообрабатывающей промышленности. Лишь по официальным данным, в Германии число безработных увеличилось с 1 376 тыс. в 1928 г. до 5,5 млн. в 1932 г. Такая же картина наблюдалась и в других капиталистических странах, причём повсеместно официальная статистика, как правило, сильно преуменьшала данные о безработице.

**Рост безработицы в конце 1932 г.
по сравнению с низшей точкой 1929 г.
(в %)¹**

США	530,0 ²
Англия	224,0 ³
Германия (зарегистрированные безработные) . .	287,9
Франция	3 562,6
Италия (по данным страхкасс)	358,0
Польша (зарегистрированные безработные) . . .	174,4
Австрия	207,3
Чехословакия	1 948,5
Югославия	180,0
Бельгия (застрахованные)	7 200,0
Швейцария (зарегистрированные безработные) . .	1 250,0
Дания (члены профсоюзов)	151,7
Швеция	345,0
Норвегия (зарегистрированные безработные) . .	150,0
Финляндия	858,3
Латвия	3 700,0
Румыния	525,0

¹ См. «Кризис и обнищание рабочего класса», 1934, стр. 29.

² Для США на 1933 г. *J. Kuczynski, Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren*, 1935, S. 71.

³ По Англии *W. Beveridge, Full employment in a free society*, 1945, p. 111. ,

Таков чудовищный рост массовой безработицы в капиталистических странах. С 6 млн. безработных накануне кризиса число рабочих, не имевших постоянного заработка, возросло до 30—40 млн. человек. Вместе с членами семей это составляло по крайней мере 100—120 млн. человек.

В действительности людей, переживавших нечеловеческие лишения в связи с безработицей, было много больше. Так, официальная статистика Японии в эти годы показывала количество безработных в 400—500 тыс. человек, хотя в действительности безработных в этой стране было не менее 3 млн. Как уже отмечалось, насквозь фальшивая буржуазная статистика не учитывает скрытого перенаселения деревни и города, огромных масс молодёжи, не находящей себе места на предприятиях, людей, которые перешагнули тот роковой для буржуазного общества возраст, когда они оказываются уже «непригодными» для капиталистических предприятий, а также тех, которые получили травмы на производстве, подорвали своё здоровье и неспособны к труду на интенсифицированных капиталистических предприятиях; наконец, буржуазная статистика никогда не учитывала полубезработных, которые не в состоянии прокормить себя и семью. Фарисейство буржуазных экономистов достигает своего высшего предела тогда, когда они отказываются считать безработными тех, кто не зарегистрирован как безработный и не имеет права даже на временную помощь по безработице или лишился её как длительно безработный.

Во множестве стран статистика безработицы вообще отсутствует. В первую очередь это относится к колониальным и зависимым странам (Индия, страны Центральной и Южной Америки, страны Африки), вместе с тем во всех этих странах масштабы безработицы, и особенно скрытой, были чудовищны.

В 1933 г. появились некоторые признаки смягчения кризиса. Несколько поднялся индекс промышленного производства в главной стране капитализма — США. Наметилось некоторое оживление торговли, но наряду с этим безработица в капиталистических странах попрежнему держалась на исключительно высоком уровне.

Американский экономист С. Белл указывает, что каждый второй рабочий в Америке в этом году не имел

занятий и постоянного заработка. Таким образом, если накануне кризиса, в 1929 г., безработных в США было около 3 млн., то к марту 1933 г. их число возросло по крайней мере до 15 659 тыс.

К 1933 г. в Англии, несмотря на частичное прекращение падения производства, число безработных продолжало оставаться исключительно большим. Каждый пятый застрахованный рабочий не имел заработка. В ведущих отраслях хозяйства безработных было и того больше. Так, в производстве чугуна и стали в июне 1933 г. безработных насчитывалось 36—38%, в судостроительной промышленности — 56,8, в машиностроении — 60%. В связи с застоем на водном транспорте отмечается большая безработица среди докеров и матросов: 32,4% докеров были безработными, 32,1% английских матросов также не имели работы.

Особенно сильно безработица поразила рабочих ведущих отраслей промышленности капиталистических стран. Миллионы рабочих, занятых прежде в тяжёлой промышленности — машиностроении, автомобилестроении, в строительстве, т. е. в отраслях, наиболее преуспевавших во время оживления и подъёма, предшествовавших кризису, теперь оказались наиболее поражёнными безработицей.

Для многих групп трудящихся безработица была длительной и в первом послевоенном промышленном цикле. Во время же мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., открывшего второй послевоенный промышленный цикл, она стала длительной для большинства безработных.

Усиление застойного характера безработицы подтверждается данными о продолжительности безработицы в одном из крупнейших промышленных районов США, Буффало, в штате Нью-Йорк (в %) ¹ (см. таблицу на стр. 87).

Промышленный район Буффало — не исключение в Соединённых Штатах. Столь же продолжительной безработица была и в других промышленных районах страны.

¹ По данным департамента труда США — далеко не полным (Milles and Montgomery, *The Economics of Labor*, New York and London 1938).

Причём приведённые в таблице данные ни в коей мере не вскрывают действительных масштабов безработицы в застойной форме. Эти данные, составленные департаментом труда США, включают лишь часть длительно лишённых заработка.

Продолжительность безработицы	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
До 4 недель	28	12	8	4	8
От 4 до 20 недель	33	40	27	15	16
» 20 » 40 »	8	22	18	17	7
» 40 недель и больше . .	31	26	47	64 ¹	69 ¹

В Англии материалами специального обследования, произведённого в 1935 г. с целью выяснения возраста безработных, продолжительности их безработицы и профессии, было установлено, что 38% безработных в возрасте от 18 до 64 лет не имело работы от одного до двух лет, 39% — от двух до четырёх лет, а 23% скиталось в поисках заработка свыше четырёх лет.

Подобная же картина наблюдалась в Германии, Японии, Австрии, Чехословакии, Польше и в других капиталистических странах, где огромные массы рабочих не могли найти себе постоянного заработка в течение продолжительного периода времени.

Длительная безработица для огромного числа рабочих вела к их деквалификации. Люди, долгое время скитавшиеся в поисках работы, теряли прежнюю ловкость, навыки в работе, а прогресс техники делал специальность многих из них устаревшей.

Огромные массы рабочих, вытолкнутых из производства во время кризиса, не могли себе найти постоянной работы и во время депрессии особого рода. Приводимые выше данные ещё раз подтверждают тот факт, что наряду

¹ Огромное количество рабочих, даже исходя из данных американских буржуазных экономистов Милса и Мангомери, не имело в течение 1932—1933 гг. никакой работы более 104 недель.

с увеличением масштабов безработицы и длительностью её для огромных масс рабочих усугубляется и её застойный характер — безработица теперь лишь частично рассасывалась после кризиса.

Невиданных ранее масштабов достигла полубезработица. Неполная рабочая неделя дала возможность буржуазии освободиться от расходов в связи с полной безработицей и переложить их на плечи рабочего класса. В 1932 г. от $\frac{3}{4}$ до $\frac{4}{5}$ всех рабочих, занятых в сфере материального производства Англии, работали неполную рабочую неделю, т. е. были полубезработными.

Огромное число полубезработных имелось в США, Германии и других капиталистических странах. «Различие между занятыми и безработными горняками является лишь формальным», — пишет один буржуазный экономист, обследовавший в 1931—1932 гг. быт рабочих угольной промышленности в шахтах Западной Виргинии и Кентукки (США). Из 321 обследованных «занятых» рабочих 16% работало лишь по одному дню в неделю, 41% — по 2 дня и 29% — по 3 дня в неделю.

По далеко не полным данным, публикуемым «Америкэн федерешинист» (официальный орган АФТ), полубезработным в годы кризиса был каждый пятый член этого профобъединения.

Полубезработица среди членов АФТ
(в %)

Годы	
1931	19
1932	21
1933	21
1934	23

По подсчётам Ю. Кучинского, который также далеко не полностью вскрывает размеры полубезработицы, поскольку учитывает лишь членов АФТ, рабочее время, потерянное вследствие частичной безработицы, интенсивно растёт. В Германии в годы кризиса кроме 44%¹ полностью безработных 22% рабочих были полубезра-

ботными. Следовательно, даже основываясь на этих данных, можно сделать вывод, что лишь $\frac{1}{3}$ германских рабочих во время кризиса была занята более или менее постоянно.

Частичная безработица стала таким же бичом для рабочего класса, как и безработица полная. В период самого глубокого падения производства (1932—1933 гг.) большинство рабочих всех капиталистических стран, поражённых кризисом, было охвачено безработицей и полубезработицей. Во многих капиталистических странах (США, Англия, Германия, Польша и др.) имелись целые промышленные районы, где во время кризиса подавляющая часть рабочих не имела заработка. Такими, в частности, были угольные районы Южного Уэльса в Англии.

Полубезработица наблюдается во всех отраслях промышленности капиталистических стран. Особенно сильно она свирепствует на предприятиях, принадлежащих монополиям, где занята подавляющая часть рабочих. Так, во время кризиса в крупнейшем американском монополистическом объединении — «Стальном тресте» — такая участь постигла 82% рабочих. С помощью полубезработицы капиталисты усиливают ограбление рабочих как путём понижения заработной платы, так и путём чудовищного усиления интенсивности их труда.

Безработица поразила значительные отряды людей интеллектуального труда — инженеров, техников, врачей, учителей и лиц свободных профессий. В 1933—1934 гг. в Соединённых Штатах среди специалистов химиков насчитывалось 50% безработных, среди инженеров — 65%, среди учителей — свыше 20%.

Особенно трагична судьба молодёжи капиталистических стран, выросшей в годы кризиса: она осталась без работы и не смогла овладеть профессией. В конце 1934 г. в Соединённых Штатах 58% всей молодёжи в возрасте от 16 до 25 лет и 83% негритянской молодёжи (всего около 7 млн. человек) были безработными.

В колониальных и зависимых странах хроническая безработица и до мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. была исключительно массовой. Огромные размеры безработицы в этих странах обуславливались в значительной мере политикой империалистических держав, направленной на усиление эксплуатации народов

этих стран, на торможение развития их производительных сил. Миллионы людей в странах Азии, Африки и Америки были лишены всяких средств к существованию, не имели работы, а следовательно, и заработка. В лучшем случае они перебивались работой за мизерную, грошовую оплату.

Ни о какой государственной помощи безработным, естественно, не было и речи, и эти люди, без хлеба и крова, были обречены на мучительное вымирание от голода, на физическую, а подчас и на духовную деградацию.

Особенно чудовищных размеров безработица достигла в этих странах во время мирового экономического кризиса. Так, в Индии многие миллионы людей не имели постоянной работы. Огромные массы безработных, измученные до последней крайности, бродили по стране в поисках работы. В крупнейшем центре хлопчатобумажной промышленности Индии — Бомбее — число рабочих, занятых на хлопчатобумажных фабриках, сократилось со 135 тыс. в 1929 г. до 80 тыс. в 1934 г. В Шолапуре число рабочих за эти годы уменьшилось с 70 тыс. до 50 тыс., в Ахмадабаде — с 85 тыс. до 65 тыс. В джутовой промышленности, имевшей в 1929 г. 240 тыс. рабочих, в 1934 г. насчитывалось более 100 тыс. безработных.

Частичные и далеко не полные статистические данные позволяют сделать вывод, что по крайней мере одна треть всех фабрично-заводских и прочих рабочих в годы мирового экономического кризиса была лишена работы и всяких средств к существованию. Количество безработных в индийской деревне вообще не поддаётся более или менее точному учёту. По приблизительным подсчётам буржуазных экономистов, которые ни в какой мере не заинтересованы показать действительные масштабы бедствий, переживаемых народами колониальных и зависимых стран в эпоху империализма, число безработных в индийской деревне достигало 40 млн. человек. В дальнейшем ни депрессия особого рода, ни частичное оживление не отразились в серьёзной мере на сокращении безработицы как в деревнях, так и в городах Индии. Столь же огромные массы населения Китая, Французского Индо-Китая, Ирака, Ирана, Афганистана, Египта, Южно-Африканского Союза, Золотого Берега, Аргентины, Бразилии, Кубы и других стран страдали в эти годы от

массовой безработицы, не имели никаких средств существования и были обречены на мучительную голодную смерть.

В записке Иракского общества рабочих-меховщиков, поданной в годы мирового экономического кризиса международному бюро труда при Лиге наций, положение трудящихся масс колониальных и зависимых стран характеризуется следующим образом:

«Мы не имеем никакого закона или постановления, регулирующего труд... — писали они. — Никакого ограничения рабочего времени; никаких положений относительно безработицы; никаких постановлений о приемлемом прожиточном уровне; никакой охраны рабочих от болезней, несчастных случаев и повреждений, проистекающих от их работы; никаких средств для охраны детей, молодёжи, женщин или рабочих, которые теряют трудоспособность в результате старости; никакого признания принципа свободы союзов; никаких попыток организовать техническое или профессиональное обучение. Ни о чём подобном в этой стране не слышно... Рабочий находится в полной власти работодателя... его рабочий день неограничен, за редким исключением. Если он убит или изуродован на работе, никакой помощи он не получает, а если становится непригодным к работе, его тотчас же отстраняют как простую вещь или товар. Если он получает повреждения во время работы, из жалования его производятся вычеты даже за время, предшествовавшее медицинской помощи, и он должен платить за лечение или умереть. Уровень заработной платы крайне низок: его едва хватает, чтобы поддерживать жизнь рабочего. Правительство всегда было враждебно рабочим организациям. Общие собрания, как правило, запрещаются. Организация рабочих союзов и обществ почти не разрешается, а если они всё-таки организуются, то скоро их закрывают или парализуют их работу. Компании и правительство рука об руку ведут жестокую войну против незащищённых рабочих. Они живут в отчаянии. Они умирают в нищете и нужде».

В таком же положении находятся трудящиеся во всех колониальных и зависимых странах.

Никогда прежде обнищание масс не достигало такой силы, как в годы кризиса 1929—1933 гг. Чудовищная по

масштабам безработица, повсеместное резкое снижение заработной платы, огромное усиление интенсификации труда рабочих, ухудшение питания, увеличение несчастных случаев на производстве, ужасающие жилищные условия и т. д. — вот что характеризовало положение рабочего класса капиталистических стран в эти годы.

Кризисная безработица 1929—1933 гг. возникла на базе постоянных массовых армий безработных, оставленных капитализму первой мировой войной, возросших во время кризиса 1920—1921 гг. и не рассосавшихся во время оживления и частичного подъёма 1923—1929 гг. Кризисная безработица переплелась с хронической безработицей, образовавшейся ещё до наступления кризиса. По размерам безработицы мировой экономический кризис 1929—1933 гг. оставил далеко позади все пережитые доселе капитализмом кризисы и в том числе кризис 1920—1921 гг.

Безработица обрекла на голод, нищету и разорение все слои рабочего класса капиталистических стран независимо от квалификации, возраста, национальной принадлежности, длительности работы на одном предприятии, вероисповедания, партийности. Больше всего страдали от безработицы рабочие, занятые в сфере материального производства и особенно в отраслях, связанных с народным потреблением. Здесь производство сократилось наиболее сильно, причём в первую очередь увольнялась наиболее активная часть рабочих: политически «нежелательные», т. е. те, кто наиболее последовательно отстаивают интересы рабочего класса, — коммунисты, а также активные члены прогрессивных профсоюзов.

В то время как в странах капитала многомиллионные массы трудящихся переживали гнёт безработицы, в Советском Союзе — первом государстве рабочих и крестьян — безработица была ликвидирована полностью и навсегда. На основе мощного подъёма народного хозяйства уже в 1930 г. в Советском Союзе не осталось ни одного безработного.

Товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки 7 января 1933 г. указывал, что основные результаты наших успехов в области промышленности и сельского хозяйства с точки зрения коренного улучшения материального положения трудящихся СССР состоят, «...во-пер-

вых, в *уничтожении безработицы* и ликвидации неуверенности в завтрашнем дне среди рабочих.

Они состоят, во-вторых, в охвате колхозным строительством почти всей крестьянской бедноты, в подрыве на этой основе расслоения крестьянства на кулаков и бедняков и в *уничтожении в связи с этим обнищания и пауперизма в деревне*.

Это — громадное завоевание... о котором не может мечтать ни одно буржуазное государство, будь оно самым что ни на есть «демократическим» государством»¹.

Мощный подъём народного хозяйства СССР требовал всё новых и новых отрядов квалифицированных рабочих. Уже к 1933 г. в промышленности СССР численность рабочих и служащих возросла в 2 раза по сравнению с 1928 г. Наряду с ростом численности рабочего класса росла заработная плата.

В 1928 г. фонд заработной платы советских рабочих и служащих составлял 8,2 млрд. руб., а к концу первой пятилетки он достиг 32,7 млрд. руб. и продолжал расти.

В тот же период в капиталистическом мире насчитывалось по крайней мере 30—40 млн. бездомных и голодающих безработных, лучшей перспективой для которых могло быть лишь получение «постоянного» грошового заработка на капиталистической каторге.

Пользуясь наличием массовой безработицы, капиталисты систематически снижали заработную плату рабочих. Так, в Соединённых Штатах снижение среднемесячной заработной платы достигло 50—60% по сравнению с уровнем 1928 г., в Англии за этот же срок — по меньшей мере 15%, в Германии — 50%.

Но этим не ограничивалось наступление капиталистов на рабочий класс. В Англии и Германии были сокращены и без того мизерные фонды страхования по безработице. В США и во Франции государственное страхование по безработице совершенно отсутствовало. Это, естественно, вело ко всё большему увеличению числа бедствующих рабочих, к увеличению числа беспризорных детей, увеличению случаев голодной смерти, самоубийства. Последнее особенно характерно для Соединённых Штатов, прави-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 196.

тельство которых непрочь пустить пыль в глаза о будто бы существующем в США «высоком» стандарте жизни. В действительности же Соединённые Штаты — непревзойдённый образец капиталистической каторги.

Не лучше обстояло дело в капиталистических странах с положением крестьянских масс. Аграрный кризис в корне подорвал крестьянское хозяйство и пустил по миру миллионы разорившихся крестьян и фермеров.

Деформация промышленного цикла, вызванная условиями общего кризиса капиталистической системы, столь же резко сказалась и на фазе депрессии. От глубочайшего экономического кризиса 1929—1933 гг. капиталистический мир перешёл «...к депрессии особого рода, — говорит товарищ Сталин, — которая не ведёт к новому подъёму и расцвету промышленности, но и не возвращает её к точке наибольшего упадка»¹.

Депрессия, начавшаяся в 1933 г., настолько затянулась, что заняла почти весь промежуток между кризисами вплоть до 1936—1937 гг., так и не вызвав массового обновления основного капитала.

Каким же образом капитализму удалось несколько облегчить положение промышленности?

Товарищ Сталин на XVII съезде партии подчёркивает, что это удалось сделать капитализму «...*за счёт рабочих* — путём углубления их эксплуатации через усиление интенсивности их труда, *за счёт фермеров* — путём проведения политики наиболее низких цен на продукты их труда, на продовольствие и отчасти на сырьё, *за счёт крестьян колоний и экономически слабых стран* — путём ещё большего снижения цен на продукты их труда, главным образом, на сырьё и затем на продовольствие»².

Если во время кризиса 1929—1933 гг. процент безработных в США по отношению к общему количеству занятых в промышленности колебался от 11 до 48, то во время депрессии особого рода процент безработных уже колебался в пределах 36—38. Постоянная массовая безработица, оставшаяся после кризиса, составляла свыше одной трети числа занятых рабочих. Это свидетельствовало о том, что по сравнению с 1928 г. безработица в США уве-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 291.

² Там же, стр. 290.

личилась в 2—3 раза. На этом уровне безработица оставалась на протяжении всех последующих лет.

Только в 1936—1937 гг., накануне нового экономического кризиса, ряд стран достиг и даже несколько превысил уровень производства докризисного 1929 г. Несмотря на это, безработица в капиталистических странах продолжала быть столь же массовой, как и во время кризиса.

Так, в США в 1936 г безработных насчитывалось по меньшей мере свыше 10 млн. человек.

Годы	Индекс промышленной продукции	Число безработных (в тыс.)
1929	100	2 500
1932	54	13 200
1936	88	10 100

В 1936 г. промышленное производство в США было ниже уровня 1929 г. на 12%, в то же время безработных было по крайней мере в 4 раза больше. Резкое увеличение числа безработных есть прямое следствие огромного размаха капиталистической рационализации и чудовищного повышения интенсивности труда рабочих, а также консервации отдельных предприятий и недогрузки оборудования.

Аналогичное положение наблюдается и в других капиталистических странах¹:

Годы	Англия		Германия		Япония		Швеция	
	индекс промышленной продукции	число безработных (в %)	индекс промышленной продукции	число безработных (в млн.)	индекс промышленной продукции	индекс числа занятых	индекс промышленной продукции	число безработных (в %)
1929	100	10,4	100	1,9	100	100	100	10,7
1936	116	13,2	103	3,7	151	115	129	13,6

¹ См «Положение рабочего класса в капиталистических странах за 20 лет», стр. 64.

По официальным, явно фальсифицированным данным, в Австрии в 1934—1935 гг. на бирже труда было зарегистрировано около 400 тыс. безработных. В такой маленькой стране, как Бельгия, по этим же данным, только среди зарегистрированных имелось около 200 тыс. полностью безработных, а частично безработных — более 150 тыс. Среди застрахованных от безработицы в Англии не имело заработка в 1934—1935 гг. более 2 млн. человек. В Голландии на биржах труда было зарегистрировано около 400 тыс. ищущих работы, а в Испании — свыше 400 тыс. полностью безработных и свыше 250 тыс. частично безработных. В Италии за этот же период, по данным страхкасс, было около 1 млн. безработных.

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы безработица поразила многие сотни тысяч трудящихся. В Польше на биржах труда в 1934—1935 гг. было зарегистрировано 340—380 тыс. человек, в Чехословакии — около 700 тыс., в Болгарии — около 40 тыс., в Венгрии — свыше 50 тыс. и т. д.

Безработица в колониальных и зависимых странах во время депрессии особого рода и последовавшего за ней частичного оживления также продолжала оставаться исключительно большой.

В Индии, Китае, Египте, Аргентине и других странах, по далеко не полным данным, безработных насчитывалось немногим меньше, чем в годы мирового экономического кризиса. В Египте, несмотря на некоторый рост производства, безработица даже продолжала расти. В города постоянно притекало до крайности обедневшее сельское население. Промышленность была не в состоянии поглотить возрастающую с каждым днём промышленную резервную армию.

В августе 1936 г. египетская газета писала, что «безработица в городах растёт с каждым днём, что бы ни говорила статистика... ибо статистика не считает безработными эти сотни людей, которых мы видим на улицах разносящими сладости, стоимость которых не превышает 2—3 пиастров».

В эти годы в Аргентине только среди пеонов (батраков) насчитывалось по крайней мере 300 тыс. безработных.

В Канаде, несмотря на некоторое оживление производства, безработицей в 1934—1937 гг. было охвачено 12,5—20,6% рабочего населения страны. Для сравнения напомним, что в 1923—1929 гг. безработных в Канаде было 4—5%. Таким образом, безработица в Канаде за указанные годы увеличилась в несколько раз. От 12,2 до 20,5% австралийских рабочих в годы, предшествовавшие новому кризису, не имели заработка и, следовательно, средств к существованию.

Больших масштабов достигла безработица в Новой Зеландии, Южно-Африканском Союзе и в других колониальных и зависимых странах.

В Мексике, опять-таки по явно заниженным официальным оценкам, безработных в эти годы насчитывалось свыше 200 тыс. человек. Эту цифру необходимо увеличить в несколько раз, чтобы получить действительные размеры безработицы и увидеть глубину обнищания масс мексиканского народа. Чудовищной безработица оставалась и в других странах американского континента.

Почти во всех капиталистических странах в 1937 г. безработных было много больше, чем накануне кризиса 1929—1933 гг. По далеко не полным данным, в капиталистических странах насчитывалось по крайней мере 14 млн. безработных. Следовательно, даже через три года после окончания кризиса безработица попрежнему оставалась чудовищной.

Так, в Соединённых Штатах количество безработных продолжало колебаться вокруг цифры в 10 млн. и лишь в 1937 г. снизилось до 8 300 тыс. человек. Таким образом, в главной стране капитализма в 1936 г. безработных имелось в 3,5 раза больше, чем во время оживления и частичного подъёма накануне мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Лишь незначительно уменьшилось число безработных и в Англии: с 2 106 тыс. в 1935 г. до 1 822 тыс. в 1936 г., что значительно превышает число безработных в период оживления и подъёма в первом послевоенном промышленном цикле.

О движении безработицы, её масштабах во втором послевоенном промышленном цикле свидетельствует

индекс мировой безработицы, где 1929 г. принят за 100 (на январь месяц) ¹:

1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
151	239	297	316	260	235	197 ²

Этот индекс основан на официальной статистике безработицы по 16 капиталистическим странам.

Как уже неоднократно нами подчёркивалось, данные о безработице в капиталистических странах грубо фальсифицируются. Буржуазные экономисты, дипломированные лакеи монополий, и реакционная верхушка отдельных профсоюзов (тред-юнионы в Англии, АФТ, КПП в США) умышленно скрывают истинные размеры бедствий, переживаемых рабочими под гнётом монополий. В ряде случаев эти данные в 2, а то и в 4 раза меньше, чем в действительности. Так, английский журнал «Экономист», который сам преуменьшает размеры безработицы, указывал, что в Германии в середине 1935 г. безработных было 4,3 млн. человек, т. е. по крайней мере в 2 раза больше, чем указывалось официальной статистикой. В Польше официально было объявлено о наличии в октябре 1934 г. 295 тыс. безработных. Международное же бюро труда при Лиге наций, также очень сильно преуменьшавшее безработицу, указывало цифру в 1,6 млн. человек. На самом же деле безработных было много больше, поскольку не учитывались огромные армии «пролетариев с наделом» — безработные в деревне, частично безработные, люди, потерявшие трудоспособность на капиталистических предприятиях, молодёжь, до этого не работавшая на предприятиях, и т. д.

Ещё менее правдива статистика безработицы в капиталистических странах Востока, а также в колониальных и зависимых странах.

В Японии, где аграрное перенаселение огромно, а застойные формы безработицы поражают многие сотни

¹ См. «Капиталистические страны», т. II, 1937, стр. 395.

² Здесь не учтена безработица в Италии, уже поэтому эта цифра является далеко не исчерпывающей.

тысяч рабочих и работниц, официальная статистика в 1934—1935 гг. указывала явно заниженную цифру безработных — около 400 тыс. В действительности же их во много раз больше. Токио по праву называется городом безработных. В этом городе рабочей нищеты и роскоши правящих классов полной и частичной безработицей в довоенные годы было охвачено около половины всех трудящихся.

Не успев оправиться от тяжёлого экономического кризиса 1929—1933 гг., капиталистический мир был ввергнут в новый кризис перепроизводства, разразившийся в 1937 г. Этот кризис вновь вызвал скачкообразный рост безработицы.

В то время как советский социалистический строй обеспечивал неуклонный подъём материального благосостояния трудящихся, капитализм нёс рабочим и крестьянам новые и всё более чудовищные бедствия. И самым страшным бичом для широких народных масс капиталистических стран продолжала оставаться безработица, на которую прогнивший и умирающий капитализм обрекал всё большее и большее число трудящихся.

Огромные массы трудящихся, лишившиеся заработка в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., продолжали скитаться в поисках работы. Многие безработные в силу возраста, деквалификации, тех или иных физических недостатков, являвшихся результатом интенсификации труда рабочих на капиталистической каторге, вообще не могли рассчитывать на получение постоянной работы.

Невыразимы те страдания, которые приходится переносить безработным в капиталистических странах.

Товарищ Сталин в докладе об итогах первой пятилетки показал ужасающие условия жизни безработных в капиталистических странах:

«Они каждый день добиваются работы, ищут работы, готовы принять почти любые условия работы, но их не принимают на работу, потому что они «лишние» люди. И это в то время, когда огромные массы товаров и продуктов расточаются ради капризов баловней судьбы, сынков капиталистов и помещиков.

Безработным отказывают в пище, потому что им нечем платить за пищу, им отказывают в крове, потому что им

нечем платить за квартиру. Чем и где они живут? Они живут скудными подачками с барского стола, раскапыванием мусорных ящиков, где они находят гнилые остатки пищи, живут в трущобах больших городов, а больше всего в лачужках за городом, наскоро выстроенных безработными из досок от ящиков и древесной коры»¹.

Влияние безработицы на положение рабочего класса в капиталистических странах не ограничивается бедственным положением десятков миллионов безработных и сотен миллионов членов их семей. От наличия огромных масс безработных страдают также те, кому посчастливилось пока остаться на работе. Существование за воротами предприятий большого количества безработных создаёт для занятых рабочих неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Никто из них не гарантирован, что завтра не окажется в рядах безработных. Кроме того, в силу наличия массовой безработицы капиталисты усиливают интенсивность труда занятых рабочих, сокращают их заработную плату, ухудшают условия труда и быта. Таким образом, от постоянной массовой безработицы страдает весь рабочий класс в капиталистических странах.

Трудно представить те масштабы бедствий, которые несёт безработица народным массам в колониальных и зависимых странах, где капиталистический способ эксплуатации переплетается с рабским и феодальным угнетением. Голод многомиллионных масс и отсутствие всяких средств к существованию уже давно в этих странах стали хроническим явлением. Чудовищная эксплуатация, нечеловеческие условия труда, массовые эпидемические и профессиональные заболевания, высокая смертность, рабочий день по 12—16 и 18 часов в сутки, мизерная, грошовая заработная плата и отсутствие элементарнейших прав у местного рабочего населения, почти поголовная безграмотность — таков удел сотен миллионов жителей колониальных и зависимых стран.

Румыния и Венгрия, Болгария и Албания до недавнего времени представляли собой полуколониальные придатки крупных капиталистических держав. Глубоко проник иностранный капитал и в экономику более развитых

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 197.

в промышленном отношении стран — Польши и Чехословакии. Так, одна четвертая часть чехословацких предприятий не являлась собственностью Чехословакии, а принадлежала немецким, английским и другим капиталистам. В руках американских и английских магнатов находились многие промышленные предприятия Польши. Отечественные капиталисты соревновались с иностранной буржуазией по усилению эксплуатации трудящихся. Неудивительно, что уровень жизни рабочего класса в этих странах был чрезвычайно низок. Постоянная массовая безработица была чудовищной. Так, только в городах и промышленных центрах Польши в середине 30-х годов насчитывалось 1,5 млн. безработных. В сельской же местности вследствие того, что большая часть земли принадлежала помещикам и кулакам, не находило себе применения около 8—10 млн. человек. От одной трети до двух пятых всех занятых в польской промышленности были полубезработными — работали от одного до четырех дней в неделю. Польша не исключение. В подобных условиях находились трудящиеся массы Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Албании.

Об интенсивном росте безработицы до начала второй мировой войны в Польше, Чехословакии, а также в Австрии говорят следующие данные¹:

Годы	Польша	Чехословакия	Австрия
	Процент безработных по регистрации бирж труда	Процент безработных среди членов профсоюзов, по данным статистики профсоюзных страхкасс	Процент безработных среди застрахованных от безработицы
1928	5,0	1,4	12,1
1935	16,7	15,9	23,4

В Болгарии в 1935 г. количество безработных превышало уровень 1932 г., исходя даже из данных официальной буржуазной статистики, более чем в 1,5 раза;

¹ См. «Капиталистические страны», т. II, 1937, стр. 400—401.

в Венгрии в 1935 г. безработных было на 12 % больше, чем в кризисном 1930 г., а в Югославии — в 3 раза больше, чем накануне кризиса 1929 г. Приведённые данные не вскрывают действительных масштабов безработицы. Они лишь отражают тенденцию роста массовой безработицы в этих странах в довоенные годы. Огромные масштабы безработицы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы — лишь один из показателей чудовищного обнищания трудящихся. Увеличение полубезработицы, рост дороговизны и сокращение в связи с этим реального заработка, рост всевозможных прямых и косвенных налогов, увеличение квартирной платы за жилище в трущобах, где приходилось обитать основной массе безработных, увеличение несчастных случаев на производстве, недоступность образования для детей рабочих, отсутствие элементарнейших прав у трудящихся — таковы были условия жизни трудящихся в этих странах в годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Углубление общего кризиса капитализма привело к резкому увеличению безработицы, к усилению абсолютного и относительного обнищания рабочего класса во всех капиталистических странах.

* *

*

Кризис, наступивший осенью 1937 г., положил конец второму послевоенному промышленному циклу. Новый кризис был таким же циклическим кризисом перепроизводства, как и предыдущий. Вместе с тем он отличался от кризиса 1929—1933 гг. Кризис 1929 г. возник в условиях относительной стабилизации капитализма, когда буржуазии удалось путём жесточайшей эксплуатации широких масс трудящихся в некоторой мере восстановить производство, денежное обращение, кредит, внешнюю и внутреннюю торговлю. Уровень хозяйственной активности отдельных отраслей американской промышленности и промышленности ряда других капиталистических стран накануне кризиса был относительно высоким.

В иных условиях возник кризис 1937 г. В первую очередь он коснулся главной страны капитализма — США, а затем поразил Англию, Францию и ряд других капиталистических стран, промышленность которых только в

1936—1937 гг. подошла к уровню 1929 г. Промышленность США к 1937 г. вообще не достигла этого уровня.

Характерным отличием нового экономического кризиса является то, что он возник прежде, чем производство капиталистических стран оправилось после потрясений мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Этот кризис возник после депрессии и короткого, неполного оживления, так и не перешедшего в новый подъём промышленности. Это обуславливало глубину нового кризиса и означало, как указывал товарищ Сталин на XVIII партийном съезде, что кризис 1937 г. будет более тяжёлым, чем предыдущий.

Товарищ Сталин отмечает и другую особенность экономического кризиса 1937 г. Он разразился «...не в мирное время, а в период уже начавшейся второй империалистической войны, когда Япония, воюя уже второй год с Китаем, дезорганизует необъятный китайский рынок и делает его почти недоступным для товаров других стран, когда Италия и Германия уже перевели свое народное хозяйство на рельсы военной экономики, ухлопав на это дело свои запасы сырья и валюты, когда все остальные крупные капиталистические державы начинают перестраиваться на военный лад. Это означает, — указывает товарищ Сталин, — что у капитализма ресурсов для нормального выхода из нынешнего кризиса будет гораздо меньше, чем в период предыдущего кризиса»¹.

В то же время товарищ Сталин указывал, что кризис 1937 г. не является всеобщим. Им затронуты те экономически мощные страны, которые не перешли ещё на рельсы военной экономики, тогда как Япония, Германия, Италия, уже перестроившие экономику на военный лад, приближаются к экономическому кризису перепроизводства. Это означает, говорил товарищ Сталин, что в то время, когда страны, охваченные экономическим кризисом, начнут вылезать из него, страны, переведшие своё хозяйство на военный лад, должны будут вступить в полосу жесточайшего кризиса.

«Не может быть сомнения, что, если не случится чего-либо непредвиденного, промышленность Германии должна будет встать на тот же путь движения вниз, на

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 565.

который уже встали Япония и Италия. Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности однобокое, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения, — следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом»¹.

Крайнее ухудшение положения широких масс трудящихся, сокращение платёжеспособного спроса оказались теми решающими факторами, которые определили отсутствие в капиталистических странах фазы полного подъёма и невероятно ускорили наступление нового экономического кризиса. Если между кризисом 1920—1921 гг. и кризисом 1929—1933 гг. прошло 8 лет, то между кризисом 1929—1933 гг. и кризисом 1937 г. — всего неполных четыре года. «Таким образом, не успев еще оправиться от ударов недавнего экономического кризиса, — указывал товарищ Сталин на XVIII съезде партии, — капиталистические страны очутились перед лицом нового экономического кризиса»².

В результате этого резко увеличилась безработица.

Если второй послевоенный промышленный цикл начался в 1929 г. при наличии в капиталистическом мире 6 млн. безработных, то кризис 1937 г. возник, когда в капиталистических странах насчитывалось 14 млн. безработных, а в 1939 г. их количество увеличилось до 18 млн. человек. В США новый экономический кризис был встречен безработицей огромных размеров. По меньшей мере 9 400 тыс. американских рабочих не имели работы.

Новый кризис обрекал на безработицу ещё большие массы трудящихся, чем предыдущие кризисы, проходившие также в условиях общего кризиса капитализма. В 1938 г. число безработных в США возросло по сравнению с 1936 г. на 1,5 млн. человек. Причём, так же как и во время прошлых кризисов, наибольшее количество безработных имелось в ведущих отраслях американской промышленности. Обследование 79% автомобильных

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 567.

² Там же, стр. 565.

предприятий показало, что к январю 1938 г. из 570 тыс. рабочих, занятых прежде на этих предприятиях, 320 тыс. были полностью безработными, а 197 тыс. являлись полубезработными. Подобные масштабы безработицы не наблюдались прежде ни в автомобильной, ни в других отраслях промышленности Соединённых Штатов.

В Англии безработица также увеличилась в связи с кризисом с 13,2% в 1936 г. до 15,3% среди членов тред-юнионов в 1937 г. В последующие годы она продолжала сохраняться на кризисном уровне, причём на примере Англии особенно ясно виден тот факт, что застойная безработица растёт наряду с увеличением масштабов безработицы вообще. Всё большее число рабочих в капиталистических странах теряет надежду когда-либо в условиях капитализма найти себе постоянный заработок.

По данным на август 1939 г., в Англии лиц, бывших безработными не менее года, но менее 2 лет, имелось 34,6%, лиц, бывших безработными не менее 2 лет, но меньше 3 лет, — 19,3%, лиц, бывших безработными не менее 3 лет, но меньше 4 лет, — 16,4, лиц, бывших безработными не менее 4 лет, но меньше 5 лет, — 7,6 и лиц, бывших безработными в течение 5 лет и более, — 22,1%.

Из этих цифр видно, что около одной трети всех хронически безработных не имели работы в течение 4 и более лет, т. е. пребывали в застойной форме безработицы, которая, как известно, граничит с пауперизмом.

Аналогичное положение и в других капиталистических странах. Так, в Германии в начале 1937 г. из 3 млн. безработных более половины не имели работы в течение многих лет. Эти люди не были зарегистрированы как безработные и были лишены какого бы то ни было пособия.

Особенно сильно страдали и продолжают страдать от безработицы женщины и молодёжь. Так, только в одном Нью-Йорке накануне второй мировой войны треть всей молодёжи в возрасте от 14 до 24 лет была безработной. Ещё тяжелее положение молодёжи в колониальных и зависимых странах, где она не только не может получить работу и квалификацию, но даже начальное образование. В колониях Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Соединённых Штатов десятки миллионов юношей и девушек — детей рабочих, ремесленников и крестьян — являются неграмотными.

Промышленный цикл, начавшийся кризисом 1937 г., был прерван второй мировой войной, вспыхнувшей в Европе в 1939 г. в результате второго кризиса капиталистической системы мирового хозяйства. Кризис 1937 г. ещё более усугубил хронический характер безработицы и сделал её ещё более массовой. Накануне второй мировой войны безработица продолжала оставаться огромной во всех капиталистических странах. Так, в Канаде в 1938—1939 гг., исходя даже из официальных данных, насчитывалось в 5 раз больше безработных, чем в 1928 г., и на 17 % больше, чем в 1937 г. В Австралии каждый десятый рабочий оставался без работы.

Анализ безработицы между двумя мировыми войнами позволяет сделать ряд выводов: многомиллионная безработица имеет место в современном буржуазном обществе независимо от фаз цикла и конъюнктурных условий рынка. Постоянная массовая безработица стала неотъемлемой принадлежностью капиталистического хозяйства и выступает как следствие непреодолимых противоречий загнивающего и умирающего монополистического капитализма. В ходе углубления общего кризиса капиталистической системы безработица стремительно растёт. Всякий раз новый экономический кризис оставлял в буржуазном обществе новые и новые миллионы нищенствующих, бездомных и голодающих безработных, которые только частично втягивались в производство после окончания кризиса, в силу чего безработица увеличивалась из цикла в цикл. Современная безработица включает в себя лишь незначительное количество рабочих, потребных функционирующему капиталу на случай возможного увеличения производства. В ходе промышленных циклов обнаружилась односторонняя чувствительность рынка рабочей силы. Наряду с массовым увольнением рабочих, имевшим место во время сокращения производства, наблюдалось исключительно медленное, осторожное втягивание в производство новых рабочих при оживлении конъюнктуры. Капиталисты до последнего момента старались обойтись наличной рабочей силой, чудовищно увеличивая интенсивность труда занятых рабочих и полубезработных, и лишь тогда, когда благоприятная конъюнктура ставила под угрозу возрастание их прибылей, они обращались на рынок рабочей силы.

Современная безработица является исключительно длительной для большинства рабочих, потерявших постоянный заработок. Миллионы трудовых людей в капиталистическом мире скитаются в поисках работы в течение многих лет, обречены на голодную смерть. Они лишние люди для капиталистического производства. Со временем часть из них деквалифицируется и теряет последнюю надежду на получение когда-либо сносно оплачиваемой работы.

Цифровые данные о полной и частичной безработице, используемые в настоящей работе, далеко не отражают действительных размеров безработицы в условиях общего кризиса капитализма. Они составлены различными официальными организациями США, Англии, Германии и других капиталистических стран: исследовательскими институтами, АФТ и КПП в США, тред-юнионами в Англии, реакционное руководство которых никогда не ставило себе целью вскрыть действительные размеры обнищания пролетариата. Необходимо постоянно помнить, что эти данные лишь частичные, поскольку, во-первых, они не включают полубезработных, которых, согласно многочисленным источникам, немногим меньше, а в отдельные периоды и больше, чем безработных полностью. Во-вторых, буржуазная статистика умалчивает о скрытом перенаселении в деревне. Размеры же его огромны. Об этом, в частности, наглядно говорит огромное абсолютное уменьшение за последние 20 лет занятых сельскохозяйственным трудом в США и других империалистических странах. В-третьих, буржуазная статистика и статистика реакционных профсоюзов не фиксирует застойную безработицу. Сюда относятся лица, не имеющие работы в течение 3—4—5 и более лет и давно выбывшие из профсоюза (если они вообще ими были). Это — люди, отчаявшиеся найти работу или лишившиеся возможности применять свою рабочую силу после травм, полученных на производстве. Эта категория безработных составляет более 40% безработных. Наконец, официальные данные о безработных охватывают лишь часть рабочих в одних случаях — лишь застрахованных членов профсоюзов с определённым стажем (как известно, в профсоюзах капиталистических стран состоит незначительная часть рабочих, причём, как правило, не состоят в

профсоюзах неквалифицированные рабочие, чаще всего попадающие под сокращение), в других — лишь тех, кто заявил о своей безработице на бирже труда.

Таким образом, данные о безработице, публикуемые официальными органами, исследовательскими институтами и реакционным руководством «жёлтых» профсоюзов капиталистических стран, отражают стремление затушевать действительные масштабы безработицы, существующей в условиях загнивающего и умирающего капитализма, скрыть размеры чудовищных бедствий, переживаемых ныне трудящимися капиталистических стран.

Проблема занятости стала одной из основных проблем капитализма. Постоянная массовая безработица всё более осложняет ход капиталистического воспроизводства и выступает как один из важнейших факторов усиления обнищания пролетариата в капиталистических странах.

Усиление обнищания широких народных масс в капиталистических странах имеет своим логическим следствием обострение классовой борьбы, рост авторитета коммунистических партий, последовательно отстаивающих интересы рабочего класса и всех трудящихся, указывающих народным массам путь освобождения от ига капитализма.

БЕЗРАБОТИЦА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЁ РОСТ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Вторая мировая война вызвала дальнейшее углубление общего кризиса капитализма, обострила все противоречия буржуазного общества и заложила основы для нового неизбежного экономического кризиса.

Наряду с ростом военного производства в капиталистических странах в период войны имело место дальнейшее, притом чудовищное обнищание широких народных масс, что вызвало сокращение их покупательной способности, сужение рынка сбыта продукции капиталистического производства.

Буржуазные экономисты из кожи лезут вон, чтобы приукрасить современную капиталистическую действительность, затушевать чудовищные бедствия, переживаемые трудящимися массами в условиях гибели капиталистической системы хозяйства. Буржуазная статистика безработицы, в такой же мере как и статистика заработной платы, использования детского труда, продолжительности жизни рабочих и т. д., злоумышленно фальсифицирует фактические материалы в интересах магнатов финансового капитала. Чтобы скрыть масштабы безработицы, государственная статистика США, Англии и других стран (где вообще статистика безработицы имеет место) включает полубезработных в число работающих, хотя такая статистика не может скрыть того, что многие миллионы этих людей заняты на производстве от 1 до 14 часов в неделю, получают сокращённую заработную плату, в силу чего неспособны прокормить ни себя, ни

семью. Будучи одним из характернейших явлений общего кризиса капитализма и его обострения в итоге второй мировой войны, полубезработица десятков миллионов людей в капиталистических странах свидетельствует о неспособности капитализма в период его крушения использовать полностью основную производительную силу — человека — в такой же мере, как и созданные им промышленные предприятия. Вопреки лживой буржуазной статистике рост полубезработицы свидетельствует о прогрессирующем загнивании капитализма, об увеличении числа безработных в капиталистических странах.

Известно, что детский труд на капиталистических предприятиях с каждым годом принимает всё более широкие масштабы, растёт среди детей и безработица. В то же время, чтобы скрыть истинные масштабы безработицы среди детей, государственная статистика США не включает в статистику безработицы детей и подростков до 14-летнего возраста, потерявших работу.

Официальная буржуазная статистика безработицы США не включает в число безработных лиц, давно потерявших работу и отчаявшихся её найти, тех безработных, которые небольшой промежуток времени получают нищенское пособие по безработице, кто прежде не работал — молодёжь, окончившую школы, жён рабочих, ищущих работу, жителей сельской местности, пришедших в город в поисках заработка, и т. д.

Дабы снизить процент безработных, американская буржуазная статистика включает в число так называемой «рабочей силы»... капиталистов. Вместе с этим буржуазные статистики всячески стремятся жульнически занижить истинное число самостоятельного населения, не публикуют численность безработных по отраслям промышленности, стремясь скрыть сокращение занятости и рост безработицы в гражданских отраслях в связи с переводом экономики на военные рельсы.

Как бы буржуазные экономисты и статистики ни желали затушевать истинные размеры безработицы, они не в состоянии скрыть того, что во время всего периода второй мировой войны в США, Англии и в ряде других капиталистических стран безработица продолжала оставаться большой.

Даже в военное время — столь естественное для капитализма — в этих странах скитались в поисках заработка сотни тысяч рабочих.

В 1939 г. не отмечалось сколько-нибудь заметного роста производства в США, Англии, Франции и в других странах. В связи с этим в этих странах нет изменений в количестве работающих и в масштабах безработицы. В Англии, несмотря на военную мобилизацию, безработица продолжала держаться на кризисном уровне и превышала 1 млн. человек. В США безработных попрежнему насчитывалось более 8,5 млн. человек. Отрывочные данные говорят о наличии большой безработицы в Канаде, странах Латинской Америки, Азии и Африки.

В 1940 г. в связи с всеобщей мобилизацией и расширением масштабов военного производства количество безработных в Англии сократилось. В США в этом году вооружённые силы увеличились на 166 тыс. человек (с 367 тыс. до 533 тыс.). Несколько сократилась безработица. Вместо 8,5 млн. безработных, имевшихся в 1939 г., теперь их насчитывалось 8 120 тыс. Часть безработных ушла в вооружённые силы, а остальные были втянуты в промышленность, а также в сферу непроизводительного труда («услуги», финансы и пр.). В 1940 г. число занятых в американской обрабатывающей промышленности увеличилось на 702 тыс., в добывающей промышленности — на 71 тыс., в строительстве — на 144 тыс., на транспорте и на коммунальных работах — на 101 тыс., в торговле — на 350 тыс., в финансовых и прочих учреждениях — на 171 тыс.; число правительственных служащих возросло на 205 тыс. Таким образом, в 1940 г. в США число занятых в сфере материального производства возросло на 1 018 тыс., а в сфере непроизводительного труда плюс вооружённые силы — на 887 тыс. Но в том же 1940 г. занятость в сельском хозяйстве, по явно заниженным данным, сократилась на 159 тыс. Следовательно, количество занятых производительным трудом возросло всего на 859 тыс.¹ Это меньше, чем увеличение занятости в сфере непроизводительного труда. Эти данные о более быстром росте числа работающих в сфере непроизводительного труда являются ярким

¹ По данным «The Economic Almanac 1948».

свидетельством паразитического, загнивающего характера капиталистической системы хозяйства. Рост количества работающих в США шёл главным образом за счёт скрытой безработицы в сельском хозяйстве и в промышленных центрах, а также за счёт подрастающего поколения.

В последующие годы с увеличением объёма производства, что было вызвано большим притоком государственных военных заказов, наблюдается дальнейший рост количества работающих и уменьшение масштабов безработицы, причём в Англии уменьшение безработицы заметнее, чем в США. В 1941 г. в Англии имелось более 200 тыс. безработных. Это понятно, поскольку катастрофическое военное положение Англии и непосредственная угроза вторжения на острова вызвали необходимость максимального использования человеческих ресурсов как в вооружённых силах и отрядах самообороны, так и в военной промышленности. Так, даже в годы разгрома английской армии на полях Франции и Бельгии в Англии оставалось несколько сот тысяч безработных.

В 1941 г. в США наблюдается подъём военного и связанных с ним производств. В Англии увеличилось строительство судов, производство электроэнергии, алюминия и другой продукции¹. Это было вызвано большими заказами на вооружение, боеприпасы и транспортные средства со стороны вооружённых сил. В связи с ростом военного производства в обрабатывающей промышленности США число занятых увеличилось за год на 2 194 тыс., в добывающей промышленности — на 31 тыс., в строительстве — на 496 тыс. человек. Но особенно сильно возросла занятость в сфере непроизводительного труда и вооружённых силах. В торговле теперь служило больше на 512 тыс. человек, в финансовых и прочих организациях — на 1 355 тыс. человек. Число правительственных служащих вновь возросло на 430 тыс. В вооружённых силах насчитывалось 1 444 тыс. — почти на один миллион больше, чем в 1940 г. В сельском же хозяйстве занятость продолжала сокращаться. В течение года она вновь упала, по официальным, сильно преуменьшённым данным, на 235 тыс. человек. Таким образом, если в сфере производительного труда, включая транспорт, количество заня-

¹ См. конъюнктурный бюллетень журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1947 г.

тых за год увеличилось на 2 716 тыс., то в сфере непроеводительного труда, включая вооружённые силы, — по крайней мере на 3 398 тыс. человек¹.

Несмотря на такой большой рост занятости, в 1941 г. среди американских трудящихся насчитывалось, по сильно заниженным официальным данным, 5 550 тыс. полностью безработных.

Эти данные говорят о том, что, несмотря на рост военного производства и быстрое увеличение числа занятых непроеводительным трудом, в США и Англии попрежнему было большое количество безработных. В 1942 г. в Англии продолжало оставаться без работы более 100 тыс. человек, а в США — по меньшей мере 2 660 тыс. Необходимо учесть, что в этом году Англия переживала большие трудности в связи с недостатком вооружения, боеприпасов, прочего военного снаряжения и стремилась расширить их производство, а США официально вступили в войну, их вооружённые силы насчитывали в своих рядах уже 3 968 тыс. человек, т. е. увеличились за год на 2 524 тыс. Занятость, без вооружённых сил, возросла за это время на 3 570 тыс. человек. Таким образом, как сильно ни увеличились масштабы военного производства, вооружённые силы и количество лиц, занятых непроеводительным трудом в США и Англии, массовая безработица в этих странах не была уничтожена.

В 1943 г. американская и английская военная и связанные с ней отрасли промышленности находились в периоде наивысшего подъёма за военные годы. Вооружённые силы также поглотили массу здоровых мужчин и женщин, но, несмотря на это, в этих странах попрежнему десятки тысяч людей были безработными. В 1943 г. в Англии насчитывалось 80 тыс. только официально зарегистрированных безработных, а в США — свыше миллиона.

Характерно, что рост промышленной продукции, непосредственно связанной с нуждами войны, не сопровождался соответствующим увеличением числа работающих в отраслях материального производства. В обрабатывающей промышленности США занятость возросла по сравнению с 1940 г. всего лишь на 36,5%, а за год — всего лишь на 16% (2 330 тыс.). Наряду с увеличением

¹ «The Economic Almanac 1948».

количества работающих в отраслях, непосредственно связанных с военным производством, имело место сокращение количества занятых не только в сельском хозяйстве, но даже в добывающей промышленности и в строительстве. Резкое сокращение числа работающих в строительстве было вызвано нежеланием капиталистов вкладывать средства в капитальное строительство. Капиталисты не желали рисковать своими средствами, они рассчитывали на увеличение своих прибылей путём усиления эксплуатации рабочих. Наряду с сокращением численности рабочих в отраслях материального производства увеличилась занятость в сфере непроизводительного труда — в финансовых организациях, «услугах» и т. д. Особенно возросло число правительственных служащих (на 618 тыс. человек), причём к их числу буржуазная статистика относит и блюстителей буржуазного порядка и охранников частной собственности — полицейских.

В 1943 г. контингенты вооружённых сил США и Англии приближались к своему максимуму за время второй мировой войны. Во флоте, армии и авиации США насчитывалось 8 944 тыс. человек, что означало увеличение вооружённых сил по сравнению с 1942 г. на 4 976 тыс. Несмотря на увеличение количества военнослужащих, на рост числа занятых в сфере военного производства и непроизводительного труда, в США не только сохранилась, но и росла безработица: в 1943 г. в стране насчитывалось 1 070 тыс. безработных¹. В 1944 г. безработных в стране было 840 тыс. — несколько меньше, чем в 1943 г.; это объясняется новым увеличением вооружённых сил, которые составили в 1944 г. 11 372 тыс. человек. Вместе с тем в ведущих отраслях американского производства наблюдается новое сокращение занятых там рабочих: в обрабатывающей промышленности на 270 тыс., в добывающей на 34 тыс., в строительстве на 474 тыс. и в сельском хозяйстве по меньшей мере на 204 тыс. человек².

В 1945 г. в Англии по сравнению с 1944 г. безработица увеличилась на 170%. То же явление наблюдается и в США. По сравнению с высшей точкой военного периода (1943 г. = 100) уровень американского производства

¹ По данным конъюнктурного бюллетеня журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 9, 1947 г.

² «The Economic Almanac 1948».

составил в 1945 г. уже 82% (падение на 18%). Производство товаров длительного пользования сократилось по сравнению с 1944 г. на 22,2%, производство чугуна и стали понизилось за это время более чем на 10%, машиностроение сократило объём производства на 21,8%, а производство средств транспорта — на 32,2%¹. Внешняя торговля США в 1945 г. значительно сократилась по сравнению с маем 1944 г. Теперь она составила лишь 55,2% этого уровня.

Всё это, естественно, привело к тому, что в 1945 г. наблюдается рост безработицы. По сравнению с 1944 г. безработица в США вновь возросла на 25,8%, в то же время продолжался рост вооружённых сил США в связи с милитаристскими планами американского монополистического капитала. Число занятых в сфере непродовольственного труда, финансов, «услуг» и пр. также продолжало расти, причём это возрастание происходило параллельно с сокращением количества занятых в сфере производительного труда. Так, в обрабатывающей промышленности было уволено в течение 1945 г. 1 809 тыс., в добывающей промышленности — 57 тыс., в строительстве — 14 тыс., на транспорте и на коммунальных работах было уволено 26 тыс. рабочих, а в сельском хозяйстве теперь было занято лишь 9 803 тыс. человек, что, по значительно преуменьшённым данным, почти на 1 млн. меньше, чем накануне войны.

Несмотря на огромный рост вооружённых сил США и Англии и расширение масштабов военного и связанных с ним производств, безработица в этих странах продолжала существовать на протяжении всего военного времени. Рост количества работающих, имевший место в эти годы, был вызван увеличением масштабов военного производства, а также расширением сферы непродовольственного труда. Но рост занятости резко отставал от роста производства, что объяснялось исключительным усилением эксплуатации занятых рабочих, широкой капиталистической рационализацией, повышением интенсивности труда, а также значительной концентрацией производства и централизацией капитала.

¹ По данным конъюнктурного бюллетеня журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 7—8, 1946 г.

В силу военной мобилизации, увеличения сферы непроизводительного труда и некоторого увеличения занятости в сфере производительного труда безработица в военные годы сократилась, но не была уничтожена, причём она была подчас в 2 раза больше, а в отдельные годы немногим меньше, чем во время подъёма накануне экономического кризиса 1929—1933 гг.

Обострение противоречия между возросшими производственными возможностями капиталистической промышленности и низким платёжеспособным спросом трудящихся масс и привело сразу же по окончании войны к резкому падению темпов промышленного производства, появлению большого количества недоиспользуемого оборудования и росту постоянной массовой безработицы.

В первую очередь безработица росла за счёт увольнения рабочих, втянутых в производство в годы войны, а также за счёт миллионов демобилизованных из армии, флота и авиации. Кроме того, массовые армии безработных пополнились молодёжью, подросток к тому времени и не находящей себе занятия и постоянного заработка.

Росла безработица в США, Англии, Италии, Западной Германии, Бельгии, Японии, в колониальных и зависимых странах.

В США экономический барометр начал падать ещё до окончания войны, а в начале 1946 г. уровень производства в обрабатывающей промышленности составил лишь 61,4% от уровня 1945 г. Резко сократился также экспорт американских товаров.

Всё это, естественно, сказалось на использовании производственных мощностей и на занятости рабочей силы. В 1946 г. в сфере производительного труда было занято на 2 767 тыс. человек меньше, чем в 1943 г. По сильно заниженным данным министерства труда, в США в 1946 г. насчитывалось 3,5 млн. безработных. Полубезработных же было, по официальным и также сильно преуменьшённым данным, 5 400 тыс.

Сильный рост безработицы наблюдается и в Англии. В первом квартале 1946 г. в стране число официально зарегистрированных безработных увеличилось по сравнению с наименьшим количеством безработных во время войны почти в 4 раза.

Огромных размеров достигла безработица в побеждённых странах фашистской «оси» — Японии, Италии, Западной Германии. Так, в Западной Германии, несмотря на то, что из страны после войны выехало около 12 млн. иностранных рабочих и бывших военнопленных, имелось несколько сотен тысяч безработных полностью и ещё большее количество полубезработных. В Италии имелось около 2 млн. безработных — больше, чем в какой-либо другой стране Западной Европы. В Японии массовая безработица достигла астрономических размеров. По стране в поисках заработка скиталось более 5 млн. человек.

Усиление обнищания трудящихся масс в побеждённых странах и в частности рост массовой безработицы в значительной мере обуславливаются политикой американско-английских империалистических кругов, способствующих установлению в этих странах антинародных проамериканских и проанглийских реакционных режимов. Правительства США и Англии осуществляли одно мероприятие за другим, направленные на возрождение лишь военных отраслей промышленности этих стран, и препятствовали возрождению других отраслей хозяйства Японии, Италии и Западной Германии, поскольку это вызвало бы к жизни старых конкурентов английских и американских монополий на мировом рынке. Они наводняли залежалыми американскими товарами на основе «плана Маршалла» рынки этих стран, вытесняя национальное производство.

В 1947 год США вступили с безработицей, превышающей, по явно заниженным официальным данным, 2,5 млн. человек. Количество же полубезработных было в 2—3 раза больше, причём в этих данных также не были отражены ни массы демобилизованных, которые ещё не заявили о своей безработице, ни «скрыто» безработные деревни и города. В этом году занятость в сфере материального производства продолжала отставать от уровня военного времени, и если она увеличилась в строительной промышленности, то в сельском хозяйстве она вновь сократилась за год не меньше, чем на 2 млн. человек.

Ещё более, чем в США, увеличилась безработица в Англии. В феврале 1947 г. официально зарегистрированных безработных насчитывалось более 2 400 тыс. Такой

быстрый рост безработицы объясняется нарастанием послевоенных трудностей для английской экономики и в частности угольным кризисом, который на длительное время парализовал значительную часть английской промышленности. Сократилось производство кокса, железной руды, чугуна и стали. Уменьшилось по сравнению с 1946 г. производство автомобилей и самолётов, товаров первой необходимости и в числе их — хлопчатобумажных и шерстяных тканей, а также кожаных изделий. В середине 1947 г. в обрабатывающей промышленности Англии имели работу по крайней мере на 800—900 тыс. человек меньше, чем во время войны, когда большие контингенты рабочих этой отрасли находились в армии и флоте.

Начало 1948 г. и его первая половина характерны тем, что безработица в капиталистических странах продолжала держаться на высоком уровне, причём повсеместно к полностью безработным присоединялись новые массы полубезработных. Полубезработных в США теперь насчитывалось в несколько раз больше, чем полностью безработных.

Уже в первой половине 1948 г. в Англии количество постоянно безработных, по сильно заниженным официальным данным, превышало 300 тыс. человек. В силу проникновения американского капитала в английскую экономику всё новые и новые десятки тысяч английских рабочих оказывались излишними.

Столь же быстро продолжала возрастать массовая безработица в Италии, Западной Германии, Бельгии, Голландии и других маршаллизованных странах Европы. в Японии, Индии и в странах Латинской Америки.

Для Советского Союза 1948 год был годом дальнейших успехов в области экономического и культурного прогресса. Успешно выполнялась первая послевоенная пятилетка восстановления и развития народного хозяйства СССР, росла численность рабочих и служащих. Уже за первые 9 месяцев 1948 г. валовая продукция нашей промышленности дала прирост в 27% против соответствующего периода 1947 г.

«Один этот факт говорит о том, — указывал В. М. Молотов в докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — как быстро

идёт послевоенное восстановление и экономический подъём нашего государства»¹.

Об этом же свидетельствует и тот факт, что советская промышленность в 1948 г. достигла уровня производства, превышающего довоенный на 18%, а валовой сбор зерновых без малого достиг уровня довоенного 1940 г. Постоянный подъём производства в СССР обеспечивает неуклонный подъём благосостояния широких народных масс. Вместе с восстановлением и ростом промышленности росла реальная заработная плата, увеличивалось количество средств, притекающих в личное потребление советских граждан по другим каналам. В 1948 г. фонд заработной платы рабочих и служащих Советского Союза почти в 2 раза превысил фонд заработной платы в 1940 г. Реальная заработная плата советских рабочих и служащих и доходы колхозников значительно возросли в связи с тем, что ещё в конце 1947 г. была проведена денежная реформа, что значительно укрепило советский рубль, и отменена карточная система, а в 1948 г. вновь были сильно снижены цены на большое число продуктов питания и предметов первой необходимости.

Повсеместно сооружались новые жилые дома, кварталы, росли новые города. Интенсивно восстанавливались и строились вновь школы, больницы, дома отдыха, культурные учреждения. Всё это свидетельствовало о том, что принятая в пятилетнем плане широкая программа улучшения быта трудящихся и условий труда успешно выполнялась.

По этому же пути шло развитие и в странах народной демократии.

В то время как неуклонно росло благосостояние трудящихся СССР и трудящихся стран народной демократии, в странах капитализма продолжала увеличиваться массовая безработица, сокращалась реальная заработная плата. Массам рабочих нечем платить за сносные квартиры, и они вынуждены ютиться в трущобах или под открытым небом. На капиталистических предприятиях чудовищно усиливалась интенсивность труда, участились случаи травматизма, увечья и смерти рабочих на

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1948, стр. 8.

производстве. Особенно большие размеры приняла повсеместно полубезработица, которая является столь же страшным бичом для трудящихся капиталистических стран, как и безработица полностью. В. М. Молотов указывал в 1948 г., что «если по официальным сообщениям число безработных в Соединённых Штатах лишь едва превышает два миллиона человек, что по многим данным уменьшено по крайней мере в три раза, то количество полубезработных, работающих неполную неделю, даже по официальным данным, достигает уже свыше восьми миллионов человек»¹.

Никогда прежде гнилость капиталистической системы, паразитический её характер не проявлялись столь сильно, как в послевоенные годы. Каждый новый год несёт всё большее обострение экономических и политических противоречий, империалистического соперничества, социальных конфликтов. С новой силой проявляется в настоящее время противоречие между трудом и капиталом, между различными финансовыми группами, империалистическими державами, между горстью господствующих «цивилизованных» наций, с одной стороны, и между сотнями миллионов трудящихся колониальных и зависимых стран — с другой.

Главная страна капиталистического мира — Соединённые Штаты Америки — превратилась в центр и рассадник милитаризма, самой чёрной реакции. Эта цитадель капитализма является в послевоенное время источником экономического хаоса и политического разложения, фашизации внутренней жизни и внешней политики всех капиталистических стран.

Проводя бешеную гонку вооружений, милитаризируя свою экономику, США толкают на этот гибельный путь другие капиталистические страны. Если в недавнем прошлом американские монополии выхаживали и вскармливали проводника своей политики в Европе — германский фашизм, то после разгрома его доблестной Советской Армией американские капиталисты и банкиры взяли на себя роль душителей элементарных свобод для трудящихся масс Западной Европы, они возрождают

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1948, стр. 9.

рабские и крепостнические порядки, являются рассадниками дискриминационной политики в её самой звериной форме. Американские реакционеры вслед за гитлеровцами носятся с идеями уничтожения всего свободного, прогрессивного на земном шаре и охвачены желанием вновь надеть цепи рабства и безудержной эксплуатации на народы, покончившие в своих странах с капиталистическими порядками.

После окончания войны, в период 1946—1948 гг., по-прежнему исключительно большими оставались военные расходы США. Наряду с этим американские монополии всячески стремились в интересах сохранения своих сверхприбылей использовать серьёзные трудности и нехватку продовольствия и промышленных товаров в ряде капиталистических стран, поражённых послевоенной разрухой.

На почве этого буржуазные «учёные» увлекались писанием объёмистых трактатов о возможности «бескризисного развития капитализма». В 1948 г. события вновь подтвердили всю беспочвенность проектов преодоления кризисов. В жалком положении оказались певцы «американского образа жизни», «процветания» американского капитализма. Теперь, писал американский экономист Арнольд Тормен, «половина энергии наших экономистов посвящена размышлениям о том, когда наступит ближайшая депрессия»¹ (так предпочитают называть кризис буржуазные экономисты).

Дело в том, что в конце 1948 г. вновь начал весьма сильно ощущаться наступающий экономический кризис. Назревание экономического кризиса ещё раз подтвердило правильность марксистско-ленинского учения о том, что капитализм не может развиваться иначе, как через периодически повторяющиеся экономические кризисы перепроизводства, всей своей тяжестью обрушивающиеся на трудящиеся массы.

Налицо был целый ряд признаков экономического кризиса: значительный спад хозяйственной активности, снижение темпов промышленного производства, консервация

¹ *Arnold Thurman*, Must 1929 repeat itself, «Harvard Business Review», January 1948, p. 45.

и недогрузка значительного количества производственного оборудования, сокращение розничного товарооборота, увеличение товарных запасов и падение цен на внутреннем рынке на целый ряд товаров, сокращение экспорта, а также рост банкротств мелких и средних фирм.

В июле 1949 г. уровень промышленного производства в США составил лишь 65% от наивысшей точки, достигнутой в военные годы. В ведущих отраслях американской промышленности это падение было ещё более значительным. С октября 1948 г. по июль 1949 г. продукция общего машиностроения упала на 21%, выплавка стали сократилась на 28%, производство цветных металлов — на 32, продукция текстильной промышленности — на 27%. Незначительные сезонные повышения индекса промышленного производства в августе и сентябре (169, 172) сменились затем дальнейшим падением производства. В октябре уровень промышленного производства составил 152 пункта индекса.

Попытки США избавиться от надвигающегося экономического кризиса за счёт маршаллизированных стран не привели к ожидаемым американскими монополистами результатам. Искусственное рассасывание залежалых товарных запасов и значительная загрузка военных отраслей в связи с так называемой программой вооружения иностранных государств не только не предотвратили наступления экономического кризиса перепроизводства в США, а, наоборот, усилили его проявления.

«Если сравнить ход промышленного производства (в США. — Д. В.) в начале экономического кризиса 1929—1933 годов с ходом промышленного производства в 1948—1949 годах, — указывал Г. М. Маленков в докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, — то окажется, что за первый год кризиса 1929—1933 годов падение промышленной продукции составило 15 процентов, а за год, начиная с октября 1948 года, — 22 процента»¹.

Симптомы экономического кризиса резко проявлялись и в других капиталистических странах.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1949, стр. 28.

Все доселе пережитые капиталистической системой экономические кризисы обычно сопровождались скачкообразным увеличением безработицы, но таких масштабов, как в настоящее время, безработица ещё никогда не достигала.

За упадком производства почти во всех отраслях промышленности последовал чудовищный рост массовой безработицы. Многочисленные увольнения рабочих происходили не только на сезонных работах, но и во многих других отраслях промышленности, причём в первую очередь в отраслях, связанных с народным потреблением. Число безработных невиданно быстро увеличивалось. Особенно сильно массовая безработица поразила женщин и молодёжь. По крайней мере половину числа американцев, оказавшихся на улице, составляли женщины и молодёжь до 25-летнего возраста. Продолжали увеличиваться масштабы аграрного перенаселения. В январе 1949 г. в сельском хозяйстве США было занято на 600 тыс. человек меньше, чем в декабре 1948 г. Даже буржуазная лживая статистика вынуждена указывать на то, что в стране имелось 14 млн. безработных полностью или частично. По данным же прогрессивных американских профсоюзов — их было значительно больше. Напомним, что в годы тяжелейшего кризиса 1929—1933 гг. число безработных достигло, по неполным данным, 15 500 тыс.

В последующее время американская печать продолжала опубликовывать сообщения о массовых увольнениях рабочих в различных отраслях промышленности, причём особенно это коснулось железнодорожных рабочих в связи с резким сокращением объёма перевозок, а в последующие месяцы — также рабочих машиностроительной, металлургической и пищевой промышленности.

В начале 1949 г. вопреки утверждениям буржуазной печати о якобы возвращающемся «процветании» индекс промышленного производства вновь начал падать.

Для миллионов американских рабочих наступили чёрные дни безработицы и усиления потогонной системы. Безработица и сокращение рабочей недели фактически распространились на все отрасли промышленности, причём наиболее тяжёлое положение создалось для рабочих в промышленности, производящей радиоаппаратуру, граммофонные пластинки, рефрижераторы, электроап-

паратуру, резиновые изделия, а также в отраслях, обслуживающих нужды широких народных масс, — в обувной, текстильной и швейной промышленности.

Официальные представители американского правительства прилагают немало усилий, чтобы скрыть от мировой общественности рост безработицы, публикуя явно фальсифицированные статистические данные.

Прогрессивные профсоюзные деятели указывали, что действительное число безработных в марте 1949 г. составляло в США 4 700 тыс. Профсоюз электриков указывал, что бюро переписи не включает в число безработных лиц, временно уволенных и ожидающих вызова на работу, а также лиц, ищущих работу и случайно работавших по несколько часов во время переписи.

Серьёзно поражены безработицей крупнейшие промышленные центры страны. Такими «мешками безработицы» явились промышленные районы Детройта, Дайтона, Сан-Франциско, Лос-Анжелоса, Чикаго, Питсбурга и текстильные центры штатов Новой Англии.

Пленум национального комитета коммунистической партии США, состоявшийся в апреле 1949 г., отмечал:

«Экономический кризис приближается во всех капиталистических странах. Общее число безработных в Соединённых Штатах значительно превышает 5 млн. и продолжает расти, число частично безработных достигает приблизительно 12 млн. и также продолжает возрастать. До сих пор особенно сильно безработица затронула негров и вообще полуквалифицированных и неквалифицированных рабочих, женщин и молодёжь».

В решениях пленума отмечалось, что американский народ и рабочий класс стоят перед решительным наступлением монополий, которым помогают реакционные профсоюзные бюрократы и социал-демократические лидеры, преследующие цель переложить на плечи масс главное бремя развивающегося кризиса путём массовых увольнений, сокращения заработной платы, повышения интенсивности труда, сохранения монопольных цен и понижения цен на сельскохозяйственные продукты и товары, производимые предпринимателями — не монополистами, а также путём отказа расширить сколько-нибудь значительно программу социального страхования и пособий по безработице.

За дальнейшим спадом хозяйственной активности следовало дальнейшее расширение масштабов безработицы. Наряду с полной безработицей возрастала и полубезработица, которая также обрекала многие десятки миллионов семей рабочих на нищенское, голодное существование.

Чтобы как-то сгладить впечатление от резкого контраста в экономическом положении трудящихся страны победившего социализма и в капиталистических странах, продажные борзописцы вытащили на свет избитую клеветническую утку о будто бы «принудительном характере труда» в Советском Союзе, пытаясь одновременно представить безработицу в Соединённых Штатах Америки как «добровольную».

Г. М. Маленков в речи на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа г. Москвы 9 марта 1950 г., приводя данные о массовой безработице и полубезработице в Соединённых Штатах Америки, указывал: «...свободному творческому созидательному труду в стране социализма — противостоит принудительная безработица в странах капитализма.

Пусть попробуют всякого рода наёмные писаки «доказать», что миллионы американских граждан являются безработными по «доброй воле». Пусть попробуют доказать, что безработица в Соединённых Штатах Америки, как и в других капиталистических странах, не является принудительной безработицей.

В ответ на лживую пропаганду о «принудительном труде» в СССР мы можем сказать клеветникам из-за границы: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?»»¹

В 1949 г. в США количество официально зарегистрированных безработных достигло уровня кризисного 1921 г. Даже губернаторы двух крупнейших штатов Новой Англии — Массачусетса и Коннектикута — вынуждены были признать, что безработица в этих штатах достигла огромных размеров. Летом 1949 г. в этих штатах каждый восьмой рабочий не имел заработка. Безработица наиболее сильно поразила текстильные центры штата

¹ Г. М. Маленков, Речь на собрании избирателей Ленинградского избирательного округа г. Москвы 9 марта 1950 г., 1950, стр. 18.

Массачузетс. В центрах текстильной промышленности — Лоуренсе и Нью-Бедфорде летом 1949 г. безработных было в 5 раз больше, чем летом 1948 г. Огромных размеров достигла в этих штатах и полубезработица.

Аналогичное положение существует и в других промышленных центрах страны. В целом ряде районов страны безработица охватывала по меньшей мере от 12 до 30 % общего числа рабочих.

Орган прогрессивного профсоюза горняков металлургической промышленности и плавильщиков газета «Юнион» писала: «В «день труда» 1949 г. американские рабочие весьма далеки от реализации своей послевоенной мечты — полной занятости и более высокого жизненного уровня. Массовая безработица, сокращение производства, снижение заработной платы и понижение жизненного уровня — всё это делает «день труда» зловещим для всех рабочих. За год, отделяющий нынешний «день труда» от «дня труда» 1948 г., около 2 млн. рабочих потеряли работу. Миллионы других рабочих работают неполную рабочую неделю...

Прибыли компаний, — сообщает газета, — в настоящее время на 100 % выше, чем в 1945 г. Компании получают всё больше прибылей при меньших масштабах производства. Но как жить миллионам безработных? Что ожидает один миллион молодых людей, которые поступают на рынок труда ежегодно и не находят работы? Как быть с 500 тыс. рабочих, которые были уволены из промышленности в этом году в результате усиления эксплуатации? Миллионы семей не имеют никаких доходов, хотя их кормильцы хотят работать. Они не могут найти работу, потому что крупные компании считают более выгодным для себя поддерживать высокие цены и сокращают производство».

Всё это полностью разоблачает лживую пропаганду американских империалистов о высоком уровне жизни, якобы существующем в США, вскрывает истинное лицо «американского образа жизни» для миллионов простых людей, которые ежедневно и ежечасно подвергаются жестокой эксплуатации, ищут и не находят работы, в то время как монополисты наживают миллиардные капиталы на ужасающих бедствиях и лишениях трудящихся масс.

В середине 1949 г. прогрессивный профсоюз электриков США организовал поездку известного в стране радиокомментатора А. Гэта по ряду районов США. Гэт побывал в Вашингтоне, в штатах Коннектикут, Массачусетс, Нью-Йорк, Пенсильвания, Огайо, Теннесси, Монтана, Небраска, Иллинойс, Мичиган.

Каково же истинное положение американских трудящихся?

В штате Коннектикут не имеет работы каждый третий промышленный рабочий. У бюро по найму рабочих выстраиваются длинные очереди безработных. На заводе, принадлежащем монополии «Вестингауз», после войны работало 2 тыс. рабочих, в 1949 г. это число сократилось на одну треть. На заводе монополии «Дженерал электрик» в Бриджпорте после войны работало 13 тыс. рабочих, в 1949 г. половина из них была уволена. Гэт посетил семью одного бывшего рабочего этого завода (фамилию он не указывает, ибо это грозит безработному репрессиями со стороны комитета по расследованию антиамериканской деятельности и потерей всякой возможности получить работу в будущем). В семье — 6 человек, до недавнего времени в семье было два работника: отец и сын — ветеран войны. Оба потеряли работу в марте 1949 г. Переехать куда-либо в поисках работы семья не может, нет денег. Сын, служивший во время войны во флоте, заявляет: «Я прошёл в поисках работы до самого Нью-Канаана, нигде нет работы».

В центре меднопрокатной и часовой промышленности США — Уотербери, на заводах компаний «Америкэн брасс», «Чейз брасс энд коппер» и «Сковилл манюфэкчуринг» прежде работало 25 тыс. рабочих. В 1949 г. 10 тыс. из них лишились работы. На часовом заводе компании «Юнайтед Стейтс таймс» было 6 тыс. рабочих, в 1949 г. осталось только 500, причём их заработная плата, несмотря на вздорожание продуктов питания, урезана почти на 2 долл. в день.

В посёлке Канаан в 1948 г. из 1 500 работавших там негров осталось всего 40. Всякое увольнение затрагивает прежде всего негров.

В 1949 г. в штате Род-Айленд 25% рабочих не имеют работы.

Рабочее население трёх небольших городков штата Массачусетс — Лоуренса, Лоуэлла и Хейверхилла — с развитой текстильной промышленностью в последние годы поражено безработицей. В Лоуренсе не имели работы 40 % рабочих, в Лоуэлле — 25, в Хейверхилле — более 30 %. Общее число безработных в штате составляло более 200 тыс. — вдвое больше, чем в 1948 г.

Исключительно тяжела в США участь юношей и девушек, впервые появившихся на переполненном рынке труда. Вот что пишет одна работница из Сомервилла (штат Массачусетс): «Мы, простая рабочая семья, которая жертвует всем, чтобы дать образование своим детям. Прошлой весной наш сын записался на получение работы в нескольких конторах и на ряде предприятий, надеясь получить работу, которая позволит ему продолжать образование и окончить колледж... Но ни для него, ни для десятков таких же, как он, юношей работы нет».

Филадельфия — третий по численности населения город в США. В городе, имеющем 386 различных промышленных и других предприятий, по официальным данным, в 1949 г. насчитывалось 120 тыс. безработных. В наибольшей степени страдают от безработицы негры.

В большом промышленном центре Акроне, как и повсюду, негров увольняют в первую очередь, а для негров старше 30 лет очень мало шансов вообще найти постоянный заработок.

Не намного лучше положение белых безработных. 30-летний безработный, работавший на шахтах в Пенсильвании, искал работу в течение долгих месяцев. Настоящей работы он так и не нашёл. «Предприниматели открыто заявляют мне, что я слишком стар», — говорит он.

В крупном центре машиностроения Цинцинати А. Гэт также нашёл большое число безработных. Наличие большого числа людей, жаждущих работы, позволило местным капиталистам сократить на 25 % заработки тех, кто ещё имеет работу.

В Ноксвилле (штат Теннесси), где население не превышает 130 тыс., без работы 20 % рабочих. Здесь в отношении негров соблюдается обычное для США расистское правило: «последними нанимают, первыми выбрасывают за ворота».

В маленьком городке Вашингтоне (штат Индиана) с населением в 10 тыс., считая детей, стариков и домохозяек, имелась тысяча безработных.

Рабочий завода компании «Сервел электролукс» в Эвансвилле (штат Индиана), имеющий 4 детей, говорит: «Мне 53 года. Когда я прошу работу, хозяева надо мной просто смеются».

В Сент-Луисе (штат Миссури) — на родине президента Трумэна, босса Пендергаста и ряда известных в стране бандитов (помимо политиков и бандитов город поставляет стране пиво, ботинки, дизели и дезинфицирующие средства) в начале 1949 г. число заявок на выдачу пособий по безработице сократилось с 69 тыс. до 45 тыс. Причиной, однако, такого сокращения является тот факт, что с начала 1949 г. сняты с пособия по безработице 19 тыс. рабочих, у которых истекли положенные сроки. Торговая палата считает, что в городе 54 тыс. безработных. Профсоюз электриков называет гораздо большую цифру. Представители негритянского населения указывают, что хотя число негров в городе не достигает 15% населения, они составляют около трети всех безработных. В одном из районов города во время опроса 366 рабочих-негров выяснилось, что 40% из них оказались безработными, около 10% занято лишь частично. В другом районе такая же проверка показала, что из 254 белых рабочих не имеют работы 16,5%, а 5% являются полубезработными. По заявлению организации, носящей демагогическое название «Миссурийская ассоциация социального благополучия», 36 тыс. миссурийцев вынуждены существовать на голодное пособие в 40 центов в день¹.

В исключительно тяжёлом положении находятся в США женщины и молодёжь. Лишь за декабрь 1948 г. и январь 1949 г. потеряли работу 885 тыс. женщин. Как сообщала американская печать, на металлургическом заводе «Бетлихем стил компани» из 1 200 женщин, занятых там в годы войны, к началу 1949 г. осталась лишь одна. В послевоенное время особенно сильно страдают от безработицы женщины, пришедшие на производство в годы войны, обречённые вместе со своими детьми на

¹ Пересказ отчёта А. Гэта о поездке по ряду штатов США дан по письму из Нью-Йорка корреспондентов ТАСС: «Безработица в США», 1949 г.

нищенское существование, причём отцы многих этих детей погибли на фронте или стали инвалидами.

Отчаявшиеся люди, в течение многих лет ищущие работы и не находящие её, согласны на любые условия, на самую мизерную, грошовую оплату. Они согласны пойти на любой риск, лишь бы принести в дом кусок хлеба, несколько картофелин или помидоров.

В рассказе известного прогрессивного американского писателя А. Мальца самым счастливым человеком оказывается безработный, который после шести лет поисков нашёл себе работу, обрекающую его на неминуемую гибель. Вот кто в мире капитализма самый «счастливый» человек! Ныне для миллионов рабочих в буржуазном обществе постоянным занятием являются поиски работы и лишь временным — сама работа, приносящая какой-либо заработок.

Вот письмо одного из американских безработных, полученное советской делегацией, побывавшей в США на конгрессе в защиту мира:

«Джентльмены! Политические деятели США утверждают, что в Америке высокий жизненный уровень. Они лгут. Высокий уровень жизни существует далеко не для всех. Как живут миллионы безработных? Как живут старики? Как живу я сам?

Я безработный индустриальный рабочий, вполне работоспособный. Во время войны, до июня 1948 г., я работал сборщиком радиоприёмников и усилителей. В июне прошлого года фабрика закрылась. Я стал искать работу на других фабриках, но из этого ничего не вышло. Тогда я поехал по другим городам, стараясь найти хоть какую-нибудь работу, но везде было одно и то же: либо рабочие не нужны, либо я оказывался слишком старым (мне за пятьдесят).

Кроме радио и электротехники я работал в текстильной и обувной промышленности и делал разную другую работу. Я получал пособие по безработице — теперь уже не получаю. Все свои сбережения я истратил на поездки по городам и на поиски работы. Впереди у меня нужда и голод. Вот какой «высокий» уровень жизни в Соединённых Штатах...»

Под письмом и адрес: «Джозеф Бедрик, 384, Квинс-стрит. Бруклин, Нью-Йорк».

Для американских репортёров уже не представляют интереса случаи самоубийств на почве тяжёлого материального положения. Они чрезвычайно многочисленны.

Одновременно с ростом массовой безработицы в капиталистических странах сокращаются и без того скудные пособия по безработице. В США имеется свыше 14 млн. рабочих и служащих, не пользующихся правом на получение даже нищенского кратковременного пособия по безработице. Три штата в стране имеют ставки пособий по безработице 4 долл. в неделю, 16 штатов — 5 долл., 9, в том числе федеральный округ Колумбия, где находится столица США — Вашингтон, — 6 долл. в неделю, 5 штатов — 7 долл. в неделю, 6 штатов, включая Аляску, — 8 долл. В 7 штатах пособия по безработице составляют 10 долл. в неделю.

Для сравнения следует указать, что даже официальная буржуазная статистика устанавливает прожиточный минимум для рабочей семьи в 60 долл. в неделю, причём расчёт этот производится по ценам 1936 г., которые с тех пор, по самым минимальным расчётам, увеличились без малого в 2 раза.

Во всех штатах США пособия выдаются лишь короткий промежуток времени после увольнения и ограниченному кругу лиц.

Например, в штате Миссури — 14 недель, в штате Нью-Йорк — 26. Редкий рабочий находит себе заработок через 3—5 месяцев. Большое число безработных скитается в поисках работы многие годы, и многие из них так и не находят её.

В 1948 г. безработные, не имеющие работы в течение полутора месяцев и более, составляли, даже по явно фальсифицированным официальным данным, 43% всех безработных, в 1949 г. — 52%, а в первой половине 1950 г. — уже 61%.

В ряде штатов США пособия по безработице вообще не выдаются на том основании, что заработная плата там крайне низкая. В частности, не выплачиваются пособия по безработице работавшим на предприятиях, имеющих менее 8 рабочих, а также в сельском хозяйстве. Пособия по безработице повсеместно используются капиталистами как средство усиления эксплуатации работающих путём

снижения заработной платы и усиления интенсификации труда.

В штате Миссисипи капиталисты снижают заработную плату рабочим до установленного правительством минимума — 40 центов в час. Рабочих, отказывающихся от работы за такую плату, лишают пособия по безработице. Повсеместно рабочих лишают пособия при увольнении с работы «за плохое поведение», за отказ от предложенной работы. С помощью подобных методов сужается круг рабочих, получающих грошовое пособие по безработице, которое при существующей дороговизне не даёт возможности семье мало-мальски сносно питаться, не говоря уже о приобретении одежды и тем более об оплате квартиры, стоимость которой в США чрезвычайно высока.

Такова «обеспеченность» безработных, получающих пособие в течение первых 14—26 недель безработицы. Не приходится и говорить, что огромная масса безработных, лишённая и этих мизерных подачек со стороны буржуазного государства, находится в положении, которое трудно представить советскому человеку, избавленному от ужасов безработицы.

Всё большие масштабы принимает в США аграрное перенаселение. Огромное число мелких фермеров, ограбляемых монополиями, постоянно вливается в число кочевников-мигрантов. Американский экономист Мак Вильям в своей книге «Бедствующая земля» указывает, что в ближайшее время число безработных сельскохозяйственных рабочих достигнет 5—6 млн. человек. Даже реакционный католический журнал «Америка» вынужден обмолвиться об ужасающих условиях этих мучеников капитала: «Из сезона в сезон, вдоль и поперёк страны кочуют в поисках работы орды американских перемещённых лиц. Живя в нечеловеческих условиях, они не имеют ни малейшего понятия о том, что такое прожиточный минимум». Посёлки этих кочевников именуются «козьими ранчо».

Миллионы фермеров и сельскохозяйственных рабочих, лишившихся средств существования и заработка в сельской местности, пытаются найти работу в промышленных центрах, что ныне ещё более безнадежно, чем в довоенные годы. Массы рабочих месяцами и даже годами не могут найти применения своей рабочей силе даже

на самых худших условиях оплаты. Приток же людей, ищущих заработка, из сельской местности лишь увеличивает и без того чудовищные масштабы безработицы в промышленных центрах.

Таковы масштабы безработицы в цитадели современного капиталистического мира — США. Миллионы людей вовсе лишены работы, миллионы заняты неполную рабочую неделю, что в прямых интересах монополий, поскольку этим они перекладывают расходы по недогрузке производственного оборудования на плечи рабочего класса, обеспечивают максимум прибыли даже при плохих конъюнктурных условиях. Для огромных масс американских рабочих безработица принимает всё более застойный, хронический характер.

В 1948 г. началось осуществление «плана Маршалла» — плана закабаления стран Западной Европы американским империализмом, орудия превращения Западной Европы в плацдарм США в подготавливаемой агрессивной войне против СССР и стран народной демократии. Если в начале действия «плана Маршалла» буржуазная пресса Англии, Франции, Италии и других стран Западной Европы пестрела восхвалениями по адресу «бескорыстной» помощи «дяди Сэма», то ныне страницы газет и журналов запестрели горькими сетованиями по поводу того, что «план Маршалла» «не оправдал надежд», не только «не способствовал восстановлению» разрушенного хозяйства в странах Западной Европы, а, наоборот, лишь усугубил хаос, разруху и обнищание трудящихся.

Экспансионистская политика американских монополистов лишь углубила трудности послевоенной Западной Европы и выступила главной помехой в восстановлении хозяйств маршаллизованных стран. Американские монополии экспортируют ныне не только товары, залежавшиеся на складах, не находящие сбыта в Соединённых Штатах; они выступают в роли экспортёров нищеты, безработицы, всякой идеологической макулатуры, детективных фильмов, человеконенавистнической литературы и прочего яда пошлости и мракобесия.

Всё большее проникновение американского капитала в страны Западной Европы вызвало расстройство экономики этих стран. Промышленное производство в Западной Европе лишь в 1949 г. добралось до довоенного уровня,

а, например, в Италии и в 1950 г. не достигло его. Необходимо учитывать, что в предвоенные годы в капиталистическом мире бушевал кризис и уровень промышленного производства был весьма низким. С начала действия «плана Маршалла» темпы промышленного производства значительно упали. Наблюдается недоиспользование оборудования не только отдельных предприятий, но и свёртывание целых отраслей промышленности во Франции, Италии, Западной Германии и в других капиталистических странах Западной Европы.

Среди буржуазии всё чаще раздаются вопли о невероятных трудностях сбыта своей продукции, о сокращении заказов, о затоваривании, об ожесточённой конкуренции американских монополий, всё более проникающих на «традиционные» рынки английской, французской, бельгийской промышленности и промышленности других маршаллизованных стран.

В свёртывании производства, падении экспорта и росте безработицы в маршаллизованных странах огромную роль сыграло подчинение экономики этих стран заокеанскому диктату, антинародная и антинациональная политика буржуазных правительств, предавших свои страны американским монополистам, обрекшим народы на голод, нищету и массовую безработицу.

Только с апреля 1948 г. по март 1949 г. число безработных в маршаллизованных странах возросло от 80 до 200%. Эти цифры не отражают ни роста числа полубезработных, ни массового аграрного перенаселения, ни роста количества рабочих, давно потерявших работу и даже переставших её искать, и т. д.

В последующее время массовая безработица в странах Западной Европы продолжала возрастать. За 9 месяцев 1949 г. по сравнению с соответствующим периодом 1948 г. она увеличилась в Бельгии в 2 с лишним раза, во Франции — в 2,6 раза, в Западной Германии — в 2 с лишним раза, в Швейцарии — в 3,2 раза, в Голландии безработица увеличилась за это время, по официальным, явно заниженным данным, в 1,5 раза. Следствием этого является усиление обнищания трудящихся масс и рост неуверенности в завтрашнем дне занятых рабочих.

Среди стран Западной Европы наибольшее число безработных — в Италии. К концу 1949 г. в Италии бездей-

ствовало 183 горнорудных предприятия (из 355), 527 предприятий текстильной промышленности (из 2 591), а всего было законсервировано 1 288 промышленных предприятий. Если учесть, что многие формально не закрытые итальянские предприятия в различных отраслях промышленности работают далеко не на полную мощность, то станет ясно, насколько разрушительны последствия «плана Маршалла» для экономики и трудящихся масс Италии. По данным Всеобщей Итальянской конфедерации труда за 1949 г., в стране лишь полностью безработных насчитывалось около 3 млн. человек. Исходя из того, что средняя итальянская семья состоит из трёх человек, число лиц, страдающих от безработицы, достигает 10 млн. Лишь немногие из безработных в Италии получают пособия, и то лишь несколько недель после увольнения. Но эти пособия настолько мизерны, что лишают семьи безработных даже возможности снять лачугу за городом, и они массами селятся подле больших городов на пустырях и в развалинах.

Советская писательница Ванда Василевская, посетившая летом 1949 г. Италию, так описывает «жилищные» условия безработных в Риме:

«В руинах памятников древней римской культуры гнездятся бездомные... Мужчины, женщины, дети. Напротив этих нор и логовищ горит весёлыми красками американская реклама: «Пейте Кока-Кола!»...

Весь год под открытым небом, под прикрытием из гнилой фанеры, которая ни от чего не прикрывает, под защитой дырявого лоскута, который ни от чего не защищает, под кровлей из ржавой жести — в дождь, туман, ветер и зной — живут сотни и тысячи семей. Люди без дома и без работы, ужасающая, невообразимая нищета...

И это не одна какая-нибудь семья, ютящаяся под мостом, это не один какой-нибудь бродяга, которому негде приклонить голову и которого можно было встретить в закоулках городов довоенной Европы. Это массовое явление, бросающееся в глаза с первой минуты, едва коснёшься итальянской земли».

В подобных условиях прозябают миллионы безработных и членов их семей в Англии, Франции, Бельгии и других маршаллизированных странах Европы.

На втором месте по числу безработных в Западной Европе стоит Западная Германия, которую заокеанские хозяева превращают в плацдарм для подготавливаемой американско-английскими империалистами войны против Советского Союза и стран народной демократии. Американские поджигатели войны пытаются превратить народ Западной Германии в наёмных ландскнехтов мирового империализма. В связи с полным подчинением экономики Западной Германии интересам американского финансового капитала нарастающие хозяйственные трудности принимают всё более острую форму. Предприятия лёгкой промышленности, в продукции которой чрезвычайно сильно нуждается население Западной Германии, свёртываются. «Пожалуй, самой острой проблемой, — пишет лондонская газета «Файнэншл таймс», — является быстрый рост безработицы в стране, в которой крайне ощущается нехватка товаров массового потребления. Число безработных возросло с 774 тыс. в декабре 1948 г. до 944 тыс. в январе и до 1 019 тыс. на 15 февраля 1949 г.» В последующие месяцы 1949 г. безработица в стране стремительно увеличивалась. Летом 1949 г. в Баварии количество безработных приближалось, по данным отчёта баварского министерства труда, к высшему уровню безработицы 1932 г.

В последующее время число безработных в Западной Германии продолжало быстро расти.

В первой половине 1950 г. число безработных, лишённых всяких средств существования, превысило 1 900 тыс. человек, причём среди них более полумиллиона женщин. В эту цифру не входят полубезработные. Таким образом, за полтора года количество полностью безработных увеличилось в Западной Германии, исходя лишь из официальных и явно заниженных данных, в 2 с лишним раза. В 1951 г. в одной лишь Баварии (американская зона оккупации) количество безработных достигло 400 тыс. человек.

В Англии в послевоенные годы безработица, как уже отмечалось, возрастала и в 1949 г. значительно превысила полмиллиона человек. Отдельные районы страны, как Уэльс, Шотландия, особенно сильно поражены безработицей. Повсеместно велика безработица среди женщин.

Весьма тяжела в сегодняшней Англии участь молодого поколения трудящихся. «Тысяча пятьсот английских девушек стремятся покинуть Британию» — так озаглавлена статья в газете «Дейли мейл», свидетельствующая о том, что для английской молодёжи при существующих социальных порядках жизнь лишена всяких перспектив.

Безысходная нужда, отсутствие всякой перспективы на получение сносной работы, жизнь в полуразрушенных трущобах — таковы будни трудящихся послевоенной Англии. Как и в других капиталистических странах, в Англии в послевоенные годы свирепствует полубезработица, причём особенно сильно в ведущих отраслях английской промышленности.

Перевод экономики Англии на военные рельсы вызывает новую волну безработицы. Она увеличивается за счёт рабочих, ранее занятых в отраслях гражданской промышленности. Английские газеты сообщают о том, что целый ряд предприятий в силу нехватки сырья — стали, цветных металлов и т. д. — переводится на 4-дневную рабочую неделю. «Это вызвано, — пишет корреспондент «Дейли уоркер», — нехваткой сырья, создавшейся в результате усиленных военных приготовлений. Несколько тысяч человек полностью лишаются работы, а свыше 100 тыс. станут работать неполный день. В районе Бирмингама работа 100 заводов находится под угрозой срыва из-за острой нехватки цветных металлов. Под угрозой свёртывания производства находится не только автомобильная промышленность, но и целый ряд отраслей лёгкой промышленности. Результатом роста массовой безработицы в Англии является резкое снижение заработной платы, которое на целом ряде заводов, в том числе и на заводах крупной фирмы «Остин моторс», составляет более 20 %». Растёт безработица в Норвегии в связи с приостановкой работ по прокладке дорог, по жилищному строительству. В ряде городов зимой 1950/51 г. было безработных больше, чем когда-либо после войны.

Велика массовая безработица и в других маршаллизованных странах. Генеральный секретарь Всеобщей федерации бельгийских трудящихся Финэ в своём выступлении по радио в июле 1949 г. говорил: «В Бельгии по сравнению с Голландией, Францией, Англией и США — самый высокий процент безработных. Имеется мало надежд

на ликвидацию безработицы в текстильной промышленности, которая является важной отраслью в Бельгии. Тысячи рабочих Бельгии являются безработными в течение 2—3, а то и 4-х лет». К началу 1950 г. число полностью безработных превысило 300 тыс. человек. Прогрессивная бельгийская печать указывала одну из важнейших причин роста массовой безработицы, повышения цен и понижения жизненного уровня трудящихся масс Бельгии. Это — проникновение американского капитала в экономику страны, предательская антinationальная политика буржуазного правительства, действующего по указке из-за океана. Так, газета «Драпо руж» указывает, что, «до тех пор пока Бельгия будет связана обязательствами по плану Маршалла, она не в состоянии будет разрешить проблемы безработицы и экономического восстановления страны».

Эти слова можно целиком и полностью отнести и к другим маршаллизированным странам. Так, в Голландии в начале 1950 г. насчитывалось более 120 тыс. безработных. Многие десятки тысяч безработных и бездомных рабочих скитаются в поисках заработка по городам и сельским районам Дании. Велики масштабы безработицы в Австрии. За последние четыре года количество безработных и полубезработных увеличилось в Австрии в 7 раз.

Экономика Франции находится в послевоенные годы не в меньшей зависимости от США, чем экономика других маршаллизированных стран. Внутренний рынок наводняется американскими товарами. Национальная промышленность свёртывается, обрекая массы рабочих, служащих и интеллигентов на безработицу, а экономику стран — на полную деградацию и застой. Темпы промышленного производства сокращаются. Свёртываются целые отрасли производства. В самом конце 1949 г. были потушены все доменные печи в Нев-Мезоне (департамент Мерт и Мозель), лишь 3 доменные печи продолжают работать в Сенель-Мобеше (департамент Нор), причём и они были загружены лишь на 66%. Не лучше обстояли дела и в угольной промышленности Франции. Ещё в 1947 г. было закрыто 49 шахт. Консервация шахт продолжается. В январе 1950 г. закрылись угольные шахты в Лиитри и Бернеске (департамент Кольвадора), шахты в Сен-Лои-Ле-

мин и Борбезе (департамент Альве) и др. В результате в армию безработных влились многие сотни горняков.

Продолжает сокращаться производство в алюминиевой промышленности Франции. Это, естественно, ведёт ко всё новым и новым увольнениям рабочих. Так, на заводе в Сен-Шен-де-Морьяни (департамент Савойя) в январе 1950 г. количество рабочих по сравнению с 1949 г. сократилось наполовину.

Не избежали общей участи и рабочие машиностроительной промышленности Франции. На лионском заводе «Сомсоа», на заводе «Траверс Верморень» в Вильдрани (департамент Рона), «Форш де Кро», «Фарнотекник» в Сюре (департамент Сена) уволены многие сотни рабочих. Никто из них в настоящих условиях не имеет никакой надежды найти себе работу по специальности. В результате сужения рынка производство тракторов в 1949 г. по сравнению с 1948 г. сократилось наполовину.

Падение производства во многих отраслях французской промышленности сказалось и на железнодорожном транспорте страны. В 1949 г. товарное движение по сравнению с 1948 г. сократилось на 25%, а пассажирское — на 13,4%. Большое число железнодорожников оказалось без работы.

Особо тяжёлое положение наблюдается в авиационной промышленности Франции. В 1949 г. число рабочих, занятых в этой отрасли, по сравнению с 1947 г. сократилось в 3 раза, причём увольнение на авиационных заводах продолжалось и в последующее время.

Большое число безработных имеется в строительной, автомобильной, кожевенной, текстильной, резиновой, мебельной, парфюмерной и в других отраслях промышленности Франции, обслуживающих гражданские нужды. Всего же во Франции, по далеко не полным данным, в начале 1950 г. имелось 300 тыс. полностью безработных и 450 тыс. рабочих, занятых неполную рабочую неделю и также обречённых на нищенское существование.

В Финляндии в результате предательской политики правых социал-демократов снижается уровень производства, ухудшается положение трудящегося крестьянства, растёт армия безработных. На начало 1950 г., по официальным, резко заниженным данным, в Финляндии

насчитывалось свыше 57,5 тыс. безработных. В последнем квартале 1949 г. количество безработных в стране по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличилось в 4,2 раза.

Увеличение массовой безработицы во всех капиталистических странах Западной Европы, так же как и в других капиталистических странах, — прямой результат обострения общего кризиса капитализма после окончания второй мировой войны. Экспансионистская политика американского монополистического капитала, полное предательство национальных интересов со стороны американизированных правительств в странах Западной Европы обрекли на полуголодное, нищенское существование — без работы, хлеба и крова — широкие массы трудящихся.

Безработица — ужасающий бич для миллионов рабочих семей в капиталистических странах. Ни хлеба, ни крова, ни сносной одежды, полное политическое бесправие, отсутствие всякой перспективы найти постоянный сносный заработок — таково положение этих «лишних» в условиях капитализма людей.

«...лес протянутых и ищущих работы рук становится все гуще, а сами руки — все более тощими»¹.

В тех странах, где проникновение американского капитала глубже, там процесс обнищания пролетариата сильнее, там количество безработных резко возрастает.

Трудящиеся Японии изнывают под пятой американского монополистического капитала, всё более прибирающего к рукам промышленность, сельское хозяйство и все богатства страны. Япония стоит на втором месте после США по абсолютному количеству бездомных и голодающих безработных. По данным японских демократических организаций, в стране имеется не менее 18 млн. безработных и полубезработных, 125 тыс. лишь официально зарегистрированных беспризорных детей, 16 млн. человек не имеют постоянного жилища.

Никогда ещё за всю историю Канады в стране не было такого количества людей, ищущих работы и не могущих

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 443.

её найти, как это наблюдается в послевоенное время. В годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. количество безработных в Канаде достигло 94 тыс. человек. Накануне второй мировой войны в стране насчитывалось 105 тыс. зарегистрированных безработных. В 1949 г. их было 208 тыс., а в начале 1950 г. в Канаде насчитывалось уже 325 тыс. официально зарегистрированных безработных. Но эти цифры не показывают действительных масштабов безработицы. По подсчётам профсоюзов, в стране насчитывалось более 360 тыс. безработных, причём и эти данные не отражают аграрного перенаселения и полубезработицы, которые также велики.

Больших масштабов достигает безработица во всех странах Центральной и Южной Америки и в ряде стран Азии. Так, министр труда Филиппин вынужден был признать в начале 1951 г., что только в одной Маниле насчитывалось не менее 400 тыс. безработных.

Правительства стран фашистского и полуфашистского типа — Испании, Греции, Турции, Югославии — строжайшим образом скрывают масштабы бедствий, переживаемых народами этих стран. Во всех этих странах, несмотря на огромные армии, многочисленную полицию и жандармерию и всевозможные полувоенные формирования, имеется большое число безработных.

Американские монополии стремятся распространить своё влияние на весь мир. Они всё более прибирают к рукам экономику стран Центральной и Южной Америки, Азии и Африки. Многочисленные факты свидетельствуют о резком ухудшении экономического положения колониальных и зависимых стран, о свёртывании в результате конкуренции американских монополий национальной промышленности этих стран, консервации оборудования и росте массовой безработицы.

Американские, английские и французские колонизаторы жестоко эксплуатируют народы колониальных и зависимых стран, расхищают богатейшие природные ресурсы. Авторы доклада секретариата ООН, опубликованного летом 1949 г., вынуждены были признать, что экономическое положение стран Азии и Дальнего Востока чрезвычайно ухудшилось и очень близко к краху. Через три с половиной года после окончания войны производство товаров в странах Азии и Дальнего Востока было ещё

очень далеко от довоенного уровня. Только добыча американскими и английскими монополиями стратегического сырья, сырой нефти и каучука превысила довоенный уровень.

Не лучше обстоят дела и в сельском хозяйстве этих стран. Резко сократился сбор хлопка, уменьшилось поголовье рабочего скота и т. д.

Для нынешнего экономического и финансового положения стран Азии и Дальнего Востока характерен громадный дефицит во внешней торговле. Так, в Индии дефицит внешней торговли в 1948 г. составил 123 млн. долл., в Бирме — 64 млн. долл., у Филиппин — 204 млн. долл. Даже составители доклада секретариата ООН видят причину пассивного внешнеторгового баланса стран Азии и Дальнего Востока во всё усиливающейся зависимости от ввоза из Соединённых Штатов. Монополии США, всё более проникающие в эти страны, разоряют национальную экономику и финансы, ввозя много больше товаров, чем вывозя. Так, ввоз США в Бирму в 1948 г. превысил вывоз из Бирмы более чем в 19 раз, в Индонезию — в 8,9 раза. В денежном выражении ввоз из США в Индию превысил весь вывоз Индии на 92 млн. долл., в Индо-Китай — на 21,9 млн. долл., на Филиппины — на 231 млн. долл. и т. д.

Подобные явления наблюдаются и в торговле стран Азии и Дальнего Востока с Англией. Англия в несколько раз больше ввозит в Бирму, Индонезию и другие страны, чем вывозит оттуда. Падение производства и убыточная внешняя торговля имели следствием увеличение государственных долгов и рост инфляции.

Несмотря на тяжёлое экономическое положение колоний и полуколоний, военные расходы там повсеместно неудержимо растут, что тесно связано с милитаристской политикой американско-английского империализма. Исходя даже из официальных данных, скрывающих целый ряд расходов, связанных с подготовкой к войне, военные расходы, например, Бирмы увеличились на 21% по сравнению с довоенными годами, а в Индии составили почти половину всего государственного бюджета. Естественно, что столь огромные военные бюджеты всей тяжестью ложатся на плечи народных масс, поскольку доходная часть бюджета в основном складывается из налогов, собирае-

мых с населения. Так, в Индии в 1948 финансовом году косвенные и прямые налоги составили 89,8% всего государственного дохода, на Цейлоне — 88, на Филиппинах — 73,9% и т. д.

Активная борьба империалистических держав за передел колоний и сфер влияния в соответствии с изменившимся соотношением сил внутри капиталистической системы имела своим следствием падение темпов промышленного и сельскохозяйственного производства в колониальных и зависимых странах, ухудшение экономического положения этих стран, дальнейшее ухудшение материального положения населения, рост массовой безработицы в городах и сельской местности.

Количество безработных в городах Индии, по данным профсоюзов, достигает 1,5 млн. человек и непрерывно увеличивается, причём здесь не учитывается огромное количество полубезработных, а также огромная резервная армия сельскохозяйственных рабочих, насчитывающая свыше 70 млн. человек. Всё новые тысячи рабочих выбрасываются на улицу в Западной Бенгалии. Закрываются крупные промышленные предприятия в Шолапуре, где безработными оказалось большое количество ткачей. Несколько десятков тысяч индийских ткачей Бенареса лишились работы и влачат со своими семьями голодное, нищенское существование. В Агре, Морадобаре, Хатрасе и других городах Соединённых Провинций закрыты все текстильные, маслобойные и кожевенные заводы.

Огромных размеров достигает безработица в Иране. О размерах безработицы в этой стране говорят отдельные данные. Так, только в южной части провинции Хорасан 250 тыс. человек изыскивают себе пропитание, бродя по полям в поисках съедобных трав и обронённых хлебных злаков. Многие тысячи рабочих уволены с предприятий в Иранском Азербайджане, Тавризе, Исфагане, Кермане, Йезде и в других районах страны. Всё новые национальные предприятия закрываются или сокращают своё производство, поскольку они не в состоянии конкурировать с бросовым экспортом из США и Англии.

Такое же положение и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Быстро растёт безработица в Турции, Египте, Ливане, Сирии, Палестине, Израиле, Ираке.

На небольшом острове Мальта, «средиземноморской крепости» английского империализма, в ужасающих условиях живут десятки тысяч рабочих. По крайней мере 60 тыс. мальтийских рабочих не имеют работы. Брожение среди рабочих заставило официальных лиц мальтийского «правительства» признаться, что «речь идёт не просто о некотором числе безработных, а что это вопрос буквально жизни и смерти».

Во всех колониальных и зависимых странах отсутствует какая бы то ни было статистика безработицы. Поэтому приводимые данные по Индии, Ирану и другим странам лишь приоткрывают завесу над действительно ужасающим положением широких трудящихся масс этих стран, но не вскрывают и сотой доли тех огромных бедствий, которые переживают фабрично-заводские рабочие, ремесленники, крестьяне, изнывающие в цепях империалистического колониального рабства.

В тяжёлом экономическом положении находятся трудящиеся стран Центральной и Южной Америки. Особенно серьёзные трудности переживают трудящиеся в связи с депрессивным состоянием основной отрасли экономики этих стран — сельского хозяйства. В Аргентине производство хлебных злаков упало в 1948 г. по сравнению с 1947 г. на 27 %, а кормового зерна — на 38 %. Производство важнейшей культуры Бразилии — кофе — едва достигает 60 % довоенного уровня. Подобное же сокращение производства сельскохозяйственной продукции наблюдается в Мексике, Венесуэле, Чили, Колумбии и в других странах. Большие затруднения испытывают латино-американские страны и в области внешней торговли. Так, в 1948 г. Аргентине пришлось снизить экспорт хлебных злаков, главным образом пшеницы, на 50 % по сравнению с 1947 г. В Бразилии за этот же период экспорт хлопка и текстильной продукции упал на 60 %, в Мексике — на 40 %. Значительно уменьшился экспорт сахара, бананов и других продуктов из Чили, Колумбии, Венесуэлы, Кубы. Кубинский делегат в Экономической комиссии ООН для Латинской Америки заявил, что Латинская Америка находится «в абсурдном положении: в нищете, имея громадные природные богатства».

Во всех странах Центральной и Южной Америки бушует безудержная инфляция, в связи с чем снижается жизненный уровень народных масс. Тяжёлое положение трудящихся стран Латинской Америки усугубляется бесконтрольным хозяйничанием на всём американском континенте северо-американских монополий.

Всё большее подчинение экономики латино-американских стран интересам магнатов Уолл-стрита имеет своим следствием увеличение массовой безработицы в этих странах. Всё чаще даже буржуазная пресса вынуждена сообщать о массовых увольнениях рабочих — нефтяников, текстильщиков, рабочих сахарных заводов и кофейных плантаций. В конце 1949 г. мексиканская газета «Лопренце», орган конфедерации торговой палаты, сообщала, что только в столице страны — г. Мексико — имеется свыше 700 тыс. безработных. Насколько велика эта цифра, видно из того, что в Мексико насчитывается около 2,5 млн. жителей.

В столь же тяжёлом положении находятся и народы других латино-американских стран, изнывающие под гнётом монополистического капитала США.

Не поддаются учёту и размеры аграрного перенаселения. Но даже исходя из отрывочных и официальных данных, сотни миллионов крестьян и сельскохозяйственных рабочих в капиталистических и колониальных странах всю свою жизнь голодают, ходят в лохмотьях и не имеют крова. Политика американских монополистов по закабалению отсталых стран ещё более усугубляет обнищание народов колониального мира, необеспеченность работой и, следовательно, средствами существования огромных масс людей, вынужденных влачить голодное существование.

Никогда прежде несостоятельность и гнилость капиталистической системы не были столь явными, как в настоящее время. Новый этап общего кризиса капитализма характеризуется чудовищным усилением абсолютного и относительного обнищания рабочего класса и всех трудящихся масс как в развитых капиталистических, так и в колониальных странах. Никогда ещё за всю историю капитализма количество людей, которые не могут найти применения своим силам, не достигало такой астрономической

цифры, как в послевоенное время. Около 45 млн. человек — наёмных рабов капиталистической каторги — оказались «излишними» и поэтому обречены вместе со своими семьями на беспросветную нужду, разорение и голодную смерть. Капитализм не может обеспечить своим рабам даже рабского существования.

Характерной чертой безработицы после второй мировой войны является невиданная её *массовость*, ещё более *застойный* характер и никогда прежде не наблюдавшаяся массовая *полубезработица*, охватывающая десятки миллионов людей.

В 15-й главе III тома «Капитала» Маркс, исследуя развитие внутренних противоречий капиталистического способа производства, говорит, что при известных условиях капитализм создаёт «избыток капитала при избытке населения». Современное состояние капиталистической экономики с новой силой подтверждает это положение Маркса. В эпоху крушения капитализма это находит своё самое яркое проявление в хронической недогрузке огромного числа промышленных предприятий и в постоянной массовой безработице.

Увеличение масштабов безработицы в капиталистических странах после второй мировой войны происходит более интенсивно, чем после первой мировой войны. Отсюда новые, ещё более тревожные, чем когда-либо, вопли буржуазных экономистов о проблеме «полной занятости»; отсюда всякие новые по форме, старые по существу «теории» «улучшения» и «оздоровления» капитализма. Проблема занятости выплыла как важнейшая проблема современного капитализма. Страх буржуазии перед грядущей социалистической революцией усиливается ещё больше в связи с гигантскими хозяйственными успехами Советского Союза и стран народной демократии, а также в связи с подъёмом революционной борьбы пролетариата в капиталистических странах и национально-освободительным движением в колониальных и зависимых странах.

Быстрый рост массовой безработицы в современном капиталистическом мире обуславливается обострением общего кризиса капитализма. Вторая мировая война в ещё большей мере обострила все противоречия буржуазного общества и в первую очередь основное противоречие ка-

питализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения. Это основное противоречие капитализма вновь, причём с невиданной прежде силой, проявилось в противоречии между производственными возможностями современного капитализма и исключительно низкой покупательной способностью трудящихся масс в связи с резким обнищанием рабочих и крестьян.

Чудовищное абсолютное и относительное обнищание народных масс в капиталистических странах во время и после окончания второй мировой войны с невиданной силой затрудняет ход капиталистического воспроизводства, вызывает огромную хроническую недогрузку промышленных предприятий, за которой следует рост и без того массовых армий безработных.

Все попытки американского правительства, действующего по указке Уолл-стрита, отсрочить назревание экономического кризиса посредством раздувания военных расходов не предотвратили того, что с октября 1948 г. в США начался спад промышленного производства. В течение года, т. е. к октябрю 1949 г., уровень промышленного производства в стране снизился на 22% — намного больше, чем за первый год мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., а количество людей, выброшенных на улицу, достигло 6 млн. человек. 12 млн. рабочих были заняты неполную рабочую неделю, т. е. были полубезработными.

Наряду с падением промышленного производства нарастал аграрный кризис, который выражался в накоплении огромных запасов сельскохозяйственных товаров, не находивших сбыта. Наряду с тем, что миллионы людей голодают, правительство США в интересах магнатов капитала, в целях поддержания высоких монопольных цен способствовало уничтожению «излишков» продовольствия.

Наряду с резким падением производства в отраслях промышленности, обслуживающих гражданские потребности, уровень промышленного производства военных и смежных с ними отраслей продолжал оставаться довольно высоким, в результате чего монополистам удалось в основном удержать высокий уровень цен и прибылей. С конца 1949 г. в силу быстрого увеличения военных заказов имел место рост промышленной продукции.

Увеличение масштабов военного производства сопровождается значительным сокращением производства товаров, предназначенных для населения. Наряду с этим сильно уменьшилось жилищное строительство, а также производство оборудования для мирных отраслей. Это свидетельствует о неизбежности резкого сокращения производства товаров гражданского потребления в ближайшем будущем. Расширение масштабов военного производства и сокращение производства товаров гражданского потребления свидетельствуют о том, что экономика США быстрыми темпами переводится на рельсы военной экономики. Монополисты США, расширяя масштабы военного производства, пытаются этим компенсировать сокращение внутренних и внешних рынков в силу резкого падения покупательной способности широких народных масс.

Пытаясь спасти гибнущий капиталистический мир, магнаты финансового капитала идут на невиданный разгул милитаризма и развязывание новой войны.

Летом 1950 г. американские империалисты перешли к прямой военной агрессии против Кореи и Китая. Магнаты финансового капитала США, ослеплённые ненавистью к СССР и всему лагерю мира, демократии и социализма, взбешённые военным поражением в Корее, вступили на путь новых военных, политических и экономических авантур. Правящие круги США, Англии и Франции осуществляют ремилитаризацию Западной Германии и Японии. Всеми силами они пытаются продлить существование давно пережившей себя, прогнившей и умирающей капиталистической системы. Среди средств для достижения этой цели — провокационное увеличение вооружённых сил, колоссальный рост военных ассигнований, перевод всей экономики страны на военные рельсы, рост налогообложения, поход против последних элементарных прав трудящихся и фашистские методы преследования всех прогрессивных элементов, всех сторонников мира.

Перевод экономики на военные рельсы имеет своим прямым следствием усиление обнищания широких народных масс, падение их жизненного уровня.

«...Умножение вооружённых сил страны и гонка вооружений, — указывает товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды», — ведёт к развёртыванию военной про-

мышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления»¹.

Прямым следствием перевода экономики США на военные рельсы является увеличение числа безработных и полубезработных до 25 млн. человек, резкое падение реальной заработной платы в связи с ростом дороговизны, тягчайшее бремя военных налогов, усиление интенсивности труда и расширение масштабов применения детского труда, рост числа несчастных случаев на производстве.

Наступление на жизненные права народа в странах капитала сопровождается усиленной фашизацией внутренней жизни этих стран.

Резкое усиление обнищания народных масс капиталистических стран обуславливается антинародной милитаристской политикой магнатов финансового капитала США, Англии и Франции, которые жаждут новой войны в интересах своего дальнейшего обогащения.

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», 1951, стр. 5.

УСИЛЕНИЕ ОБНИЩАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН, ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА

В предыдущих главах рассказано о чудовишных масштабах безработицы в капиталистических странах. Но безработица — далеко не единственный фактор, свидетельствующий о бедственном положении рабочих, трудящихся крестьян и мелких служащих в буржуазном обществе.

Нищета трудящихся масс, прогрессирующее всестороннее ухудшение их положения всегда наблюдались в буржуазном обществе. Они усиливались с развитием капитализма. Маркс доказал, что обнищание рабочего класса является непреложным законом капиталистического производства. Изобилие богатства на одном полюсе и обнищание на другом в условиях капитализма неизбежно сопутствуют друг другу. «...Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе...»¹, — говорит Маркс.

Исторический путь развития капитализма есть путь усиления эксплуатации рабочего класса. Никогда прежде обнищание широких народных масс в буржуазном обществе не достигало таких чудовишных размеров, как в эпоху умирающего и загнивающего капитализма — империализма. В. И. Ленин в работе «Обнищание в капиталистическом обществе», написанной в 1912 г., прямо указывал, что «рабочий нищает *абсолютно*, т. е. становится

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 651.

прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам». Далее Ленин подчёркивает, что «еще нагляднее, однако, *относительное* обнищание рабочих, т. е. уменьшение их *доли* в общественном доходе. *Сравнительная* доля рабочих в быстро богатеем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры»¹.

В. И. Ленин в своих трудах, посвящённых положению и борьбе рабочего класса, подчёркивал, что современный порядок всегда и неизбежно возлагает на рабочий класс бесчисленные жертвы. Тысячи и десятки тысяч людей всю свою жизнь трудятся над созданием чужого богатства и гибнут от голодовок и постоянного недоедания, от болезней, порождаемых отвратительными условиями труда, ужасными жилищными условиями, недостатком отдыха.

Жизнь большинства трудящихся капиталистических стран в эпоху империализма — это вечный страх лишиться работы, нищенское существование, ожесточённая борьба за жизнь.

«Необеспеченность существования и безработица, — указывал Ленин, — гнет эксплуатации и всяческое унижение становятся уделом все более и более широких слоев трудящегося населения»².

Резкое ухудшение положения рабочего класса в эпоху господства монополистического капитала обуславливается самым характером развития капитализма в эту эпоху, в эпоху загнивающего и умирающего капитализма. Империализм несёт пролетариату усиление нищеты и голода, безработицы и дороговизны, гнёта монополий, усиление милитаризма и политическую реакцию. Всё это вызывает неслыханное обострение классовой борьбы.

«Отпор рабочих вытекает из самых условий жизни — продажи рабочей силы»³, — писал Ленин. Борьба рабочих за повышение заработной платы, против дороговизны и увольнения всё более принимает ярко выраженный политический характер, а политическое движение пролетариата неизбежно приводит к сознанию того, что у него

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 405—406.

² В. И. Ленин, Соч., т. 6, изд. 4, стр. 11—12.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 20, изд. 4, стр. 189.

Нет иного выхода из положения, как свержение капиталистического способа производства и строительство социалистического общества.

«Империализм толкает массы к такой борьбе, обостряя в громадных размерах классовые противоречия, ухудшая положение масс и в экономическом отношении — тресты, дороговизна — и в политическом: рост милитаризма, учащение войн, усиление реакции, упрочение и расширение национального гнета и колониального грабежа»¹.

Классики марксизма-ленинизма показали, что капитализм не может развиваться, не усиливая эксплуатацию рабочего класса и трудового крестьянства, что его развитие постоянно сопровождается полуголодным существованием большинства трудящегося населения. «Путь развития капитализма, — говорит товарищ Сталин, — есть путь обнищания и полуголодного существования громадного большинства трудящихся при подкупе и подкармливании незначительной верхушки этих трудящихся»².

Под угрозой голодной смерти рабочий вынужден продавать свою рабочую силу капиталисту. Труд при капитализме является поэтому зазорным и тяжёлым бременем, имеет принудительный характер. В условиях империализма и общего кризиса капитализма эксплуатация рабочего класса и принудительный характер труда проявляются с особой силой. Капитализм в своём движении по нисходящей линии постоянно обрекает миллионы людей на нечеловеческое существование.

В. И. Ленин в гениальной работе «Государство и революция» указывал, что свобода в капиталистическом обществе постоянно остаётся приблизительно такой, какой она была в древней Греции: свобода лишь для рабовладельцев. А современные наёмные рабы в силу жестоких условий эксплуатации на капиталистических предприятиях остаются задавленными нуждой и нищетой. В условиях капитализма, как и в условиях прошлых эксплуататорских формаций, свобода имеет однобокий характер: свобода богатства и роскоши для горстки имущих и свобода голода, нищеты, безработицы для массы неимущих.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 132.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 97.

«При капиталистических порядках «закон» разрешает «только» обрекать трудящихся на безработицу и обнищание, на разорение и голодную смерть»¹.

Усиление эксплуатации рабочего класса, усиление его обнищания наряду с ростом богатства в руках магнатов капитала являются неизбежным условием существования капиталистического способа производства.

«...Если бы не существовало закона о неравномерности капиталистического развития, ведущего к конфликтам и войнам между капиталистическими странами из-за колоний; если бы капитализм мог развиваться без вывоза капиталов в отсталые страны, в страны дешёвого сырья и рабочих рук; если бы излишки капиталистического накопления «метрополий» отвлекались не на вывоз капиталов, а на серьёзное развитие земледелия и улучшение материального положения крестьянства; если бы, наконец, эти излишки употреблялись на поднятие жизненного уровня всей массы рабочего класса, — то тогда не было бы и речи об усилении эксплуатации рабочего класса, об обнищании крестьянства в условиях капитализма, об усилении гнёта в колониальных и зависимых странах, о конфликтах и войнах между капиталистами.

Но тогда капитализм не был бы капитализмом.

Всё дело в том, что капитализм не может развиваться, не обостряя всех этих противоречий и не накапливая тем самым условий, облегчающих, в конечном счёте, падение капитализма»².

Резкое усиление принудительного характера труда в условиях общего кризиса капитализма обусловлено, помимо других факторов, наличием в буржуазном обществе многомиллионных армий безработных. Пользуясь наличием огромных масс безработных, капиталисты принуждают рабочих соглашаться на самые тяжёлые, нечеловеческие условия труда и на грошовую заработную плату. Рабочие, занятые на капиталистической каторге, лишены элементарных политических прав. Малейшие попытки рабочих как-то смягчить своё тяжёлое положение встречают со стороны буржуазии и её правительств резкое противодействие, вплоть до узаконения бесправия профсоюзов, запрещения стачечной борьбы и прямых насилий —

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 240.

² И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 97—98.

избиений и расстрела рабочих. Ярмо капиталистической эксплуатации всё более давит трудящихся в буржуазных странах.

Особенно широко распространён рабский труд и силен гнёт монополий в Соединённых Штатах Америки. 14 млн. американских негров, большое число мексиканцев, португальцев, китайцев, корейцев, выходцев из стран Восточной Европы и Латинской Америки представляют собой подлинных рабов. Постоянная угроза безработицы, угроза выселения из квартир, угроза линчевания для негров — такова «свобода» для значительной массы трудящегося населения США, вот та «личная свобода», о которой кричат апологеты империализма, лидеры правых социалистов и реакционные профбюрократы, восхваляющие «американский образ жизни».

В беседе с американским журналистом Рой Говардом товарищ Сталин говорил: «Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода»¹.

Американо-английские империалисты воскрешают времена работорговли. На территории оккупационных зон западных держав в Германии, в Японии и Австрии они организовали подлинные невольничьи рынки, где идёт бойкая торговля «перемещёнными лицами». Американский журнал «Ридерс дайджест» в октябре 1948 г. писал: «Над лагерями перемещённых лиц в Европе витает дух изуверского рынка рабского труда. Представителям отдельных заморских стран предлагают на просмотр «каталог», как скотоводам — метрические книги племенного скота. Они ходят по лагерям, как по отделениям универсального магазина, причём на ярлыках с ценами указываются раса, рост, возраст, семейное положение, профессия и состояние мускулов».

¹ И. В. Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, 1939, стр. 12.

Для того чтобы ещё более снизить заработную плату рабочих, американские монополии «запланировали» ввезти в ближайшие годы 250 тыс. перемещённых лиц, Англия — 150 тыс., Австралия — 200 тыс., Канада — 100 тыс. и т. д.

В буржуазных странах широко применяется труд заключённых. Используя их труд, капиталисты имеют возможность понижать заработную плату работающих. Таким образом, и труд заключённых, будучи разновидностью принудительного, рабского труда при капитализме, вместе с тем усиливает процесс обнищания остальной массы трудящегося населения буржуазных стран. Во многих зарубежных газетах было опубликовано сообщение газеты «Пиплс уорлд», где приводилось письмо негра Хейвуд Паттерсона, который 17 лет провёл в тюрьме в городе Монтгомери (штат Алабама, США). «Много лет, — писал в письме Паттерсон, — меня вынуждали работать на государственной ферме в Этморе в качестве раба, под плетью погонщика. Боссы впрягали меня и других негров в плуги, мы исполняли работу мулов. Однажды заключённого Уилли Колмена боссы беспощадно избили тяжёлыми палками, после того как он не смог больше тянуть плуг и упал совершенно истощённый».

Ничем не прикрытый рабский труд имеет место в колониальных и зависимых странах — в Индии, Южно-Африканском Союзе, на Золотом Берегу, в Малайе, на Цейлоне, в Бирме, Сиаме и в других странах, народы которых изнывают под гнётом американских, английских, французских и прочих колониальных сатрапов.

Крупный прогрессивный деятель Цейлона С. А. Викремсинг в статье, опубликованной в газете «Труд», рассказывает о тяжёлом положении населения острова. Крестьян заставляют почти без вознаграждения строить дороги и работать на кофейных плантациях, рабочие также подвергаются чудовищной эксплуатации на чайных и каучуковых плантациях.

Викремсинг рассказывает историю цейлонского рабочего Периасами, отца многочисленного семейства. «15 лет работал он на плантации «Стоуни клифф». Когда его жена почувствовала родовые схватки, Периасами кинулся к надсмотрщику с просьбой разрешить ему уложить жену в соседнем пустующем помещении. Цейлонские

надсмотрщики известны своей чѣрствостью, но тут даже свирепый «камгани», как их там называют, не решился отказать. Однако, когда хозяин плантации, англичанин, узнал о случившемся, он пришѣл в бешенство. Федерация плантаторов созвала специальное совещание, которое, обсудив инцидент, нашло его «опасным». Плантаторы взволновались, как бы рабочие не «привыкли», как указывается в протоколе совещания, «к более высокому жизненному уровню» (!). Хозяин плантации нанял группу хулиганов и велел им выбросить Периасами и его семью из занимаемого ими помещения, а жалкий скерб рабочего уничтожить. Сам Периасами получил приказ в 24 часа покинуть территорию плантации, законы которой он «осквернил».

Рабочие на плантациях получают настолько нищенскую заработную плату, что не вылезают из долгов. Средний ежедневный заработок взрослого равен приблизительно 1,25 рупии. На эти деньги нельзя купить двух килограммов хлеба. Женщины получают ещё меньше.

На острове нет социального страхования, нет охраны труда, нет пенсий по старости. Всё имущество рабочей семьи обычно состоит из пары кастрюль или глиняных горшков и нескольких тряпок.

Уволенный рабочий сразу же остаѣтся без крова, так как по цейлонским законам он обязан тотчас покинуть территорию плантации, а следовательно, и своё жалкое жилище».

Миллионы рабов изнывают от жесточайшей эксплуатации на золотых приисках в Южно-Африканском Союзе, на нефтяных промыслах, в рудниках и на кофейных плантациях стран Латинской Америки, на нефтяных промыслах Ближнего и Среднего Востока, на хлопковых плантациях в Индии и Египте.

Принудительный труд обеспечивает американо-английским монополистам несметные прибыли. Поэтому понятно остервенение, с которым они стремятся подавить борьбу трудящихся этих стран за свои элементарные политические права, препятствуют объединению рабочих в профессиональные союзы и т. д.

Показателем ухудшения положения трудящихся в капиталистических странах является широкое применение в промышленности детского труда.

Энгельс более ста лет тому назад указывал на вопиющие преступления буржуазии против детей. Он писал: «...время детей, которое должно быть посвящено исключительно физическому и духовному воспитанию, приносится в жертву жадности бесчувственной буржуазии: детей лишают школы и чистого воздуха, чтобы извлекать из них прибыль для господ фабрикантов»¹.

Энгельс писал: «...Нельзя не возмущаться, нельзя не возненавидеть этот класс, который кичится своей гуманностью и самоотверженностью, между тем как единственной его целью является набивание карманов во что бы то ни стало»².

В послевоенные годы в капиталистических странах количество работающих детей было намного большим, чем до войны. Детский труд широко применяется не только в лёгкой, но и в тяжёлой промышленности. Капиталисты заставляют детей работать полный рабочий день, но платят им меньше, чем взрослым. Взрослых же рабочих они переводят на неполную рабочую неделю, стараясь выжать из них за меньшее количество оплачиваемых часов больше энергии.

Ни в одной капиталистической стране нет закона об охране материнства и младенчества. Куцые законы, ограничивающие в отдельных капиталистических странах труд детей, не соблюдаются. Миллионы детей трудятся по 10—12 и более часов на промышленных предприятиях, в угольных копях и на торфоразработках, на кофейных и хлопковых плантациях, в магазинах.

Нет такой капиталистической страны, где бы тысячи, сотни тысяч и миллионы детей трудящихся не подвергались самой зверской эксплуатации. Применение детского труда весьма широко в Италии. В нефтяной промышленности страны без малого треть работающих — это дети в возрасте до 14 лет. В Сицилии в рудниках по добыче серы на глубине 80 м под землёй работают дети в возрасте 12—13 лет. Проработав в серных рудниках год-два, эти дети становятся инвалидами, многие из них умирают.

Дети индусских трудящихся подвергаются чудовищной эксплуатации со стороны английских колонизаторов и

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. III, стр. 439.

² Там же, стр. 454.

национальной буржуазии. Многие дети в Индии начинают работать с 5—6 лет. В результате уже к 14—15 годам в силу физического перенапряжения и болезней одни из них умирают, другие превращаются в инвалидов. В Индии детей можно встретить на текстильных и джутовых фабриках, в угольных шахтах, на плантациях. «Чайные дома» Калькутты обслуживаются 20 тыс. детей. Их рабочий день достигает 17 часов в сутки. Более 100 тыс. детей заняты изнурительным трудом на плантациях Ассама и Бенгалии. Руки малолетних используются на фабриках ковров в Индии для производства наиболее дорогой продукции. Заработок детей, работающих с утра до вечера, настолько мизерен, что ребёнок не в состоянии на эти деньги даже сносно позавтракать.

В газете «Юманите» описываются условия труда детей Туниса на ткацких фабриках. «В двадцатом веке я видел рабынь, — пишет автор статьи, — это были девочки 6—8 лет. Они с утра сидят в душной, пыльной комнате перед корзиной и перебирают своими тонкими пальчиками шёлковые коконы, глотая пыль и приближая себе чахотку... Из 500 девочек этой фабрики ни одна не умеет ни читать, ни писать. В обеденный перерыв, когда не было поблизости надсмотрщиц, они играли в самодельные тряпичные куклы...»

Велико количество работающих детей в Турции. Турецкая газета «Республик» писала, что «в турецкой текстильной и табачной промышленности вместе со взрослыми работают и дети от 7 до 14 лет, все они крайне истощены и похожи на скелеты. Этих желтолицых, измученных детей заставляют полуголодными работать в духоте, в пыли по 12 часов в день».

Во всех странах Африки, американского континента и колониальной Азии процветает эксплуатация детского труда. Даже закон подчас разрешает наём детей с 10-летнего возраста. В действительности же отчаявшиеся родители вынуждены продавать своих детей на капиталистическую каторгу с 6—7-летнего возраста.

Многочисленное усиление эксплуатации детского труда на капиталистической каторге является суровым обвинением современному капитализму. Как ни стараются буржуазные экономисты — оголтелые апологеты империализма — скрыть всё ухудшающееся положение народных

масс капиталистических стран, они не в силах это сделать. Обнищание трудящихся в этих странах в послевоенные годы усугубляется бешеной гонкой вооружений, всё большей милитаризацией экономической и политической жизни этих стран.

Одним из свидетельств абсолютного обнищания пролетариата служит безработица, которая ухудшает положение рабочего класса капиталистических стран, поскольку безработные являются составной частью его. Товарищ Сталин указывает, что от безработицы «...страдаю также имеющие работу рабочие. Страдают, так как наличие большого количества безработных создаёт для них неустойчивое положение на производстве, неуверенность в завтрашнем дне. Сегодня они работают на предприятии, но они не уверены, что, проснувшись завтра, не узнают, что они уже рассчитаны»¹.

Почти каждый рабочий в капиталистических странах пережил безработицу и страшится вновь оказаться за воротами предприятия. Капиталисты пользуются этим и при первом удобном случае снижают заработную плату, увеличивают интенсивность труда, заставляют рабочих трудиться в ужасающих антисанитарных условиях. Поэтому капиталисты прямо заинтересованы в сохранении резервных армий безработных, назначение которых — давить на рынок труда, обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки.

Заработная плата в буржуазном обществе является превращённой формой стоимости, ценой товара рабочая сила. Колебания заработной платы зависят от спроса и предложения товара рабочая сила, а также и от борьбы между продавцами этого товара, рабочими, и её покупателями — капиталистами.

С другой стороны, на движение заработной платы оказывает влияние и самый процесс накопления капитала. Во-первых, процесс накопления капитала усиливает разделение труда и конкуренцию между продавцами рабочей силы — рабочими. В связи с этим, чтобы обеспечить себе работу, рабочий принуждён соглашаться на низкую плату рабочей силы и усиливать интенсивность своего труда.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 197.

В связи с процессом накопления капитала происходит развитие машинной техники, а это приводит к созданию армии безработных, к замене искусных, квалифицированных рабочих неискусными и малоквалифицированными, мужского труда — более дешёвым женским и детским трудом.

Таким образом, создаётся определённая закономерность, которая выражается в том, что *«...чем более возрастает производительный капитал... чем более развивается разделение труда и применение машин, тем сильнее становится конкуренция между рабочими, тем более уменьшается их заработная плата»*¹.

Рост накопления капитала создаёт относительно избыточное рабочее население, армию безработных, которая и растёт по мере развития капитализма. Наличие этой резервной армии труда приводит к тому, что предложение товара рабочая сила всегда бывает больше спроса на него, в результате чего рабочий, чтобы не умереть с голоду, вынужден соглашаться на любые условия труда.

Поэтому, указывает Маркс, общая тенденция капиталистического производства ведёт не к повышению среднего уровня заработной платы, а к *понижению* его: *«...заработная плата понижается двояким образом:*

во-первых, относительно, по отношению и развитию общего богатства;

во-вторых, абсолютно, так как количество товаров, которые рабочий получает в обмен, все уменьшается»².

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма тенденция к понижению реальной заработной платы проявляется с особой силой, так как капиталистические монополии повышают цены на товары, а номинальная заработная плата далеко отстаёт от роста цен. Тенденция к понижению реальной заработной платы в условиях общего кризиса капитализма проявляется также с особой силой ввиду постоянного присутствия в буржуазном обществе огромных масс безработных, которые оказывают давление на занятых рабочих на протяжении всего промышленного цикла.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 443.

² Там же, стр. 545.

В результате роста дороговизны и появления массовой безработицы после первой мировой войны жизненный уровень рабочего класса резко снизился. В. И. Ленин в 1918 г. указывал, что «разорение и обнищание дошло до того, что в самых передовых, цивилизованных и культурных странах, в течение не только десятилетий, но и столетий не знавших, что такое голод, война довела до голода в самом подлинном, в самом буквальном значении слова»¹.

При значительном увеличении выработки и росте дороговизны американские рабочие, например, зарабатывали не больше, а подчас и меньше, чем до войны. Во время некоторого подъёма производства в 1919 г. заработная плата американских рабочих достигла своей наивысшей точки в послевоенных условиях, она в среднем за год равнялась 1 362 долл., что составляло 26 долл. 26 центов в неделю, но в 1921 г. в связи с разразившимся кризисом и значительным ростом безработицы номинальная заработная плата американских рабочих упала до 20 долл. в неделю. В последующие годы номинальная заработная плата продолжала падать, вместе с тем вздорожали продукты питания и товары первой необходимости. Таким образом, реальная заработная плата упала ещё больше. По сравнению с довоенным временем она сократилась почти в 2 раза, ибо за время с 1913 по 1919 г. номинальная заработная плата увеличилась на 55%, а дороговизна возросла на 104%.

В последующие годы реальная заработная плата продолжала сокращаться. Если во время кризиса 1920—1921 гг. рабочему США нехватало ежегодно 900 долл., чтобы нормально питаться, одеваться, жить в сносных жилищах, растить здоровых детей, то во время оживления и подъёма 1923—1929 гг. заработная плата американских рабочих была много ниже, чем в 1920 г. Мимо этого факта не могут пройти даже буржуазные экономисты. Так, С. Бэлл в своей книге «Производство, заработная плата и национальный доход» приводит данные о заработной плате в американской промышленности (обрабатывающей, горной, строительной и на железнодорожном транспорте), из которых следует, что номинальная заработная

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4, стр. 385.

плата в первом послевоенном цикле упала почти на 60 долл., а вместе с тем стоимость продуктов питания и товаров первой необходимости поднялась по сравнению с довоенным временем без малого в 2 раза.

Во время второго послевоенного промышленного цикла падение заработной платы американских рабочих продолжалось. В годы мирового экономического кризиса они потеряли большую часть своей заработной платы. Так, в сталелитейной промышленности и машиностроении заработная плата упала на 80% по сравнению с годами подъёма 1923—1929 гг., в автомобилестроении — на 62, в угольной — на 79,1, в нефтеперерабатывающей — на 64, а в текстильной — на 65%.

Сокращение реальной заработной платы американских рабочих шло параллельно с увеличением масштабов безработицы.

Во время кризиса 1929—1933 гг., когда на улицу были выброшены многие миллионы трудящихся, рабочие американской промышленности потеряли до $\frac{3}{4}$ своей номинальной заработной платы.

Анализ соотношения между количеством работающих и суммой номинальной заработной платы во время кризиса 1929—1933 гг. характеризует силу давления массовой безработицы на заработную плату рабочих. Приводимые ниже данные показывают, что заработная плата сокращается даже быстрее, чем растёт безработица.

***Индекс занятости и выплачиваемой
заработной платы во время мирового
экономического кризиса в США***

Годы	Месяцы	Занятость	Выплачиваемая заработная плата
1929	июнь	106,0	107,2
1930	»	89,5	84,3
1931	»	77,0	66,2
1932	»	58,9	39,8

Из таблицы видно, что индекс занятости упал на 47,1, а индекс выплачиваемой заработной платы — на

67,4 пункта. Стремительное падение суммы выплаченной заработной платы объясняется помимо прочего чудовищным ростом безработицы.

С переходом к депрессии особого рода номинальная заработная плата американских рабочих почти не возросла по сравнению с годами кризиса, цены же на продукты первой необходимости возросли. Во время частичного оживления в 1936 г. среднегодовая номинальная заработная плата в ведущих отраслях американской промышленности была даже ниже на 300 долл., чем в 1929—1933 гг., и на 350 долл. ниже, чем в кризисный 1920 г. Заработная плата американских рабочих неуклонно падала, а массовая безработица достигла размеров, до которых она не доходила в докризисные годы.

Массовая безработица ухудшает материальное положение рабочих семей. Присутствие в семье здорового мужчины или женщины, не имеющих заработка, резко ухудшает положение семьи. В бюджете американской рабочей семьи всегда имелся большой разрыв между расходами и доходами. Во втором послевоенном промышленном цикле минимальные расходы семьи американского рабочего покрывались доходами в среднем за цикл не более чем на 46 %. В кризисные же годы расходы семьи покрывались в ещё меньшей мере.

В настоящее время положение рабочей семьи в США ещё более ухудшилось. Если в 1939 г. дефицит в бюджете американской рабочей семьи составлял еженедельно 13,4 долл., то в 1947 г. он был равен уже 20,8 долл.

Массовая безработица является одной из важнейших причин того, что доход 70 % населения США так низок, что не обеспечивает минимального прожиточного уровня.

Исходя из того, что доход занятых рабочих идёт на удовлетворение нужд всего рабочего класса, С. Бэлл приводит данные о сокращении заработной платы работающих в связи с ростом безработицы (см. табл. на стр. 164).

По данным Бэлла, постоянная массовая безработица, существующая в США, снизила заработок занятых рабочих в обрабатывающей, добывающей и строительной промышленности за второй послевоенный промышленный цикл в среднем на 32,3 %. В действительности сокращение заработной платы занятых рабочих с учётом действитель-

**Среднегодовой доход рабочих США
во втором послевоенном промышленном цикле ¹**

Годы	Общая сумма вы- плачен- ной зара- ботной платы (в млн. долл.)	Количество рабочих (в тыс.)		Среднегодо- вая зарабо- тная плата одного рабо- чего (в долл.)		Процент сокраще- ния зара- ботной платы с учётом безработ- ных
		без учёта безра- бот- ных	вклю- чая безра- бот- ных	без учёта безра- бот- ных	вклю- чая безра- бот- ных	
1929	18 267	12 832	14 480	1 424	1 262	11
1930	15 187	11 359	14 520	1 337	1 046	22
1931	11 309	9 430	14 600	1 199	775	35
1932	7 536	7 675	14 700	982	513	48
1933	7 376	8 061	14 840	915	497	46
1934	9 242	9 335	15 080	990	613	38
1935	10 521	9 942	15 430	1 058	682	35
1936	12 644	11 064	15 800	1 143	800	30
1937	14 794	11 921	16 100	1 241	919	26
Среднегодовое за цикл (1929—1936 гг.) . .						32,3

ного количества безработных много больше. Бэлл сильно занижает действительное количество безработных.

Известно, что на снижение заработной платы рабочих влияют безработные не только данной отрасли, а вся масса безработных, имеющаяся в стране. В данном случае безработных и занятых рабочих необходимо рассматривать как две цельные и составные части рабочего класса, абстрагируясь от их деления по сферам приложения капитала.

Для того чтобы исходить из более реальных данных о числе безработных в США, необходимо увеличить число занятых рабочих и общую сумму выплаченной за-

¹ Сравнивая общее количество безработных, убеждаемся, что Бэллом учитывается лишь некоторая часть безработных. Так, в 1930 г. он показывает 3 161 тыс., а по Ю. Кучинскому их было 6 435 тыс. человек и т. д.

рабочной платы на 10%, так как Бэлл учитывает отрасли, где занято 90% всех американских рабочих, и тогда процент сокращения заработной платы рабочих в связи с учётом массовой безработицы будет выглядеть следующим образом¹:

Годы	Общая сумма вы- плачен- ной зара- ботной платы (в млн. долл.)	Количество рабочих (в тыс.)		Среднегодо- вая заработ- ная плата одного рабо- чего (в долл.)		Процент сокраще- ния за- работной платы с учётом безработ- ных
		без учёта безра- бот- ных	вклю- чая без- работ- ных	без учёта безра- бот- ных	вклю- чая безра- бот- ных	
1929	20 100	13 100	16 000	1 534	1 256	18
1930	16 710	12 500	19 000	1 336	880	31
1931	12 440	10 300	20 800	1 208	598	50
1932	8 292	8 400	21 000	987	395	60
1933	8 018	8 900	23 100	900	346	62
1934	10 165	10 200	23 300	908	436	52
1935	11 572	10 909	21 600	10 062	536	49
1936	13 904	12 200	21 600	10 031	644	43
Среднегодовое за цикл (1929—1936 гг.) . .						45,6

Таким образом, исходя из более реальных данных, можно заключить, что в связи с существованием в современном буржуазном обществе многомиллионной армии безработных занятые рабочие теряют во время кризиса более половины своей заработной платы, а не 32,3%, как указывает Бэлл. В отдельные годы, когда безработица особенно велика, 60—62% заработной платы занятых рабочих идёт на содержание тех, кто её лишился. Кроме того, необходимо учесть, что в фонд зарплаты включается и заработная плата высокооплачиваемых служащих предприятий. Таким образом, с учётом этого обстоятель-

¹ Число безработных и занятых рабочих округлено до сотен, заработная плата — до десятых.

ства сокращение заработной платы рабочих будет ещё большим.

Подобное же положение наблюдалось в Италии, Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии, странах Латинской Америки. Столь же резко проявлялось между двумя мировыми войнами давление безработицы на заработную плату занятых рабочих в колониальных и зависимых странах. Так, в годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. индийский пролетариат потерял 40—60% и даже больше своей заработной платы, причём эксплуатация занятых рабочих чудовищно усилилась.

После окончания кризиса, в 1934—1936 гг., безработица в Индии рассасывалась очень медленно, это сказалось на заработной плате занятых рабочих. Она продолжала снижаться. Так, в 1935 г. на 15% была снижена заработная плата моряков Карачи, в 1936 г. заработная плата муниципальных рабочих многих городов Индии была также снижена на 12—15%. При этом надо иметь в виду, что ещё до наступления мирового экономического кризиса подавляющее большинство рабочих Индии получало нищенскую заработную плату.

Такова сила давления хронической массовой безработицы на материальное положение рабочего класса в период между двумя мировыми войнами. Капиталисты, используя конкуренцию огромных масс свободных рабочих рук, постоянно понижают заработную плату занятых рабочих, снижают бюджет рабочей семьи, обкрадывают рабочий класс в целом. Этим самым капиталисты подрывают платёжеспособный спрос трудящихся масс, а следовательно, сужают рынок для сбыта своих товаров.

Капиталисты всяческими путями, и явными и скрытыми, стремятся увеличить рабочий день с тем, чтобы обеспечить себе максимум прибыли. Однако рабочий день имеет определённые границы: физическую и социальную. Рабочий день не может продолжаться 24 часа, поскольку определённое время необходимо для удовлетворения физиологических потребностей рабочего — сна, приёма пищи, отдыха и т. д. Удлинение рабочего дня наталкивается на сопротивление рабочего класса. Право покупателя — капиталиста наталкивается на право продавца — рабочего. «При столкновении двух равных прав, — указывает Маркс, — решение принадлежит силе. Таким обра-

зом, в истории капиталистического производства нормирование рабочего дня выступает как борьба за пределы рабочего дня, — борьба между совокупным капиталистом, т. е. классом капиталистов, и совокупным рабочим, т. е. рабочим классом»¹.

Ещё в 1866 г. руководимый Марксом I Интернационал выдвинул требование ограничения рабочего дня максимум в 8 часов. Однако только в период между первой и второй мировыми войнами в некоторых странах под давлением рабочего класса были проведены законы о 8-часовом рабочем дне. Но фактически эти законы повседневно обходились и нарушались капиталистами, которые стремились теперь за меньшее количество рабочего времени выжать из своего наёмного рабочего большую массу прибавочной стоимости.

В США до первой мировой войны 53% всех рабочих трудились от 8 до 10 часов в день и 30% — свыше 10 часов, после первой мировой войны 54% всех рабочих работали от 8 до 10 часов и более. В годы второй мировой войны рабочий день был значительно удлинён и достигал на огромном числе капиталистических предприятий 12—14 часов. После войны, когда промышленное производство в капиталистических странах резко упало, рабочий день сократился, но это сокращение рабочего дня сопровождалось отнюдь не повышением, а понижением жизненного уровня рабочего класса, ибо рабочие, работавшие сокращённое рабочее время, повсеместно получают пониженную заработную плату. Такое сокращение рабочего времени, при котором рабочий становится полубезработным и получает заработную плату, совершенно недостаточную для существования, характерно для целого ряда отраслей американской, английской, французской, бельгийской промышленности и промышленности других капиталистических стран.

Исключительной продолжительности достигает рабочий день в колониях, где не только взрослые, но подчас и дети с 5—6-летнего возраста трудятся во вредных для здоровья условиях по 10—12 часов в день. Во всех капиталистических странах буржуазия стремится усилить эксплуатацию рабочих путём удлинения рабочего дня. Но

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 240.

если даже под давлением борьбы рабочих рабочий день сокращался, то капиталисты компенсировали это понижением заработной платы и повышением интенсивности труда.

Хроническая массовая безработица в условиях общего кризиса капитализма позволяет капиталистам доводить интенсивность труда занятых рабочих до чудовищных размеров. Поэтому естественно, что рост интенсификации труда, имеющий особое распространение на крупных монополизированных предприятиях, в сильной степени увеличивает обнищание пролетариата в буржуазном обществе. Усиление интенсивности труда обеспечивает буржуазии высокие прибыли без затрат на новое промышленное оборудование, а рабочим в силу чрезмерного труда — преждевременную потерю трудоспособности, прозябание без средств к существованию и преждевременную смерть. В США и в других капиталистических странах давно уже получили распространение такие методы «научной» организации выжимания пота и крови из рабочих, как системы Тэйлора, Бедо, Хэлси, Эмерсона, Гантта, Форда и многих других, позволяющие высасывать из рабочих все силы, всю их мозговую, мускульную и нервную энергию.

Характеризуя капиталистическую «научную систему» организации труда, В. И. Ленин писал в 1913 г.:

«В чем состоит эта «научная система»? В том, чтобы выжимать из рабочего втрое больше труда в течение того же рабочего дня. Заставляют работать самого сильного и ловкого рабочего; отмечают по особым часам — в секундах и долях секунды — количество времени, идущего на каждую операцию, на каждое движение; вырабатывают самые экономные и самые производительные приемы работы; воспроизводят работу лучшего рабочего на кинематографической ленте и т. д.

А в результате — за те же 9—10 часов работы выжимают из рабочего втрое больше труда, выматывают безжалостно все его силы, высасывают с утроенной скоростью каждую каплю нервной и мускульной энергии наемного раба. Умрет раньше? — Много других за воротами!..

Прогресс техники и науки означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот...

Рабочий сначала получает прибавку. А сотни рабочих рассчитаны. Кто остался, работает вчетверо интенсив-

нее, надрываясь на работе. Выжмут все силы рабочего и выгонят его вон. Берут только молодых и сильных.

Выжимают пот по всем правилам науки...»¹

Заставляя рабочих трудиться быстрее и обслуживать большее количество станков, капиталисты добиваются повышения выработки рабочего. Вместе с тем рост производительности труда рабочего никогда не сопровождается соответствующим увеличением заработной платы.

В условиях общего кризиса капитализма всевозможные методы интенсификации труда рабочих нашли широкое применение во всех капиталистических странах. В США в период с 1920 по 1929 г. промышленная продукция возросла на 36,8%, число занятых рабочих сократилось на 2,8%, а выработка на одного рабочего увеличилась на 39,8%. К 1939 г. в течение одного часа американский рабочий уже производил на 74,5% больше, чем в 1923 г.

Увеличение выработки американского рабочего шло главным образом за счёт усиления интенсивности его труда, как наиболее выгодного для буржуазии способа увеличения своих прибылей. Часовой же расчёт выработки и заработка, принятый ныне в США, есть не что иное, как попытка замаскировать усиление эксплуатации и обнищания рабочего класса. Помножив часовой заработок американского рабочего на его рабочий день, а затем на число рабочих смен в году (308), сравним результат с действительностью. Среднегодовой заработок рабочего оказывается значительно ниже, так как основная масса рабочих занята не целый год и не полную рабочую неделю.

В 1948 г. выпуск продукции на одного рабочего в сталелитейном производстве Англии увеличился в среднем на 12%. Если в период 1938—1945 гг. ежегодный прирост продукции на одного рабочего в этой отрасли был равен 0,85%, то после окончания войны он составлял уже 6,6%, т. е. возрос в 8 раз. Это отнюдь не результат внедрения нового, более производительного оборудования. За последние годы в Англии не предпринималось ничего существенного для обновления оборудования на сталелитейных заводах или хотя бы для сколько-нибудь серьёзной замены устаревшего оборудования. Увеличение выработки

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 556—557.

английских сталелитейщиков — результат бесчеловечной интенсификации их труда. Знаменателен в связи с этим тот факт, что стальные короли Англии извлекали в эти годы невиданные прибыли, почти в 2 раза превышающие рекордные прибыли довоенных лет. Подобное же положение наблюдается в «национализированной» угольной промышленности Англии.

Бешеный темп работы на большинстве современных предприятий чудовищно выматывает рабочих, калечит их физически. Получаемая рабочими заработная плата не может компенсировать огромных затрат жизненной энергии рабочего. К тому же рост интенсивности труда не сопровождается соответствующим ростом заработной платы. Если часовая выработка американского рабочего поднялась за десятилетие с 1929 по 1939 г. на 42,6 пункта индекса, то среднечасовая заработная плата увеличилась всего лишь на 15 пунктов.

Рост интенсивности труда свидетельствует об ухудшении положения рабочего класса, поскольку всё большее число рабочих начинает трудиться много интенсивнее, чем прежде, получая за свой труд относительно всё меньшую заработную плату. Сами законы капиталистического накопления, самый характер труда при капитализме — труда подневольного, рабского обуславливают всё более возрастающую интенсивность труда при капитализме. «Ты работаешь на капиталистов, ты их обогащаешь? А как же иначе? Для того тебя и наняли, чтобы ты обогащал эксплуататоров. Ты не согласен с этим, — ступай в ряды безработных и прозябай, как знаешь, — найдем других, более сговорчивых. Поэтому-то труд людей не высоко ценится при капитализме»¹.

Возрастающая интенсивность труда пагубно сказывается на здоровье рабочих. Работая с напряжением всех физических и духовных сил, они растрачивают огромное количество жизненной энергии. Проработав таким образом 5—10 лет, рабочие оказываются неспособными более стоять у конвейера или обслуживать одновременно несколько станков, оказываются непригодными для «нормального» использования на современных капиталистических предприятиях и выбрасываются на улицу. По данным

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 500.

обследования, произведённого американской ассоциацией управляющих предприятиями (т. е. организацией капиталистов), выяснилось, что 61 % рабочих, занятых на капиталистических предприятиях, трудятся на таких предприятиях, где новые рабочие не принимаются на работу старше определённого возраста (35—40 лет).

Усиление эксплуатации рабочих на капиталистической каторге ведёт к чрезвычайно быстрой смене рабочих поколений. Этот закон действует во всех без исключения странах.

Ю. Кучинский в книге «История условий труда в США» отмечает, что в некоторых отраслях, в таких, например, как автомобильная промышленность, уже в 1928—1929 гг. не только рабочие, но и инженеры заявляли, что они могут выдержать существующий в этой промышленности темп работы не более чем в течение 5 лет. По истечении этого срока рабочие увольняются и вынуждены искать себе заработок в отраслях с худшей оплатой труда или пополнять армию безработных в её застойной форме.

Так, в связи с присутствием в современном буржуазном обществе огромных масс безработных усиливается эксплуатация рабочего класса посредством чудовищной интенсификации его труда. Сокращение срока трудоспособности рабочего и преждевременный уход с арены труда, рост смертности среди рабочих и падение рождаемости — всё это красноречиво свидетельствует о пагубном воздействии на рабочего капиталистической «рационализации».

Здесь целиком применимо то, что Маркс писал об экстенсивном способе повышения степени эксплуатации рабочего класса в буржуазном обществе: «До известного пункта повышенное снашивание рабочей силы... может быть компенсировано усиленным его возмещением. За пределами этого пункта снашивание растет в геометрической прогрессии и в то же время разрушаются все нормальные условия воспроизводства и функционирования рабочей силы»¹.

Неудивительно, что чудовищно интенсифицированный труд рабочих на капиталистической каторге вызывает массовые профессиональные, нервные и психические

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 529.

заболевания среди рабочих и что количество несчастных случаев на производстве стремительно растёт.

Жестокие методы эксплуатации и отсутствие техники безопасности приводят к массовым случаям увечий со смертным исходом. Так, в США через каждые 8 секунд при 12-часовом рабочем дне одному из рабочих наносится ранение, а через 2 минуты наносится увечье. Число смертей от несчастных случаев на производстве уже долгие годы держится на уровне 17 тыс. в год.

Больших размеров достигает травматизм в угольной, сталелитейной, текстильной и других отраслях промышленности Англии, Франции, Италии. Подавляющее большинство рабочих в странах капитала не получает никакой компенсации при потере трудоспособности.

Другим следствием хронической безработицы в современном буржуазном обществе является массовая де-квалификация рабочих.

Огромное количество квалифицированных рабочих, на длительное время лишившихся работы, де-квалифицируется, отстаёт от развития производства, отвыкает от работы и очень часто не может уже вернуть себе той ловкости и тех навыков, которые необходимы функционирующему капиталу при современной интенсивности труда. Орган финансового капитала в США «Уолл-стрит джорнэл» признавал в 1936 г., что «существуют миллионы безработных, которые никогда больше не смогут вернуться к своей прежней профессии. Многие из них не работали по своей профессии с 1928 или с 1929 г. Семь лет — это такой долгий срок, что они уже утратили свою квалификацию. Они никогда больше не восстановят той ловкости, на основании которой они когда-то были выдвинуты из категории неквалифицированных в ряды квалифицированных рабочих».

Массовая замена квалифицированного труда неквалифицированным дала возможность капиталистам обесценивать труд больших отрядов рабочих, а неквалифицированный труд оплачивать по самым минимальным расценкам. По подсчётам американского Национального бюро экономических исследований, в машиностроительной промышленности США занято в среднем 25% обученных, т. е. квалифицированных, рабочих, 55% «подученных», т. е. тех, кто в течение времени от одного дня до нескольких недель

освоил какую-либо частичную производственную операцию, и 20% рабочих вообще необученных.

Неквалифицированные рабочие чувствуют себя на производстве в современных условиях ещё более неуверенно, чем квалифицированные. Пользуясь этим, капиталисты в первую очередь понижают заработную плату и повышают степень интенсивности труда именно неквалифицированных рабочих и их же первыми выбрасывают на улицу при сокращении производства.

Но массовая безработица, падение реальной заработной платы, повышение интенсивности труда и рост несчастных случаев на производстве — далеко не все факторы обнищания трудящихся в эпоху общего кризиса капитализма.

Во время войны империалисты взвалили на трудящиеся массы все тяготы, связанные с войной. После окончания войны рабочий класс, трудящееся крестьянство в капиталистических странах продолжали нищать как абсолютно, так и относительно. Причём обнищание трудящихся масс в послевоенное время шло чрезвычайно бурными темпами, и всяческие лишения, переживаемые ими, превосходят всё доселе пережитое наёмными рабами капитала.

Беспросветная нужда, мрачная перспектива ещё более чудовищных бедствий, голода и полного разорения — таковы будни подавляющей массы трудового населения в капиталистических странах. Империалистическая буржуазия возлагает на трудящихся все тяготы экономического хаоса и разрухи.

Трудящиеся массы капиталистических стран на примере Советского Союза и стран народной демократии вновь и вновь убеждаются, что только уничтожение капитализма может принести им полное освобождение, коренное улучшение материального и культурного положения.

Продажные буржуазные журналисты, «учёные» защитники капиталистов — современные буржуазные экономисты, лидеры правых социалистов и прочие лакеи империализма на все голоса ещё не так давно расхваливали «план Маршалла». Они уверяли, что «план Маршалла», с одной стороны, обеспечивает быстрое восстановление европейской промышленности, разрушенной

войной, а с другой — будет способствовать сокращению безработицы в самих Соединённых Штатах. Не много времени прошло с тех пор, и пресловутый «план восстановления» экономики европейских капиталистических стран полностью провалился. Теперь уже очень многим в Западной Европе и в самой Америке ясно, что маршаллизация стран Западной Европы — это гигантская авантюра американских монополистов, направленная на увеличение прибылей монополий за счёт народов западноевропейских стран. Столь же позорно провалилась и другая версия, будто осуществление «плана Маршалла» обеспечит ликвидацию безработицы в Соединённых Штатах. Этот провокационный трюк имел целью лишь одурманить отдельные прослойки американских трудящихся. За прошедшие годы осуществления «плана Маршалла» наряду с чудовищным увеличением прибылей американских монополистов особенно быстро нищал не только пролетариат стран — участниц «плана Маршалла», но и пролетариат США.

Положение американских рабочих ухудшается не только относительно возрастающих прибылей монополистов, но и абсолютно. В конце 1950 г. в США имелось по крайней мере 25 млн. полностью безработных и полубезработных. Миллионы безработных, лишившихся средств к жизни и обречённых на голодную смерть, — веское опровержение лживой болтовни апологетов американского империализма о «высоком стандарте жизни» в США. Если учесть, что средняя американская семья состоит из четырёх человек, то от безработицы непосредственно страдает около двух третей всего населения США. Но, как уже говорилось, от хронической массовой безработицы страдают не только безработные и их семьи. От неё страдают также рабочие, имеющие заработок.

Орган американских биржевиков газета «Уолл-стрит джорнэл» беззастенчиво указывает на большую выгоду, получаемую капиталистами в силу существования массовой безработицы. «Каменщик, — пишет эта газета, — который видит стоящих у ворот двух безработных, желающих занять его место, будет класть больше кирпичей и не будет требовать за это дополнительной или поощрительной заработной платы».

В октябре 1950 г. цены на продовольствие (даже по официальным данным) были в 2,2 раза выше, чем в 1939 г. В результате у 75 % всего количества американских рабочих заработная плата настолько низка, что не даёт им возможности сводить концы с концами.

Американские рабочие, так же как и рабочие других капиталистических стран, живут всё хуже и хуже в связи с инфляцией, ростом дороговизны на продукты питания и предметы первой необходимости. При этом заработная плата рабочих падает. За период с августа 1945 г. по январь 1949 г. в связи с ростом дороговизны денежная заработная плата не восполняла и трети бюджета рабочей семьи. Больше того, по данным журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт», налоги на заработную плату для рабочих со средним (по сравнению с другими) заработком увеличились за последнее время в 7 раз. Рост налогов есть прямое следствие милитаристской политики господствующих классов, гонки вооружений, финансирования экспорта монополистических объединений за счёт государства, т. е. опять-таки за счёт основных налогоплательщиков — рабочих и трудящихся крестьян. Громадных размеров достигают расходы на всевозможные внешнеполитические авантюры — на «план Маршалла», перевооружение стран — участниц Северо-атлантического пакта, на осуществление агрессии в Корее. Все эти расходы составляют более $\frac{3}{4}$ современного государственного бюджета США.

Не мудрено, что даже официальные представители американского правительства вынуждены признать, что каждый седьмой городской житель США голодает, а потребление остальных трудящихся с каждым годом падает. Так, за последние 10—15 лет в Соединённых Штатах среднечеловеческое потребление сахара сократилось на 25 %, а масла — на одну треть.

Между тем колоссальное количество продовольственных товаров, не находящих сбыта по прибыльным ценам, уничтожается капиталистическими монополиями, причём в этом деле капиталистам оказывает помощь буржуазное государство, способствуя поддержанию монополиями высоких цен на сельскохозяйственные продукты, в которых остро нуждается трудящееся городское население. Так, в 1949 г. министерство земледелия США уничтожило 1 360 тыс. т картофеля, закупленного правительством,

а также сократило в 1950 г. посевные площади на одну четверть по сравнению с 1949 г. Как признавала газета «Берронс уикли», правительственная «Товарная кредитная корпорация» уничтожила 140 млн. дюжин свежих яиц. За последние годы лишь на покупку и уничтожение картофеля американское правительство израсходовало свыше 500 млн. долл. Уничтожением огромных количеств продовольствия заняты и правительства других капиталистических стран. В 1950 г. в Голландии было уничтожено более 111 млн. кг овощей и фруктов, в то время как трудящиеся ощущают в них крайнюю нужду.

«Нужно признать, — указывает товарищ Сталин, — что система хозяйства, не знающая, куда девать «излишки» своего производства, и вынужденная их сжигать в момент, когда в массах царят нужда и безработица, голод и разорение, — такая система хозяйства сама приносит над собой смертный приговор»¹.

В особо тяжёлых условиях живут в главной стране современного капитализма — США — негры и выходцы из континентальной Европы, а также Китая, Кореи и Латинской Америки. Они подвергаются особенно жестокой эксплуатации. Труд их, как правило, оплачивается много хуже труда «истинных американцев», как вопреки исторической правде величают себя англо-саксы. Негры первыми оказываются на улице при увольнениях, на работу принимают их в последнюю очередь. Они поставлены в наихудшие условия в смысле бытового, медицинского обслуживания и т. д.

Чем больше военные расходы империалистов, тем большую жатву прибылей собирает монополистический капитал, ибо суммы, затрачиваемые буржуазными государствами на вооружение, в конечном счёте попадают в карманы капиталистических монополий, занимающихся производством вооружения и поставкой его государству.

«Чрезвычайное положение», введённое в США с конца 1950 г., означает для трудящихся новое усиление гнёта и эксплуатации. В связи с милитаризацией страны усиливается военное государственно-капиталистическое «регулирование» экономики, фактически осуществляемое крупнейшими капиталистическими монополиями в интересах

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 323.

своего обогащения. В. И. Ленин указывал, что капиталисты «...«регулируют экономическую жизнь» так, чтобы рабочим (и крестьянам отчасти) создать *военную каторгу*, а банкирам и капиталистам *рай*. Их регулирование состоит в том, что рабочих «подтягивают» вплоть до голода, а капиталистам сбеспечивают (тайком, реакционно-бюрократически) прибыли *выше* тех, какие были до войны»¹.

На усиленной эксплуатации и ограблении народа, на поставках вооружения по всё возрастающим ценам наживаются магнаты финансового капитала.

«...В Соединённых Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны, — говорит товарищ Сталин. — Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это — миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли»².

Всей своей тяжестью военные расходы ложатся на плечи трудящихся масс. Налоги в 1951/52 бюджетном году в США превышают довоенные в 8 раз, в Англии — в 4 раза, во Франции — в 13 раз и т. д. Резкое сокращение гражданской промышленности и свёртывание строительства гражданских предприятий имеют своим следствием увеличение масштабов безработицы, когда новые тысячи трудящихся пополняют и без того массовые армии безработных.

Имея в виду Соединённые Штаты Америки, Ленин указывал, что они являются «...одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой»³.

В то время как в Советском Союзе трудящиеся с каждым годом, с каждым месяцем живут всё лучше и лучше, что является законом социализма, процесс обнищания трудящихся в капиталистических странах резко усилился.

Рост милитаризма, бешеная гонка вооружений и расширение масштабов агрессии, проводимые империалистами США, Англии, Франции и других агрессивных государств, несут широким народным массам усиление гнёта,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 309.

² И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», 1951, стр. 13.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 28, изд. 4, стр. 45.

неисчислимые бедствия и страдания, голод и нищету. В связи с подготовкой империалистами новой мировой войны растёт безработица и удлиняется рабочий день при замороженной заработной плате, повышается интенсивность труда, увеличиваются масштабы применения детского труда, растёт смертность среди рабочих, ухудшаются и без того ужасные жилищные условия многомиллионных масс трудящихся. Наряду с ростом налогов повышаются цены на продукты и промышленные товары, катастрофически падает жизненный уровень рабочих и крестьян.

О резком абсолютном обнищании пролетариата капиталистических стран, всё более попадающих в кабалу Уолл-стрита, ярко свидетельствует систематическое снижение реальной заработной платы. Это — прямое следствие возрастающей дороговизны, результат милитаристской политики финансового капитала.

В машиностроительной, судостроительной, автомобильной и угольной промышленности Англии денежная заработная плата в послевоенные годы не повышалась в течение многих лет, хотя цены на предметы первой необходимости непрерывно росли и продолжают расти, квартирная плата увеличивается, а интенсивность труда стала чудовищной. Наряду с этим растут прямые и косвенные налоги на трудящихся Англии.

Резко сократилась заработная плата и в других капиталистических странах. Во Франции, по данным секретариата ООН, реальная заработная плата рабочих сократилась в связи с ростом дороговизны по крайней мере на 36—40 % по сравнению с довоенным временем. В послевоенные годы стоимость жизни в стране быстро растёт. Ко второй половине 1948 г. она была выше уровня 1947 г. более чем в 2 раза. Даже по официальным данным, жизненный уровень итальянского народа в 1950 г. снизился более чем вдвое по сравнению с 1938 г. Почти три четверти всех итальянских семей не располагают прожиточным минимумом. Систематически ухудшается положение трудящихся Бельгии, Голландии, Люксембурга и Скандинавских стран. Так, в Швеции быстро растут цены на предметы питания и домашнего обихода. Даже по явно заниженным данным буржуазной печати, цены в стране выросли по сравнению с 1939 г. в 4—5 раз, а заработная плата не увеличилась.

Чудовищно возросла стоимость жизни в странах Латинской Америки. В Чили во второй половине 1948 г. она составляла 466% довоенного уровня, в Боливии — 725, в Парагвае — 460, в Бразилии — 360%. За последние четыре-пять лет цены в Уругвае поднялись на 300—500%. В Мексике только в 1951 г. цены на продовольствие поднялись на 60—100%. Резко возросла дороговизна и в других капиталистических странах.

Буржуазная статистика так называемого «индекса стоимости жизни» имеет целью затушёвывание растущей дороговизны. Она столь же апологетична, как и статистика безработных. Так, ещё в 1944 г. представители некоторых рабочих организаций США писали по поводу «индексов стоимости жизни», публикуемых бюро рабочей статистики и департамента труда, следующее: «Бюро рабочей статистики не является орудием, пригодным для приспособления уровня жизни и уровня роста дороговизны. Результатом использования только этого индекса будет постоянная и большая несправедливость по отношению к рабочим и низко оплачиваемым служащим».

Необходимо отметить, что буржуазная статистика в целом, как и статистика заработной платы, жизненного уровня и жилищных условий трудящихся, статистика использования детского труда и т. д., ставит своей целью приукрасить капитализм, скрыть действительные размеры бедствий, переживаемых трудящимися. К современным буржуазным статистикам целиком и полностью применима оценка Лениным русской буржуазной статистики: это «...лживая, неряшливая, канцелярски-путаная статистика разных «ведомств», скорее заслуживающая названия полицейской отписки»¹.

Насколько лжива и апологетична буржуазная статистика, свидетельствует таблица, приведённая на стр. 180.

Стоимость жизни средней рабочей семьи в США возросла к концу 1948 г. по сравнению с 1939 г. на 152,2%, официальная же буржуазная статистика показывает рост стоимости жизни для средней рабочей американской семьи всего на 75%².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, изд. 4, стр. 174.

² См. «Вопросы экономики» № 5, 1949 г., стр. 53.

**Рост стоимости жизни в США
к концу 1948 г.¹
(1939 г. = 100)**

	Официальный индекс	Фактический индекс
Питание	227,7	291,3
Одежда	196,1	285,9
Жильё	134,5	171,0
Разные	149,8	238,2

К концу 1948 г. реальная заработная плата в обрабатывающей промышленности США упала до 79,3 пункта индекса, если за 100 брать 1939 г. По отдельным отраслям заработная плата сократилась и того больше. Так, в производстве железа и стали реальная заработная плата упала на 76,4 пункта, в пищевой промышленности — на 73,7 и в автомобильной промышленности, где труд был наиболее интенсифицирован, а конъюнктурные условия для сбыта продукции лучше, чем в других отраслях, реальная заработная плата упала на 66,7 пункта индекса.

В последующее время продолжали сокращаться заработки, уменьшался фонд заработной платы в связи с массовыми увольнениями рабочих и снижением денежной заработной платы. В середине 1949 г. фонд заработной платы рабочих в обрабатывающей промышленности США, где занято подавляющее большинство американских рабочих, уменьшился, даже по официальным данным, на 10% против ноября 1948 г.

В то время как в СССР с 1 марта 1951 г. было проведено четвёртое по счёту в послевоенное время значительное снижение цен на товары массового потребления, в странах капитализма цены на продукты и товары непрерывно взвинчиваются. Со времени начала войны в Корее до конца декабря 1950 г. оптовые цены на все товары в США возросли примерно на 10%, а оптовые цены на сельскохозяйственные продукты и продовольствие увеличились на 20%. К началу февраля 1951 г. оптовые цены на продовольствие в США были на 24,3% выше, чем в ян-

¹ См. «Вопросы экономики» № 5, 1949 г., стр. 52.

баре 1950 г. Правительство установило контроль над ценами лишь тогда, когда они возросли до небывалого в стране уровня, причём распоряжение о «стабилизации» цен распространяется не на все предметы потребления. Цены на многие продукты и товары широкого потребления остаются вне контроля. Стабилизация цен на высоком уровне проводится одновременно с осуществлением решения о «замораживании» заработной платы. Это мероприятие имеет целью помешать рабочим добиваться увеличения заработной платы в связи с резким ростом дороговизны. Ныне почти три четверти всех американских семей не располагают прожиточным минимумом. Дороговизна особенно бьёт по трудящемуся населению больших городов. Так, по официальным данным, с середины февраля 1950 г. в Нью-Йорке розничные цены на различные сорта мяса увеличились более чем на $\frac{1}{4}$, на яйца — более чем на $\frac{1}{5}$, на молоко — на $\frac{1}{5}$ и на сыр — более чем на $\frac{1}{5}$. В начале 1951 г. цены на основные сельскохозяйственные продукты возросли по сравнению с январём прошлого года на 27%, а цены на мебель, по явно заниженным данным, — на 10,5% по сравнению с прошлым годом.

Резко снизилась реальная заработная плата рабочих и в других капиталистических странах. Падение их действительного заработка сопровождается всё большей дифференциацией в оплате труда мужчин и женщин, рабочих «средних» лет (в основном 27—30 лет) и «стариков» (до 40 лет). Всё увеличивается и без того огромный разрыв в оплате труда белых и «цветных» рабочих, а в США много хуже оплачивается труд эмигрантов.

В Англии с приходом к власти лейбористов и осуществлением пресловутой «помощи» по «плану Маршалла» положение трудящихся непрерывно ухудшается. Прикрываясь демагогической фразеологией лейбористов о так называемом «демократическом социализме», английские монополисты осуществляют наступление на жизненный уровень трудящихся.

Рабочий класс Англии непрерывно нищает. Этого не могут скрыть даже официальные органы. По данным доклада английского министерства продовольствия, представленного парламенту в декабре 1949 г., в Англии в 1948—1949 гг. потребление на душу населения по сравнению с довоенным временем сократилось: потребление

говядины — на 39%, свинины — на 88, бекона — на 62, сливочного масла — на 50, риса — на 68, чая — на 14, сахара — на 18%. Резко упало потребление фруктов, помидоров, консервов.

Но эти *средние* и явно заниженные данные не вскрывают действительного положения английских рабочих, ибо в эти средние данные входит и потребление имущих классов и групп — буржуазии, чиновничества, профсоюзной бюрократии, рабочей аристократии и т. д., потребление которых отнюдь не снизилось по сравнению с довоенным временем. Рабочие же, а также низкооплачиваемые служащие потребляют гораздо меньше продуктов питания, чем это явствует из приведённых выше средних данных. Вместо говядины английские трудящиеся вынуждены потреблять конину, вместо масла — довольствоваться маргарином.

Этим дело не ограничивается. Трудящиеся Англии по сей день получают нормированный полуголодный паёк. До настоящего времени в Англии нормируются жиры, мясопродукты, яйца, сахар, чай и многие другие товары. 14 ноября 1949 г. министр продовольствия Англии Стрэчи с величайшей помпой оповестил членов палаты общин, что правительство его величества с начала декабря увеличивает еженедельные нормы чая с 2 до 2,5 унций¹ и бекона с 3 унций до 4. Начиная с 21 декабря 1949 г. лейбористское правительство увеличило выдачу сладостей на... 6 унций в месяц. Таковы хвалёные «достижения» английского правительства в «улучшении» положения английского народа.

Впрочем, даже и мизерное количество продовольствия, полагающееся по нормам, средний английский рабочий не в состоянии полностью выкупить. Газета «Ньюс кроникл» писала 31 января 1950 г., что не выкупается до 20% маргарина, до 30% яиц, до 25% масла, до 5% бекона, до 20% сала, до 25% сыра, до 10% сахара и т. д. Это прямой показатель того, что вопреки лживым уверениям лейбористских лидеров реальная заработная плата английских рабочих исключительно низка и продолжает падать.

Большинство горняков Уэльса, металлистов Шеффилда, текстильщиков Глазго и Манчестера живут впро-

¹ Унция равняется 28,3 г.

голодь, а подчас и голодают. Средний английский рабочий получает на руки не более 85—90 шиллингов в неделю, стоимость же сколько-нибудь пригодной квартиры составляет примерно 80 шиллингов в неделю. Поэтому рабочие принуждены ютиться в жалких трущобах, уплачивая за это 40—45 шиллингов в неделю. 50—60 шиллингов средняя семья должна затрачивать на покупку причитающихся по карточкам продуктов по голодным нормам.

По расчётам Института статистики Оксфордского университета, только за полгода, с ноября 1948 г. по май 1949 г., стоимость минимального количества продовольствия, требующегося на неделю семье, состоящей из пяти человек, увеличилась с 42 шиллингов 6 пенсов до 48 шиллингов 8 пенсов. Это количество продуктов питания в 1939 г. можно было приобрести за 23 шиллинга 9 пенсов, причём приведённые данные далеко не полны, поскольку они не включают также других затрат рабочего.

Обнищание широких трудящихся масс в Англии в значительной мере усилилось в связи с проведённой по указке из-за океана девальвацией фунта стерлингов. Даже орган английского финансового капитала журнал «Экономист» вынужден был признать, что девальвация своим прямым следствием имела немедленное повышение цен на предметы первой необходимости в среднем на 10%. На самом же деле цены возросли значительно больше, в частности на хлеб и муку на 30%.

В послевоенные годы в Англии вздорожали почти все основные продукты питания и предметы первой необходимости, что является прямым следствием бешеной гонки вооружений, результатом предательства национальных интересов лидерами лейбористской партии. Только за четыре послевоенных года — с 1946 по 1949 г. — картофель, яичный порошок и горох вздорожали на 100%, бобы — на 117, бекон — на 14, жиры — на 25, сахар — на 31, сыр — на 8% и т. д. Розничные цены на некоторые виды товаров возросли только за 1949 г. на 30%.

Газета «Рейнольдс ньюз» сообщает о том, что произведённое 15 апреля 1949 г. снятие контроля над ценами на рыбу повлекло за собой резкое повышение цен. В некоторых случаях рост цен достигает 200%. Следует напомнить, что рыба и рыбопродукты занимают большое место в рационе основной массы английских трудящихся.

Росту цен на продовольствие сопутствует повышение цен на промышленные товары. 6 февраля 1950 г. британское министерство торговли повысило розничные цены на рабочие комбинезоны и одежду матросов торгового флота на 3—13 % и цены на трикотаж на 15—50 %. Неделий позже были повышены цены на постельные принадлежности.

В те дни, когда в нашей стране было объявлено о новом, четвёртом по счёту, снижении цен на целый ряд продуктов питания и товаров широкого потребления, в Англии было объявлено о новом повышении цен. Значительно повысились цены в ресторанах и вагонах-ресторанах. Завтрак и обед стали стоить на 20 % дороже, а чай — на 25 %. Вздорожал картофель — основной продукт питания английских рабочих и мелких фермеров. Известный экономист Оксфордского университета Дадли Сирс подсчитал, что к концу 1951 г. стоимость жизни в Англии в общем повысится на 15 % по сравнению с декабрём прошлого года. Рост цен в 1951 г. составит, по его подсчётам, 25 % общего повышения цен за 12 лет, начиная с 1938 г.

Естественно, что в связи с ростом дороговизны английские трудящиеся могут приобрести значительно меньше продуктов и товаров первой необходимости, чем в довоенные годы. Их реальная заработная плата резко падает.

По официальным данным буржуазной статистики, реальная заработная плата английских рабочих за десятилетие с 1938 по 1948 г. снизилась по меньшей мере на 25 %. В действительности падение реальной заработной платы английских рабочих гораздо большее. Этот период характеризуется ростом цен, резким увеличением как прямых, так и косвенных налогов, а также квартирной платы и стоимости различных коммунальных услуг.

В конце 1949 г. лейбористское правительство Англии объявило новый план выжимания пота и крови из английских трудящихся. «Последевальвационный план, — указывает обозреватель агентства Рейтер Уайтон, — знаменует собой новую эру спартанского образа жизни для англичан». Что означает этот образ жизни, видно из указаний Уайтона на то, что «правительство будет избегать какого-либо сокращения расходов на военные нужды». Далее обозреватель отмечает: «Ожидают, что сокращение капиталовложений будет означать отсрочку выполнения

планов строительства дорог, школ, больниц и других медицинских учреждений и т. д.»

Рост военных расходов и милитаристская политика империалистов тяжёлым бременем ложатся на плечи трудящихся и в других капиталистических странах.

Всё более широкие народные массы Франции убеждаются в антинациональной политике современного французского правительства, которое в угоду американским монополистам увеличивает гонку вооружений и вооружённые силы, превращает страну в базу для авантюристов войны. Прямым следствием антинародной политики правителей Франции является резкое падение жизненного уровня французских рабочих, крестьян и служащих. В 1951 г. цены на мясо вновь повысились на 15%, на говядину — на 6, на телятину — от 5 до 9, на ветчину — на 7, на рыбу — от 7 до 14, на кондитерские изделия — на 5% и т. д. По сравнению с 1938 г. цены на продукты сельского хозяйства увеличились более чем в 19 раз, а на промышленные товары — в 22 раза. О падении реальной заработной платы французского рабочего свидетельствует также повышение тарифов на транспорте, рост цен на газ и электроэнергию. Значительно возросла квартирная плата. В 1950 г. реальная заработная плата французских рабочих и служащих составляла 41—45% уровня 1938 г. Растут также цены и в других странах Западной Европы, повысились цены в Италии, Бельгии, Голландии.

Говоря о положении трудящихся в Италии, председатель Всемирной федерации профсоюзов ди Витторио в августе 1949 г. заявил на сессии Экономического и Социального совета ООН:

«В Италии в настоящее время насчитывается около 2 млн. безработных, которые имеют право на получение в течение шести месяцев пособия из расчёта 220 лир в день, а также 3 млн. пенсионеров, получающих в среднем около 4 тыс. лир в месяц. Таким образом, на каждую итальянскую семью приходится по одному безработному или пенсионеру. Для того чтобы иметь ясное представление о нищете итальянских трудящихся, достаточно сказать, что, согласно официальным данным, прожиточный минимум для семьи, состоящей из четырёх человек, определяется в январе 1949 г. в 60 тыс. лир в месяц. Между тем,

средняя заработная плата не превышает в Италии 25—27,5 тыс. лир в месяц». Теперь средний месячный заработок итальянского рабочего едва покрывает половину расходов, необходимых для содержания его семьи. Кроме двух миллионов безработных и стольких же частично безработных в стране имеется 3,5 млн. человек, занесённых в «списки бедных», людей, постоянно голодающих и не получающих никаких пособий.

В среднем на 20% возросли цены за прошедший год в Голландии. Норвежское управление по вопросам цен сообщило во второй половине января 1950 г. о новом повышении цен на мясо и мясопродукты. Об обнищании трудящихся Исландии в результате хозяйничания там американских монополистов сообщает исландская газета «Тьядвильин»: «Каждый двенадцатый житель Рейкьявика находится на положении нищего». В столице Исландии, а также в других городах растёт безработица. В 1951 г. консервативное большинство муниципалитета Рейкьявика решило увеличить налоги, что, естественно, вновь резко скажется на падении реальной заработной платы, будет иметь своим следствием дальнейшее ухудшение и без того тяжёлых условий жизни трудящихся страны.

Непосредственным результатом маршаллизации Западной Европы является сохранение нормирования продовольственных и промышленных товаров почти во всех маршаллизованных странах. Нормы выдачи продовольствия остаются на грани голодного минимума. В той же Италии недельная норма жиров составляет 69 г на человека. В Испании недельная норма сахара равняется 72 г. В Скандинавских странах, в западных зонах Германии, в Англии, Франции, Бельгии, Голландии нормы выдачи мяса в 1948 г. вновь были сокращены. В результате, например, в Голландии рабочие получают в 3 раза меньше продовольствия и в 2 раза меньше промышленных товаров, чем в 1939 г. В Западной Германии нормы продовольственного снабжения в послевоенные годы были настолько мизерны, что, как неоднократно отмечала буржуазная печать, не обеспечивали даже самого необходимого для существования минимума.

Важно отметить, что во всех капиталистических странах растёт потребление рабочими в пищу более дешёвых

и менее питательных продуктов — всевозможных заменителей.

Ещё в 1912 г. В. И. Ленин в статье «Капитализм и народное потребление» указывал на это. Имея в виду высокие размеры производства низкокачественного маргарина, особенно в странах, экспортирующих большое количество молочных продуктов, В. И. Ленин писал: «Маргарин дешевле настоящего масла. Громадному большинству населения в капиталистических странах настоящее масло не по карману. Рабочие зарабатывают так мало, что им приходится покупать дешевые, низкосортные, поддельные продукты. А ведь главный потребитель — рабочие. Рабочих миллионы, капиталистов сотни. И вот, производство дешевого, поддельного продукта растет не по дням, а по часам — наряду с ростом неслыханной роскоши горстки миллионеров.

Растет богатство буржуазии. Растет нищета и нужда пролетариата и массы разоряющихся мелких хозяйчиков, крестьян, ремесленников, мелких торговцев...

Богатым — доходы от роста производства и торговли, а рабочим и крестьянам — маргарин и снятое молоко. Такова капиталистическая действительность, которую так усердно подкрашивают либеральные и казенные ученые»¹.

Резко сократилось потребление продуктов питания и приобретение одежды в колониальных и зависимых странах.

Английский империализм, не желая сдавать своих позиций крупной колониальной державы, усиленно эксплуатирует колониальные и зависимые страны. На съезде Всеиндийского конгресса профсоюзов, который происходил в Бомбее летом 1949 г., отмечалось, что экономический кризис, назревавший в Индии, сопровождался дальнейшим ухудшением положения рабочих во всех отраслях промышленности, поскольку английские монополисты и индийская буржуазия всю тяжесть этого кризиса стремятся переложить на плечи трудящихся масс.

Голодают миллионы жителей Индии. Введенная в отдельных районах система нормирования потребления есть фикция и обман. Так, в Мадрасе население в начале 1951 г. получало по карточкам не более 4 унций

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, изд. 4, стр. 201, 203.

продовольствия в день. Результатом этого является массовое бегство населения в города. Цены на продовольствие взвинчены настолько, что превышают в несколько раз цены, установленные правительством, хотя и эти цены были весьма высокими.

В докладе Всеиндийского конгресса профсоюзов сообщалось, что правительственная комиссия в 1945 г. официально определила прожиточный минимум рабочей семьи в Джуббалпуре в 63 рупии в месяц. С того времени стоимость жизни возросла почти вдвое. Максимальная же заработная плата джуббалпурского рабочего в середине 1949 г. не превышала и 40 рупий в месяц. Средняя заработная плата 300 тыс. рабочих шахт и рудников составляет не более 30 рупий в месяц, а среднемесячная заработная плата 100 тыс. рабочих на плантациях — 10—15 рупий. Трудно представить себе условия жизни 70 млн. сельскохозяйственных рабочих Индии, которые имеют заработок лишь в течение нескольких месяцев в году. Но даже и тогда, когда они имеют работу, их заработная плата крайне мизерна — от 2 до 20 рупий в месяц. Ужасающая нищета, жестокая эксплуатация, постоянный голод — таков их удел. Миллионы индийских крестьян, составляющие 80% индийского народа, живут в ужасающей нищете. Плоды их труда отбирают помещики и ростовщики. Практически три четверти крестьянского населения не имеют собственной земли и вынуждены её арендовать. Крестьянство Индии изнывает под тяжестью огромной арендной платы помещикам, процентов, которые оно платит ростовщикам, и высоких налогов, уплачиваемых государству. Миллионы индийских крестьян живут в условиях постоянного пауперизма.

Яркой иллюстрацией бедственного положения, в котором находятся народы колониальных и зависимых стран, является положение в английском протекторате Хадрамауте, расположенном в юго-восточной части Аравии. Глава делегации от арабского населения Хадрамаута, прибывшей в 1949 г. в Дамаск с просьбой к правительствам арабских стран о помощи умирающему от голода населению страны, заявил:

«Из 250 тыс. арабского населения этого района 50 тыс. уже умерло голодной смертью. Ежедневно в каждом селении умирает от голода до двенадцати человек.

Половина населения покинула свои места, направляясь в Саудовскую Аравию. Однако английские власти запрещают эмиграцию и в то же время не принимают никаких мер для оказания помощи населению. Они стремятся только к тому, чтобы до сведения мировой общественности не дошли сообщения о голоде в Хадрамауте. Хадрамаут исключительно богат водными источниками, но англичане ничего не сделали для устройства ирригации, необходимой для орошения плодородных земель, хотя господствуют в стране уже долгие годы. Английские власти облагают население тяжёлыми налогами. Кроме того, каждый год большую часть урожая уничтожает саранча, однако никакой борьбы с ней не ведётся. Англия интересуется только эксплуатацией нефтяных источников Хадрамаута и строительством стратегических баз. Она не выполняет обязанностей государства-протектора, которое должно оказывать помощь населению».

В бедственном положении находятся трудящиеся таких зависимых от англо-американских империалистов стран, как Иран. В июне 1949 г. газета «Иран» в передовой статье констатировала, что за несколько мирных послевоенных лет экономическое положение Ирана не только не улучшилось, но стало ещё хуже. Дороговизна жизни, возросшая во время войны, продолжала увеличиваться и после войны. Цена на жиры, достигшая во время войны 80 риалов за 1 кг (что примерно в 8—10 раз выше довоенной цены), теперь увеличилась ещё на 50%. То же самое произошло и с ценами на мясо и овощи.

Таковы результаты хозяйничания в Иране американских и английских монополистов и их верных агентов — национальной буржуазии и продажных правительственных сановников.

«Теоретики» и практики лейборизма непрочь превозносить условия жизни трудящихся Австралии. Это нужно американским и английским империалистам для того, чтобы вызвать усиление эмиграции в Австралию, которую поджигатели новой мировой войны рассматривают как свой арсенал и большой полигон для испытания новых видов оружия.

Данные же говорят о том, что в Австралии, как и в других капиталистических странах, всегда существовала, а ныне быстро растёт массовая безработица и дороговизна,

усиливается инфляция, снижаются реальная заработная плата рабочих и доходы крестьян. На капиталистических предприятиях процветают американские потогонные системы организации и оплаты труда рабочих. Массовым явлением стали несчастные случаи на производстве. В угольной и других отраслях промышленности широко применяется неприкрытый рабский труд. Там трудятся люди, отчаявшиеся найти себе работу на родине и подписавшие обязательство работать на предложенных капиталистами-работоторговцами условиях: не участвовать в профсоюзах, не устраивать забастовок, т. е. люди, обречённые на усиленную эксплуатацию и бесправное существование. В Австралии процветают неофашистские методы борьбы против элементарных свобод рабочего класса и трудящихся. Политическое бесправие, вплоть до попыток запрета коммунистической партии и прогрессивных профессиональных союзов, дискриминация цветного населения и эмигрантов (в силу чего местное население, например, не может получить работы в городах) — всё это довершает деспотические методы угнетения, введённые в Австралии лейбористским правительством.

В результате даже представители англиканской церкви говорят о действительно бесправном положении местного населения в Австралии. Так, священник Ренделл в интервью, данном газете «Санди геральд», заявил: «Представители австралийского правительства многое говорили в ООН о правах человека в других странах, игнорируя свои собственные серьёзные национальные проблемы». Далее Ренделл сообщил, что австралийцы, живущие близ города Кунембл, в западной части штата Новый Южный Уэльс, вынуждены питаться отбросами, которые они отыскивают в мусорных ямах, живут в грязных лачугах с земляными полами, где нет постелей, где тучами летают мухи. Дети одеты в лохмотья, кишасшие паразитами. Среди взрослых и детей свирепствуют болезни. Особенно распространены венерические болезни и трахома. В подобных же условиях живёт местное население и в других частях Австралии.

В тяжёлом положении находятся трудящиеся стран Латинской Америки, правители которых являются верными слугами американских империалистов. Не плохой иллюстрацией для характеристики положения трудящихся масс в странах Латинской Америки является книга директора

Бразильского института питания, профессора Жозуэ де Кастро «География голода».

На основе личных наблюдений и огромного статистического материала Кастро приходит к выводу, что «одно из серьёзнейших бедствий Америки — это голод, которому подвержено её население. Причём это относится не только к менее развитой, ещё недостаточно освоенной Латинской Америке, но также и к более богатой, передовой стране — Соединённым Штатам Америки». Далее автор этой книги пишет: «В Латинской Америке голод проявляется более резко, свыше двух третей, а в некоторых странах и три четверти населения страны страдает от голодания». Далее автор сообщает, что около 50 млн. жителей Латинской Америки страдает от недостатка пищи. «Земля, — отмечает Кастро, — которая на первый взгляд кажется совсем неподходящей ареной для развёртывания на ней трагедии голода, фактически переживает эту трагедию, охватывающую миллионы людей в течение веков».

Кастро, как буржуазный учёный, конечно, не в состоянии установить коренные причины подобного положения, но даже он указывает, что «экономический строй Бразилии оставляет человека безоружным перед лицом голода и болезней, постоянных спутников бразильца...» Голод населения Бразилии, Мексики, Уругвая, Венесуэлы и других стран Центральной и Южной Америки усугубляется политикой правителей этих стран, запродавших народы североамериканским монополистам, которые наживают огромные сверхприбыли на расхищении национальных богатств Центральной и Южной Америки, на зверской эксплуатации трудящихся.

Полное подчинение экономики стран Центральной и Южной Америки интересам монополий США имеет своим прямым следствием ужасающие условия жизни, полное политическое бесправие народов этих стран.

Исходя лишь из официальных данных, цены на промышленные товары в Мексике за последние 13 лет повысились в 5 раз, а на продукты питания — в 6 раз. Даже одна из американских реакционных газет должна была признать, что, «получая мексиканскую нищенскую заработную плату, но будучи вынужден платить за продукты питания по высоким американским ценам, мексиканский рабочий оказался зажатым между двумя жерновами».

Неудивительно, что многострадальный народ Мексики голодает. Один из членов мексиканского сената заявил, что из 22 млн. человек, населяющих страну, 16 млн., т. е. 72% населения республики, голодают.

Разрыв между прожиточным минимумом и заработной платой трудящихся стран Центральной и Южной Америки характеризуется следующими данными, которые привёл в своём выступлении на съезде латино-американских профсоюзов председатель Конгресса трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано:

Страны	Годы	Уровень цен на предметы первой необходимости	Индекс зароботной платы
		(1937 г. = 100)	
Мексика	1946	306	82
Колумбия	1946	194	96
Перу	1946	197	92
Боливия	1946	524	—

В ужасающих условиях живут трудящиеся Кубы. Если в 1942 г. на одно песо они могли приобрести 16 фунтов мяса, то в 1947 г. — 7, а в 1948 г. — лишь 3 фунта. В 1942 г. на песо кубинский рабочий мог приобрести 10 фунтов хлеба, в 1948 г. — лишь 5 фунтов и т. д.

Подавляющее большинство рабочих в странах Латинской Америки — это полубезработные. Они работают лишь часть года, а остальное время обречены на голодное существование. Рабочий день работающих продолжается 12—15, а то и 18 часов в сутки при грошовой заработной плате.

Американский журналист Луори в статье, посвящённой Латинской Америке и опубликованной в журнале «Нью-Йорк таймс мэгезин» в январе 1948 г., писал: «О крайней нищете народов Латинской Америки большинство из нас не имеет никакого представления. Между тем эта нищета означает постоянную голодную диету, глинобитные бамбуковые хижины, где вся семья ютится в одной конуре. Хронические заболевания малярией, кишечные расстройства и венерические болезни, при полном

отсутствии медицинской помощи... Такая нищета является главной отличительной чертой всех стран Латинской Америки».

Так живут трудящиеся Аргентины, Бразилии, Уругвая, Венесуэлы, Пуэрто-Рико и других стран Южной и Центральной Америки. Эти страны уже давно превращены в аграрно-сырьевые придатки США. Народы этих стран подвергаются чудовищному гнёту как со стороны финансового капитала США, так и национальной буржуазии, идущей на поводу у американских хозяев.

В чудовищной нищете, при отсутствии элементарных политических свобод прозябают народы Испании, Турции, Греции, Югославии. Так, большинство испанских трудящихся голодает, подвергается зверской эксплуатации, всячески угнетается фашистским правительством Франко. Средний заработок испанского рабочего — 15 песет в день. Килограмм же хлеба стоит 7 песет, 400 г сахара — 40 песет, 400 г масла — также 40 песет. В результате такого резкого несоответствия между уровнем заработной платы и ценами повседневное стандартное меню испанского рабочего состоит из маленького куса хлеба и небольшого количества оливкового масла. Застой в большинстве отраслей промышленности усиливает обнищание широких народных масс.

В Испании велики безработица и полубезработица, обрекающие рабочих на всяческие лишения.

В ужасающих условиях живут трудящиеся Югославии, фашистское правительство которой предало югославский народ и отдало страну во власть американо-английских империалистов. Нынешнее положение трудящихся Югославии характеризуется полным политическим бесправием и чудовищным усилением эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Фашистская банда титовцев лишила народы Югославии всех их завоеваний. Страна превращена в гестаповский застеноч. Трудящиеся живут и работают в невыносимых условиях. В 1948 г. число несчастных случаев на производстве со смертным исходом увеличилось на 38% по сравнению с 1947 г. Рабочие вынуждены трудиться по 10—12 часов в сутки, получая мизерную заработную плату, которая не позволяет сводить концы с концами, ибо цены на продукты питания в стране резко возросли.

Большинство югославских рабочих живёт в отвратительных жилищных условиях. Бараки для горняков находятся в антисанитарном состоянии. В результате крайне антисанитарных условий велика заболеваемость и смертность среди рабочих.

Рост дороговизны в связи с инфляцией, которая на руку монополистическим объединениям, снижение реальной заработной платы приводят к резкому усилению обнищания трудящихся масс, к резкому снижению жизненного уровня рабочих, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции во всех капиталистических странах.

Во всех капиталистических странах миллионы рабочих семей ютятся в трущобах. По далеко не полным данным, ещё несколько лет назад в Англии в районах трущоб насчитывалось 4 млн. домов, непригодных для жилья. Их особенно много в Шотландии. Ужасные жилищные условия, в которых прозябают по существу все низкооплачиваемые и большинство среднеоплачиваемых рабочих, являются одной из причин увеличения заболеваний туберкулёзом английских трудящихся. В настоящее время смертность населения от туберкулёза в Шотландии по сравнению с 1938 г. увеличилась без малого на одну треть.

Строительство жилищ для трудящихся — заброшенная отрасль народного хозяйства Англии. Буржуазия давно уже считает его невыгодным для себя делом. В то время как ассигнования на вооружения непрерывно растут, государственные ассигнования на жилищное строительство из месяца в месяц сокращаются. В итоге с каждым годом в Англии сооружается и закладывается всё меньшее количество домов.

За четыре довоенных года — с 1935 по 1938 — в Англии было построено 1 435 324 дома, а за четыре послевоенных года (1945—1949) — всего около 780 тыс. домов (речь идёт о квартирах с отдельным ходом). Между тем после нанесённых за время войны разрушений в Англии нужда в жилых домах многократно возросла.

В особенно тяжёлом положении оказались рабочие крупных промышленных центров, наиболее пострадавших от налётов гитлеровской авиации. В Бирмингеме из 50 тыс. намеченных к постройке домов закончено только 5 649 и 1 639 домов находятся в стадии строительства. В Ковентри из 12 тыс. запланированных построено 894 и

строится 1 113 домов. В Кардифе из 21 тыс. домов, намеченных к постройке, за весь 1949 г. построено только 184 и лишь 80 домов находятся в лесах.

Между тем жилой фонд ряда английских городов пришёл в полную ветхость. По данным жилищного комитета Манчестера, в этом городе ежедневно обрушивается не менее одного дома. В 1949 г. таких случаев зарегистрировано 379. В этом крупнейшем городе 46% общего количества домов официально признаны негодными для жилья.

Неудивительно, что при таком положении в Лондонском графстве в конце 1949 г. на очереди за получением квартир стояли 340 тыс. семей трудящихся, в Бирмингеме — 67 тыс., в Кройдоне — 56 тыс., в Ливерпуле — 34 тыс., в Шеффилде — 28 тыс. Только в перечисленных городах в начале 1949 г., по официальным, явно заниженным данным, насчитывалось 600 тыс. бездомных семей рабочих и бедных служащих.

Столь же плохо в Англии обстоят дела и со строительством школ. Согласно данным, приводимым журналом «Уорлд ньюз энд व्यюз», с момента окончания войны вплоть до 1949 г. в Англии была построена лишь 21 новая школа при потребности не менее чем в 6 тыс. школьных зданий. На строительство и ремонт школ по всей стране лейбористское правительство выделило 24 тыс. рабочих, тогда как на строительстве казарм для англо-американских войск занято 508 тыс. рабочих. Так «заботятся» о нуждах трудящихся лейбористские приказчики Уолл-стрита!

Сотни тысяч английских рабочих не имеют крова и ютятся в грязных, не приспособленных для жилья ночлежках, этих приютах нищеты, рассадниках инфекционных заболеваний, в частности туберкулёза, рахита, пеллагры и других социальных болезней, центрах ужасающей детской смертности.

Лейбористское правительство ежегодно расходует многие сотни миллионов фунтов стерлингов на подготовку новой войны и постоянно сокращает и без того мизерные расходы на жилищное строительство. Выступая в ноябре 1949 г. на митинге трудящихся, живущих в трущобах, бывший член английского парламента коммунист Пирэтин сообщил, что лишь «на деньги, израсходованные на войну против греческого народа, можно было соорудить

100 тыс. новых жилых домов и таким образом ликвидировать эти безобразные ночлежные нищенские центры».

Таково одно из проявлений глубочайшего равнодушия лидеров лейбористов к элементарнейшим нуждам трудогового народа Англии.

Не лучше обстоят дела с жилищем для рабочих и в стране хвалёной «цивилизации» — США. В одном Нью-Йорке в настоящее время насчитывается более 260 тыс. бездомных семей, а 500 тыс. рабочих семей живут в трущобах, причём за скверные жилища они вынуждены платить большие деньги.

Квартирная плата, взимаемая с рабочих, представляет собой весьма солидную часть доходов эксплуататорского меньшинства общества. Ленин писал, что «...эксплуатируется рабочий не только фабрикантами и заводчиками, но также и домовладельцами, которые, как известно, наживаются гораздо больше на квартирах, каморках, углах и трущобах, населенных рабочими, чем на богатых квартирах»¹.

Летом 1949 г. американское правительство разрешило домовладельцам повысить квартирную плату для миллионов рабочих семей, что значительно увеличило и без того большие доходы домовладельцев. Повышение квартирной платы коснулось более половины из 14 млн. домов и квартир, на которые распространяется закон о контроле над квартирной платой. Это мероприятие американского правительства проведено в момент, когда массовая безработица увеличивается, а реальная заработная плата рабочих большинства отраслей промышленности резко падает. Таким образом, этот законодательный акт есть, обычный для США антирабочий закон, который имеет следствием ещё большее ухудшение положения трудящихся масс Соединённых Штатов Америки.

Огромное количество американских рабочих ютится в трущобах. Даже одна из сенатских комиссий в своём докладе по поводу законопроекта о жилищном строительстве не могла не признать того, что в настоящее время приблизительно одна из каждых пяти семей городского населения страны живёт в трущобах. В Атланте (штат Джорджия) 137 тыс. человек живут в грязных, зловонных,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, изд. 4, стр. 262.

отвратительных трущобах. Район этих трущоб занимает 20% городской территории. Здесь проживает три пятых всего населения города. В этом районе проживает 69% всех туберкулёзных больных Атланты. По сообщению Дугласа, руководителя окружного отдела здравоохранения в округе Джефферсона, «смертность в районах, населённых беднотой, была на 72% больше, чем в кварталах с более зажиточным населением». Заболеваемость туберкулёзом в этих районах значительно выше обычной, детская смертность выше на 117%, число мертворождённых детей — на 136, а смертность матерей при родах — на 128%.

«Об аналогичных фактах, — пишет далее Дуглас, — нам сообщают почти из всех крупных городских центров. Комиссия по жилищным вопросам в г. Детройте указывает, что в трущобных районах смертность от воспаления лёгких почти втрое выше, чем в других местах; детская смертность здесь в 6 раз выше, чем в соседних кварталах, смертность от туберкулёза в трущобах выше в 10 с половиной раз. Число преступников в этих гибельных районах в 15 раз больше, чем в других кварталах города... Такое положение носит общенациональный характер и является общеамериканской проблемой».

Известно, что Нью-Йорк выставляется апологетами американского империализма «образцовым городом». В действительности же рабочие кварталы Нью-Йорка ужасны. «В течение 4-недельной поездки по районам нью-йоркских трущоб, — сообщает корреспондент газеты «Сан» Уайлер — автор серии статей о трущобах Нью-Йорка, — я был потрясён, что людям приходится жить здесь в условиях, напоминающих средневековые. Как реалист, я ожидал найти в трущобных домах холодные квартиры с липкими стенами, заваленные мусором проходы к домам, тёмные коридоры, закоптелые некрашенные стены, неблагоустроенные уборные и скверный запах. Но всё это, повидимому, лишь мелочи в жизни тысяч жителей трущоб.

Я видел здесь жилища, где крысы кусают детей в их люльках, а иногда наносят им такие раны, что детей приходится класть в больницу. Можно было увидеть престарелого паралитика в его коляске, а кругом — куски штукатурки, только что упавшие с потолка.

Каждая такая семья, большей частью имеющая грудного ребёнка, платит квартирную плату от 12 до 16 долл. в неделю».

Все эти факты показывают, в каких нечеловеческих условиях прозябают не сотни и не тысячи, а миллионы американских семей.

«Одной из серьезнейших язв больших столиц европейских, азиатских и американских стран является наличие трущоб, где миллионы обнищавших трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть»¹, — отмечал товарищ Сталин в приветствии в день 800-летия Москвы.

Ещё более тяжелы условия жизни цветного населения в США. Даже реакционные члены сената типа Фландерса (республиканец от штата Вермонт) вынуждены демагогически заявлять, что они «поражены и возмущены абсолютной нищетой, в которой прозябают тысячи людей подле самых стен сената. Лачуги, расположенные в «негритянском гетто» (в Вашингтоне), лишены водопровода, освещения и отопления. Люди вынуждены готовить себе пищу под открытым небом. В комнатах ютятся по 13 и больше человек. Жительница Индии, посетившая эти места, сказала: «У нас в Индии люди живут в таких же плохих условиях, но мы не хвастаем своим образом жизни перед остальным миром».

Вашингтонское гетто — не исключение. Так же живут негры в других районах США. В Чикаго «район нищеты» занимает 12—20 квадратных миль.

В тяжелейших жилищных условиях находятся и трудящиеся других капиталистических стран. В маршаллизованной континентальной Европе, так же как и в Англии и в Америке, весьма силен жилищный кризис. Вместе с тем буржуазные правительства этих стран, пренебрегая жизненными интересами народа, расходуют колоссальные средства на подготовку новой войны, обрекая на мучительную жизнь в холодных, сырых, полуразвалившихся домах миллионы рабочих семей.

Ещё более тяжело положение рабочих в зависимых и колониальных странах. В посёлках, где проживают чи-

¹ «Правда», 7 сентября 1947 г.

лийские горняки, сообщает американский журнал «Нью Рипаблик», в каждой небольшой комнате ютятся в среднем более пяти человек. В некоторых случаях целой семье приходится спать на одной и той же койке поочерёдно. В этих посёлках туберкулёз является скорее правилом, чем исключением. Болезни всякого рода представляют здесь широко распространённое явление.

Такие бытовые условия трудящихся типичны для стран Центральной и Южной Америки.

Интенсификация труда рабочих и ухудшение их питания, тяжёлые жилищные условия подрывают здоровье рабочих во всех капиталистических странах.

В 1945—1946 гг. в сводках сенатского подкомитета США по вопросам здравоохранения и образования в военное время указывалось, что треть осмотренных лиц призывного возраста оказалась физически непригодной к военной службе. Такое положение дел не на руку американским монополистам — поджигателям войны. Председатель вышеназванного комитета, член сената, демократ Клод Пеппер устанавливает: «Наиболее экономичным и эффективным путём для обеспечения медицинской помощи всему народу является обязательное страхование здоровья в национальном масштабе». Иными словами, за охрану своего здоровья и обеспечение медицинской помощи должны расплачиваться сами трудящиеся. В силу тяжёлых материальных условий большинства американского населения 75 % его не могут пользоваться регулярной медицинской помощью. Вместе с тем в силу хищнического расходования жизненных сил рабочих в последние годы отмечается большое увеличение профессиональных, инфекционных и хронических заболеваний.

Осуществляя агрессивную политику, направленную на установление мирового господства, правящие круги США перекладывают на плечи трудящихся масс все тяготы по осуществлению своих человеконенавистнических планов по подготовке новой войны против СССР и стран народной демократии, по осуществлению прямых актов агрессии в Корее и на Тайване. В то время как большая доля расходной части бюджета ассигнуется на военные цели и всевозможные внешнеполитические азантюры, на нужды здравоохранения предусмотрено лишь полпроцента всех бюджетных расходов.

Состояние медицинского обслуживания в США — один из характерных показателей тягчайшего положения основной массы американских трудящихся. В США, как и в других капиталистических странах, бесплатная медицинская помощь отсутствует. Подавляющему большинству населения приходится прибегать к услугам частных врачей, которые видят в медицине обычный бизнес. Что значит лечение одного из членов семьи в условиях частного медицинского предпринимательства, можно судить хотя бы по тому, что стоимость месячного лечения самой дешёвой категории больных составляет около тысячи долларов. Вместе с тем известно, что больше половины всех семей США имеет годовой заработок в размере до 2 тыс. долл. Поэтому серьёзные заболевания для них означают разорение, от которого многие семьи никогда не смогут оправиться.

Размещение больниц и врачей в США определяется отнюдь не действительными потребностями населения в медицинской помощи. Большинство врачей и больниц находится в крупных городах, а многие сельские районы вообще лишены медицинского обслуживания. Так, 40 сельских округов, в которых проживает 15 млн. населения, не обеспечены больницами. Недостаток в медицинском обслуживании испытывают не только сельские районы. Не менее остро ощущают отсутствие регулярной медицинской помощи и промышленные районы, где сконцентрирована основная масса рабочих. Одним из подобных районов является г. Паскагола, где на рабочее население в 40 тыс. человек во время войны имелась одна неблагоустроенная небольшая больница, в которой не было ни одного врача.

Рост эксплуатации и недоедание, антисанитарные условия жизни и отсутствие медицинской помощи не могли не отразиться на состоянии здоровья рабочего населения. В США 25 млн. человек страдают различными хроническими заболеваниями.

Туберкулёз в Соединённых Штатах стал страшным бичом для огромного количества людей, занятых физическим трудом. Ежегодно туберкулёзом заболевают 150 тыс. американцев. Треть из них умирает. Около 400 тыс. американцев ежегодно заболевает пеллагрой (заболевание, вызванное длительным голодом).

Выматывающая и одуряющая потогонная система производства, требующая большого нервного напряжения, постоянная неуверенность в завтрашнем дне, пропаганда новой войны и описание её ужасов, растлевающее и разлагающее влияние упадочнической «культуры» доллара приводят к массовым нервным и психическим заболеваниям. В США насчитывается 8 млн. зарегистрированных нервно-психических больных. Ежегодно в психиатрические больницы США на излечение попадает около 150 тыс. человек. Неудивительно, что около половины всех больничных коек в стране отведено для нервнобольных.

Дискриминация, осуществляемая по отношению к неграм во всех областях общественной и экономической жизни страны, весьма ощутима в здравоохранении. Невероятная скученность и антисанитарные условия жизни, эксплуатация и нищета имеют своим следствием чрезвычайно высокую заболеваемость и смертность среди негритянского населения. Негры, заработная плата которых наполовину или на одну треть меньше заработной платы белых, не имеют возможности пользоваться медицинской помощью. Им отведены неблагоустроенные, плохо оборудованные «госпитали для негров». Составляя 10% населения страны, негры имеют возможность пользоваться лишь 1% больничных коек. В штате Миссисипи с общим населением свыше 2 млн. человек неграм, составляющим больше половины населения штата, выделено лишь 40 больничных коек для туберкулёзных больных, а общее число коек в негритянских больницах не достигает даже 150. Дискриминация в области образования привела к тому, что врачи-негры составляют только 2% всех врачей США, а фармацевты не составляют и 1%. Подобной дискриминации способствует пресловутая Американская медицинская ассоциация, которая не принимает в число своих членов врачей-негров, лишая их, таким образом, возможности совершенствоваться и специализироваться. Совокупность всех этих дискриминационных по отношению к неграм мероприятий приводит к тому, что уровень заболеваемости и смертности среди негров на 50—65% больше, чем у белых, а продолжительность жизни на 10—12 лет короче. В среднем в США умирает от туберкулёза в 4 раза больше негров, чем белых, а в штате Орегон перед войной умирало даже в 11—12 раз

больше. Смертность от малярии среди негров в 9 раз больше, чем смертность среди белых. Смертность же среди детей до одного года у негров превышает в некоторых штатах в 5 раз смертность новорождённых у белых. Это вызвано ещё и тем, что около 60 %, а в некоторых штатах даже до 90 % негритянских детей рождается вне больничной обстановки.

Таково медицинское обслуживание населения в стране, правительство которой кричит о «высоком стандарте жизни». Подавляющая масса трудового населения Америки живёт в ужасающих условиях, притом с каждым годом всё хуже и хуже.

Аналогичное положение наблюдается и в маршаллизованных странах Европы. Здесь, так же как и в США, врачей нехватает, больниц, доступных для трудящихся, крайне мало, регулярное медицинское обслуживание отсутствует. Так, по данным медицинского обследования, проведённого в Париже группой врачей и чиновников, оказалось, что третья часть обследованных парижан больна туберкулёзом, раком, болезнями сердца, желудка и т. д. Особенно высока в Париже заболеваемость туберкулёзом. Здесь насчитывается 200 тыс. туберкулёзных больных. Видный деятель здравоохранения Франции доктор Моно на пресс-конференции заявил, что «туберкулёз рискует сделаться подлинно народным бедствием для Франции, если не принять во-время мер». Подавляющее большинство французских рабочих, больных туберкулёзом, не может пользоваться современными методами лечения, да и вообще регулярной медицинской помощью. Пребывание в госпитале или в санатории обходится баснословно дорого. Даже операция аппендицита, согласно данным газеты «Пари пресс», в частной клинике стоит 25 тыс. франков, а в городском госпитале ещё дороже — 32 тыс. франков, заработок же рабочего в среднем составляет не более 15 тыс. франков в месяц.

Хвалёная «западная цивилизация» несёт в колонии и зависимые страны не только усиление гнёта, эксплуатации, голода, но и новые болезни. Для всех этих стран характерны массовые инфекционные заболевания и высокая смертность населения при отсутствии какого бы то ни было медицинского обслуживания. Так, Бразилия — страна не только голода, невероятной нищеты и почти

поголовной неграмотности, но и страна туберкулёза. По данным Бразильского института питания, в столицах северо-восточных штатов, где, как уверяет директор этого института профессор Кастро, состояние медицинского обслуживания поставлено относительно лучше, чем в других районах страны, смертность от туберкулёза составляла накануне второй мировой войны в Сан-Сальвадоре 345, Форталезе — 302 и в Ресифе — 359 случаев на 100 тыс. жителей¹, а в столице Бразилии Рио-де-Жанейро ежегодно умирает от туберкулёза по меньшей мере в среднем 317 человек на 100 тыс. жителей.

Следствием нищеты, голодного и полуголодного существования трудящихся в капиталистическом мире, отсутствия всякой заботы об их здоровье со стороны государства является всё возрастающая смертность среди детей трудящихся. Так, в Италии детская смертность в 1940 г. составляла 130 на тысячу, в 1944 г. — 212, в 1948 г. — 306, а в последующие годы она поднялась ещё выше. В Соединённых Штатах Америки, исходя из неполных данных, смертность среди новорождённых достигает 175—350 на тысячу, а среди детей негров значительно превышает и эту цифру. Естественно, что ещё выше детская смертность в колониальных и зависимых странах. Так, в отдельных городах Бразилии (Аракажу, Масейо, Натал) соответственно приходится 457, 443 и 352 смертных случая на тысячу детей до одного года.

Если в развитых капиталистических странах медицинское обслуживание трудящихся связано с огромными денежными затратами и доступно немногим, то в колониальных и зависимых странах вообще нет какого бы то ни было медицинского обслуживания трудящегося населения.

Маркс неоднократно подчёркивал, что в капиталистическом обществе наряду с ростом богатства на одном полюсе имеет место не только рост нищеты, голода и физической деградации на другом, но и рост невежества, одичания, моральной деградации. Это положение Маркса подтверждается данными о состоянии буржуазной культуры в США и других капиталистических странах, о настоячивых попытках американско-английских империалистов вытравить живое и человеческое из сознания своих

¹ См. *Кастро*, География голода, 1950, стр. 132.

наёмных рабов, превратить их в послушных роботов, пушечное мясо для подготавливаемой империалистами новой войны против СССР и стран народной демократии.

Буржуазия рассматривает просвещение народных масс как исключительно большую опасность для существования капиталистического способа производства, поскольку с ростом общей культуры эксплуатируемых масс возрастает и их классовое самосознание.

Буржуазные правительства, усиливая гонку вооружений, расходуя на эти цели огромные средства, всё более сокращают бюджетные ассигнования на народное просвещение, обрекают учителей на полуголодное существование, а детей, посещающих школы, — на занятия в непригодных, подчас даже в опасных для жизни помещениях.

Американская пропаганда не в силах скрыть тот скандальный факт, что миллионы американских детей школьного возраста лишены возможности получить минимальное образование.

В США насчитывается несколько миллионов детей школьного возраста, которые не учатся в школе, более 2 млн. детей посещают школы нерегулярно, 3 млн. взрослых никогда не учились в школе, а 10 млн. получили такое недостаточное образование, что они фактически являются неграмотными.

На конференции Международного объединения работников просвещения в августе 1949 г. приводились многочисленные данные о всеобщем понижении уровня жизни учителей в капиталистических странах, о недостаточном количестве школ, о непрерывном сокращении бюджетных расходов на образование по сравнению с расходами на военные цели.

Американские учителя отказываются от своей профессии в силу нищенской заработной платы. В Англии и Бельгии нехватает школьных помещений, намечаются новые сокращения учителей. Во Франции 300 тыс. детей не могут найти места в школе. В ещё более тяжёлых условиях поставлено просвещение в колониальных и зависимых странах. Так, в Индии 85 % населения является совершенно неграмотным. В Алжире полтора миллиона детей не находят места в школах, а в Дакаре и Мавритании (Африка) из 10 детей школьного возраста обучается

только один ребёнок, в районе озера Чад лишь один ребёнок из 100 посещает школу, и то это в подавляющем большинстве дети колонизаторов.

Повсеместно в капиталистических странах буржуазные правительства всё более ограничивают так называемую свободу преподавания. Участники конференции Международного объединения работников просвещения подчёркивали, что это наступление реакции тесно связано с идеологической подготовкой новой мировой войны. В США, Англии, Франции и других капиталистических странах учитель, проголосовавший за мир и вступивший в борьбу против войны, признаётся неблагонадёжным.

Учащиеся американских школ лишены возможности услышать правдивое слово о Советском Союзе, о жизни советских людей. Учебные пособия, которыми пользуются учащиеся, и уроки учителей согласно получаемым ими инструкциям насыщаются самыми злобными выпадами по адресу Советского Союза и стран народной демократии, по адресу коммунистов.

Вся система воспитания молодого поколения США в стенах учебных заведений, печать, радио, кино, театр, вся растленная культура доллара служит одной цели — разжиганию самых низменных инстинктов, воспитанию поколения агрессоров. Все средства интеллектуального воздействия используются для подготовки и осуществления захватнических планов американских империалистов, для оправдания кровавых злодеяний американско-английских преступников в Корее.

Прямым следствием такой системы развращения миллионов американцев является огромный рост преступности. Количество преступлений, совершаемых молодёжью, по официальным данным, увеличилось к январю 1946 г. по сравнению с 1941 г. на 350 %.

Моральное растление молодёжи, отчаявшейся найти разумное применение своим силам, дополняет те чудовищные бедствия, которые несёт трудящимся капиталистическая система.

Разлагающее действие современной американской упадочнической, насквозь прогнившей культуры сказывается и в тех странах, где американский диктат ощущается всего более. Американские империалисты, заботящиеся о «пушечном мясе» для подготавливаемой ими

мировой войны, пытаются подвергнуть идеологической обработке и народы «американизированных» стран, наводняя эти страны американской детективной литературой и голливудскими «боевиками».

Но несмотря на все эти попытки апологетов империализма одурманить народы, отвлечь трудящихся от активной классовой борьбы, трудящиеся массы во главе с рабочим классом усиливают борьбу за свои экономические и политические права, борьбу за мир, против поджигателей новой мировой войны.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве происходит на основе тех же законов, что и в промышленности. Участь всё более нищающего рабочего класса капиталистических стран разделяет трудящееся крестьянство. Голодное существование, изнурительный труд, разорение и рост пауперизма — вот что несёт трудящемуся крестьянству капиталистических стран усиленное проникновение в сельское хозяйство капиталистических монополий.

В эпоху империализма и общего кризиса капитализма усилилась дифференциация и пролетаризация крестьянства. Рабская привязанность крестьян к земле лишь удлиняет время разорения, агонии мелкого крестьянского хозяйства. Для мелкого крестьянского хозяйства в условиях капитализма нет выхода из глубокой нищеты. Процесс разорения усугубляется самым характером развития сельского хозяйства в условиях империализма и общего кризиса капитализма, когда сельское хозяйство периодически подвержено длительным и чрезвычайно глубоким экономическим аграрным потрясениям.

Вторая мировая война привела к дальнейшему усилению концентрации производства в сельском хозяйстве капиталистических стран, к разорению огромных масс мелких фермеров. Война ещё более усилила обнищание основных масс крестьянства. Только за военные годы в США с ферм в поисках работы ушло в города около 5 млн. человек.

Об обнищании трудящихся масс крестьянства свидетельствует также превращение большого числа фермеров из собственников земли в арендаторов, а также рост задолженности фермеров. Огромное число ферм неимущих крестьян Америки заложено в банках. В. И. Ленин в 1915 г. писал по этому поводу: «Кто держит в руках

банки, тот *непосредственно* держит в руках треть всех ферм Америки, а посредственно господствует над всей массой их»¹.

Накануне второй мировой войны в США количество ферм, заложенных в банках, составляло 40 % их общего числа. Наконец, принудительная продажа ферм за неуплату долгов и налогов является ярким свидетельством пролетаризации сельского населения капиталистических стран в условиях общего кризиса капитализма. Ещё в период 1925—1935 гг. в США одна треть всех ферм подверглась принудительной продаже с молотка в результате неуплаты налогов, невыкупа недвижимого имущества и банкротств. Большое количество проданных с торгов ферм перешло в руки кредиторов. Такое положение продолжается и по сей день, причём особенно большое количество принудительных продаж ферм падает на 1948 и 1950 гг. в связи с исключительно низкими ценами на продукцию сельского хозяйства и затовариванием.

«Мелкие фермеры не могут вести приличного существования от продажи своей продукции на рынке, — пишет Анна Рочестер в своей книге «Почему бедны фермеры», — они даже не в состоянии полностью прокормить свои семьи продуктами, производимыми на собственных фермах. Причём уменьшение личного потребления мелких фермеров, так же как и ухудшение их хозяйства, всё более прогрессирует». Это выражается в уменьшении у них количества скота и орудий производства, в ухудшении обработки земли, истощении почвы, падении урожайности и т. д. Ещё накануне второй мировой войны каждый четвёртый американский фермер не имел ни лошади, ни мула. Более 1,5 млн. американских фермеров, по официальным данным, являются бескоровными. Мелкие фермы в США производят продукции (в год на одну ферму) в несколько раз меньше, чем крупные фермы, причём количество продукции, производимой для личного потребления, столь незначительно, что оно позволяет мелким фермерским семьям владеть лишь полуголодное существование. Согласно сообщению министерства земледелия США, доходы фермерских хозяйств в послевоенное время сокращаются. В 1950 г. они были меньше, чем 1949 г., в 1949 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 86.

они сократились по сравнению с 1948 г. на 17 %, а по сравнению с 1947 г. — на 22 %. Чистые доходы трудящихся фермеров резко снижаются большими налогами, которые возросли с 15 млн. долл. в 1941 г. до 960 млн. в 1949 г., т. е. в 64 раза. Таково положение массы трудящихся фермеров в стране хвалёной американской «цивилизации».

Подобное положение имеет место не только в США, но и во Франции, Италии и в других капиталистических странах Европы. Вследствие всего этого доходы подавляющего большинства мелких крестьян и сельскохозяйственных рабочих намного ниже даже официального прожиточного минимума, и поэтому они голодают, страдают от холода, ютятся в жалких лачужках, не имеют средств приобрести даже самую необходимую домашнюю утварь и одежду.

В ужасающем положении находится крестьянская беднота и батраки в маршаллизованной Италии. В этой стране 3 620 тыс. крестьян имеют столько же земли, сколько 25 тыс. помещиков.

Недостаток земли и орудий производства, нищенское существование вынуждают массы мелких фермеров и крестьян ежегодно искать применения своей рабочей силе вне собственного хозяйства. Подавляющее большинство крестьянской бедноты и в других капиталистических странах из года в год работает в качестве наёмных рабочих на фермах крупных землевладельцев и кулаков, на дровозаготовках, торфоразработках и т. д.

Всё более широкое распространение наёмного труда имеет место и в самом сельском хозяйстве, причём кадры батраков рекрутируются главным образом из среды разорившихся или полуразорившихся фермеров. Армия наёмных сельскохозяйственных рабочих в США составила ещё накануне второй мировой войны 2 млн. человек, а в 1947 г. она уже превышала 4 млн.

Положение наёмных рабочих в сельском хозяйстве является исключительно тяжёлым. Они получают самую низкую заработную плату, вынуждены работать с утра до ночи, живут в жутких жилищных условиях. Заработная плата большинства сельскохозяйственных рабочих в Америке не превышает и четверти средней заработной платы промышленных рабочих, особенно низка оплата труда рабочих-негров в результате неприкрытой расовой дискриминации.

Массы сельскохозяйственных рабочих бродят по стране в поисках заработка и в течение долгих месяцев не находят его. Это происходит в стране, занимающей второе место в мировом производстве пшеницы и обладающей большими запасами продовольствия.

Автор книги «Бедствующая земля» Кэри Мак-Вильямс пишет: «Сколько же имеется мигрирующих сельскохозяйственных рабочих, никому точно неизвестно. Это социальная группа наиболее бесправная в современной Америке, если не считать наёмных рабочих. Мы знаем, что около 50 % всех сельскохозяйственных рабочих имеют лишь временную, сезонную работу, что у них почти или вообще нет других видов заработка... сельскохозяйственный рабочий в среднем занят лишь 40—60 % всего рабочего времени в году... Многие сельскохозяйственные рабочие даже не в состоянии послать своих детей в школу. Не имея постоянного местожительства, не имея финансового базиса, они не признаются полноправными членами общества и поэтому почти полностью исключены из социальной жизни страны... В своём большинстве они лишены избирательного права. Они живут в самых ужасных жилищных условиях, какие вообще имеются в Америке».

Развитие капитализма в сельском хозяйстве и дифференциация крестьянства неизбежно ведут к росту классовой борьбы в деревне. Основная масса крестьянства всё более осознаёт безнадёжность своего положения в рамках капитализма и становится союзником пролетариата в революции, втягивается под руководством пролетариата в борьбу против капитализма. Крестьянская беднота кровно заинтересована в уничтожении не только помещичьего землевладения, но и всего капиталистического строя, обрекающего её на эксплуатацию и нищету, и поэтому крестьянская беднота является союзником рабочего класса в пролетарской революции.

Рассматривая причины победы социалистической революции в нашей стране, товарищ Сталин указывал на то, что «рабочий класс России имел такого серьёзного союзника в революции, как крестьянская беднота, составлявшая громадное большинство крестьянского населения»¹,

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 203.

Опыт русской революции в этом отношении полностью учитывается коммунистическими и рабочими партиями стран народной демократии, вступивших на путь социалистических преобразований.

В революционных преобразованиях в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, а также в Китае беднейшее крестьянство выступало как серьёзный союзник рабочего класса. Массы крестьянской бедноты и батраков капиталистических стран под руководством коммунистических партий ведут борьбу за землю, за улучшение условий жизни, за национальную независимость, за мир, против империалистических поджигателей войны.

Рабочий класс капиталистических стран нищает не только абсолютно, но и относительно, сравнительная доля рабочего класса в национальном доходе страны всё уменьшается, поскольку всё больше богатеют миллионеры. Национальный доход, как известно, представляет собой стоимость, вновь созданную в отраслях материального производства в течение данного года. В капиталистическом обществе подавляющая часть национального дохода создаётся на капиталистических предприятиях за счёт жесточайшей эксплуатации рабочих и трудящихся масс. Распределение национального дохода в условиях капитализма носит антагонистический характер. В буржуазном обществе всё возрастающая часть национального дохода присваивается эксплуататорскими классами.

Как указывал товарищ Сталин, при капитализме «...распределение народного дохода происходит не в интересах улучшения материального положения трудящихся, а в интересах обеспечения максимума прибылей эксплуататоров...»¹ Только в социалистическом обществе национальный доход, создаваемый на социалистических предприятиях, целиком принадлежит трудящимся, причём часть его используется для расширенного социалистического воспроизводства и создания материальных резервов, другая же, большая его часть составляет фонд личного потребления и распределяется между трудящимися по количеству и качеству труда. В буржуазном об-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 322.

тельстве распределение национального дохода, как подчёркивает товарищ Сталин, происходит «...в интересах обогащения эксплуататорских классов и их многочисленной паразитической челяди...»¹

Наглядным показателем этого могут служить данные о распределении национального дохода в США и Англии. Перед второй мировой войной в США на долю многомиллионных трудящихся масс приходилось только 44,4 % национального дохода. Капиталисты же, составляя ничтожную долю всего населения, присваивали 55,6 % национального дохода. В Англии эксплуататорские классы, к которым принадлежит менее 12 % всего населения, присваивали перед второй мировой войной около 60 % всего национального дохода.

После второй мировой войны распределение национального дохода в капиталистических странах стало ещё более неравномерным. В результате наступления капиталистов на жизненный уровень рабочего класса и широких трудящихся масс доля трудящихся в национальном доходе упала, доля же буржуазии повысилась. В США в 1947 г. горстка буржуазных семей получала 60 % национального дохода, а десятки миллионов семей трудящихся — только 40 %. Во Франции за период с 1938 по 1947 г. доля заработной платы в национальном доходе упала с 44,7 % до 38,5 %, тогда как доля, приходящаяся на прибыли капиталистов, возросла с 27,4 до 44,1 %.

Одновременно с падением реальной заработной платы рабочих в капиталистических странах происходит чудовищное обогащение монополистической буржуазии. Чистая прибыль американских корпораций, по явно заниженным данным, после вычета налогов составляла в 1939 г. 5 млрд. долл., в 1946 г. — 12,8 млрд., в 1948 г. — около 21 млрд. долл. Ещё более быстрыми темпами росли сверхприбыли американских капиталистов в последующее время. Усилиями магнатов финансового капитала США была развязана агрессивная война против свободолюбивого корейского народа. Эта война привела к новому росту сверхприбылей монополий. По сильно преуменьшённым официальным данным, которые охватывают 486 крупнейших корпораций США, их прибыли за III квартал 1950 г.

¹ *И. В. Сталин*, Соч., т. 12, стр. 321.

повысились против III квартала предыдущего года на 51 %. Наиболее быстро росли прибыли крупнейших военно-промышленных монополий. Такие монополистические объединения, как «Дюпон», «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Стандарт ойл», «Монсанто кемикал», «Катерпиллер трактор», во второй половине 1950 г. имели в среднем вдвое больше прибылей, чем во второй половине 1949 г.

Объявленное Трумэном «чрезвычайное положение» было на руку магнатам финансового капитала США. Оно вызвало значительный рост курса акций военно-промышленных трестов, которые стали наживать на резко увеличившихся военных заказах огромные барыши. Наибольшие доходы от военных заказов получают крупные военно-промышленные монополии. Орган американских монополистов, газета «Уолл-стрит джорнэл», заявляет, что и впредь военные заказы будут распределяться обычным способом, т. е. горстке крупных монополистических объединений будет обеспечена львиная доля военных прибылей.

С гонкой вооружений, с расширением интервенции в Корею невиданными темпами продолжалось обогащение английских монополий. В этом отношении весьма показательны следующие данные, опубликованные в 1949 г.:

**Рост чистых прибылей
английских акционерных обществ
и монополий
(в млн. ф. ст.)**

1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.
678	993	1 169	1 275

Прибыли английских монополистов продолжают расти. В 1949 г. они уже в 3 раза превышали довоенные. За первые пять месяцев 1950 г. прибыли 1 183 компаний увеличились по сравнению с соответствующим периодом 1949 г. на 26 млн. ф. ст., причём и эти данные далеко не полные, поскольку монополии всячески скрывают действительные размеры своих прибылей.

Обещания правых лейбористов заморозить прибыли с одновременным замораживанием заработной платы оказались циничным обманом.

Большие барыши кладут себе в карман французские, итальянские, бельгийские, голландские капиталисты и капиталисты других стран.

Так, во Франции — этой стране народной нищеты, даже по официальным, опять-таки явно преуменьшённым данным, общая сумма прибылей капиталистов в 1947 г. составляла 124 млрд. фр., в 1948 г. — 400 млрд. фр., в 1949 г. — 500 млрд. фр., а в 1950 г. возросла до 800 млрд. фр. Причём, как указывал Ленин, «капиталисты не любят открывать на счёт своих доходов. «Коммерческая тайна» блюдетя строго, и непосвященным проникнуть в «секреты» того, как создаются богатства, очень трудно. Частная собственность священна: никто не может вмешиваться в дела собственника. Таков принцип капитализма»¹.

Гигантское обогащение монополий есть прямой результат чудовищного обнищания широких народных масс.

В капиталистических странах наряду с первичным распределением национального дохода в пользу эксплуататорских классов и в ущерб трудящимся происходит вторичное перераспределение части национального дохода, в результате чего ещё более усиливается обнищание трудящихся и обогащение магнатов финансового капитала. Это дополнительное перераспределение национального дохода в интересах крупной буржуазии осуществляется через механизм государственного бюджета.

Буржуазное государство, являющееся органом классового господства буржуазии, орудием угнетения и подавления трудящихся, черпает свои доходы главным образом за счёт налогов. При этом налоговое бремя распределяется крайне неравномерно между различными классами общества. Всемерно оберегая доходы крупной буржуазии и облагая их лишь незначительными налогами, капиталистические государства перекладывают тяжесть налогового бремени на плечи трудящихся масс.

Усиленная гонка вооружений вызвала во всех капиталистических странах быстрый рост налогов, которые тяжёлым бременем ложатся на плечи трудящихся. В государственном бюджете США на 1950 г. одни только налоги с

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 177.

фонда заработной платы составляли 5,3 млрд. долл. По сравнению с довоенным временем налоговое обложение в США выросло многократно. В 1949/50 бюджетном году, ещё до агрессии в Корее, только федеральные налоги достигли огромной суммы в 41 млрд. долл., а в связи с войной были вновь повышены на 5 млрд. долл. Если к федеральным налогам присовокупить налоги штатов и местные налоги, то общая сумма налогового обложения достигнет 58 млрд. долл. Пятимиллиардное повышение налогов — это лишь начало резкого возрастания налогового бремени. Американское правительство вошло в конгресс с ходатайством о принятии законов, которые дадут дополнительные доходы в сумме 15—20 млрд. долл. путём увеличения налогов на 30—40%. Проектируется введение общего налога на доход с оборота в розничной торговле, а также новое повышение подоходного налога.

Трудающиеся массы являются основными налогоплательщиками страны. Уже в 1947 г. число лиц, выплачивающих прямой подоходный налог, составляло без малого 80% занятой части самостоятельного населения, а в 1937 г. этот процент равнялся 7. С принятием в 1949 г. закона о подоходном налоге вновь возросла тяжесть налогового бремени, которая легла на плечи низкооплачиваемых слоёв трудящихся. Американский реакционный журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» в статье, опубликованной летом 1949 г., вынужден был признать, что налоги на доходы корпораций по сравнению с довоенным временем увеличились лишь в полтора-два раза. Налоги же на заработную плату рабочих возросли в 7 раз. Опубликованные министерством финансов США новые ставки налогов в соответствии с предложениями Трумэна конгрессу в 1950 г. повышают налог на лиц с годовым доходом от 800 долл. до 2 тыс. долл. (иными словами, на ту подавляющую часть населения страны, которая живёт впроголодь) на 20 и больше процентов, а на лиц, чьи доходы превышают 500 тыс. и более долларов в год, только на 11%. Кроме прямых налогов буржуазные государства производят большие налоговые изъятия из доходов трудящихся путём расширения косвенного обложения, главным образом предметов широкого потребления, что означает вздорожание этих продуктов и дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся масс.

Для покрытия огромных военных расходов правительство США наряду с прямыми и косвенными налогами прибегает к государственным займам. Ленин указывал, что капиталисты «...свалили на народы неслыханную дань, миллиарды и миллиарды военных займов»¹.

Растут прямые и косвенные налоги в Англии, Франции, Италии и других капиталистических странах. В Англии, например, сумма косвенных налогов после второй мировой войны увеличилась по сравнению с довоенным временем в 2 раза. Причём 75% всех косвенных налогов уплачивает рабочий класс.

***Рост косвенных налогов,
бремя которых падает на трудящихся
Англии***
(в млн. ф. ст.)

1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.
581	1 177	1 306	1 506

Резко выросли и прямые налоги на трудящееся население страны. В 1949 г. они были уже в 3 раза выше довоенных, а в 1949/50 бюджетном году практически около половины фонда заработной платы английских рабочих шло на уплату прямых и косвенных налогов, которые используются лейбористским правительством для усиления подготовки новой мировой войны, для развязывания агрессии на Дальнем Востоке, для подавления национально-освободительного движения в Малайе.

В связи с увеличением расходов на вооружение французское правительство преподнесло рождественский «подарок» населению, увеличив налоги в 1951 г. по сравнению с 1950 г. на 200 млрд. фр.

Подготовка американским империализмом и его сателлитами агрессивной войны против СССР и стран народной демократии, агрессия американско-английских империалистов в Корее, бешеная гонка вооружений в капиталистических странах создают поистине невыносимое положение для трудящихся в странах капитала. Достаточно указать

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, изд. 4, стр. 67.

на то, что 87% всего бюджета США на 1951/52 г. затрачивается на прямые и косвенные военные расходы. Общая сумма военных расходов США за период с 1937 по 1950 г. увеличилась более чем в 60 раз. В своём послании конгрессу по вопросам бюджета Трумэн требует определить бюджет на 1952 финансовый год в размере 71,6 млрд. долл., причём почти $\frac{3}{4}$ этой суммы предназначается для военных целей. В Англии на ближайшие три года военные расходы запланированы в сумме 4 700 млн. ф. ст., а военные расходы французских империалистов лишь в этом бюджетном году составят более триллиона франков.

Экономическая политика магнатов финансового капитала США, Англии, Франции и других агрессивных стран, желающих путём милитаризации экономики и развязывания новой мировой войны избежать экономического кризиса и ослабить противоречия, присущие капитализму, лишь обостряет общий кризис капитализма и усиливает все свойственные гниющему и умирающему капитализму противоречия.

Путь войны, избранный американскими империалистами для разрешения острейших противоречий, может привести капитализм лишь к катастрофе. Товарищ Сталин в своём докладе на XVII съезде партии в 1934 г. говорил: «Конечно, нет оснований предполагать, что война может дать действительный выход. Наоборот, она должна ещё больше запутать положение. Более того, она наверняка развяжет революцию и поставит под вопрос само существование капитализма в ряде стран, как это имело место в ходе первой империалистической войны. И если, несмотря на опыт первой империалистической войны, буржуазные политики всё же хватаются за войну, как утопающий за соломинку, то это значит, что они окончательно запутались, попали в тупик и готовы лететь стремглав в пропасть»¹.

* *
*

Поджигатели новой войны в своей политике агрессии против свободолюбивых народов, в деле грабежа и эксплуатации рабочих опираются на правосоциалистических лидеров и профсоюзную бюрократию. На опыте всей

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 294.

истории рабочего движения доказано, что оппортунисты в рабочем движении — лучшие защитники капитализма. Политика этих верных слуг Уолл-стрита направлена на раскол рабочего класса, на отвлечение его от борьбы за свои права и интересы, на усиление эксплуатации трудящихся ради увеличения сверхприбылей магнатов финансового капитала.

Наступление империалистической реакции на жизненный уровень и права трудящихся встречает растущее сопротивление широких народных масс.

Всё шире развёртывается революционное движение в странах капитала. Рабочие, трудящиеся крестьяне и трудовая интеллигенция организуют забастовки, манифестации, борясь за мир, против развязывания новой мировой войны, против агрессии американско-английского империализма в Корее, за национальную независимость своих стран, за обеспечение работой, за повышение заработной платы, за улучшение условий труда, против сокращения рабочей недели, против чудовищного усиления интенсификации труда рабочих.

Участились забастовки солидарности в связи с массовыми увольнениями рабочих, сокращением пособий по безработице, выселением безработных из домов, лишением их кредитов в продовольственных лавках и т. д. Характерным является не только значительный количественный рост забастовок, рост числа их участников и продолжительности, но и то, что экономическая борьба рабочего класса капиталистических стран принимает всё более организованный характер.

В Италии, где народ изнывает под гнётом американского финансового капитала, которому верой и правдой служит антинациональное правительство де Гаспери, послевоенные годы ознаменованы развёртыванием революционного движения рабочего класса, а также крестьянской бедноты. Рабочий класс Италии, а с ним самые широкие народные массы борются за мир, за национальную независимость, против вовлечения страны в агрессивную войну на потребу американско-английского империализма. О размахе этого движения свидетельствует тот факт, что 17 млн. итальянцев подписали Стокгольмское воззвание. В последние годы по стране прокатилась мощная волна демонстраций, митингов, забастовок. Пролетариат

Италии всё теснее связывает борьбу за мир с борьбой за свои жизненные права. Грандиозные забастовки, происшедшие в стране, завершились рядом побед рабочего класса. Были заключены важные трудовые соглашения для текстильщиков, строителей, горняков, сельскохозяйственных рабочих и т. д. Итальянские профсоюзы организуют действия рабочих не только в масштабе одной отрасли, но и в масштабе всей страны. В 1950 г., когда длительные переговоры между Всеобщей конфедерацией трудящихся и промышленниками о повышении заработной платы, о порядке увольнений и заключения коллективных трудовых договоров не привели к желаемым для рабочих результатам, в стране забастовало 4,5 млн. человек. Это массовое выступление рабочих заставило конфедерацию промышленников пойти на уступки.

Осенью 1950 г. на машиностроительных предприятиях Генуи и Милана было объявлено об увольнении 50 тыс. человек. Рабочие решили не допустить увольнения и заявили, что уволенные рабочие и служащие будут продолжать работать. 80—90 дней продолжалась работа на захваченных рабочими предприятиях. Промышленники вынуждены были покинуть свои предприятия, и $\frac{4}{5}$ предприятий одной из развитых промышленных областей Италии в течение нескольких месяцев находились под рабочим контролем. Сплочённость рабочих обеспечила им победу.

Для современной Италии характерно также широкое движение крестьянской бедноты и батраков за землю, за улучшение условий жизни.

Народ Франции изнывает под тяжёлой пятой американского империализма. Американизированное правительство страны увеличивает военные расходы, проводит политику бешеной гонки вооружений, ведёт грязную войну во Вьетнаме. Трудящиеся страны дорогой ценой расплачиваются за эту политику антинационального правительства Франции.

Рабочий класс Франции во главе с коммунистической партией ведёт борьбу против развязывания новой агрессивной войны, выступает против ремилитаризации Германии, за национальную независимость своей страны, за жизненные права народа. Французский народ выступает против разорительной войны во Вьетнаме и агрес-

сии американского империализма и его сателлитов в Корею. Стокгольмское воззвание было подписано 15 млн. французов.

В стране развёртывается стачечная борьба рабочих против дороговизны, за повышение заработной платы, против закрытия гражданских предприятий и роста в связи с этим безработицы. В феврале — марте 1950 г. стачечная борьба за надбавку к заработной плате охватила миллионы рабочих и служащих. В этот период в стране произошло более 4 600 стачек. Более чем на 2 тыс. предприятий эти стачки закончились победой трудящихся. В результате упорной борьбы и единства действий свыше 4 млн. рабочих в январе 1951 г. добились прибавки к заработной плате в среднем на 10 %.

Усиливается борьба рабочего класса Западной Германии. Трудящиеся организуют демонстрации, митинги и забастовки в защиту своих жизненных интересов, в знак протеста против преступной политики ремилитаризации, проводимой правительством Аденауэра.

Лейбористским правителям Англии также становится с каждым днём труднее обманывать рабочих. Лидеры лейбористской партии не в силах затормозить рост классовой сознательности английского пролетариата. Растёт авторитет коммунистической партии Англии — единственного до конца последовательного защитника интересов трудящихся масс.

В стране растёт стачечное движение. Если в 1948 г. в Англии забастовочным движением было охвачено 423 тыс. рабочих различных отраслей промышленности, то за период с января по октябрь 1949 г. число стачечников уже составило 2 193 300 человек. В последующее время в Англии бастовали железнодорожники, рабочие авиационных, машиностроительных заводов, горняки. Всё более организованный характер приобретает в Англии движение сторонников мира. Среди самых широких слоёв населения зреет возмущение антинациональной и антинародной политикой лейбористского правительства, ставшего послушной марионеткой в руках американского империализма.

Ширится рабочее движение в США. Так, если за период с 1935 по 1939 г., по официальным, явно преуменьшённым данным, в США ежегодно в среднем происходило

2 860 стачек, в которых участвовало 1 100 тыс. рабочих, то за три послевоенных года (1946—1948) ежегодно в среднем происходило 4 080 стачек, в которых участвовало по меньшей мере 2 900 тыс. рабочих, причём стачки были более длительными.

Несмотря на закон Тафта — Хартли и жестокие преследования бастующих со стороны капиталистического государства, в 1949 г. в США имело место свыше 3 600 стачек, в которых приняло участие более 3 млн. человек. 1950 год был также ознаменован широким стачечным движением. Вопреки предательству реакционных лидеров американских профсоюзов типа Грина — Мэррея, превративших Американскую федерацию труда и Конгресс производственных профсоюзов в орудие, направленное против рабочих, и объявивших о безоговорочной и неограниченной поддержке вооружённой интервенции в Корею, американский рабочий класс не прекратил забастовок и стачек. Мощная волна стачек прокатилась по стране после вооружённого вторжения в Корею. 11 августа 1950 г. газета «Дейли уоркер» сообщила о начале забастовки 110 тыс. рабочих мясоконсервных фирм «Армур компани», «Свифт митпенкинг компани» и «Кадехи митпенкинг компани». Рабочие требовали повышения заработной платы. В тот же период бастовало 50 тыс. рабочих «Интернэйшнл харвестер компани». Рабочие добивались повышения заработной платы и улучшения условий труда. Забастовки вспыхнули среди нью-йоркских шофёров, на судостроительных верфях в Балтиморе и в других районах страны. Неоднократно бастовали железнодорожники, требуя сокращения рабочего дня и повышения заработной платы.

Борьба рабочего класса за повышение жизненного уровня неразрывно связана с борьбой за мир, за национальную независимость, за экономическую самостоятельность, против наглых попыток американских империалистов подчинить своим интересам всё новые и новые страны.

Трудящиеся Западной Европы, Латинской Америки и других капиталистических стран воочию убеждаются в том, что всё большее проникновение американских монополий в экономическую жизнь этих стран вызывает деградацию народного хозяйства, падение темпов промышленного про-

изводства, консервацию оборудования, рост массовой безработицы и нищеты среди трудящихся масс.

Невиданный прежде по своей мощи, сплочённости и целеустремлённости подъём рабочего движения в капиталистических странах находит яркое выражение в увеличении численного состава коммунистических партий, а также в организационном и идеологическом их укреплении. Достаточно сказать, что коммунистическая партия Франции насчитывает ныне в своих рядах свыше 900 тыс. человек, а Италии — свыше 2 450 тыс. коммунистов.

На примере Франции и Италии — крупнейших западноевропейских стран — видно, насколько возросла роль коммунистов, их ответственность за судьбы, за будущее своих стран. За коммунистическими партиями идёт не только большинство рабочего класса, но и значительная часть других прослоек трудящихся как в городе, так и в деревне.

Авторитет коммунистических партий значительно возрос и в других капиталистических странах. Это объясняется безраздельной преданностью коммунистов первой в мире стране социализма — Советскому Союзу — надежде, маяку всего прогрессивного человечества. Это объясняется также тем, что коммунисты и в годы войны и в послевоенное время проявляют себя как наиболее стойкие защитники интересов трудового народа, как наиболее последовательные борцы за мир, за национальную независимость. Характеризуя рост влияния коммунистических партий, товарищ Сталин говорил в 1946 г.: «Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжёлые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надёжными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов».

В послевоенное время коммунистические и рабочие партии в капиталистических странах возглавили борьбу широких народных масс за жизненные интересы трудящихся, против подготовляемой американско-английскими империалистами новой мировой войны, гонки вооружений, за национальную независимость своих стран, против подчинения американским империалистам, за мир во всём мире.

Широкие народные массы на собственном опыте всё более убеждаются в том, что в настоящих условиях

экономическая и политическая борьба, борьба за национальный суверенитет, за мир переплетается между собой чрезвычайно тесно.

Народы всё более убеждаются в том, что империалисты толкают их в бездну кровавой войны. Все прогрессивные элементы человечества становятся на сторону демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом, который ведёт настойчивую и последовательную борьбу за мир между народами, за подлинную демократию. Этот лагерь в неустанной борьбе против сил реакции и империализма крепнет с каждым днём. Созданы и крепнут с каждым днём Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодёжи, Демократический союз студентов. Успешно расширяет свою деятельность всемирное движение сторонников мира, наиболее массовое движение среди известных доселе человечеству. С ростом лагеря демократии и социализма антидемократический, империалистический лагерь слабеет.

«Чувствуя, что время работает против них, империалисты в лихорадочной спешке сколачивают разные блоки и союзы реакционных сил для реализации своих агрессивных планов»¹.

Но в нынешних условиях империалистам становится всё труднее осуществлять свои военные авантюры, поскольку историческая обстановка в корне отличается от той, которая имела место в период подготовки империалистами прошлой мировой войны. «Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны» (И. В. Сталин)².

Однако нельзя недооценивать опасность новой войны. Только величайшая бдительность народов, их решимость приложить все силы для борьбы против американско-английских империалистов может предотвратить новую мировую войну.

¹ Резолюция Информационного бюро «Защита мира и борьба с поджигателями войны».

² «Правда», 29 октября 1948 г.

Коммунистические партии и все подлинно демократические организации мира сознают ту величайшую историческую ответственность, которая на них ложится. Во главу угла своей деятельности они ставят борьбу за прочный и длительный мир, за организацию и сплочение сил мира против сил войны, разоблачение империалистических блоков и союзов.

С каждым днём движение сторонников мира развёртывается всё шире. Оно охватывает ныне более 500 млн. человек.

В движение сторонников мира вовлекаются всё новые и новые организации: профессиональные союзы, женские, молодёжные, кооперативные, спортивные, культурно-просветительные, религиозные и другие объединения. Все представители подлинной науки, подлинного искусства и прогрессивной литературы, политические и общественные деятели поднимают свой голос в защиту мира, против войны. Против чудовищной угрозы, нависшей над человечеством, выступают единым фронтом массы людей различных политических убеждений, различных религиозных верований во всех частях земного шара.

Весь опыт международного рабочего движения, развёртывающаяся в настоящее время борьба рабочего класса за свои политические и экономические интересы свидетельствуют о громадном значении в этой борьбе единства рабочего класса. Единство рабочего класса может быть завоёвано лишь в самой ожесточённой, решительной борьбе против правосоциалистических раскольников и дезорганизаторов рабочего движения, против этих вернейших слуг американско-английских поджигателей новой войны.

Единство рядов рабочего класса в настоящее время необходимо более, чем когда-либо прежде. «Послевоенный опыт показывает, что политика раскола рабочего движения занимает одно из первых мест в арсенале тактических средств и приёмов, применяемых империалистами для развязывания новой войны, подавления сил демократии и социализма, для резкого снижения жизненного уровня народных масс»¹.

¹ Резолюция Информационного бюро «Единство рабочего класса и задачи коммунистических и рабочих партий».

В послевоенные годы достигнуты значительные успехи в деле ликвидации раскола рабочего класса. В повседневной борьбе против империалистических поджигателей новой мировой войны, в борьбе за жизненные интересы трудящихся теснее сплачиваются ряды рабочего класса, усиливается международное сотрудничество всех демократических сил.

Трудящиеся массы под руководством рабочего класса и его авангарда — коммунистических партий — повсеместно усиливают свою борьбу за мир, против гонки вооружений, организуемой империалистическими поджигателями войны. Ширится революционное движение в маршаллизованных странах Западной Европы. Народные массы требуют от правительств прекращения предательской политики подчинения американскому диктату, выступают против агрессивного Северо-атлантического пакта, требуют прекращения гонки вооружений и подготовки новой мировой войны, направленной против Советского Союза и стран народной демократии. Они выступают против ремилитаризации Западной Германии и Японии, против агрессии американско-английского империализма в Корее.

Разоблачение преступных махинаций поджигателей новой мировой агрессивной войны, широкая кампания за сохранение мира приобретают в настоящее время первостепенное значение.

«Мир будет сохранён и упрочен, — указывает товарищ Сталин, — если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну»¹.

Великий пример Советского Союза и стран народной демократии, покончивших с эксплуатацией человека человеком, безработицей и народной нищетой, вдохновляет миллионные массы трудящихся капиталистических стран на решительную борьбу против империалистических агрессоров, за мир, демократию, за жизненные права трудящихся.

¹ И. В. Сталин, Беседа с корреспондентом «Правды», 1951, стр. 14.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ДЕМАГОГИЧЕСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ «ТЕОРИИ» «ПОЛНОЙ ЗАНЯТОСТИ» И ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСКИЕ БРЕДНИ СОВРЕМЕННЫХ МАЛЬТУЗИАНЦЕВ

Обострение классовой борьбы в условиях общего кризиса капитализма обуславливается ростом классового самосознания пролетариата, резким усилением его абсолютного и относительного обнищания, наличием многомиллионных армий безработных во всех капиталистических странах. Паразитический, загнивающий капитализм не может обеспечить большинству своих наёмных рабов даже рабского существования.

В то время как рабочие в капиталистических странах терпят огромные бедствия, в стране социализма — Советском Союзе — уничтожена безработица, неуклонно возрастает благосостояние советского народа. Сталинская Конституция гарантирует право на труд, образование и отдых, трудящиеся живут с каждым годом всё лучше, всё зажиточнее, что является законом социалистического расширенного воспроизводства. Это обстоятельство не может не революционизировать трудящиеся массы капиталистических стран.

Именно поэтому проблема занятости рабочей силы никогда в истории капитализма не играла такой роли, какую она приобрела в условиях общего кризиса капитализма. Эта проблема занимает важное место в современной буржуазной и правосоциалистической экономической литературе.

Страх верных апологетов капитализма — буржуазных экономистов — перед грядущей социалистической революцией проходит через все их писания. Многие буржуазные

экономисты видят в хронической массовой безработице источник крупных социальных потрясений, основную угрозу капиталистическим порядкам.

Независимо от того, к каким направлениям и школам себя причисляют буржуазные экономисты, все свои усилия они направляют на сохранение капиталистических порядков путём многочисленных, но в одинаковой мере беспочвенных проектов «улучшения» и «реорганизации» капиталистической системы, достижения «бескризисного капитализма». Современные буржуазные экономисты пытаются затушевать глубокие антагонистические противоречия, раздирающие капитализм.

Все усилия реакционных буржуазных экономистов и писателей, в том числе и правосоциалистических лакеев капиталистических монополий, направлены на лакейское воспевание американского и английского государственно-монополистического капитализма, на сохранение сверхприбылей магнатов финансового капитала, наживающихся посредством чудовищной эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства и жестокой эксплуатации народов других стран.

Буржуазная политическая экономия давно уже ничего общего не имеет с наукой, ибо на место объективного, беспристрастного анализа экономических явлений она ставит субъективные интересы господствующего эксплуататорского класса, превращая экономическую теорию в орудие защиты и оправдания капитализма, в орудие борьбы против эксплуатируемых масс. В этом отношении весьма показательными являются противоречивые, явно апологетические так называемые теории «полной занятости».

Существование хронической массовой безработицы в капиталистических странах, а также бедствия, переживаемые в связи с этим многомиллионными трудящимися массами, настолько очевидны, что ни один из буржуазных экономистов не может не признавать наличия огромной безработицы в современном буржуазном обществе и не может обходить этот вопрос в своих работах.

Все теоретические упражнения дипломированных лакеев монополий основываются на том апологетическом положении, что капиталистическая система хозяйства будто бы свободна от внутренних противоречий. Они

пытаются затушевать антагонистический, преходящий характер капиталистического способа производства, скрыть вопиющие пороки капитализма. Вопреки тому, что безработица является неизбежным следствием процесса капиталистического накопления, буржуазные экономисты объясняют её «случайными» обстоятельствами.

Трудно назвать такого буржуазного экономиста, который бы в той или иной мере не касался этой острой проблемы современного капитализма — проблемы занятости рабочей силы или, как её называют буржуазные экономисты, проблемы «полной занятости». Никто из буржуазных экономистов — ни кейнсианцы, ни их противники не понимают под «полной занятостью» полной и окончательной ликвидации безработицы. Само название проблемы служит лишь средством затушевать апологетический смысл этих «теорий», отвлечь трудящиеся массы от активной классовой борьбы, от борьбы против капитализма, за социализм, посеяв в массах иллюзию о будто бы возможном улучшении их положения в рамках капитализма.

В своих рецептах лечения этой неизлечимой болезни капитализма буржуазные экономисты предлагают лишь некоторое сокращение безработицы, преодоление тяжёлых последствий массовой безработицы для капиталистического производства.

Что же тогда представляет собою «полная занятость» в понимании дипломированных лакеев монополий? В Англии, уверяют они, можно говорить о полной занятости тогда, когда за воротами предприятий находится от трёхсот тысяч до полутора миллионов рабочих (Бэверидж и др.), а в США — при наличии трёх и даже пяти миллионов (Гаррис, Хансен и др.). Следовательно, когда ярые апологеты капитализма — буржуазные экономисты — говорят о полной занятости, то речь идёт не о ликвидации безработицы, а о снижении безработицы до такого уровня, когда бы она попрежнему позволяла капиталистам по-прежнему затягивать пресс эксплуатации занятых рабочих путём снижения их заработной платы и повышения интенсивности труда.

Иного и нельзя ждать от современной буржуазной политической экономии, являющейся платной служанкой финансового капитала. Массовая безработица должна

быть сохранена, она необходима капиталистам — таков главный вывод буржуазных экономистов. Против этого не возражает ни один из представителей эксплуататорского класса. Наличие массовой безработицы даёт возможность капиталистам получать всё большие прибыли. Ни один капиталист, — указывает товарищ Сталин, — никогда и ни за что не согласится на полную ликвидацию безработицы, на уничтожение резервной армии безработных, назначение которой — давить на рынок труда, обеспечивать дешевле оплачиваемые рабочие руки.

Всё более широким слоем рабочего класса и всех трудящихся в капиталистических странах становится ясной социальная сущность пресловутых «теорий» «полной занятости». Их авторы — верные защитники капитализма — пытаются создать видимость, будто эксплуататорский класс и буржуазное государство проявляют заботу о трудящемся большинстве буржуазного общества, пытаются затушевать истинные цели и характер действий империалистической буржуазии, рассчитанных на сохранение высоких сверхприбылей путём усиления эксплуатации рабочего класса и трудящегося крестьянства.

Наибольшее хождение среди буржуазных экономистов имеют «теории» регулирования безработицы в условиях капитализма путём государственного вмешательства в экономическую жизнь капиталистических стран. Д. Кейнс, например, считает возможным сократить безработицу путём регулирования со стороны буржуазного государства потребления, инвестиций и уровня ссудного процента. С помощью государственного вмешательства в экономическую жизнь капиталистических стран предлагают решать проблему некоторого сокращения безработицы английский буржуазный экономист Бэверидж, американцы Хансен, Чейз и другие.

Широкое распространение среди современных буржуазных экономистов подобных «теорий» не случайно. Это связано с тем известным фактом, что в условиях империализма и особенно в эпоху общего кризиса капитализма усилилось слияние финансовой олигархии с государством. Результатом этого является тенденция к перерастанию монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Государственно-монополистический капитализм означает сращивание монополистического капитала с государственным аппаратом, использование магнатами капитала буржуазного государства в целях усиления эксплуатации рабочих, в целях увеличения сверхприбылей, подготовки и ведения империалистических войн.

Вскрывая классовую сущность государственно-монополистического капитализма, Ленин писал: «это организация господствующего класса... военно-государственный монополистический капитализм или, говоря проще и яснее, военная каторга для рабочих, военная охрана прибылей капиталистов»¹.

Тот факт, что кейнсианцы (они себя величают так по имени Д.³ Кейнса, наиболее полно изложившего свои положения в работе «Общая теория занятости, процента и денег») стоят за государственное вмешательство в экономическую жизнь буржуазного общества, отнюдь не свидетельствует о том, что они в своих рецептах смягчения безработицы в какой бы то ни было степени хотят задеть интересы монополистов; наоборот, речь идёт о создании наиболее благоприятных условий для увеличения прибылей монополистов путём усиления эксплуатации широких народных масс, путём переложения на трудящихся всех тягот в связи с массовой безработицей.

Только в высокой прибыли и повышении непроизводительного потребления капиталистов кейнсианцы видят стимул увеличения производства и занятости в капиталистическом обществе и на этой основе призывают к организации широкого наступления на жизненный уровень и права трудящихся. Они — поклонники так называемого инфляционного метода понижения реальной заработной платы трудящихся наряду с перекачкой средств в сейфы монополистов. Инфляционный метод, по их мнению, наиболее безопасный в современных условиях острой классовой борьбы и высокого самосознания рабочего класса.

Ратуя за увеличение непроизводительных расходов буржуазии, что, по мнению Кейнса и его последователей, может способствовать решению проблемы «полной занятости», они выступают также и за использование буржуазным государством безработных на общественных

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 331—332.

или так называемых «нерациональных» работах. Организация таких работ, утверждают кейнсианцы, будет способствовать привлечению дополнительной рабочей силы и тем самым вызовет рост потребительского спроса. Рекомендуемые кейнсианцами работы проводятся в интересах монополистического капитала, выступают как средство перекачки денег из государственного бюджета (т. е. в конечном итоге из карманов рядовых налогоплательщиков) в карманы монополистов, а также как средство чудовищной эксплуатации дешёвого труда безработных. Труд рабочих, используемых на общественных работах, чаще всего направлен на подготовку империалистических держав к агрессивным войнам (строительство стратегических дорог, мостов, аэродромов и др.). Идея Кейнса об организации принудительных общественных работ нашла наиболее полное практическое применение в фашистской Германии и в США.

Ненаучность, реакционность рецептов Кейнса по смягчению безработицы очевидны. Как бы капиталисты ни увеличивали личного потребления предметов роскоши, это не приведёт к сколько-нибудь серьёзному увеличению спроса и поэтому не окажет серьёзного влияния на размеры производства. Основными потребителями в буржуазном обществе остаются трудящиеся массы и в первую очередь рабочие и крестьяне. Увеличить потребительский спрос можно лишь путём улучшения благосостояния широких народных масс. Целью же производства в условиях капитализма всегда было и есть увеличение прибавочной стоимости, а не удовлетворение насущных потребностей трудящихся. Непроизводительные расходы капиталистов ведут лишь к сокращению фонда, идущего на цели накопления, в результате чего в конечном счёте уменьшается спрос на рабочую силу, сокращается занятость рабочих на капиталистических предприятиях, растёт безработица.

В такой же мере не выдерживают серьёзной критики и другие теоретические положения Кейнса и кейнсианцев о путях смягчения безработицы в капиталистических странах. Рецепты Кейнса по смягчению безработицы лживы и демагогичны. Пытаясь создать видимость объективности своих взглядов, стремясь затушевать глубочайшие противоречия капитализма, Кейнс стоит за сохранение

сверхприбылей и расточительного потребления буржуазии. за сохранение в больших масштабах безработицы.

Весьма показательной является концепция «смягчения безработицы» и «устранения нужды» Бэвериджа. План Бэвериджа предусматривает, что имеющие заработок рабочие и служащие, приобретая страховые марки, создают фонд, из которого им выплачивается страховое пособие по безработице, оплачивается медицинская помощь при потере трудоспособности и т. д.

Этот план «социального страхования» имеет целью сократить пособия по безработице за счёт того, что рабочие и служащие из своей заработной платы создают фонд помощи безработным. План Бэвериджа рассчитан на переложение всех материальных тягот в связи с безработицей на самих рабочих. Вместо государственного страхования по безработице Бэверидж — один из ярых современных апологетов капитализма — предлагает рабочим самим содержать безработных. Вместе с этим Бэверидж требует сохранения безработицы для значительной части рабочего класса. Как и другие буржуазные экономисты, он исходит из того, что безработица в определённых размерах необходима капиталистам как средство давления на заработную плату занятых рабочих и в целях повышения интенсивности их труда.

Представители другой группы буржуазных экономистов рекомендуют решать проблемы «полной занятости» без государственного вмешательства в экономическую жизнь буржуазного общества (так называемые антикейнсианцы). Они, как и сторонники взглядов Кейнса, — непримиримые противники какого бы то ни было посягательства на «право» капиталистических монополий получать максимальные прибыли. Противники Кейнса, в такой же мере как и его сторонники, отрицают внутренние противоречия капиталистического способа производства. Они считают, что только при невмешательстве буржуазного государства в экономическую жизнь экономический процесс будет протекать «уравновешенно» и буржуазное общество будет способно обеспечить работой большее количество людей. Очень ярко вскрывает социальную сущность этих «теорий» тот факт, что, например, Б. Андерсон наиболее опасным для экономики считает воздействие профсоюзов на заработную плату. Андерсон и его сторонники

выступают против попыток прогрессивных профсоюзов смягчить гнёт монополий, несколько улучшить положение рабочих. Андерсон ратует за неограниченный произвол предпринимателей, за увеличение их прибылей. В такой же мере, как кейнсианцы, Андерсон видит залог достижения «полной занятости» в постоянном сокращении заработной платы рабочих.

Узость кругозора буржуазных экономистов, апологичность их «теорий» у Андерсона выражены, пожалуй, более ярко, чем у других экономистов. Сокращение заработной платы трудящихся, о чём ратует Андерсон, может иметь своим следствием лишь одно — падение покупательной способности основных потребителей в буржуазном обществе — трудящихся масс, следовательно, сужение рынка для сбыта продукции капиталистических предприятий, со всеми тяжёлыми для капиталистической экономики последствиями.

Вопреки здравой логике и жизненным фактам, английский профессор Фр. фон Хайек, не менее, чем Андерсон, ярый защитник монополистического капитала, пытается доказать, что рост покупательной способности рабочих вызывает возникновение кризисов и безработицы. Он советует предпринимателям резко понижать заработную плату рабочих в самое трудное для трудящихся время — во время кризисов.

По мнению же Л. Роббинса, безработица в буржуазном обществе — лишь следствие неправильной политики на рынке рабочей силы. Этот «учёный» уверяет, что безработицы вообще не существует и безработными называются лишь те, кто не соглашается работать за любую плату, которую им предлагают капиталисты. Роббинс требует от профсоюзов, чтобы они в своей политике руководствовались «соображениями занятости» рабочей силы, чтобы не мешали работать тем, кто согласен работать за более низкую плату. Этим Роббинс пытается подвести «теоретическую» основу под штрейкбрехерство.

Взваливая всю вину за невзгоды, переживаемые рабочими в буржуазном обществе, на самих трудящихся, Роббинс пытается одновременно оправдать антирабочую политику, направленную на сохранение и увеличение сверхприбылей магнатов финансового капитала.

Этой же точки зрения придерживается профессор Калифорнийского университета В. Феллнер. Так же как и Кейнс, Хансен, Роббинс и другие буржуазные экономисты, Феллнер не стремится к уничтожению безработицы, он выступает лишь против очень уж больших размеров её в современном капиталистическом мире, и в частности в США. Феллнер считает, что не в интересах эксплуататоров достигать «полной занятости» и поэтому не надо к ней стремиться. В его работах нет каких-либо рецептов по уничтожению безработицы. Феллнер лишь занимается полемикой с Кейнсом, Хансеном и другими буржуазными экономистами о том, каков характер современной безработицы: «добровольный» или «недобровольный».

Закрывая глаза на явные факты, Феллнер пытается уверять, что массовая безработица в современном буржуазном обществе носит... «добровольный» характер.

Смысл утверждений Феллнера заключается в том, что в массовой безработице и нищете народных масс виноват не капиталистический строй, а сами рабочие. Рабочих, отчаявшихся найти себе заработок, этот ярый защитник интересов монополий считает «нечестно» ищущими работу.

Таковы «теории» верных слуг монополистического капитала. Все они с большим рвением выполняют социальный заказ эксплуататорских классов: защиту капиталистического способа производства, затушёвывание его острейших противоречий. Как бы ни прикрашивали капитализм буржуазные экономисты, им не скрыть того, что основа возникновения постоянной массовой безработицы лежит в самой загнивающей и умирающей капиталистической системе, которая не в силах полностью использовать производительные силы общества.

* *
*

Эксплуататорские классы испокон веков поддерживали тех, кто стремился затушевать социальные противоречия своего времени и взвалить вину за все страдания угнетённого класса на самих эксплуатируемых. «Идея», будто бы все бедствия широких народных масс обуславливаются не эксплуататорской сущностью классового общества, а перенаселённостью земли в силу быстрого роста населения, пропагандировалась ещё апологетами разлагающегося феодального строя.

В конце XVIII столетия эти изуверские бредни были подхвачены английским попом Мальтусом, подвизавшимся одно время на стезе экономики. Смысл его ученически-поверхностного и поповски-напыщенного плагиата¹ сводится к тому, что будто население земного шара увеличивается много быстрее, чем возрастает производство средств существования. Исходя из этого надуманного «закона», Мальтус пытался уверить, что причина нищеты широких народных масс и безработицы коренится не в общественных отношениях капиталистического способа производства, а в самой природе, в быстром росте населения. Отсюда этот человеконенавистник делает вывод, что такие бедствия для человечества, как холера, чума, война и т. д., суть не что иное, как благодеяния, поскольку они ведут к уничтожению «излишнего» населения и приводят, по его мнению, в соответствие количество средств существования и количество населения. Целью Мальтуса, по выражению Н. Г. Чернышевского, было «...показать, что человеческие бедствия проистекают главным образом не из недостатков экономического устройства, а из законов самой натуры, что никакие реформы не принесут прочного улучшения человеческому быту...»²

Классики марксизма-ленинизма вскрыли всю реакционную сущность мальтузианства. Человеконенавистнические теории Мальтуса Энгельс назвал гнусной, низкой теорией... отвратительным издевательством над природой и человечеством³.

Социальный смысл теоретических упражнений Мальтуса ясен — борьба-де против эксплуататорского строя бесцельна, ибо в бедствиях и страданиях масс повинен не капитализм, а природа, сам народ.

Современные прислужники американо-английского монополистического капитала вслед за гитлеровцами и японскими империалистами воскрешают мальтузианские бредни, «обосновывают» ими свои чудовищные преступления перед человечеством. Неомальтузианцы пытаются уверить народные массы капиталистических стран в том, что резкое ухудшение их положения в условиях общего кри-

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 622.

² Н. Г. Чернышевский, Избранные сочинения, т. II, ч. II, 1935, стр. 483.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. II, стр. 313.

зиса капитализма обуславливается не насквозь прогнившей капиталистической системой, переживающей период своей гибели, а недостатком богатства и земли для существующего населения земного шара.

Рост нищеты в буржуазном обществе, согласно утверждениям неомальтузианцев, является не результатом усиления капиталистической эксплуатации, а выступает как естественный закон природы. Воспроизводство средств существования, заявляют они, не поспевает за увеличением прироста населения.

Возрождая в новых условиях изуверские теории перенаселения, современные мальтузианцы ставят своей целью наиболее полное приспособление их для апологетики капитализма, для затушёвывания капиталистического гнёта и чудовищного обнищания широких народных масс, для оправдания империалистической экспансии на всех континентах земного шара.

Современные мальтузианцы пошли ещё дальше, чем их прародитель. В своих книгах Фримэн, Фогт, Пирсон, Харпер и другие утверждают, что перенаселённость земли — вот причина резкого обнищания масс. Чтобы улучшить положение народных масс, говорят они, требуется привести в соответствие количество населения с количеством производимых средств существования, а это необходимо сделать путём беспощадного истребления народных масс. По их подсчётам, уничтожению подлежит 50—60 и даже 75% существующего ныне населения земного шара. Таковы арифметические выкладки учёных-людоедов. В первую очередь эти мракобесы проповедуют уничтожение народов Советского Союза, стран Юго-Восточной и Центральной Европы, Китая, т. е. народов, сбросивших с себя ярмо капиталистического рабства. Современные мальтузианцы с восторгом встретили агрессию Соединённых Штатов Америки в Корее. Массовое уничтожение мирных жителей этой свободолюбивой страны они воспринимают как первые шаги по реализации американско-английскими империалистами их человеконенавистнических идей. Неомальтузианцы с их изуверской проповедью истребления целых народов выступают как идейные вдохновители американско-английских империалистов, готовящих новую мировую войну, развязавших агрессию в Корее и Китае. Неудивительно, что американские импе-

риалисты поддерживают и защищают таких преступников перед человечеством, как гитлеровские преступники, как японский генерал Иси, идеолог бактериологической войны, и его помощники по производству и использованию бактериологического оружия.

Среди неомальтузианцев, воскрешающих бредовые идеи английского попа, своим мракобесием выделяется В. Фогт, директор охраны природы панамериканского союза, автор книги «Путь к спасению». В каждой строчке его писаний, с каждой страницы этой чёрной, насыщенной ядом и ненавистью к человечеству книжки сквозит страх за благополучие американских монополистов, за сохранение высоких прибылей. Фогт, этот людоед в цилиндре и лайковых перчатках, считает, что в США имеется 45 млн. «излишнего» населения (оптимальная численность населения в США, по его мнению, должна составить 100 млн. человек). Это утверждение нужно Фогту, чтобы оправдать рост нищеты, голода, безработицы внутри страны и агрессивную милитаристскую политику американских монополистов по захвату и эксплуатации чужих территорий. «Предвидя истощение своих запасов нефти, мы посылаем наш флот в Средиземное море, угрожаем Советскому Союзу, требуем себе доступа к нефтяным богатствам Азии», — заявляет этот глашатай американского империализма.

Фогт сетует по поводу того, что население Европы, несмотря на кровопролитную войну (имеется в виду вторая мировая война), продолжает увеличиваться.

Ненависть к человечеству сквозит в каждом слове этого верного пса Уолл-стрита. «Уменьшение числа населения Европы, — заявляет он, — было бы самым крупным вкладом в дело всеобщего мира и процветания». Самой страшной трагедией для Китая, по мнению Фогта, является снижение смертности населения. И далее: «С точки зрения всего человечества, голод в Китае, пожалуй, не только желателен, но и необходим».

Фогт пытается уверить читателей, что величайшим преимуществом Чили является высокая смертность населения.

Таково звериное лицо этого идеолога агрессивной политики американского империализма.

Этот представитель современной буржуазной американской «науки» раскрывает себя полностью, когда пытается убедить читателей, что в обвинении населения виновна медицина, поскольку врачи «сосредоточивают все свои усилия на одной задаче — спасти людей от смерти... Улучшая постановку медицинской помощи и санитарные условия, они несут ответственность за продление жизни миллионов обвинявших людей».

Изуверская проповедь Фогта об истреблении народов находит отклик на страницах американских журналов. Его мысли повторяет американский журнал «Социологи и социальные исследования». Прямым призывом к войне проникнуты писания и других американских журналистов. «В связи с ростом населения, — уверяет редактор американского журнала «Попюлейшин бюллетин» Г. Барч, — существует постоянная угроза третьей мировой войны». Все они жаждут человеческой крови. В страхе перед своим собственным народом и перед ростом могущества лагеря социализма и демократии, они проповедуют уничтожение значительной части человечества и в первую очередь стран и народов, порвавших оковы империалистического рабства. «Труды» Фогта и ему подобных показывают, до какого маразма дошла современная буржуазная наука, ослеплённая ненавистью к прогрессу, к человечеству.

Человеконенавистнический бред Фогта типичен для современных мальтузианцев.

Естественно, что «труды» неомальтузианцев находят самый восторженный приём у магнатов финансового капитала США и американского правительства. Более того, поджигатели новой мировой войны рассматривают упражнения неомальтузианцев как «теоретическое» оправдание своей милитаристской политики, направленной на уничтожение большей и при том прогрессивной части человечества. Американский журнал «Сатердей ивнинг пост» оповестил, что книга Фогта «Путь к спасению» явилась в некотором смысле справочником — предшественником новой программы президента Трумэна о помощи отсталым народам мира.

Обуреваемые ненавистью к своим народам и страхом перед ними, маршаллизованные «учёные», политики и генералы стран Западной Европы поддерживают

разноголосый хор поджигателей новой мировой войны от Трумэна, Эттли и Черчилля до Исии и Фогта.

Так, «французский» генерал Шассен в декабре 1949 г. в статье, опубликованной в журнале «Ревью де Франс националь», сокрушается, что во время войны потери в людях не были до сих пор наиболее тяжёлыми для цивилизации: «Разрушения музеев или лабораторий носят значительно более серьёзный характер, нежели потери в людях».

Этот кровопийца обеспокоен тем фактом, что население земного шара продолжает увеличиваться. Он приступил к изысканию новых способов ведения войны, «с помощью которых можно бы было убивать население, не трогая зданий». Автор вышеупомянутой статьи не оригинален: всё это уже не раз писалось в американской печати и официально заявлялось представителями американской военщины, причём у американских хозяев французского генерала имеются весьма конкретные предложения по вопросу об истреблении народов.

Так, ещё в августе 1947 г. американский мракобес Тиман писал в «Бюллетин оф атомик сантентсист», что смертельные для людей бактерии «можно сбрасывать на врага разными способами, при помощи самолётов или управляемых снарядов. Выбор, несомненно, падает на холеру, дизентерию и бубонную чуму». Коллега Тимана по разработке эффективных бактериологических средств ведения войны Д. Венд в журнале «Сайенс иллюстрейтед» ещё раньше, в октябре 1946 г., более чётко сформулировал требования монополистического капитала Соединённых Штатов. Венд особо подчёркивал, что с помощью бактерий население может быть уничтожено без видимого ущерба для городских строений, для портовых доков и средств транспорта. Они могут достаться противнику совершенно неповреждёнными. Будущую мировую войну, заявляет Венд, можно, не объявляя её, начать с нападения при помощи бактериологических средств. Для этого не нужны заводы-гиганты, ибо количество требуемых смертоносных материалов ничтожно по сравнению с тем, сколько потребовалось бы артиллерийских снарядов. Эти человеконенавистнические «теории» продиктованы чаяниями американских империалистов, претендующих на мировое господство, помышляющих о безнаказанном гра-

беже других народов, мечтающих о скорой лёгкой победе, о войне без массовых армий.

Так верные слуги американского империализма пытаются оправдать агрессивные планы магнатов финансового капитала, скрыть подлинные причины возникновения империалистических войн и подорвать в народных массах веру в возможность отстоять мир во всём мире.

Попытку подорвать в народных массах веру в лучшее будущее магнаты финансового капитала и их идеологи прикрывают космополитическими лозунгами о «всемирном правительстве» и мировом «сверхгосударстве», причём одной из функций этого пресловутого единого «мирового правительства», по мнению современных мальтузианцев, и в частности английского реакционного философа Б. Рассела, должно быть регулирование численности населения.

Распространение человеконенавистнических неомальтузианских бредней свидетельствует о глубине пропасти, в которой оказался капитализм и его идеологи, о том пессимизме, которым полны заправилы империалистического, антидемократического лагеря. Все их попытки запугать самый передовой класс современности обречены на провал.

В. И. Ленин писал: «Рабочий класс не гибнет, а растёт, крепнет, мужает, сплачивается, просвещается и закаляется в борьбе. Мы — пессимисты насчет... капитализма... но мы — горячие оптимисты насчет рабочего движения и его целей. Мы уже закладываем фундамент нового здания, и наши дети достроят его.

Вот почему — и только поэтому — мы безусловные враги неомальтузианства...

Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попыток навязать это реакционное и трусливое учение самому передовому, самому сильному, наиболее готовому на великие преобразования классу современного общества»¹.

Буржуазные антинаучные «теории» «перенаселения» ничего общего не имеют с жизнью, они лишь ставят своей целью скрыть истинные причины усиления обнищания трудящихся масс в капиталистических странах.

Марксистско-ленинская теория неопровержимо доказывает, что относительное перенаселение в странах

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, изд. 4, стр. 206—207.

капитала, необеспеченность жизни огромного большинства трудящихся вытекают из существа самой капиталистической системы хозяйства. Господство частной собственности на средства производства, действие слепых экономических законов ведут к тому, что все блага общества присваиваются горсткой эксплуататоров. Капиталистическая система не может развиваться без кризисов, без расточения большого количества общественного труда и создаваемых в процессе его огромных материальных ценностей и вместе с тем без постоянного ухудшения в положении трудящихся масс. В этом кроется причина отсутствия у громадного большинства населения в буржуазном обществе самых необходимых средств существования.

В «теориях» буржуазных экономистов ищут обоснования своих человеконенавистнических деяний правительство Трумэна в США и лейбористское правительство в Англии. Писания буржуазных экономистов призваны скрыть от трудящихся неограниченное господство магнатов финансового капитала, прямым результатом чего является чудовищное, никогда прежде невиданное относительное и абсолютное обнищание широких народных масс, оттянуть окончательную гибель капитализма. Все эти теории призваны примирить непримиримые противоречия между антагонистическими классами буржуазного общества, отвлечь рабочий класс от борьбы за свержение ненавистного всему прогрессивному человечеству капиталистического строя, оправдать политику наступления на жизненные права трудящихся, чудовищное усиление милитаризма, оправдать прямую агрессию американо-английских империалистов против свободолюбивых народов Кореи и Китая, бешеную подготовку к третьей мировой войне, к войне против СССР и стран народной демократии.

Товарищ Сталин, развивая марксистско-ленинскую теорию, обобщив гигантский опыт социалистического строительства в СССР, до конца разоблачил реакционные буржуазные теории перенаселения. В своём историческом выступлении на конференции аграрников-марксистов по поводу причин малоземелья в России товарищ Сталин говорил: «Многие думали тогда, что малоземелье это является абсолютным, т. е. что в России не имеется больше свободных земель, годных для обработки. А что выяснилось на деле? Теперь совершенно ясно, что свобод-

ных земель было и осталось в СССР десятки миллионов гектаров, но обработать их своими жалкими орудиями крестьянин не имел никакой возможности»¹.

Иное положение создалось после победы пролетарской революции и коллективизации сельского хозяйства. Товарищ Сталин указывает: «Значение колхозного движения во всех его фазах, — и в первичной его фазе, и в более развитой фазе, когда оно вооружено тракторами, — состоит, между прочим, в том, что крестьяне получают теперь возможность пустить в ход заброшенные земли и целину. В этом секрет громадного расширения посевных площадей при переходе крестьян на коллективный труд»².

Победа социализма в СССР, индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства открыли безграничный простор для развития производительных сил нашего общества, для расширения масштабов производства материальных благ. Победа социализма привела к утверждению нового, социалистического закона населения. В отличие от порядков в капиталистических странах социалистический строй не ставит никаких препятствий для самого быстрого прироста населения. При социализме всё работоспособное население беспрепятственно находит себе место в общественном производственном процессе.

Товарищ Сталин в речи на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок указывал:

«У нас теперь все говорят, что материальное положение трудящихся значительно улучшилось, что жить стало лучше, веселее. Это, конечно, верно. Но это ведёт к тому, что население стало размножаться гораздо быстрее, чем в старое время. Смертности стало меньше, рождаемости больше, и чистого прироста получается несравненно больше».

Советское общество не только не боится быстрого роста населения, но и всячески способствует ему, видя в нём залог неуклонного увеличения мощи социалистического государства. Государство ежегодно расходует десятки миллиардов рублей на социальное страхование трудящихся, на пособия многодетным, а также одиноким матерям, на содержание широкой сети родильных домов, детских яслей и садов, женских консультаций и т. д.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 155.

² Там же, стр. 155—156.

В результате неуклонного роста материального благосостояния трудящихся население страны социализма растёт намного быстрее, чем это было в царской России. Советский Союз по темпам прироста населения оставил далеко позади капиталистические страны, где прирост населения из года в год сокращается.

Если в 1926 г. на территории СССР проживало 147 млн. человек, то по данным переписи 1939 г. население возросло до 170,5 млн. человек, т. е. увеличилось на 23,5 млн. человек.

В силу замечательных преимуществ социалистической системы хозяйства в СССР не может возникнуть никакой проблемы «перенаселения», окончательно ликвидирована безработица. Успешное выполнение и перевыполнение плана четвёртой (первой послевоенной) пятилетки, величественные стройки коммунизма, великий план преобразования природы на огромных просторах нашей Родины, успешное выполнение трёхлетнего плана развития общественного животноводства обеспечивают дальнейший рост материального благосостояния советского народа.

Уничтожена безработица и в странах народной демократии, вставших на путь строительства социализма. Экономический и культурный подъём, рост числа рабочих и служащих, проведённая земельная реформа и развитие кооперативных форм хозяйства в деревне, неуклонный рост материального благосостояния трудящихся города и деревни — всё это снимает с повестки дня проблему «перенаселения» в странах, порвавших с капитализмом после второй мировой войны.

Это с новой силой подтверждает правоту марксистско-ленинской теории — человеческие условия существования, расцвет общества, счастье народу несёт социализм, и наоборот, — империализм угрожает существованию самого человечества. Обострение общего кризиса капитализма в итоге второй мировой войны ещё на один шаг приблизило крушение капиталистической системы, приближает победу социализма во всём мире, «судорожные усилия империалистов, под ногами которых колеблется почва, не спасут капитализма от приближающейся гибели»¹.

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, 1947, стр. 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свергнув господство капитала и построив социалистическое общество, советский народ уничтожил в нашей стране причины, порождавшие безработицу, и навсегда устранил возможность её возникновения. В Советском Союзе нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Советские люди трудятся на государственных предприятиях и в колхозах на началах товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников.

В нашей стране «...производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития»¹.

В СССР производство развивается на основе народнохозяйственного плана в интересах роста общественного богатства, в интересах систематического повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся. Советское хозяйство не знает анархии

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 558

производства, экономических кризисов, безработицы. В этом заключаются величайшие преимущества социализма перед капитализмом.

Непрерывный подъём промышленности уже давно привёл к полной ликвидации безработицы в нашей стране, к непрерывному росту количества рабочих и служащих. Наглядным свидетельством этого подъёма может служить то, что в 1940 г. производство крупной промышленности СССР превысило уровень 1913 г. в 12 раз.

В годы Великой Отечественной войны в Советском Союзе на территории, не подвергавшейся вражеской оккупации, продолжалось развитие промышленного производства. Здесь не только расширялся выпуск продукции на старых и эвакуированных сюда предприятиях, но и сооружались новые заводы, шахты, электростанции и т. д.

В послевоенные годы советское хозяйство переживает новый мощный подъём. В ходе выполнения послевоенной пятилетки темпы промышленного производства из года в год нарастали. В 1946 г. прирост промышленной продукции составил 20%, в 1947 г. — 22, в 1948 г. — 27 и в 1949 г. — 20%.

К концу 1949 г. выпуск валовой продукции промышленности превысил уровень, установленный пятилетним планом на 1950 г. В 1950 г. произведено промышленной продукции на 73% больше, чем в довоенном 1940 г., и на 17% больше, чем было предусмотрено пятилетним планом. Каждый год в Советском Союзе вводятся в строй всё новые и новые промышленные предприятия. В первой пятилетке было сооружено 1 500 новых предприятий, во второй — 4 500. За первую послевоенную сталинскую пятилетку 1946—1950 гг. восстановлено и введено в действие свыше 6 тыс. промышленных предприятий, не считая мелких государственных, колхозных и кооперативных предприятий.

Непрерывность подъёма производства и неуклонное улучшение благосостояния трудящихся масс являются законами развития советского общества. Всё это обуславливает невиданно высокие темпы роста национального дохода СССР. За время с 1913 по 1940 г. национальный доход увеличился более чем в 6 раз. Напомним, что за это время национальный доход в Соединённых Штатах Америки увеличился только в 2 раза.

Послевоенный подъём народного хозяйства СССР также сопровождается неуклонным увеличением национального дохода. Уже в 1949 г. национальный доход страны достиг уровня, запланированного на конец пятилетки. В 1950 г. национальный доход превысил уровень национального дохода 1940 г., в сопоставимых ценах, на 64 %.

В то время как в капиталистических странах всё возрастающая часть национального дохода присваивается эксплуататорскими классами, в Советском Союзе весь национальный доход идёт на удовлетворение личных и общественных потребностей граждан, на расширение общественного производства.

«Вопрос о распределении народного дохода по классам, — указывал товарищ Сталин, — является коренным вопросом с точки зрения материального и культурного положения рабочих и крестьян»¹.

Так, в 1950 г. национальный доход СССР распределялся следующим образом: доля национального дохода, идущего для удовлетворения личных материальных и культурных потребностей населения, составляла 74 %, остальные 26 % национального дохода остались в распоряжении государственных и колхозно-кооперативных организаций для расширения социалистического производства и на другие общегосударственные и общественные нужды.

Такое распределение национального дохода, естественно, сопровождается неуклонным подъёмом материального и культурного уровня жизни трудящихся СССР. Увеличивается численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны, увеличивается заработная плата рабочих и служащих, растут доходы колхозников. Трудящимся СССР предоставляются ежегодные отпуска с полным сохранением заработной платы, обеспечивается бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, а также бесплатное пользование многочисленными культурными учреждениями — вот далеко не полный перечень завоеваний революции, свидетельствующих о неуклонном улучшении положения народных масс.

В капиталистических странах денежная заработная плата является единственным источником дохода рабочих

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 293.

и служащих, а доходы крестьян исчерпываются их доходами от сельского хозяйства. В Советском же Союзе рабочие и служащие кроме зарплаты, а колхозники кроме доходов, распределяемых по трудодням, получают от государства ряд выплат и льгот, которые значительно увеличивают их доходы. Сюда относятся расходы государства на социальное обеспечение, социальное страхование, оплачиваемые ежегодные отпуска, бесплатное обучение, бесплатную медицинскую помощь и др. В 1950 г. население СССР получило таких выплат и льгот на сумму свыше 120 млрд. руб., в 3 раза больше, чем в 1940 г.

Высокие темпы роста национального дохода позволили советскому правительству и коммунистической партии последовательно улучшать материальное и культурное положение граждан, расширять социалистическое производство как в городе, так и в деревне. Количество рабочих и служащих в конце 1950 г. составило 39 200 тыс. и возросло по сравнению с 1940 г. на 7 700 тыс. человек. Растёт заработная плата рабочих и служащих, увеличиваются доходы крестьян как от общественного колхозного хозяйства, так и от личного хозяйства. Общая сумма доходов рабочих и служащих и доходов крестьян возросла в 1950 г. по сравнению с 1940 г., в сопоставимых ценах, на 62 %. Постоянная забота коммунистической партии и советского правительства о повышении жизненного уровня трудящихся выражается в политике снижения цен, систематически проводимой советским правительством. Только в течение 1948—1949 гг. в СССР дважды значительно снижались цены на товары массового потребления. Результатом этого было дальнейшее увеличение реальной заработной платы советских рабочих и служащих, снижение расходов крестьян по закупке промышленных товаров. По данным Центрального статистического управления СССР, доходы рабочих и служащих, в сопоставимых ценах, по расчёту на одного работающего были в 1949 г. выше, чем в 1948 г., на 12 % и на 24 % выше по сравнению с довоенным 1940 г. Доходы крестьян, в сопоставимых ценах, по расчёту на одного работающего в сельском хозяйстве были в 1949 г. выше, чем в 1948 г., на 14 % и увеличились более чем на 30 % по сравнению с 1940 г.

Всего в послевоенные годы в Советском Союзе четыре раза значительно снижались цены на продукты питания и

товары первой необходимости, что вновь сильно увеличило реальную заработную плату рабочих и служащих, сократило расходы крестьян по закупке промышленных товаров.

Систематическое снижение цен на продукты питания и товары широкого потребления — закономерное явление в жизни советского общества. Снижение цен имеет своим следствием увеличение покупательной способности рубля, расширение товарооборота. Уже в 1950 г. народное потребление значительно превысило уровень довоенных лет.

Характерной чертой развития народного хозяйства СССР является значительный объём жилищного строительства. Повсеместно в городах, рабочих посёлках и сельской местности сооружаются жилые дома для рабочих, служащих и крестьян. За период четвёртой (первой послевоенной) пятилетки (1946—1950 гг.) в Советском Союзе было восстановлено и построено свыше 100 млн. квадратных метров жилой площади. В сельских районах страны за это время восстановлено и построено вновь 2 700 тыс. жилых домов.

Послевоенное время характеризуется для нашей страны также значительным подъёмом культурного строительства. Сооружаются новые школы, больницы, клубы, театры, кино, санатории и дома отдыха, детские сады и ясли. В начальных, семилетних и средних школах, техникумах и других средних учебных заведениях в 1950 г. обучалось 37 млн. человек. Число студентов в высшей школе превысило довоенный уровень и достигло в 1950 г. 1 247 тыс. против 812 тыс. в 1940 г.

Таковы некоторые данные, свидетельствующие о неуклонном повышении материального и культурного уровня жизни советских трудящихся.

Характерным и закономерным для социалистической экономики является то положение, что рост потребления (покупательной способности) масс всё время обгоняет рост производства, толкая его вперёд. Напротив, в капиталистических странах покупательная способность масс всё время отстаёт от роста производства, обрекая его на периодические экономические кризисы.

Наряду с ростом материального благосостояния рабочих растёт зажиточность колхозного крестьянства в СССР.

В условиях капитализма механизация сельского хозяйства обогащает монополии и сельскую буржуазию,

сгоняет с земли миллионные массы крестьянской бедноты, обрекает их на голод и безработицу. Ничего подобного не знает наше колхозное крестьянство. Оснащение самого крупного в мире социалистического сельского хозяйства СССР передовой техникой ведёт к систематическому подъёму благосостояния колхозного крестьянства, высвобождает рабочую силу и позволяет вовлечь её в промышленное производство.

Успешное развитие многогранного народного хозяйства страны социализма свидетельствует о том, что советский народ уверенно идёт по пути строительства высшей фазы коммунизма. Огромное значение для дальнейшего гигантского подъёма нашей экономики, для укрепления обороноспособности страны и повышения материального уровня жизни советского народа имеет сооружение гигантских строек коммунизма: гидроэлектростанций на Волге — под Куйбышевом и Сталинградом, Главного Туркменского канала, Каховской гидроэлектростанции на Днепре, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов и Волго-Донского судоходного канала. О величественных стройках коммунизма проявляет большую заботу весь советский народ. Самоотверженный труд советских людей является залогом дальнейшего экономического развития страны и неуклонного улучшения благосостояния советского народа.

* *

*
;

В результате всемирно-исторической победы советского народа над силами фашизма от системы мирового капитализма отпал ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Советские воины освободили народы Польши, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Албании от гитлеровского ига. Это дало возможность народам этих стран самим решать свою судьбу. Трудящиеся Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Албании во главе с рабочим классом и его коммунистическим авангардом свергли эксплуататорские классы, установили режим народной демократии. В этих странах проведена нациснализация промышленности, транспорта, банков, осуществлена аграрная реформа. Прошло лишь несколько лет после освобождения от цепей капиталистического раб-

ства, а успехи этих стран в строительстве новой жизни поистине замечательны.

Под руководством коммунистических и рабочих партий трудящиеся стран народной демократии создают материальную основу социалистического общества. Успешно развивается тяжёлая индустрия и особенно машиностроение. Сделаны первые значительные шаги по насыщению сельского хозяйства машинами и созданию в деревне сельскохозяйственных производственных кооперативных хозяйств.

В результате огромного трудового подъёма широких народных масс и бескорыстной экономической и культурной помощи нашей Родины во всех странах народной демократии успешно заживают раны, нанесённые войной и фашистской оккупацией. Во всех странах народной демократии довоенный уровень промышленного производства превзойдён в значительных размерах. В Албании уже в 1949 г. уровень промышленного производства был выше довоенного в 3 раза. Венгерская промышленность производила в конце 1950 г. в 2,5 раза больше, чем в 1938 г., в Болгарии выпуск промышленной продукции к этому времени увеличился по сравнению с 1939 г. также в 2,5 раза. Особенно возросли ведущие отрасли экономики. Так, в Болгарии продукция металлургии возросла за это время в 22 раза, машиностроения — в 50 раз, выпуск электроэнергии — в 3 раза, добыча руды — в 15 раз, каменного угля — в 2 раза и т. д. Резко увеличилось производство продуктов питания и товаров широкого потребления. К концу 1950 г. по сравнению с 1939 г. продукция пищевкусовой и текстильной промышленности Болгарии удвоилась.

Сильно возросло промышленное производство в Чехословакии, причём особенно в ранее отсталой в экономическом отношении Словакии. В 1950 г. промышленное производство Словакии возросло по сравнению с 1937 г. в 3 раза. Успешно завершив в 1950 г. трёхлетний план, польский народ увеличил промышленное производство по сравнению с 1938 г. на 224%.

Неуклонный и быстрый подъём всего народного хозяйства стран народной демократии сопровождается значительным улучшением материального положения широких народных масс. Во всех европейских странах

народной демократии ликвидирована безработица, а численность рабочих и служащих возросла за послевоенное время в 1,5—2 раза. Здесь каждый гражданин имеет право на труд. Женщинам гарантирована равная с мужчинами оплата за равный труд. В связи с расширением масштабов производства и преодолением недогрузки предприятий, а также ввиду большого капитального строительства спрос на рабочую силу огромен. В 1950 г. в Польше было рабочих на 41% больше, чем в довоенные годы (увеличение на 1 100 тыс. человек).

Только за 1949—1950 гг. число рабочих и служащих в Румынской народной республике возросло более чем на 640 тыс. человек. В Венгрии теперь рабочих на 40% больше, чем было до войны. Резко возросла численность рабочих и служащих и в других странах народной демократии.

Трудящиеся стран народной демократии получают заработную плату в зависимости от количества и качества труда. Заработная плата повсеместно быстро растёт. В Польше в 1950 г. она была больше довоенной на 26,6%. К 1950 г. в Чехословакии она была выше уровня 1938 г. на 69%, в Венгрии — на 37, в Болгарии со времени освобождения страны от немецкой оккупации заработная плата увеличилась на 25%. В 1951 г. увеличение заработной платы продолжалось во всех странах народной демократии.

Неуклонный подъём всего народного хозяйства, рост численности рабочих и служащих, увеличение фонда заработной платы ведут к повышению жизненного уровня трудящихся масс в странах народной демократии.

В Польше за годы осуществления трёхлетнего плана (1948—1950 гг.) жизненный уровень народа поднялся на 75% по сравнению с довоенным временем. Теперь в стране потребляется хлеба на 29% больше, чем до войны, сахара — на 64%, а яиц — в 2 раза больше. Потребление мяса на душу населения в 1950 г. превысило уровень 1938 г. на 110%.

В 1951 г. в Польше продолжали снижаться цены на продукты питания и промышленные товары. С 1 января 1951 г. были в частности вновь снижены цены на свинину и колбасные изделия на 10%, на хозяйственное мыло — на 10, обувь — на 5,5—20, кожгалантерею — на 13, оконное стекло — на 37% и т. д.

В 1950 г. в результате выполнения трехлетнего плана жизненный уровень трудящихся Венгрии по сравнению с довоенным временем поднялся на 40%. Уже в 1949 г. жители Будапешта потребляли хлеба и других продуктов много больше, чем до войны. Молока теперь в Будапеште потребляется на 30% больше, чем до войны, а сахара — более чем на 35%.

Значительно возрос жизненный уровень болгарских трудящихся. В 1950 г. товарооборот на внутреннем рынке возрос по сравнению с предыдущим годом на 20% с лишним. В 1950 г. населению было продано на 57% больше макарон и вермишели, чем в 1949 г., на 30% — мясных изделий, на 25% — хлопчатобумажных и на 20% — шерстяных тканей, на 77% — обуви.

На последующее время государство планирует дальнейшее расширение товарооборота. В 1951 г. в Болгарии продаётся больше, чем в 1950 г.: растительного масла — на 50%, риса — на 13, макарон и вермишели — на 75, обуви — на 35, хлопчатобумажных тканей — на 16 и шерстяных тканей — на 40%.

В связи с возросшей покупательной способностью увеличилось потребление трудящихся и в других странах народной демократии.

Народная власть проявляет отеческую заботу об улучшении материального и культурного уровня жизни трудящихся. Большие средства расходуются в этих странах на здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение народа. В Польше в 1949 г. 22% всех расходов шло на народное просвещение, 10,5% — на социальное обеспечение и здравоохранение. В 1950 г. в Чехословакии 34% государственного бюджета шло на нужды социального обеспечения, просвещения и здравоохранения. Подобное явление имеет место и в других странах народной демократии.

Могли ли прежде польские, чехословацкие, венгерские, болгарские, румынские или албанские трудящиеся мечтать об отдыхе в санаториях или домах отдыха, о том, чтобы отдать своих детей в ясли или детские сады, о регулярном медицинском обслуживании. Ныне в странах народной демократии создана обширная сеть поликлиник и больниц, амбулаторий, диспансеров, санаториев и домов отдыха. Ежегодно в этих странах на курортах и

в домах отдыха проводят свои оплачиваемые государством отпуска многие сотни тысяч рабочих и служащих. В 1950 г. около 550 тыс. трудящихся Болгарии отдыхали в домах отдыха и санаториях, а в 1951 г. — около 600 тыс.; свыше 300 тыс. рабочих и служащих Чехословакии в 1951 г. также проведут свои отпуска в государственных здравницах и т. д. Созданы тысячи детских садов и площадок, обслуживающих огромное количество детей, родители которых заняты на производстве.

В странах народной демократии развернулось широкое жилищное строительство для трудящихся. На месте бывших трущоб создаются благоустроенные жилые дома и целые посёлки для семей рабочих и служащих. Так, новый город с благоустроенными домами для рабочих воздвигнут в бывшей вотчине известного обувного короля Батя — кровососа чехословацких рабочих. В столице Венгрии — Будапеште, сильно разрушенном гитлеровцами, к началу 1949 г. уже имелось около 300 тыс. квартир — на 6,5 тыс. больше, чем в 1941 г.; свыше миллиона квадратных метров жилой площади получили только в 1949 г. трудящиеся Болгарии. Многие тысячи рабочих уже переселились в новые, благоустроенные дома. Необходимо отметить, что во всех странах народной демократии квартирная плата является минимальной. Например, в Чехословакии квартирная плата в расходах рабочей семьи составляет лишь 6,1%, в Венгрии — 7—8%, тогда как в США и Англии квартирная плата поглощает 25—40% бюджета рабочей семьи.

В странах народной демократии успешно восстанавливается и развивается сельское хозяйство. Народная власть проявляет отеческую заботу о трудящемся крестьянстве. Подъём сельского хозяйства в странах народной демократии был бы немыслим, если бы не земельная реформа, в результате проведения которой земля передана тем, кто её обрабатывает. С ликвидацией помещичьего землевладения миллионы крестьян получили помещичью землю.

Проводится механизация сельского хозяйства, создаются многочисленные машинно-тракторные станции — опорные пункты социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания государственной помощи крестьянству. Крестьянство получает сельскохозяйственные машины, скот, сортовые семена и минеральные удобрения.

ния. Повсеместно возникают сельскохозяйственные производственные кооперативы. Всё новые массы крестьянства убеждаются в преимуществах коллективного хозяйства перед индивидуальным. Урожайность в кооперативных хозяйствах, как правило, на 25—30% выше урожайности в единоличных хозяйствах.

Теперь крестьяне, освобождённые от капиталистического и помещичьего ига, собирают больше хлеба и другой сельскохозяйственной продукции, чем до войны. Так, в Чехословакии уже в 1949 г. урожай на 15—20% превышал средний урожай последних десяти лет.

Наряду с ростом благосостояния трудящихся улучшаются условия труда рабочих. Охрана труда является государственным делом. В силу этого значительно сократились несчастные случаи на производстве. Исчезают профессиональные заболевания горняков, текстильщиков, рабочих, занятых в химических отраслях производства, и т. д. Значительно сократились заболевания и смертность, растёт рождаемость.

Неуклонное и резкое улучшение материальных условий жизни трудящихся города и деревни сопровождается ростом их культурного уровня. Повсеместно создаются новые, доступные всем слоям общества театры, концертные залы, клубы, библиотеки и читальни; возрастает число школ, количество учащихся. В Румынии, где не так давно трудно было встретить среди неимущих слоёв населения грамотного человека, теперь имеется 15 160 школ. В средних школах в 1950 г. обучалось почти в 2 раза больше, чем в 1938—1939 гг. В 1950 г. число студентов высших учебных заведений по сравнению с 1938—1939 гг. удвоилось. Не только среднее, но и высшее образование стало теперь доступно самым широким слоям населения стран народной демократии.

Так неуклонно растёт благосостояние трудящихся стран народной демократии.

Плановая организация народного хозяйства и неуклонный рост производительных сил устраняют возможность хозяйственных кризисов и безработицы.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б), характеризуя успехи широкого строительства в СССР, указывал: «Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие

исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть «демократических» буржуазных стран»¹.

С какой силой звучат эти сталинские слова сегодня! В Соединённых Штатах Америки, Англии и других капиталистических странах, экономика которых ускоренными темпами переводится на военные рельсы, имеются огромные армии безработных, всё более и более невыносимы нищета и голод народных масс.

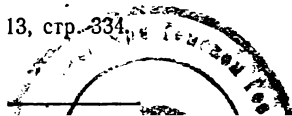
Товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» отмечает, что, судя по опыту Англии и Соединённых Штатов Америки, «...умножение вооружённых сил страны и гонка вооружений ведёт к развёртыванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления».

Рабочий класс капиталистических стран активно выступает против усиления гнёта монополий, фашистского террора, против гонки вооружений. Он борется за жизненные права народа, против политики голода и нищеты, за прочный мир во всём мире.

Простым людям всех стран становится ясно, что только социализм несёт народам мир, действительно свободный труд, неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня жизни трудящихся масс, а империализм несёт трудовому народу войну, массовую безработицу, нищету и голод. Широкие народные массы убеждаются в том, что для уничтожения нищеты и разорения, безработицы и голода нужно уничтожить причину этих бедствий — капиталистический строй. Трудящихся всего мира вдохновляет пример нашей великой социалистической Родины, где народ живёт с каждым годом всё лучше и лучше, где открыты безграничные просторы для социального, экономического и культурного прогресса.

Пример нашей великой Родины вдохновляет народы всего мира в их борьбе за освобождение, в борьбе против угрозы новой войны, за демократию и социализм.

¹ Н. В. Сталин, Соч., т. 13, стр. 334.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

Безработица в капиталистических странах до первой мировой войны	3
---	---

Глава вторая

Возникновение гостоянной массовой безработицы в период общего кризиса капитализма	37
---	----

Глава третья

Постоянная массовая безработица в период между двумя мировыми войнами	65
---	----

Глава четвёртая

Безработица во время второй мировой войны и её рост в послевоенное время	109
--	-----

Глава пятая

Усиление обнищания трудящихся капиталистических стран, обострение классовой борьбы пролетариата	150
---	-----

Глава шестая

Демагогические буржуазные «теории» «голодной занятости» и чело- веконенавистнические бредни современных мальтузианцев	225
--	-----

Заключение	243
------------------	-----

Редактор *В. Булыгина*
Обложка художника *Р. Житкова*
Технический редактор *Ц. Бейлина*
Ответственный корректор *М. Важник*

Подписано в печать 30/X 1951 г.
Тираж 50 тыс. экз. А-08462. Бумага
84×108¹/₃₂. Объем 4 бумажных, 13,12 п. л.,
13,1 уч.-изд. л. Заказ № 410. Цена 4 р. 25 к.

3-я типография «Красный пролетарий»
Главполиграфиздата
при Совете Министров СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

